

Становление религии

Эндрю Лэнг

The Making of Religion

Andrew Lang

Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" о становлении религии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Становление религии

Автор: Эндрю Лэнг

Дата выхода: 1 мая 2004 г. [Электронная книга № 12353]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Роберт Коннел, Уильям А. Пайфер-Фут и корректоры PG Distributed. Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных gallica (Национальная библиотека Франции) по адресу <http://gallica.bnf.fr>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "СТАНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИИ" ***

СОЗДАНИЕ РЕЛИГИИ

ЭНДРЮ ЛЭНГ

Магистр права СЕНТ-ЭНДРЮС

ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН МЕРТОН - КОЛЛЕДЖА В ОКСФОРДЕ , ЗАТЕМ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
ГИФФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СЕНТ - ЭНДРЮСЕ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ 1900 г.

ДИРЕКТОРУ УНИВЕРСИТЕТА СЕНТ-ЭНДРЮС

ДОРОГОЙ ДИРЕКТОР ДОНАЛЬДСОН,

Я надеюсь, вы позволите мне положить к ногам Сент-Эндрюсского университета в знак признательности за ее неизменную доброту к своему бывшему ученику эти главы о ранней истории религии. Их можно рассматривать как представляющие прочитанные мной Лекции Гиффорда, хотя на самом деле они содержат очень мало из того, что было сказано с кафедры лорда Гиффорда. Я хотел бы, чтобы они были более достойны Альма—матер, которая в прошлом воспитывала лидеров с безнадёжными надеждами, которым суждено было восторжествовать; и друзей проигравших, которые храбро боролись против Судьбы - Патрика Гамильтона, Карджилла и Аргайла, Битона и Монтроуза и Данди.

Поверь мне

Искренне ваш,

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

По природе вещей эта книга подразделяется на две части. В первых восьми главах критикуется современная антропологическая теория происхождения веры в духов. В главах ix-xvii снова критикуется современная антропологическая теория относительно того, как однажды достигнув понятия духа, человек пришел к идее Высшего Существа. Эти две ветви темы рассматриваются в большинстве современных работ, посвященных происхождению религии, таких как "Первобытная культура" мистера Тайлера, "Принципы социологии" мистера Герберта Спенсера, "Введение в историю религии" мистера Джевонса, "Эволюция идеи Бога" покойного мистера Гранта Аллена и многие другие. И все же меня порицали за то, что я объединил в этой работе две ветви моей темы; и вторая часть считалась лишь слабо связанной с первой.

Причина такой критики, по-видимому, заключается в том, что, хотя небольшая группа студентов интересуется темами, рассмотренными в первой части, и знакома с ними (а именно с психологическими характеристиками определенных психических состояний, из которых, как говорят, частично возникло учение о духах), эта группа студентов ничего не знает и не интересуется вопросом, рассматриваемым во второй части. Эта группа студентов занята "Психическими исследованиями" и неясными человеческими способностями, подразумеваемыми в предполагаемых случаях галлюцинаций, телепатии, "раздвоения личности", человеческого автоматизма, ясновидения и так далее. Между тем читатели-антропологи столь же безразличны к той отрасли психологии, которая исследует состояния истерии, гипнотического транса, "раздвоения личности" и тому подобного. Антропологи до сих пор не применяли к диким психическим состояниям, из которых отчасти возникла доктрина "духов", недавние исследования французских, немецких и английских психологов новой школы. Относительно того, указывают ли эти исследования аномальных психологических состояний на существование трансцендентной области человеческих способностей или нет, антропологов, по-видимому, это не волнует. Единственное известное мне английское исключение - это мистер Тайлор, и его великая работа "Первобытная культура" была написана тридцать лет назад, еще до того, как начались современные психологические исследования профессора Уильяма Джеймса, доктора Ромейн Ньюболд, М. Рише, доктора Джанет, профессора Сиджвика, мистера Майерса, мистера Герни, доктора Пэриша и многих других.

Антропологи продолжают обсуждать трансы, видения и так называемую "демоническую одержимость" дикарей, как будто не существует новых исследований аналогичных фактов в психологии цивилизованного человечества; или, если бы они существовали, они пролили бы хоть какой-то проблеск света на ненормальную психологию дикарей. С другой стороны, я считал желательным в общих чертах изучить психологию дикарей в свете недавних психологических исследований. Благодаря этому смелому нововведению, книга была фактически воспринята как две книги; антропологи раскритиковали вторую часть, а один или два исследователя психики раскритиковали первую часть; каждая школа оставила одну часть без внимания. Таковы естественные результаты слишком ограниченной специализации.

Даже для исследователей психики предыдущее разделение представляет мало интереса, потому что свидетели *успешного* проявления аномальных или сверхнормальных способностей у

дикарей не могут быть привлечены к суду и подвергнуты перекрестному допросу. Но я не привожу анекдоты о таких успехах дикарей в качестве подтверждения *фактов*; это всего лишь иллюстрации и свидетельства *верований и методов* (таких, как созерцание кристаллов и автоматические высказывания "вторичной личности"), которые у дикарей соответствуют предполагаемым фактам, изученным психическими исследованиями у цивилизованных людей. Я лишь указываю, как уже указывал Бастиан, на существование области, которая заслуживает более пристального изучения антропологами, которые могут наблюдать за дикарями в их домах. Нам нужны люди, прошедшие подготовку в психологических лабораториях Европы и Америки, в качестве участников антропологических экспедиций. Можно отметить, что в своих "Письмах с южных морей" мистер Льюис Стивенсон делает несколько любопытных наблюдений, особенно об особой форме гипноза, примененной к нему самому с благоприятными результатами. Метод, применявшийся в местной медицине, был новым; и результаты были совершенно необъяснимы для мистера Стивенсона, который не был знаком с европейской гипнотической практикой. Но он не был квалифицированным экспертом.

Антропология должна оставаться неполной, пока она пренебрегает этой областью, будь то среди диких или цивилизованных людей. Со временем это станет общепризнанным. Будет видно, что мы не можем по-настоящему объяснить происхождение веры в духов, пока пренебрегаем научным изучением таких психических состояний, как галлюцинации и гипнотический транс, в которых эта вера, вероятно, имела, по крайней мере, некоторые истоки.

Что касается второй части книги, я утверждал, что первые смутные догадки относительно Высшего Существа вообще не обязательно возникали (как в современной антропологической теории) при представлении о духах. (См. Главу xi.) Здесь, как было сказано, я провожу простое "словесное различие", но никакое различие не может быть более существенным. Если такое Высшее Существо, как признают многие дикари, не рассматривается ими как "дух", тогда теории и процессы, с помощью которых оно происходит из призрака умершего человека, несостоятельны и далеки от сути. Что касается происхождения веры в некое зародышевое Высшее Существо (скажем, австралийский байаме), то в этой книге я не высказываю никакого мнения. Я снова и снова отказываюсь высказывать какое-либо мнение. Критики, тем не менее, говорили, что я приписываю веру откровению! Поэтому я укажу здесь то, что считаю вероятным в столь неясной области.

Как только у человека появилась идея "создавать" вещи, он мог бы предположить, что есть Создатель вещей, которых он сам не создавал и не мог создать. Он рассматривал бы этого неизвестного Создателя как "преувеличенного неестественного человека". Эти предположения, как мне кажется, нуждаются в меньшем осмыслении, чем длительные и сложные мыслительные процессы, посредством которых, по мнению мистера Тайлора, и, вероятно, справедливо, была разработана теория "духов". (См. главу iii.) Эта концепция увеличенного неестественного человека, который является Творцом, была бы дана; его Сила была бы признана, и фантазия наделила бы того, кто создал такие полезные вещи, определенными другими моральными качествами, такими как отцовство, доброта и уважение к этике своих детей; этика была развита естественным образом в ходе эволюции социальной жизни. Во всем этом нет ничего "мистического" и, насколько я могу судить, ничего, выходящего за рамки ограниченных умственных способностей любых существ, заслуживающих называться людьми.

Но я спешу добавить, что может быть выдвинута и другая теория. С тех пор как была написана эта книга, появилось "Коренные племена Центральной Австралии" профессора Спенсера и мистера Гиллена, ценнейшее исследование. [1] Авторы, внимательно изучив эзотерические обряды арунта и других племен Центральной Австралии, не обнаружили ни одного из моральных предписаний и атрибутов, которые (по словам мистера Ховитта, которому посвящена их работа) преобладают в мистериях аборигенов Нового Южного Уэльса и Виктории. (См. главу х.) То, что они обнаружили, было верой в "великого духа, *Тваньирику*", в которого "непосвященные мальчики и женщины" (но, по-видимому, не взрослые) верят, что он руководит жестокими обрядами племенной инициации. [2] Больше ничего не сказано, никаких мифов о "великом духе" не приводится. Он отвергается в краткой заметке. Итак, если эти десять строк содержатся местные предания о Тваньирике, то он просто пугало, в которое взрослые не верят (по-видимому), но которое они придумали, чтобы терроризировать женщин и мальчиков. Далее, допуская, что информация господ. Спенсер и Гиллен является исчерпывающей, и учитывая, что (как г-н Х. Дж держит в своем эссе в двухнедельный обзор, 'апрель и май, 1899) в Аранда-наиболее примитивные из смертных, будет казаться, что *моральные* атрибуты Baiame и другие боги других австралийских регионов позднейших наслоений круглый виде оригинальной и признался жупел, как среди примитивных Аранда, 'злые детского сада,' в словосочетании открещивались от Мейтленда Lethington. Хотя в остальном они не заметно более цивилизованны, чем арунта (за исключением, возможно, брачных отношений), уроженцы Юго-Востока мистера Ховитта превратили исповедуемого арунтой "призрака" в благодетельного и нравственного Отца и Творца. Религия зародится в племенной шутке и станет не "дьявольщиной", а "прорицанием", "сменой в пути". Читатели господ Дж. Спенсер и Гиллен увидят, что философия арунта, примитивная или нет, отличается высокой изобретательностью и так искусно составлена, что в ней нет места ни для Высшего Существа, ни для доктрины о выживании души с будущими наградами и наказаниями; мнения, которые, как утверждается, сохранились среди других австралийских племен. Творца нет, и каждая душа после смерти перевоплощается в нового члена племени. С другой стороны (при условии, что краткое примечание о Тваньирике является исчерпывающим), арунта в своей изоляции, возможно, выродились в религии и, возможно, утратили, в случае с Тваньирикой, моральные атрибуты Байаме. Можно заметить, что в Юго-Восточной Австралии Существо, председательствующее, подобно Тваньирике, на посвящениях, является не высшим существом, а его сыном или заместителем, таким как Курнаи Тундун. Мы не знаем, есть ли у арунта, или имели и потеряли, или никогда не обладали существом, превосходящим Тваньирику.

Что касается всех таких моральных и, в определенных версиях, творческих Существ, как Байаме, критика проводилась в различных направлениях. Существует высокая априорная точка зрения, что дикие умы неспособны породить понятие творца морали. Я уже говорил, что это понятие в ранней форме, по-видимому, находится в пределах досягаемости любого разума, заслуживающего называться человеческим. Далее, факты оспариваются. Я могу лишь отсылать читателей к цитируемым авторитетам. Они говорят от имени племен во многих частях света, и свидетелями являются как миряне, так и миссионеры. Меня снова обвиняют в использовании вводной в заблуждение риторики и в том, что я таким образом скрыто привношу христианские или философские идеи в свой рассказ о "дикарях, невиновных в христианском учении". Что касается последнего пункта, то меня также обвиняют в том, что я ошибочно принимаю за мнения местных жителей результаты "христианского учения". То или иное обвинение должно быть опровергнуто. Что касается моей риторики, в которой используются такие слова, как

"Творец", "Вечный" и тому подобное, я позже уточню и объясню это. Для долгой дискуссии между мной и мистером Сиднеем Хартлендом, включающей мельчайшие детали, я могу отослать читателя к *"Фольклору"*, последнему номеру за 1898 год и первому за 1899 год, а также к Введению к новому изданию моего *"Мифа, ритуала и религии"* (1899).

Там, где Существо приписываются относительно высокие моральные качества, я назвал результат *"Религией"*; там, где одно и то же Существо действует подобно Зевсу из греческой басни, разыгрывает глупые или непристойные трюки, похотливо и лживо, я говорил о *"Мифе"*. [3] Эти различия Мифа и религии можно назвать произвольными, и они действительно есть. Можно утверждать, что весь сложный набор утверждений об этом Существо, хороших или плохих, возвышенных или глупых, в равной степени являются Мифами. Очень хорошо; но один набор, более возвышенный набор, лучше приспособлен для выживания и действительно выживает в том, что мы все еще обычно называем Религией; в то время как другой набор, ребяческий набор утверждений, довольно близок к исчезновению и обычно называется мифологией. Один куст был корнем прекрасного дерева: другой куст срезают, как омелу-паразита.

Я утверждаю, что два класса идей возникают из двух отдельных человеческих настроений; настроений столь же разных, как похоть и любовь. Я утверждаю, что, насколько позволяет наша информация, более благородный набор идей так же древен, как и низший. Лично я (хотя у нас нет прямых доказательств) Мне легко поверить, что чем выше представления, тем они более ранние. Если человек начинал с представления о могущественном и благодетельном Создателе или Отце, тогда я могу понять, как юмористическая фантазия дикаря увлеклась идеей Власти и приписала могущественному существу именно те трюки, которые хотел бы разыгрывать игривый и похотливый дикарь, если бы мог. Более того, я действительно проследил (в *"Мифе, ритуале и религии"*) некоторые правдоподобные процессы мифологического разрастания. Древний разум был не только по-своему религиозным, но и по-своему научным. Он принимал идею эволюции так же, как идею Творения. В одном настроении казалось, что Создатель существовал. Но институт тотемизма (каким бы ни было его происхождение) предполагал идею Эволюции; для людей она существовала, развивалась из их Тотемов - животных и растений. Но, с другой стороны, их Отцом считался Зевс, или Байаме, или Мунгун-нгаур. Как можно было примирить эти противоречия? Легко, таким образом: Зевс *был* Отцом, но, в каждом случае, был Отцом по любви, в которой он носил форму Тотема - змеи, лебедя, быка, муравья, собаки или подобного. Сразу же вокруг Зевса группируется деградировавший набор вторичных эротических мифов.

Опять же, общеизвестно, что в природе человека приписывать каждое учреждение первичному изобретателю или законодателю. Таким образом, мужчины обнаруживают, что совершают определенные обряды, часто шутовского или скандального характера; и, по происхождению, в основном магические, предназначенные для увеличения количества дичи, съедобных растений или, позже, на благо посевов. *Почему* они совершают эти обряды? они спрашивают: и, оглядываясь, как обычно, в поисках первичного инициатора, они приписывают то, что они делают, первичному существу, Духу Кукурузы, Деметре, или Зевсу, или Байаме, или Манабожо, или Пунджелу. Это обычный способ человека возвращаться к истокам. Таким образом, мгновенно вокруг Существа, которое, возможно, изначально было моральным, кристаллизуется новый набор паразитических мифов. Короче говоря, разум дикаря не удержался на высоком уровне, так же как шуточные средневековые мифы не удержались, скажем, на первоначальном уровне представления о характере святого Петра, хранителя ключей от Рая.

Все это кажется совершенно естественным и человеческим, и в этом, и в других отношениях то, что мы называем низким Мифом, возможно, вторглось в высшие сферы Религии: низшее вторглось в высший элемент. Но переверните гипотезу. Представьте себе, что Зевс, или Байаме, *изначально* был не Отцом и опекуном, а похотливым и коварным призраком знахаря, танцором непристойных танцев, ухажером за чужими женами, оборотнем, пародийным шутником, более шутливым пугалом, вроде Тванирики. Каким образом позже он получил признание в своих самых возвышенных качествах и в уважении к племенной этике, которую на практике он ежедневно нарушал и презирал? Студенты, которые отстаивают возможный приоритет низших, или, как я их называю, мифических атрибутов Существа, должны выдвинуть гипотезу о скоплении более благородных элементов вокруг изначального распутного и озорного призрака.

Тогда давайте предположим, что Арунта Тваньирика, признанное пугало, дискредитированное взрослыми и изобретенное только для поддержания порядка с женщинами и детьми, было первоначальным зародышем нравственных и отеческих байаме племен Юго-Восточной Австралии. Как же в таком случае взрослые члены племени попали в свою собственную ловушку, всерьез поверили в придуманное ими пугало и приписали ему верховенство такой племенной этики, как великодушие и бескорыстие? Каковы были процессы обращения Тваньирики? Я не отрицаю, что эта теория может быть правильной, но я хотел бы увидеть гипотезу процесса возвышения.

Я не могу сформулировать такую гипотезу. Допустим, взрослые просто посмеиваются над Тваньирикой, чей "голос" они сами создают, вращая деревянный тундун, или ревун быка. Допустим, при посвящении мальчики узнают, что "великий дух" - это всего лишь привидение, придуманное для того, чтобы мистифицировать женщин и удерживать их подальше от обрядов посвящения. Как же тогда люди поверили *внего* как в ужасное, всевидящее, всезнающее, творческое и могущественное нравственное существо? Ибо это, несомненно, вера многих австралийских племен, где его "голос" (или, скорее, голос его подчиненного) создается вращением тундуна. Мистер Ховитт отрицает, что эти высшие верования имеют европейское происхождение. Как они развились из представления о признанном искусственном призраке? Я не в состоянии сформулировать теорию.

С моей точки зрения, а именно, что высшие и простые идеи вполне могут быть более ранними, я, по крайней мере, предложил теорию процессов, посредством которых низшие атрибуты кристаллизуются вокруг концепции, которая, как предполагается (*argumenti gratia*), изначально была высокой. Наступили бы и другие процессы деградации, поскольку (по моей теории) верование и практика анимизма, или поклонения человеческим призракам, часто низкого характера, затопили и вторглись в прежнюю веру в довольно нравственное и благотворное, но изначально не духовное Существо. Моя теория, по крайней мере, *является* теорией и, правильно или неправильно, объясняет феномен, сочетание высших божественных и низших животных качеств в одном и том же Существом. Но мне еще предстоит узнать, каким образом, если низшие мифы являются самыми ранними, высшие качества появились вовремя, чтобы быть присвоенными герою низших мифов. Почему или как глупый шут или признанный "призрак" пришел к тому, что его стали считать покровителем такой развитой морали? Необходимо указать гипотезу о вовлеченных процессах. Недостаточно ответить в целом, что рудиментарный человеческий разум нелогичен и запутан. Это верно; но в его безумии должен

был бы метод. Каким был этот метод (с моей точки зрения) Я показал, и оппонентам должно быть так же легко изложить, каким, с их точки зрения, был этот метод.

Нас здесь интересует то, что со времен первых греческих философов было *сутью* мифологии: почему о "Отце богов и людей" рассказывают печально известные мифы? Мы можем легко объяснить природу мифов. Это естественные цветы дикой фантазии и юмора. Но почему они кристаллизуются вокруг Зевса? Я, по крайней мере, показал некоторые вероятные процессы в эволюции.

Там, где критика не оспаривала факты о моральных качествах, которые теперь приписываются, скажем, австралийскому Существу, она объясняла их предполагаемым процессом заимствования у миссионеров и других европейцев. В этой книге я рассматриваю эту гипотезу, выдвинутую сэром А.Б. Эллисом в Западной Африке (глава xiii). Мне не нужно было утруждать себя, поскольку этот выдающийся писатель уже в работе, которую я пропустил, формально отозвал в отношении Африки свою теорию "богов-заимствователей". Мисс Кингсли тоже не верит в гипотезу заимствования для Западной Африки, то есть в отношении высшего божественного зачатия. Когда я писал, я не знал, что, особенно в том, что касается Америки и Австралии, мистер Тайлор недавно выступил в защиту теории заимствования ("Journal of Anthropol. Институт", том xxi). На аргументы мистера Тайлора, когда я их прочитал, я ответил в "Девятнадцатом веке", январь 1899 года: "Боги дикарей заимствованы у миссионеров?" Я не повторяю здесь свои аргументы, а жду публикации "Гиффордских лекций" мистера Тайлора, в которых его гипотеза может быть подкреплена и, возможно, заручится моей поддержкой.

Здесь, однако, можно сказать, что если высшие религиозные идеи Австралии возникли недавно и имеют миссионерское происхождение, они обязательно были бы известны местным женщинам, от которых, фактически, они полностью скрываются мужчинами под страхом смертной казни. Опять же, если Сын или Сыновья австралийских высших Существ отчасти напоминают христианскую догму, то они гораздо больше напоминают греческих Аполлона и Гермеса. [4] Но никто не скажет, что австралийцы позаимствовали их из греческой мифологии!

В главе xiv из-за моей собственной библиографической ошибки я был несправедлив к мистеру Тайлору, предположив, что он пропустил рассказ Стрейчи о виргинском боге Ахоне. Он не упускал из виду Эйхона, но не доверял Стрейчи. В экскурсе об Ахоне, опубликованном в новом издании "Мифа, ритуала и религии", я изо всех сил постарался осветить библиографию и другие аспекты рассказа Стрейчи, которые я не могу считать необоснованными. Мнение мистера Тайлора, несомненно, иное и может оказаться более убедительным. Что касается Австралии, то мистер Ховитт, наш лучший авторитет, по-прежнему не верит в теорию заимствования.

В главах x. xi я должен отказаться от утверждения, что "Дарумулун вообще никогда не умирал". Мистер Хартленд поправил меня и указал, что среди вираиджури миф представляет его как уничтоженного Байаме за его преступления. Однако в этом племени Дарумулун - не высшее, а подчиненное Существо. Мистер Хартленд также собрал несколько мифов, в которых Высшие Существа Австралии *do* (вопреки моему утверждению) "подают пример греха". Ничто не может удивить меня меньше, и я только удивляюсь, что у столь дикой расы примеры, собранные до сих пор, так редки и их так легко объяснить с помощью уже предложенной теории процессов кристаллизации мифов.

Что касается замечания в Приложении В, г-н Подмор проводит различие. Я цитирую его замечание: "описанные явления совершенно необъяснимы обычными механическими средствами", и я противопоставляю это, как нелогичное, его мнению о том, что девушка "могла быть непосредственно ответственна за все, что произошло". Мистер Подмор отвечает, что то, что было "описано", не обязательно идентично тому, что *произошло*. Строго говоря, он прав; но доказательства были обильными, были даны многими свидетелями и (как предложено мной) были частично *современными* (взятыми из местных газет), так что здесь теория мистера Подмора об иллюзиях памяти в широком масштабе, разработанная за пять недель, прошедших до того, как он обследовал зрителей, не подлежит рассмотрению. Доказательством служили опубликованные записи того времени.

Обращение Хоума с огнем объясняется мистером Подмором в той же главе как результат использования Хоумом "непроводящего вещества". На вопрос: "Какого вещества?" - он ответил: "асбеста". Сэр Уильям Крукс, снова повторяя свой рассказ о действии, свидетелем которого он был, говорит: "Хоум взял в руку кусок раскаленного угля размером примерно в два раза больше яйца, на котором определено не было видно асбеста. Он дул себе на руки, и было видно, как пламя вырывается у него из пальцев, и он носил уголь по комнате". [5] Сэр У. Крукс стоял рядом с Хоумом. Свет исходил от камина и двух свечей. Вероятно, сэр Уильям мог разглядеть кусок асбеста, если им были покрыты руки Хоума, за которыми он наблюдал.

То, что я хотел сказать в порядке отступления, уточнения, объяснения или иным образом, я вставил (чтобы воспользоваться первой же возможностью) во Введение к недавнему изданию моего "Мифа, ритуала и религии" (1899). Читатель, возможно, сделает собственные выводы из моей риторики, когда я буду говорить, например, о Творце в вероучении низких дикарей. Антропологи заявляют, что им незачем развивать столь масштабную идею. Но в "Журнале антропологического института", N.S. II., № 1, 2, стр. 85, доктор Беннетт дает отчет о религии клыков каннибалов Конго, впервые описанной Дю Шайю. "У этих антропофагов есть некоторое представление о Боге, высшем существе, их *Тата* ("Отец"), *бо мам мерере* ("он сотворил все"), Аньямби - их *Тата* (Отец), и он стоит выше всех других богов Фанга, потому что *а'нэ яп* (буквально "он живет на небесах")". Это невнимательно к Фангам. Кучке местных каннибалов нет никакого дела до творческого Отца, который пребывает на небесах. Я говорю "креативный", потому что "он создал все", и (как сказал боулер о "йоркере") "как еще вы можете назвать его?" Во всех подобных случаях, где я использую "творец" и "креативный", читатели учтут несовершенство английского языка. Как говорят антропологи, у дикарей просто не может быть соответствующих идей; и я должен возложить вину на людей, которые, зная дикарей и их язык, уверяют нас, что у них *есть*. Этот Фанг-Отец или *Тата* "считается безразличным к нуждам и страданиям мужчин, женщин и детей". Поэтому подношения и молитвы возносятся не ему, а призракам родителей, которые более доступны. Эта дополнительная информация точно иллюстрирует мою общую теорию о том, что главное Существо не развилось из призраков, а стало пренебрегаться по мере возникновения культа привидений. Я не знаю, что доктор Беннетт является миссионером. Антропологи не доверяют миссионерам, и большая часть моих свидетельств исходит от непрофессионалов. Если мы хотим продвинуть антропологическое изучение религии, то высокие и обычно ленивые главные Существа религий дикарей должны быть тщательно изучены, а не помещены на случайной странице или абзаце. Я обнаружил, что они наиболее сильны и наиболее моральны там, где поклонение привидениям не развито; наименее сильны или, во всяком случае, наиболее безразличны там, где поклонение

привидениям наиболее популярно. Выводы (подтверждающие факты) фатальны для современной антропологической теории.

Фразы "Творец", "созидательный" применительно к аньямби или байаме были охарактеризованы критиками как риторические, скрыто вводящие концепции, на которые дикари неспособны. Я уже показал, что я следую только моим авторитетам и их переводам фраз на различные языки дикарей. Но фраза "вечный", применяемая к аньямби или байаме, может вводить в заблуждение. Я не хочу утверждать, что, если бы вы поговорили с дикарем о "вечности", он понял бы, что вы имеете в виду. Я просто имею в виду то, что Маринер говорит о том, что тонганцы подразумевают под богом Та-ли-и-Тубу. "О его происхождении они понятия не имели, скорее полагая, что он вечен". Дикие теологи не утверждают ни начала для таких существ (как правило), ни конца, за исключением того, что некоторые зулусы считают Ункулункулу мертвым, и где вираиджури заявляют, что их Дарумулун (*не* высший) был "уничтожен" Байаме. Я не хочу приписывать дикарям более абстрактные мысли, чем те, которыми они обладают. Но то, что их мышление может быть абстрактным, доказывается даже в случае с абсолютно "примитивными арунта" их мифом об *унгамбикуле*, "слово, которое означает "из ничего" или "самосущий"", - говорят господа. Спенсер и Гиллен. [6] И снова я обнаруживаю, что говорил о некоторых диких существах как о "вездесущих" и "всемогущих". Но я указал, что это всего лишь современный метафизический перевод реальных слов, приписываемых дикарю: "Он может ходить везде и делать все". Что касается также используемой фразы, что Байаме, например, "ведет к праведности", я имею в виду, что он одобряет мораль своего народа; например, одобряет правдивость и бескорыстие, как отчетливо утверждает мистер Хоуитт. Это примеры "праведности" в поведении. Я не имею в виду, что эти добродетели были внушены дикарям каким-то сверхъестественным образом, как дерзко утверждал один критик. Решительная реакция некоторых древних людей на космический процесс, в результате которого "слабейший прижимается к стене", действительно, является любопытным моральным феноменом и заслуживает внимания моралистов. Но мне и в голову не приходило предположить, что эта реакция (выходящая за пределы племени или группы) имеет "сверхъестественное" происхождение! Утверждалось, что "племенная мораль" - это всего лишь набор правил, основанных на удобстве старейшин племени: наделе это, как говорит платоник Фрасимах, "интерес сильнейшего". Мне кажется, это не доказано; но здесь не место для обсуждения происхождения морали. "Интерес сильнейших" и кочевой группы состоял бы в том, чтобы стукать пожилых инвалидов по голове. Но Дампир говорит об австралийцах в 1688 году: "Мало или много они получают, у каждого есть своя роль, как у молодых и нежных, так и у старых и немощных, которые не в состоянии уехать за границу, так и у сильных и похотливых". Происхождение этого честного и великодушного обращения может быть неясным, но это именно тот вид обращения, на котором, согласно мистеру Ховитту, настаивает религия курнаи (глава x). Таким образом, заинтересованное Лицо действительно "способствует праведности".

С учетом этих объяснений я надеюсь, что мое риторическое использование таких фраз, как "вечный", "творческий", "всеведущий", "всемогущий", "вездесущий" и "моральный", не может быть сочтено вводящим в заблуждение или скрыто привносящим современные или христианские идеи в мой рассказ о религиозных концепциях дикарей.

Что касается всех свидетельств, один ученый историк сообщил мне, что "никакие антропологические свидетельства не представляют никакой ценности". Если это так, то не может быть никакой антропологии (в сфере институтов). Но доказательства, которые я привожу,

взяты из таких источников, которые, по крайней мере, принимают антропологи и используют при построении теорий, с которыми в некоторых моментах я осмеливаюсь не согласиться.

А.Л.

[Сноска 1: Macmillans, 1899.]

[Сноска 2: Указ. соч., стр. 246, примечание.]

[Сноска 3: Смотрите новое издание *Мифа, ритуала и религии*, особенно новое введение.]

[Сноска 4: Смотрите Введение к моим *Гомеровским гимнам*. Allen. 1899.]

[Сноска 5: *Journal S.P.R.*, декабрь 1890 г., стр. 147.]

[Сноска 6: *Коренные племена Центральной Австралии*, стр. 388.]

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

"Единственным зачинателем" этой работы является месье Лефебюр, автор книги "Юный Гор" и других исследований по египтологии. Он предложил написать книгу, но никоим образом не несет ответственности за высказанные мнения.

Автор не может упустить возможность поблагодарить мистера Фредерика Майерса за его любезное прочтение корректурных листов предыдущих глав и предложение внести некоторые исправления в изложение. Г-н Майерс, однако, вероятно, не согласен с автором по некоторым пунктам; например, в главе об "Одержимости". Поскольку вторая часть книги значительно отличается от мнений, которые рекомендовали себе большинство авторов-антропологов о ранней религии, автор должен сказать здесь, как он скажет позже, что не будет никакого вреда, если попытаться взглянуть на факты с новой точки зрения, и что он, конечно, не ожидал, что они примут ту форму, которую он сейчас представляет для критики.

СЕНТ-ЭНДРЮС: 3 апреля 1898 года.

Содержание

I. ВВОДНАЯ ГЛАВА II. НАУКА И "ЧУДЕСА"

III. АНТРОПОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ IV. "ОТКРЫВАЯ ВРАТА РАССТОЯНИЯ" V. ХРУСТАЛЬНЫЕ
ВИДЕНИЯ, ДИКИЕ И ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ VI. АНТРОПОЛОГИЯ И ГАЛЛЮЦИНАЦИИ VII.
ОДЕРЖИМОСТЬ ДЕМОНАМИ VIII. ФЕТИШИЗМ И СПИРИТУАЛИЗМ IX. ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ БОГА X.
ВЫСШИЕ БОГИ НИЗШИХ РАС XI. ВЫСШИЕ БОГИ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРОИЗОШЛИ ОТ "ДУХОВ" XII.
ДИКИЕ ВЫСШИЕ СУЩЕСТВА XIII. ЕЩЕ БОЛЕЕ ДИКИЕ ВЫСШИЕ СУЩЕСТВА XIV. АХОНЕ. ТИ-РА-ВА.
NÀ-PI. ПАЧАКАМАК. ТУИ ЛАГА. ТАА-РОА XV. СТАРАЯ ТЕОРИЯ ВЫРОЖДЕНИЯ XVI. ТЕОРИИ ИЕГОВЫ
XVII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ.

A. ПРОТИВОСТОЯНИЯ НАУКИ B. ПОЛТЕРГЕЙСТ И ЕГО ОБЪЯСНИТЕЛИ C. СОЗЕРЦАНИЕ
КРИСТАЛЛОВ D. ВОЖДЫ В АВСТРАЛИИ

Указатель

* * * * *

СОЗДАНИЕ РЕЛИГИИ

Я

ВВОДНАЯ ГЛАВА

Современная наука об истории религии пришла к выводам, которые уже кажутся твердо установленными. Эти выводы можно кратко сформулировать так: человек вывел концепцию "духа" или "души" из своих размышлений о феноменах сна, сновидений, смерти, тени, а также из переживаний транса и галлюцинаций. Сначала поклоняясь ушедшим душам своих сородичей, человек позже расширил учение о духовных существах во многих направлениях. Призраки или другие духовные существа, созданные по тому же принципу, процветали до тех пор, пока не стали богами. Наконец, в результате множества процессов один из этих богов стал верховным и, наконец, стал рассматриваться как единый Бог. Между тем человек сохранил веру в существование своей собственной души, выживающей после смерти тела, и таким образом достиг представления о бессмертии. Таким образом, идеи о Боге и душе являются результатом ранних ошибочных рассуждений о неправильно понятых переживаниях.

Может показаться почти бессмысленным предполагать желательность пересмотра системы, одновременно такой простой, такой логичной и, по-видимому, так хорошо основанной на фактах. Но изучение массы свидетельств с новых точек зрения никогда не принесет реального вреда. В худшем случае, отсутствие негативной критики должно способствовать утверждению подвергшихся нападкам доктрин. Теперь, как мы покажем, существуют две точки зрения, с которых свидетельства о религии на ее ранних стадиях не рассматривались последовательно. Поэтому мы намерены спросить, во-первых, что, если вообще что-либо, можно установить относительно природы "видений" и галлюцинаций, которые, согласно мистеру Тайлору в его знаменитой работе "Первобытная культура", способствовали формированию идеи "духа". Во-вторых, мы соберем и сравним имеющиеся у нас сведения о Высших Богах и творческих существах, которым поклонялись или в которые верили самые отсталые расы. Затем мы зададимся вопросом, могут ли эти относительно Высшие Существа, так представляемые людьми в очень рудиментарных социальных условиях, быть, как утверждает антропология, простым развитием веры в призраки умерших.

В заключение мы рискуем предположить, что теория дикарей о душе может основываться, по крайней мере частично, на опыте, который в настоящее время невозможно подогнать ни под одну чисто материалистическую систему Вселенной. Мы также приведем доказательства, стремящиеся доказать, что идея Бога в ее самой ранней известной форме не обязательно логически выводится из идеи духа, независимо от того, была ли достигнута или эволюционировала сама эта идея. Таким образом, представление о Боге не обязательно должно развиваться из размышлений о снах и "призраках".

Если эти две позиции можно будет отстаивать с каким-либо успехом, очевидно, что вся теория Науки о религии нуждается в пересмотре. Но не менее очевидно, что две наши позиции не зависят друг от друга. Первую можно рассматривать как фантастическую или невероятную, или ее можно "замаскировать" и оставить в стороне. Но сила второй позиции, выведенной из свидетельств иного характера, таким образом, никоим образом не будет ослаблена. Нашу первую позицию можно аргументировать только доказательствами, крайне непопулярными по своему характеру и, как правило, осуждаемыми современной наукой. Доказательства получены с помощью того, что, во всяком случае, является законным антропологическим исследованием.

Мы можем последовать примеру мистера Тайлора и собрать дикарские верования в видения, галлюцинации, "ясновидение" и приобретение знаний, очевидно, недоступных обычным органам чувств. Затем мы можем сравнить эти верования дикарей с подтвержденными записями о подобном опыте среди живых и образованных цивилизованных людей. Даже если мы не придем ни к какому заключению или к отрицательному выводу относительно реальности и сверхнормального характера предполагаемых переживаний, все равно сопоставление данных психологии дикарей и цивилизованных людей или даже иллюзий и басен дикарей и цивилизованных людей определенно является частью, хотя и пренебрегаемой частью, функции антропологической науки. Результаты, укрепляют они нашу первую позицию или нет, должны быть любопытными и поучительными, хотя бы как глава в истории человеческих ошибок. Эта глава тоже посвящена не какой-то заурядной теме, а тому, что мы можем назвать X-областью нашей природы. Из этого региона, из чуда, пророчества, видения, несомненно, произошли великие религии, христианство и ислам; и великие религиозные новаторы и лидеры, Сам Господь наш, Святой Франциск, Джон Нокс, Жанна д'Арк, вплоть до основателя новой веры сиу и арапахо. Таким образом, не может быть ненаучным сравнивать варварские верования и опыт цивилизации в регионе, столь смутно изученном и столь богатом сильными влияниями. Здесь тема будет рассматриваться скорее методом антропологии, чем психологии. Возможно, нам есть чему поучиться (как это было раньше) на основе грубых наблюдений и поспешных выводов самых отсталых рас.

Мы можем проиллюстрировать это анекдотом:

Северные индейцы называют Северное сияние "Эдтин", то есть "Олень". Их идеи на этот счет основаны на принципе, который никто и представить себе не может. Опыт показал им, что, когда темной ночью быстро погладить рукой волосатую оленью шкуру, она испускает множество электрических искр".

Так говорит Хирн в своем "Путешествии", опубликованном в 1795 году (стр. 346).

Это наблюдение о Красных людях является своего рода притчей, представляющей часть смысла следующего трактата. Индейцы, сделав поспешный вывод из тривиального явления, неожиданно пришли к, вероятно, правильному выводу, долгое время неизвестному цивилизованной науке. Они соединили Северное сияние с электричеством, предположив, что множество оленей в небе выбивают искры друг из друга! Между тем, даже в прошлом столетии озадаченное население называло это явление "Огнями лорда Дервентуотера". Космическая помпа и великолепие сияли, приветствуя верного Дервентуотера на небесах, когда он отдал свою жизнь за своего изгнанного короля.

Итак, моя цель в предыдущей части этого эссе - предположить, что определенные явления человеческой природы, на первый взгляд такие же тривиальные, как искры, вылетающие из шкуры оленя темной ночью, могут указывать на силу или силы, которые, подобно Северному сиянию, могут сиять от одного края небес до другого, странным образом освещая тьму нашей судьбы. Подобные явления наука игнорировала, как до сих пор игнорировала искры от поглаженной оленьей шкуры и притягательную силу натертого янтаря. Не было известно, что эти тривиальные вещи связаны с молнией или указывают на силу, которую человек мог бы приручить и использовать. Но точно так же, как индейцы путем быстрого небрежного вывода приписали Северное сияние электрическому воздействию, так (как уверяет нас антропология) дикари повсюду делали выводы о существовании души, разума, который

"Не знает оков Времени,
Не носит оков Пространства",

отчасти из-за некоторых, казалось бы, тривиальных феноменов человеческих способностей. Эти феномены, как говорит мистер Тайлор, "великое интеллектуальное движение последних двух столетий просто отбросило в сторону как бесполезные". [1] Я имею в виду предполагаемые переживания, просто странные, спорадические и, в коммерческих целях, бесполезные, такие как передача мысли от одного разума к другому по неизвестному каналу чувств, возникновение галлюцинаций, которые, *на первый взгляд*, совпадают с неизвестными событиями на расстоянии, все то, что называется "вторым зрением" или "ясновидением", и другие вещи, еще более неясные. Рассуждая об этих реальных или предполагаемых явлениях, а также о других вполне нормальных и общепринятых фактах сновидения, тени, сновидения, транса и смерти, дикари пришли к выводу о существовании духа или души, точно так же, как индейцы пришли к понятию электричества (не ими так называемого, конечно) как причины Северного сияния. Но точно так же, как индейцы думали, что космические огни возникают из-за трения оленей в небесах (теория, совершенно по-детски абсурдная), так и дикарь выразил в грубых фантастических выражениях свой вывод о существовании духа. Он верит в блуждающие души людей, переживающие смерть, и он населил своими мечтами всю неодушевленную вселенную.

Мое предположение состоит в том, что, несмотря на свои фантазии, дикарь, возможно, сделал из своих посылок вывод, не полностью или явно ошибочный. Как искры на оленьей шкуре обозначают электричество, так и странные огни в ночи человеческой природы могут указывать на способности, над которыми наука до недавнего времени и в немногих случаях смеялась, игнорировала, "отбрасывала в сторону как бесполезные".

Следует отметить, что я не говорю о "спиритуализме", слове, вызывающем наихудшие ассоциации, неразрывно связанном с мошенничеством, плохой логикой и самой слепой доверчивостью. Однако некоторые из упомянутых феноменов были объявлены "спиритистами" своей собственной областью, и от них нужно спасаться. Мистер Тайлор пишет:

"Вопрос, поднятый сравнением дикого, варварского и цивилизованного спиритуализма, заключается в следующем: разделяют ли краснокожий индийский знахарь, татарский некромант, шотландский провидец призраков и бостонский медиум обладание верой и знанием высшей истины и важности, которые, тем не менее, великое интеллектуальное движение последних двух столетий просто отбросило как бесполезные?"

Distinguo! Мне кажется, проблема не в этом. На мой взгляд, проблема заключается в следующем: "Наблюдали ли краснокожие индейцы, татары, горные провидцы и бостонские медиумы (наименее авторитетные из всего зверинца), дико рассуждали на их основе, подделывали и затемняли обманом определенные подлинные побочные продукты человеческих способностей, которые *prima facie* не заслуживают того, чтобы их отбрасывали в сторону?"

Осмелюсь предположить, что в этом и заключается реальная проблема. То, что наука может отбросить за ненадобностью некоторые ценные наблюдения дикарей, в настоящее время повсеместно признается людьми, знающими факты. Среди этих наблюдений - целая тема гипноза с использованием внушения в лечебных целях и феномены "чередующихся личностей",

которые больше не отрицаются. За правдивостью этого утверждения мы можем обратиться к одному из величайших континентальных антропологов Адольфу Бастиану. [2] Миссионеры, подобно Ливингстону, обычно предполагали, что заявленное провидцем—дикарем незнание - после его так называемого приступа вдохновения — того, что происходило в этом государстве, было обманом. Но теперь никто не сомневается в подобном забвении того, что прошло, которое иногда следует за аналогичным гипнотическим сном. О замечательном лечении, которое школа Сальпетриера или Нанси, вероятно, справедливо, приписала бы "внушению", будет приведен жестокий пример позже.

Дикий гипноз и "внушение" среди индейцев сиу и арапахо были сочтены достойными целого тома в Отчетах Этнологического бюро Смитсоновского института (Вашингтон, США, 1892-98). Республиканские правительства публикуют научные материалы "независимо от затрат", и основные моменты можно было бы изложить более кратко. Они иллюстрируют тот факт, что только определенные люди могут гипнотизировать других, и проливают свет на некоторые особенности *взаимопонимания*. [3] Короче говоря, сэвиджи опередили нас в современной науке экспериментальной психологии, как это откровенно признает Берлинское общество экспериментальной психологии. "То, что многие мистические явления гораздо более распространены и заметны среди дикарей, чем среди нас, известно каждому, кто знаком с этим предметом. *Этнологическая* сторона нашего исследования требует углубленного изучения". [4]

Это исследование я собираюсь попытаться описать в общих чертах. Моя цель - изучить некоторые "суеверные обычаи" и верования дикарей с помощью сравнительного метода. Я сравню, как я уже сказал, этнологические свидетельства дикарских обычаев и верований, аналогичных передаче мыслей, случайным галлюцинациям, смене личности и так далее, с наиболее подтвержденными современными примерами, экспериментальными или спонтанными. Это поднимает вопрос о наших доказательствах, которые крайне важны. Мы продолжаем их защищать. Рассказы дикарей находятся на уровне многих антропологических свидетельств; то есть противники могут отмахнуться от них как от "рассказов путешественников". Но лучшим свидетельством правдивости сообщений о реальной вере в факты является непреднамеренное совпадение свидетельств всех эпох и кругов. [5] Когда истории, привезенные путешественниками, древними и современными, образованными и необразованными, благочестивыми или скептическими, в основном совпадают, у нас появляется вся уверенность, которую может предложить антропология. И снова, когда мы обнаруживаем практически те же самые странные забытые искры, о которых не только ходят слухи в европейских народных суевериях, но и подтверждаются многими сотнями показаний, сделанных из первых рук уважаемыми современными свидетелями, образованными и ответственными, мы не можем честно или безопасно отвергнуть совпадение сообщений как указание на простое "выживание" дикой суеверной веры, и ничего более.

Все согласны с тем, что в случае гипнотических феноменов мы больше не можем этого делать. Я надеюсь показать, что нам не следует поступать так в случае галлюцинаций, вызванных пристальным взглядом в гладкую глубину, обычно называемую "пристальным взглядом в кристалл". Этнологически эта практика, по крайней мере, столь же стара, как классические времена, и распространена практически по всему миру. Я докажу его существование в Австралии, Новой Зеландии, Северной и Южной Америке, Азии, Африке, Полинезии и у инков, не говоря уже о средних и недавних европейских веках. Общепринятая идея состоит в том, что такие видения могут быть "ясновидящими". Возьмем случай с полинезийцем, "напоминающий

гавайский *вай харру*". Когда кого-нибудь грабят, священник после молитвы выкапывает в полу дома яму и наполняет ее водой. Затем он смотрит в воду, "над которой, как предполагается, бог поместил дух вора.... Согласно их рассказу, образ вора отразился в воде, и, будучи воспринят священником, он назвал личность или стороны". [6] Здесь утверждение о "духе" является простым философским объяснением дикарей. Но тот факт, что галлюцинаторные картины действительно может видеть значительный процент образованных европейцев в воде, стеклянных шариках и так далее, в настоящее время подтверждается частыми экспериментами и принимается оппонентами, "немистическими писателями", такими как доктор Пэриш из Мюнхена. [7] Я приведу доказательства, свидетельствующие о том, что видения могут как бы правильно отражать лиц и места, абсолютно неизвестные смотрящему, и что они могут даже раскрывать детали, неизвестные каждому присутствующему. Такие результаты у дикарей или среди суеверных людей могли бы быть объяснены и объясняются теорией "духов". Современной науке еще предстоит найти объяснение, согласующееся с признанными законами природы, но к "духам" мы обращаться не будем.

Таким же образом я намереваюсь исследовать все или большинство "так называемых мистических явлений жизни дикарей". Затем я сравниваю их с более достоверными современными примерами. Возвращаясь к вопросу о доказательствах, я признаюсь, что не понимаю, как настроенный враждебно антрополог, психолог или популярный агностик может избежать следующей дилеммы: антропологу мы говорим: "Доказательства, которые мы приводим, - это ваши собственные свидетельства, свидетельства книг о путешествиях по всем землям и странам. Если *вы* можете с этим поспорить, то и мы можем. Отчасти это свидетельствует о необычных фактах, в большей степени - о необычных верованиях, которые, как нам кажется, не обязательно беспочвенны. Выдвигая предположение в пользу этого мнения, мы приводим примеры, в которых грубые наблюдения ненормальных и когда-то отвергнутых фактов, теперь признаются наукой как имеющие большую долю истины, мы утверждаем, что то, что допускалось в некоторых случаях, может быть признано в большем количестве. Здесь нельзя провести никакой *априорной* линии".

Психологу, который возражает, что наши современные примеры - просто анекдоты, мы отвечаем вопросом: "Дорогой сэр, каковы *ваши* современные примеры? Что вы знаете о "миссис А.", которую вы все еще упорно приводите в качестве примера болезненных повторяющихся галлюцинаций? Назовите немецкую служанку, которая в лихорадке говорила на нескольких ученых языках, которые, как она слышала, декламировал ее бывший хозяин, ученый человек! Где она жила? Кто ручается за нее, кто слышал ее, кто понял? Как вы знаете, доказательств вообще нет; анекдот рассказывает Кольридж: по его словам, феномен наблюдался "в римско-католическом городке в Германии, за год или два до моего приезда в Геттинген.... Город посетили многие выдающиеся физиологи и психологи." Почему бы вам не назвать нескольких человек из выдающейся толпы?" [8] Этот анекдот, слух за слухом о протестантском объяснении католического чуда, был рассказан Кольриджем по крайней мере через двадцать лет после возможной даты. Психологи копируют это, один за другим, как стадо овец прыгает туда, куда прыгнул их вожак. Допускается приведение примера в виде анекдота.

Согласно современной антропологической теории, идея души или духа была подсказана древним людям их переживаниями во сне. Казалось, что во сне они посещали отдаленные места; следовательно, они утверждали, что что-то внутри них было способно покинуть тело и бродить повсюду.

Это нечто было душой или духом. Теперь очевидно, что это мнение древних людей подтвердилось бы, если бы им когда-нибудь довелось обрести во сне знание о местах, которые они никогда не посещали, и о фактах, о которых в своем бодрствующем состоянии они не могли иметь никакой информации. Этот опыт, действительно, вызвал бы проблемы даже у мистера Герберта Спенсера, если бы это пришло ему в голову.

Беседуя на эту тему с другом, признанным философом, я проиллюстрировал свой смысл историей из сна. Это, как сообщил мне сновидец, с которым я хорошо знаком, произошло совсем недавно и было подтверждено показаниями другого человека, которому был рассказан сон, до того, как стало известно о его исполнении. Я не имею права публиковать подробности по уважительным причинам, но суть дела была такова: у А. и Б. (сновидца) были общие интересы. А. предпринял определенные шаги, о которых Б. имел лишь предположение, и то смутное, что шаги, вероятно, были предприняты. А. затем умер, а Б. в чрезвычайно ярком сне (вещь ему незнакомая), казалось, прочитал массу неизвестных фактов, кульминацией которых стали два определенных результата, которые можно выразить цифрами. Эти результаты, по самой природе дела, не могли быть известны А., так что до того, как смерть сделала его недостижимым для Б., он не мог сообщить ему о них, и, несомненно, впоследствии у него не было средств сделать это.

Сон, увиденный через два дня после его появления и после того, как он был рассказан К., оказался буквально верным. Сейчас я не прошу читателя поверить в этот анекдот (поскольку это могло быть сделано только в силу знания правдивости Б. и К.), но я предлагаю его внимание к психологическому объяснению. Мой друг предположил, что А. рассказал Б. все об этом деле, но Б. не слушал (хотя его интересы были жизненно важны) и что множество любопытных деталей, естественно незнакомых Б., отложились в его подсознательной памяти и были возрождены во сне.

Теперь мечта Б. заключалась в том, чтобы прочитать массу мельчайших деталей, включая названия совершенно незнакомых ему мест. Можно допустить, в соответствии с психологической теорией, что Б., возможно, получил всю эту информацию от А., но из—за невнимательности — "болезни не отмечать" - возможно, никогда не был *сознательно* осведомлен о том, что он услышал. Тогда подсознательная память Б. о том, чего он не *сознательно* знал, может обрушиться на него во сне. Случаи подобных психических феноменов не редкость. Но общий результат объединения деталей был таким, который никак не мог быть известен А. до его смерти; ни Б. это вообще не могло быть известно. И все же сон Б. представил этот общий результат с совершенной точностью, которая не может быть объяснена возрождением подсознательной памяти во сне. Ни во сне, ни наяву человек не может вспомнить то, чего он не мог знать. Сон не содержал *предсказания*, поскольку результаты теперь были зафиксированы; но (при условии добросовестности рассказчика) сон действительно содержал информацию, недоступную обычно.

Однако в качестве психологического объяснения сновидения мой друг процитировал легенду Кольриджа о немецкой девушке и ее бессознательном знании некоторых изученных языков. "И каковы доказательства правдивости легенды Кольриджа?" Конечно, их нет, или они неизвестны всем психологам, которые цитируют ее из Кольриджа. Ни то, ни другое, если это правда, не соответствовало действительности. Однако психологи примут такие неподтвержденные

повествования и все же будут насмехаться над первыми достоверными свидетельствами живых и достойных людей о недавних событиях.

Только огромной силой предубеждения можно объяснить это принятие психологами одного вида чудесных историй без каких-либо доказательств и это неприятие другого класса чудесных историй, когда они подтверждаются свидетельствами из первых рук, подписями и подтверждаются свидетельствами живых свидетелей. Я вижу только один выход для психологов из этой дилеммы. Их чудесные истории *возможны*, хотя и не озвучены, потому что они всегда слышали их и повторяли на лекциях, читали и повторяли в книгах. *Наши* чудесные истории невозможны, потому что психологи знают, что они невозможны, а это значит, что они с юности не были знакомы с ними по лекциям и руководствам. Но человек не имеет права иметь "четкие представления о возможном и невозможном", как Фарадей, *априори*, за исключением точных наук. Есть и другие примеры слабых доказательств, которые удовлетворяют психологов.

У Гамильтона есть анекдот, позаимствованный у Монбоддо, который позаимствовал его у мистера Ханса Стенли, который "около двадцати шести лет назад" услышал его от героини рассказа, мадам де Лаваль. "У меня где-то в бумагах есть этот меморандум", - неопределенно говорит мистер Стэнли. Затем у нас есть два американских анекдота, написанных доктором Флинтом и мистером Рашем; и таков набор странных фактов сэром Уильямом Гамильтоном для обсуждения бессознательного. Наименее правдоподобный и наихудший из этих рассказов все еще встречается в популярных работах по психологии. Более того, вся психология, за исключением экспериментальной, основана на анекдотах, которые люди рассказывают о своем собственном субъективном опыте. Мистер Гальтон, чьи оригинальные исследования хорошо известны, даже предлагал денежное вознаграждение за такие рассказы о визуализированных рядах цветных фигур и так далее.

Очевидно, что психолог, таким образом, не имеет *prima facie* права возражать против наших рассказов о переживаниях, которые он считает чисто субъективными. В качестве доказательств мы принимаем их только из первых рук, и, по возможности, свидетели были лично подвергнуты перекрестному допросу. Таким образом, наши свидетельства, состоящие из рассказов путешественников, находятся на уровне того, что удовлетворяет антрополога. Там, где они состоят из современных утверждений, основанных на личном опыте, наши доказательства часто бесконечно лучше, чем многое из того, что принимается неэкспериментальным психологом. Что касается автора-агностика о нерелигиозности будущего, М. Гюйо фактически иллюстрирует Воскресение Господа нашего американским мифом о преступнике, галлюцинаторный фантом которого являлся каждому из его товарищей по тюрьме, по отдельности и последовательно, на следующий день после его казни! В этой потрясающей басне нет и намек на ссылку на авторитет. [10] Тем не менее, доказательства, по-видимому, удовлетворяют М. Гайау, и используется им для подкрепления своих аргументов.

Таким образом, антрополог и психолог должны либо признать, что их свидетельства ничуть не лучше наших, если они столь же хороши, либо должны сказать, что они верят свидетельствам только относительно "возможных" фактов. Таким образом, они сами становятся судьями того, что возможно, и практически считают себя всеведущими. Науке пришлось признать так много вещей, над которыми когда-то смеялись как над "невозможными", что ее позиция, как мы покажем в главе ii, перестает вызывать уважение.

Мое предположение состоит в том, что тривиальные, отвергнутые или незамеченные явления, подтверждаемые защищаемыми здесь доказательствами, вполне могут иметь значительное значение. Но, подводя итог, если нас интересуют только иллюзии и басни, не может не вызывать любопытства отметить их постоянное единообразие в жизни дикарей и цивилизованных людей.

Чтобы прояснить первую из двух наших основных позиций и отчасти оправдать себя, требуя какого-либо внимания к подобным вопросам, мы сейчас предлагаем исторический очерк отношений между Наукой и так называемым "Чудесным" в прошлом.

[Сноска 1: *Первобытная культура*, i. 156. Лондон, 1891.]

[Footnote 2: *Ueber psychische Beobachtungen bei Naiurvölkern*. Leipzig, Gunther, 1890.]

[Сноска 3: См., в частности, стр. 922-926. Книга интересна в других отношениях и, действительно, трогательна, поскольку в ней описывается основание новой религии краснокожих индейцев на основе гипноза и христианства.]

[Сноска 4: Программа Общества, стр. iv.]

[Сноска 5: Тайлор, *Примитивная культура*, i, 9, 10.]

[Сноска 6: Эллис, *Полинезийские исследования*, ii. стр. 240.]

[Сноска 7: *Галлюцинации и иллюзии*, английское издание, стр. 69-70, 297.]

[Сноска 8: *Лекции* сэра Уильяма Гамильтона, i. 345.]

[Сноска 9: Модсли, Кернер, Карпентор, Дю Прель, Зангвилл.]

[Сноска 10: "Мифическая служанка" Кольриджа (стр. 10) приводится мистером Сэмюэлем Лэйнгом в качестве примера эксперимента Брэйда! Ссылки не приведены.—Лэйнг: *Проблемы будущего*.]

II

НАУКА И "ЧУДЕСА"

Исторический очерк

Исследования в регионе Икс не являются чем-то новым под солнцем. Когда Сол переоделся перед встречей с Эндорской Ведьмой, он предпринял элементарную попытку научного тестирования сверхъестественного. Крез, царь, пошел гораздо дальше, когда он проверил ясновидение греческих оракулов, отправив посольство спросить, что он делает в определенный час в определенный день, и после этого совершил нечто очень *странное*. Мы не знаем, как дельфийский оракул узнал правильный ответ, но на ум сразу приходят различные простые методы мошенничества. Однако процедура Креза, если он принимал определенные меры предосторожности, была относительно научной. Относительно научным также было исследование Порфирия, с позицией которого нашу собственную вряд ли можно сравнить. Неспособный или неохотно принявший христианство, Порфирий "искал признак" элемента

сверхъестественной истины в язычестве. Но он начал не с того конца, а именно с языческих спиритических *сеансов*, которые обычно сопровождались темнотой и мошенничеством. Его сбитое с толку письмо Анебо с ответом, приписываемым Ямвлиху, раскрывает Порфирия, блуждающего в недоумении среди медиумов, плавающих огней, странных шумов, странных сомнительных "физических явлений". Он не начинал с точных экспериментов относительно существования редких и, по-видимому, сверхъестественных человеческих способностей, и, похоже, не пришел ни к какому выводу, кроме того, что "духи" "лживы". [1]

Нечто более похожее на современные исследования началось примерно во времена Реформации и продолжалось примерно до 1680 года. Ярость по поводу сожжения ведьм побудила здравомыслящих, образованных и гуманных людей задаться вопросом, есть ли какая-то реальность в колдовстве и, вообще, в чудесах народных верований. Запросы Тирея, Лафатера, Бодинуса, Вируса, Ле Луайе, Реджинальда Скотта и многих других в целом имели тенденцию к отрицательной стороне в отношении более диких басен о ведьмах, но оставили проблемы призраков и домов с привидениями в значительной степени там, где они были раньше. Можно заметить, что Лафатерус (около 1580 г.) уже выдвигал разновидность гипотезы телепатии (что "призраки" - это галлюцинации, вызванные прямым воздействием одного разума или мозга на другой), в то время как Тирей сомневался, не были ли звуки, слышимые в "домах с привидениями", простыми слуховыми галлюцинациями. Но все эти ранние авторы, такие как Кардан, были очень небрежны к свидетельствам из первых рук и, действительно, предпочитали призраков, за которых ручались классические авторитеты, Плиний, Плутарх или Светоний. При преподобном Джозефе Гланвиле, Ф.Р.С. (около 1666 г.) вошло в обиход более тщательное изучение доказательств. Среди чудес Глэнвила и других трактатов, обычно публикуемых вместе в его "Триумфальном саддукизме", можно найти письма, которые показывают, что он и его друзья, такие как Генри Мор и Бойль, трудились над сбором свидетельств из первых рук о втором зрении, домах с привидениями, привидениях и привидениях. Признанная цель состояла в том, чтобы раздобыть "Хлыст для Остряков", ответ на смеющийся скептицизм Реставрации. Результатом было то, что Глэнвил навлек на себя толпу зануд — по его словам, в нем "водились призраки похлеще, чем в доме мистера Момпессона", - и мистер Пепис счел его аргументы "не очень убедительными". Мистер Пепис, однако, был встревожен "нашим молодым гибкошерстным котом", которого он ошибочно принял за "спрайта". Что касается Генри Мора, Бакстера и Глэнвила, то на время практически прекратились попытки исследовать эти темы с научной точки зрения, хотя в сознании Аддисона осталось впечатление сомнения. Колдовство перестало завоевывать веру и было отменено как преступление в 1736 году. Некоторые из шотландских священнослужителей и Джон Уэсли нежно цеплялись за старую веру, но Уодроу и Коттон Мэзер (около 1710-1730) были на редкость беспечны и неудачливы в создании чего-либо похожего на доказательства для своих повествований. Истории о привидениях продолжали рассказываться, но не расследоваться.

Тогда один из самых проницательных философов решил, что никогда не следует предпринимать попыток исследования. Это научное отношение к феноменам X, то есть отказ от их изучения и отрицание их без исследования, было зафиксировано Дэвидом Юмом в его знаменитом эссе "Чудеса". Юм высмеивал наблюдение и изучение того, что он называл "Чудесами", в области опыта, и он искал *априорный* аргумент, который навсегда разрешил бы вопрос без изучения фактов. В век экспериментальной философии, которая высмеивала *априорные* методы, это был большой вклад Юма в познание. Его знаменитый аргумент "Радость многих честных людей" представляет собой набор логических ошибок, которые можно было бы преподнести новичкам

в логике в качестве элементарного упражнения. Объявляя о своем открытии, Юм забавно демонстрирует самодовольство и отсутствие чувства юмора, в которых нас, шотландцев, обычно обвиняют наши критики:

"Я льщу себя надеждой, что открыл аргумент, который, если он справедлив, станет для мудрых и образованных людей вечным препятствием для всех видов суеверных заблуждений и, следовательно, будет полезен до тех пор, пока существует мир".

Однако он не рассчитывает убедить толпу. До конца света "рассказы о чудесах и провидениях, я полагаю, будут встречаться во всех историях, священных и мирских". Не говоря здесь, что он подразумевает под чудом, Юм утверждает, что "опыт - наш единственный проводник в рассуждениях". Затем он определяет чудо как "нарушение законов природы". Под "законом природы" он подразумевает единообразие не всего опыта, а каждого опыта, который он соблаговолит признать; при этом он исключает, не исследуя, все свидетельства опыта об отсутствии такого единообразия. О таком опыте не может быть и речи. "Против каждого чудесного события должен быть единый опыт, иначе событие не заслуживало бы такого названия". Если есть какой-либо опыт в пользу события, этот опыт не засчитывается. Чудо противоречит всеобщему опыту, ни одно событие не противоречит всеобщему опыту, следовательно, ни одно событие не является чудом. Если вы приведете доказательства того, что Юм называет чудом (мы увидим примеры), он ответит, что эти доказательства недействительны, если только их ложь не была бы более чудесной, чем сам факт. Теперь никакая ошибка в человеческих свидетельствах не может быть более чудесной, чем "чудо". Следовательно, не может быть никаких достоверных доказательств "чудес". К счастью, теперь Юм приводит пример того, что он подразумевает под "чудесами". Он говорит:—

Ибо, во-первых, *вовсей истории, any miracle attested by a sufficient number of men, of such unquestioned good sense, education, and learning, as to secure us against all delusion in themselves; of such undoubted integrity*, что они были бы вне всякого подозрения в каком-либо умысле обмануть других; таким кредитом и репутацией в глазах человечества, которые мы могли бы многое потерять, если бы их уличили в каком-либо преступлении. ложь; и в то же время подтверждающие факты, обнародованные таким *публичным образом* и в такой *известной части мира*, что делают раскрытие неизбежным; все эти обстоятельства необходимы, чтобы дать нам полную уверенность в показаниях людей". [2]

Юм добавил примечание в конце своей книги, в котором он опроверг каждое утверждение, сделанное им в только что процитированном отрывке; более того, он противоречил самому себе еще до того, как написал шесть страниц.

"Несомненно, никогда не было большего количества чудес, приписываемых одному человеку, чем те, которые, как недавно говорили, были совершены во Франции над могилой аббата Париса, знаменитого янсениста, святостью которого люди так долго заблуждались. Об исцелении больных, даровании слуха глухим и зрения слепым повсюду говорили как об обычных последствиях этого храма гроба Господня. Но что еще более удивительно, многие из чудес были *немедленно доказаны на месте, перед судьями неоспоримой честности, засвидетельствованные авторитетными и выдающимися свидетелями*, в ученый век, и на самом *выдающемся театре* который *есть сейчас в мире*, - в этом нет ничего удивительного.... И это еще не все. Сообщение о них было опубликовано и распространено повсюду; иезуиты, хотя и были ученым сообществом, поддерживаемым гражданским судьей и решительными

врагами тех мнений, в пользу которых, как говорили, были совершены чудеса, никогда не были способны *внятно опровергнуть или обнаружить их*. Где мы найдем такое количество обстоятельств, согласных на подтверждение одного факта? И что мы можем противопоставить такому количеству свидетелей, кроме абсолютной *невозможности или чудесного характера* событий, о которых они рассказывают? И это, несомненно, само по себе в глазах всех разумных людей будет рассматриваться как достаточное опровержение".

Таким образом, Юм сначала отрицает существование таких доказательств, данных при таких обстоятельствах, каких он требует, а затем приводит пример именно такого рода доказательств. Сделав это, он отказывается (как замечает м-р Уоллес) от своего первоначального утверждения о том, что доказательств не существует, и находит убежище в утверждении "абсолютной невозможности" событий, которые подтверждают доказательства. Таким образом, Юм изображает из себя совершенного судью возможного, обладающего своего рода всеведением. Он придерживается своей позиции единообразия всего опыта, который не противоречит его идее возможного, и отвергает все свидетельства о другом опыте, даже когда он достигает его стандарта очевидности. Он действительно далек от позиции Вирхова, "что то, что мы называем законами природы, должно меняться в зависимости от нашего частого нового опыта". [3] В своей заметке Юм подкрепляет и подтверждает свои свидетельства о чудесах янсенизма. У них есть даже мученик, месье Монжерон, который написал отчет о событиях и, как легкомысленно замечает Юм, "теперь, как говорят, находится где-то в темнице из-за своей книги". "Многие чудеса аббата Париса были немедленно доказаны свидетелями в епископском суде Парижа под присмотром кардинала Ноая ..." "Его преемник был врагом янсенистов, однако двадцать два *кюре* Парижа ... настаивали на том, чтобы он исследовал эти чудеса ... Но он мудро воздержался. Юм добавляет свое свидетельство к характеру этих *кюре*. Таким образом, согласно Юму, мудро отвергать самые публичные и хорошо засвидетельствованные "чудеса" без проверки. Это экспериментальная наука странного рода.

Эти феномены были случаями исцеления, многие из которых были удивительными, каталептической ригидности и нечувствительности к боли среди посетителей гробницы аббата Париса (1731). Если бы эти случаи были рассмотрены в судебном порядке (все медицинские свидетельства были в их пользу) и если бы они были признаны ложными, дело Хьюма принесло бы огромную пользу. Против чудес христианства было бы выдвинуто серьезное предположение. Но Юм приветствует мудрость не давать своей собственной теории такого шанса на триумф. Каталептические припадки были того рода, который сейчас известен науке. Следовательно, они возникли благодаря чудесам. Фактически, феномен, произошедший у могилы аббата Париса, зашел слишком далеко, и теперь, похоже, ему угрожает опасность быть слишком легко принятым. В 1887 г. Мм. Бине и Фере из школы Сальпетриер опубликовали на английском популярное руководство под названием "Животный магнетизм". Эти авторы с большой осторожностью пишут о таких предполагаемых явлениях, как чтение загипнотизированным пациентом мыслей в уме гипнотизера. Но что касается феноменов на могиле аббата Париса, они говорят, что "внушение объясняет их". [4] То есть, по мнению Мм. Бине и Фере так называемые "чудеса" действительно происходили и были сотворены "воображением", "самовнушением".

Самый известный случай — случай мадемуазель. Койрин — был тщательно изучен доктором Шарко. [5]

Mlle. Койрин опасно упала с лошади в сентябре 1716 года, на тридцать первом году жизни. Медицинские подробности можно найти в эссе доктора Шарко или в журнале Montgeron. [6] "Ее болезнь была диагностирована как рак левой молочной железы", сосок "отвалился целиком". Предлагалась ампутация груди, но мадам Койрин, считая болезнь радикально неизлечимой, отказалась дать свое согласие. Начался паралич левой стороны (1718), левая нога ссохлась. 9 августа 1731 года мадемуазель Дж. Койрин "попыталась счастья" в чуде, надела сорочку, которая касалась гробницы Париса, и использовала немного земли с могилы. 11 августа, мадемуазель Дж. Койрин смогла перевернуться в постели; 12-го числа ужасная рана "была остановлена, начала затягиваться и заживать". Парализованная сторона восстановила жизнь и свои естественные пропорции. К 3 сентября мадемуазель Койрин сможет отправиться на прогулку...

Все ее болезни, говорит доктор Шарко, паралич, "рак" и все остальное, были "истерическими"; "истерический отек", по поводу которого он цитирует многих французских авторитетов и одного американца. "Под физическим (психическим?) воздействием, вызванным применением сдвига ... отек, который был вызван сосудодвигательными нарушениями, исчез почти мгновенно. Грудь восстановила свой нормальный размер.

Доктор Шарко великодушно добавляет, что святыни, подобные Лурду, излечивали пациентов, на которых он не мог "вдохновить действие метода лечения верой". Он, конечно, не может объяснить все, что утверждает о сверхъестественном происхождении метода лечения верой. Мы должны усвоить урок терпения. Я один из первых, кто признал, что слова Шекспира актуальны и сегодня:

- На небе и на земле есть гораздо больше вещей, Горацио,
Чем может мечтать твоя философия.

Если бы доктор Шарко верил в то, что французы называют *suggestion mentale*— внушение посредством передачи мысли (чего, я думаю, он не делал), — он мог бы объяснить исцеление слуги Центуриона: "Скажи слово, господин, и мой слуга исцелится", внушением на расстоянии (телепатией) и предположением, что паралич слуги был "истерическим". Но что мы подразумеваем под "истерическим"? Никто не знает. "Разум" каким-то образом вызывает гангрену, если не рак, паралич, сморщивание тканей; разум каким-то образом лечит их. А что такое "разум"? Поскольку моя цель - провести дикарские параллели с современными примерами, за которые лучше ручаться. Я цитирую необычное лечение краснокожих индейцев "внушением". Хирн, путешествуя по Канаде в 1770 году, встретил местного жителя, у которого был "мертвый паралич", поражающий всю одну сторону тела. Его втащили на санях, "превратив в простой скелет", и так поместили в волшебный домик. Первым шагом в его излечении было публичное проглатывание фокусником деревянной доски "размером с бочку", в два раза шире его рта. Хирн стоял рядом с мужчиной, "голый, как будто он родился", "и, несмотря на то, что я был весь внимание, я не смог обнаружить обмана". Конечно, Хирн считает, что это была простая уловка, и (стр. 216) упоминает весьма подозрительное обстоятельство. Рассказ забавный и заслуживает внимания мистера Невилла Маскелайна. Тот же фокусник ранее проглотил колыбель! Теперь проглатывание штыка, которое он тоже совершил, возможно, хотя Хирн отрицает это (стр. 217).

Истинная цель этих предварительных подвигов, какими бы они ни были, вероятно, состоит в том, чтобы внушить веру, чего доктор Шарко мог бы добиться, проглотив колыбель. Индейцы

объясняют, что шесты, которые, по-видимому, проглатываются, просто дематериализуются "духами", оставляя только раздвоенный конец, торчащий изо рта фокусника. На самом деле Хирн застал фокусника за изготовлением отдельного раздвоенного конца.

Вдохновленный таким образом верой, фокусник целых три дня дул, пел и танцевал вокруг "бедного паралитика, постящегося". "И это поистине чудесно, хотя и является строжайшей правдой, что, когда беднягу забрали из дома фокусов ... он смог пошевелить всеми пальцами рук и ног на боку, который был так давно мертв.... По прошествии шести недель он отправился на охоту в поисках своей семьи" (стр. 219). Хирн поддерживал с ним знакомство и добавляет, что очень любопытно, что у него развилась почти вторичная личность. "До этого ужасного паралитического инсульта он отличался добродушием и великодушным нравом, был полностью лишен каких бы то ни было проявлений скупости ... но после этого события он стал самым капризным, сварливым, недовольным и алчным негодяем на свете" (стр. 220).

Доктор Шарко, если бы он был знаком с этим случаем, вероятно, сказал бы, что он "по природе своей похож на те, которые профессор Рассел Рейнольдс классифицировал как "паралич, зависящий от идеи"". [7] К несчастью, Хирн не рассказывает нам, как его охотник, необразованный индеец, стал "парализованным идеей".

Доктор Шарко добавляет: "В любом случае наука - враг систематического отрицания, которое завтра может растаять в свете ее новых триумфов". Нынешний "новый триумф" - простое совпадение с изречением нашего Господа: "Вера твоя исцелила тебя"..... Я не нашел такой великой веры, нет, не в Израиле. "Есть лекарства, как и болезни, вызванные идеей". "На самом деле, мы всегда это понимали. Но суть в том, что наука, где бы она ни соглашалась с Дэвидом Юмом, является не врагом, а другом "систематического отрицания".

Параллельный случай "чуда", стигматы святого Франциска, был, конечно, расценен наукой как басня или мошенничество. Но теперь, когда волдыри и другие повреждения могут быть вызваны внушением, басня стала вероятным фактом и, следовательно, вовсе не чудом. [8] М-р Джеймс замечает: "Как это часто бывает, факт отрицается до тех пор, пока вместе с ним не приходит желанная интерпретация. Тогда это признается достаточно легко, и доказательств, совершенно недостаточных для подтверждения заявления, пока Церковь была заинтересована в его предъявлении, оказывается вполне достаточно для современного научного просвещения в тот момент, когда выясняется, что предполагаемый святой, таким образом, может быть заявлен как случай "истероэпилепсии"". [9]

Но Церковь продолжает проявлять интерес к этому вопросу. По мере того, как класс фактов, которые Юм отказался исследовать, начинает постепенно признаваться наукой, ситуация становится ясной. Свидетельства, которые могли бы безопасно передать эти ныне признанные возможные факты, скажем, со времен Христа, до сих пор не были доказаны как обязательно мифические - доказанные как не способные содержать утверждения, вероятно правильные, которые когда-то казались абсолютно ложными. Если да, то где именно заканчивается его способность передавать факты? Таким образом, виды чудесных событий, описанных в Евангелиях, например, больше не должны отвергаться на *априорных* основаниях как "мифические". Теперь мы не можем отбросить свидетельства как обязательно ложные, потому что они противоречат нашим нынешним представлениям о возможном, когда мы должны

признать, что те же самые свидетельства могут безопасно донести до нас факты, которые противоречили представлениям наших отцов о том, что возможно, но которые сейчас приняты. Наши представления о возможном перестают быть критерием истины или лжи, и наше презрение к Евангелиям как мифам должно медленно умирать, по мере того как "чудо" за "чудом" вводятся в сферу признанного закона. С каждым таким признанием гипотеза о том, что евангельские свидетельства являются мифическими, должна становиться все слабее, и все слабее должна становиться негативная уверенность популярной науки.

События, имевшие место у гробницы Париса и поблизости от нее, были засвидетельствованы, как верно утверждает Юм, большим количеством превосходных свидетельств. Но мудрость, которая отказалась от судебного расследования, лишила нас наилучшего свидетельства. Аналогичные, если не совсем похожие события, по общему признанию, происходят и больше не считаются чудесами. Но до тех пор, пока они считались чудесными, не изучать свидетельства, по словам Юма, было политикой "всех разумных людей". Результатом стало лишение Науки наилучшего вида записи фактов, которые она приветствует, как только ей кажется, что она может их объяснить. [10] Примеры глупости *априорного* отрицания распространены. Британская ассоциация отказалась заслушать эссе, которое Брэд, изобретатель слова "гипноз", написал на эту тему. Брэд, Эллиотсон и другие английские исследователи середины века подвергались таким преследованиям, каким только могла подвергнуться официальная наука. Мы читаем о месье Деслоне, ученике Месмера, около 1783 года, что он был "осужден медицинским факультетом без какого-либо изучения фактов". Инквизиция действовала более справедливо, чем эти научные мракобесы.

Можно привести еще один любопытный пример. М. Гюйо в своей работе "Нерелигия будущего" утверждает, что религия обречена. "Поэтический гений отказался от своих услуг", свидетели Теннисон и Браунинг! "Среди ортодоксальных протестантских народов чудес не происходит". [11] Но "чудесные факты" *действительно* случаются. [12] Эти "удивительные факты", принятые г-ном Гюйо, являются тем, что Юм называл "чудесами" и советовал "мудрым и образованным" смеяться над ними, не изучая. Это не факты и не могло ими быть, сказал он. Теперь, по мнению М. Гюйо, они *являются* фактами и, следовательно, не являются чудесами. Он включает "мысленное внушение, имеющее место даже на расстоянии". Человек "может передать почти принудительную команду, как кажется в наши дни, простым напряжением своей воли". Если это так, если "воля" может воздействовать на материю на расстоянии, очевидно, что отношения воли и материи не такие, как нам говорит популярная наука. Опять же, если эта истина теперь установлена и извлечена из той области, которую Юм и популярная наука запрещают нам исследовать, кто знает, какие другие факты могут быть извлечены из этой неопределенности или насколько они могут повлиять на наши взгляды на возможности? Признание ментального действия, действующего *на расстоянии*, является, конечно, личным делом только М. Гюйо, среди друзей новой негативной традиции.

Мы возвращаемся к Юму. Далее он утверждает, что удовольствие от чуда делает все рассказы о "чудесах" бесполезными. Он только что привел пример эквивалентного удовольствия от догматического неверия. Тогда религия является беспокоящей силой; но то же самое, очевидно, относится и к нерелигиозности. "Мудрые и образованные довольствуются высмеиванием абсурда, не знакомя себя с конкретными фактами". Мудрым и образованным людям аплодируют за их научный подход. Опять же, чудеса уничтожают друг друга, поскольку во всех религиях есть свои чудеса, но все религии не могут быть истинными. Этот аргумент

больше не имеет силы для людей, которые смотрят на "чудеса" как на "X феномены", а не как на божественные доказательства истинности того или иного вероучения. "Глазеющая чернь принимает без проверки все, что успокаивает суеверия", и вся цель Юма состоит в том, чтобы заставить мудрых и образованных подражать глазеющей черни, отвергая предполагаемые факты "без проверки". Население исследовало больше, чем мудрые и образованные люди.

У Юма есть альтернативное определение чуда: "чудо — это нарушение закона природы по особой воле Божества или благодаря вмешательству некоего невидимого агента". Мы отвечаем, что то, что Юм называет "чудом", может быть результатом действия какого-то пока неустановленного закона природы (скажем, самовнушения), и что в настоящее время нашей задачей является изучение таких событий, а не их объяснение.

Справедливо можно сказать, что Юм полемизирует с людьми, которые хотели сделать так называемые "чудеса" проверкой истинности янсенизма, например, и что от него нельзя было ожидать предвосхищающего ответа на идеи, не актуальные в его время. Но он остается виновным в том, что отвергает расследование очевидных фактов. Никакая позиция не может быть менее научной, чем его, или более распространенной среди многих людей науки.

В соответствии с юмористическим обычаем вещей в этом мире, не успел Дэвид Хьюм навсегда разрешить весь вопрос о чудесном, как его вновь открыл Эмануэль Сведенборг. Итак, Кант был знаком с некоторыми работами Юма, независимо от того, читал он его "Эссе о чудесах" или нет. Кант вовсе не отказывался исследовать зловещие "видения" Сведенборга, он глубоко интересовался этой темой. Еще в 1758 году он написал свои первые замечания о провидце, содержащие некоторые сообщения об историях или легендах о "ясновидении" Сведенборга. В истинном духе психических исследований Кант написал Сведенборгу письмо, в котором просил информацию из первых рук. Провидец получил письмо, но так и не ответил на него. Кант, однако, приводит один или два примера успехов Сведенборга. Мадам Хартвиль, вдова голландского посланника в Стокгольме, была оштрафована серебряным мастером за долг своего покойного мужа. Она считала, что долг был выплачен, но не смогла найти квитанцию. Поэтому она попросила Сведенборга воспользоваться его знаменитыми талантами. Он пообещал посмотреть, что можно сделать, и три дня спустя прибыл в дом леди, когда она устраивала чайную, или, скорее, кофейную, вечеринку. Обращаясь к собравшемуся обществу, Сведенборг "хладнокровно заметил, что видел ее мужчину и разговаривал с ним". Покойный М. Хартвиль заявил Сведенборгу, что он оплатил счет за семь месяцев до своей кончины: квитанция находилась в шкафу наверху. Мадам Хартвиль ответила, что шкаф был тщательно обыскан без всякой цели. Сведенборг ответил, что, как он узнал от призрака, в шкафу есть потайной ящик за боковой планкой. В ящике лежала дипломатическая корреспонденция и пропавшая квитанция. Затем вся компания поднялась наверх, нашла потайной ящик и квитанцию среди других бумаг. Кант добавляет ясновидящее видение Сведенборга из Гетеборга о большом пожаре в Стокгольме (датировано сентябрем 1756 года). Кант жаждал увидеть Сведенборга лично и с нетерпением ждал его книгу "Тайны Вселенной". Наконец он получил эту работу за разорительный для Канта в то время выкуп в 7 фунтов стерлингов. Но то, что он прочитал, разочаровало его, и в "Трюме эйнес Гейстерзехерс" он предпринял несколько саркастическую попытку создать метафизическую теорию привидений.

'Velut aegri somnia vanae
Виды фингунтур"

- его девиз.

Реальная позиция Канта по всем этим вопросам, я осмелюсь сказать, почти идентична позиции сэра Вальтера Скотта. Сам шотландец по происхождению, Кант, возможно, слышал рассказы о втором зрении и привидениях. Как и Скотт, он горячо любил истории о привидениях; как и Скотт, он был достаточно хитер, чтобы публично посмеяться над ними и над самим собой за свой интерес к ним. Однако обоим потребовалось бы немало усилий, чтобы расспросить. Как Кант тщетно писал Сведенборгу и другим - как он тщетно потратил 7 фунтов стерлингов. о "Тайнах Целестии", поэтому сэру Уолтеру не терпелось отправиться в Египет, чтобы изучить факты ясновидения с помощью взгляда чернилами. Кант признается, что каждая отдельная история о привидениях вызывала у него скептицизм, тогда как совокупная масса производила значительное впечатление. [13]

Первые семьдесят страниц "Трибюн" посвящены совершенно серьезному обсуждению метафизики "Духов". На странице 73 он любезно замечает: "Теперь мы поймем, что все сказанное до сих пор было излишним", и он не упрекнет читателя, который рассматривает видящих не как граждан двух миров (Плотин), а как кандидатов в Бедлам.

Ирония Канта носит исключительно шотландский характер. Он сам не знает, насколько серьезен, и, чтобы сохранить свое самоуважение и характер для осторожности, он "играет с трудностями". Он развлекает себя тем, что пытается понять, как далеко он может завести размышления о метафизике (еще не реформированной им самим) в царстве призрачного. Он признается в своей склонности думать, что у него нематериальная душа, и что эти вопросы решены научно, или могут быть, или когда-нибудь будут решены. Эти признания горячо приветствуются Дю Прелем в его "Философии мистицизма"; но они являются лишь частью шуток Канта, и насколько они серьезны, сам Кант не знает. Если бы спиритуалисты знали свое дело, они бы перевели и опубликовали первые семьдесят страниц "Труме" Канта. Упоминается что-то вроде телепатии, воздействия духа, даже развоплощенного, на дух, но идея стара, по крайней мере, как Лафатерус (стр. 52). Канту есть что сказать, как и Скотту в его "Демонологии", о физике галлюцинаций, но это устаревший вопрос. Он считает, что вся тема духовного бытия важна только как имеющая отношение к надеждам на будущую жизнь. Как предположение, все "витают в воздухе", и поскольку в таких вопросах образованные и необразованные находятся на уровне невежества, наука не будет их обсуждать. Затем он повторяет истории Сведенборга и думает, что было бы полезно для потомков, если бы кто-нибудь расследовал их, пока живы свидетели и свежи воспоминания.

Фактически, Кант требует психических исследований.

Что касается столь дорогостоящей книги Сведенборга, Кант смеется над ней. В ней нет никаких доказательств, только утверждение. Кант заканчивает, никому не угодив, по его словам, и такой же невежественный, как и в начале, цитируя *cultivons notre jardin*.

Кант вернулся к этой теме в "Антропологической дидактике". Он обсуждает бессознательное, или подсознательное, которое до чтения лекций сэром Уильямом Гамильтоном, по-видимому, было абсолютно неизвестной темой британским психологам. 'So ist das Feld dunkler

Vorstellungen das grösste in Menschen.' He has a chapter on 'The Divining Faculty' (pp. 89-93). Он не желает слышать о предчувствиях и, в отличие от Гегеля, исследует хайлендское второе зрение. "Одержимые" антропологией - это пациенты с эпилепсией. Мистики (Сведенборг) - жертвы *Schwärmerei*.

Эта ссылка на Сведенборга отмечена Шубертом в его предисловии к "эссе о Канте". Он указывает, что "интересно сравнить осмотренность, почти неуверенность Канта, когда ему приходилось выносить суждение о явлениях, описанных им самим и относительно которых он проводил расследование [т. е. в его письме Сведенборг к мадемуазель де Кноблех], и очень решительные мнения, которые он высказал сорок лет спустя о Сведенборге и его товарищах" [в цитируемой работе, разделы 35-37. Мнение в параграфе 35 является общим в отношении мистиков. Других упоминаний о Сведенборге нет].

В целом Кант заинтересован, но в отчаянии. Он хочет фактов, а ему не дают никаких фактов, кроме книги пророка Эммануила. Но так уж случилось, что новый, или возрожденный, порядок фактов вот-вот должен был привлечь внимание науки. До Канта (1766) доходили слухи об исцелении магнетизмом и о предполагаемом воздействии магнита на организм человека. Тема витала в воздухе и уже привлекла внимание Месмера, о котором Кант располагал информацией. Было излишне снова рассказывать знакомую историю выступлений Месмера в Париже. В то время как теория "магнетизма" Месмера была отвергнута современной наукой, открытие гипнотического сна было сделано его учеником Пюисегюром. Этот джентльмен был убежден, что случаи "передачи мыслей" (не по известным каналам восприятия) происходили между пациентом и магнетизером, и он также полагал, что был свидетелем случаев "ясновидения", "осознанности", *на расстоянии*, при которых пациент, очевидно, видел места и события, удаленные в пространстве. Теперь эти вещи были бы объяснены "бессознательным внушением" в более скептически настроенных школах психологической науки. Революция в значительной степени прервала научные исследования во Франции, но "сомнамбулизм" (гипнотический сон) и "магнетизм" активно изучались в Германии. Современные руководства, по какой-то причине, склонны упускать из виду эти немецкие исследования и спекуляции. (Сравните "Элементы гипноза" г-на Винсента, стр. 34.) Шеллинги заинтересовались; Риттер думал, что обнаружил новую силу, "сидеризм". Мистер Уоллес в своем предисловии к "Философии жизни" Гегеля говорит так, как будто Риттер проводил эксперименты по телепатии. Возможно, он так и сделал, но его "Siderismus" (Тюбинген, 1808) представляет собой отчет, подготовленный для Мюнхенской академии, о действиях итальянского водолаза, или "лозоходца". Риттер подробно описывает семьдесят четыре эксперимента по "лозоходству" с водой, металлами или углем. Он верит в способности, но не в "экстрасенсорные" объяснения или Дьявола. Он говорит об "электричестве" (стр. 170, 190). Он описывает свои меры предосторожности, чтобы избежать вульгарного мошенничества, но он не принял никаких мер предосторожности против бессознательной передачи мыслей. Он считал эту способность "темпераментной" и полезной.

Аморетти в Милане исследовал сотни случаев применения так называемого Жезла Прорицания, а Юнг Стиллинг стал одним из первых спиритуалистов и "бьющим фонтаном" рассказов о привидениях.

Вероятно, наиболее важный философский результат ранних немецких исследований гипнотического сна можно найти в трудах Гегеля. Из-за его своеобразного использования терминологии или научного языка, принадлежащего исключительно ему, чрезвычайно трудно

сделать смысл Гегеля хотя бы умеренно ясным. Возможно, мы сможем частично прояснить это, сравнив мистера Фредерика Майерса. Предположим, мы сравним обычное повседневное сознание каждого из нас *спектром*, концы которого по направлению к каждой окончательности исчезают из поля нашего зрения.

За пределами видимости можно представить себе низший, или физиологический, конец: ибо наше обычное сознание, конечно, не осознает многих физиологических процессов, которые вечно происходят внутри нас. Пищеварение, пока оно здоровое, является очевидным примером. Но гипнотический эксперимент доказывает, что пациент *в гипнотическом* состоянии может сознательно или, по крайней мере, целенаправленно влиять на физиологические процессы, к которым *обычное* сознание слепо — например, поднимая волдырь, когда предполагается, что волдырь должен быть поднят. Опять же (принимая факты гипотетически и просто ради аргументации), на *верхнем* конце спектра, за пределами поля зрения обычного повседневного сознания, могут быть получены знания о вещах, которые находятся вне поля зрения повседневного сознания. Например (давайте допустим это ради аргументации), неизвестные и отдаленные люди и места могут быть замечены и описаны с помощью ясновидения или *зрения на расстоянии*.

Итак, Гегель признал подлинными факты, которые мы здесь приводим просто ради аргументации и в качестве иллюстраций. Но он не рассматривал ясновидящее сознание (или как бы мы его ни называли), которое, *ex hypothesi*, не ограничено пространством или даже временем, как занимающее то, что мы называем *верхним* концом психического спектра. Напротив, он поместил его в *нижний* конец. Верхний конец Гегеля "теряется в свете"; нижний конец, *qui voit tant de choses*, как говорит пастух Лафонтена, *не* является "возвышенной ментальной фазой, способной передавать общие истины". Время и пространство не препятствуют сознанию на *нижнем* конце Гегеля, которое проистекает из "великой души природы". Но этот нижний конец, хотя и может увидеть для Жанны д'Арк в Валькулере битву при Рувре, в сотне лье отсюда, не сообщает никаких возвышенных философских истин. [14] Феномены ясновидения, по мнению Гегеля, просто указывают на то, что "материал" действительно "идеален", и это, пожалуй, все, чего мы можем от них требовать. "Сомнамбулы и ясновидящие видят без помощи глаз и переносят свои видения непосредственно в области, куда не может проникнуть ожидающее сознание упорядоченного разума" (Уоллес). Гегель признает, однако, что "в обычной спокойной сознательной жизни" есть следы "волшебной связи", "особенно между подругами с тонкими нервами", к которым он добавляет мужа и жену и членов одной семьи. Он приводит (без указания даты или источника) случай с девушкой из Германии, которая увидела своего брата мертвым в больнице Вальядолида. Ее брат в то время находился в больнице, но на соседней кровати лежал другой мужчина, который был мертв. "Таким образом, невозможно понять, преобладает ли то, что ясновидящие действительно видят, над тем, в чем они обманывают самих себя".

До тех пор, пока факты, принятые Гегелем, официально не приветствуются наукой, может показаться излишним спорить о том, постигаются ли они низшим или высшим слоем нашего сознания. Но, возможно, обсуждаемый здесь вопрос может быть прояснен некоторыми замечаниями доктора Макса Дессуара. Психология, по его словам, доказала, что в каждой концепции и идее должен присутствовать образ или группа образов. Эти ментальные образы представляют собой повторение восприятий. Мы видим дерево, или человека, или собаку, и всякий раз, когда перед нашим умом возникает концепция или представление о какой-либо из

этих вещей, первоначальное восприятие их возвращается, хотя, конечно, и более слабо. Но, по мнению доктора Дессуара, эти ожившие ментальные образы достигли бы высоты настоящих галлюцинаций (так что человек, собака или дерево казались бы зримо присутствующими), если бы другие воспоминания и новые ощущения не конкурировали с ними и не сдерживали их развитие.

Предположим, используя метафору мадемуазель. Ферран, человеческое тело, живое, но со всеми его каналами восприятия, до сих пор закрытыми. Откройте зрение, чтобы уловить вспышку зеленого цвета, и снова закройте его. Очевидно, всякий раз, когда разум, информирующий это тело, представлял себе зеленый цвет (а другого у него и быть не могло), у него также возникали галлюцинации зеленого цвета, таким образом

"Уничтожая все, что создано,
К зеленой мысли в зеленом оттенке".

Итак, во сне или гипнотическом трансе конкуренция новых ощущений и других воспоминаний устраняется или ослабляется, и поэтому идея человека, собаки или дерева, однажды внушенная загипнотизированному пациенту, действительно становится реальной галлюцинацией. Загипнотизированный пациент видит отсутствующий объект, который ему велели увидеть, спящий видит вещи, которых на самом деле нет.

Наше примитивное состояние, до того, как началась огромная конкуренция других воспоминаний и новых ощущений, было бы, таким образом, состоянием галлюцинации. Наше нормальное нынешнее состояние, при котором галлюцинации сдерживаются конкурирующими воспоминаниями и новыми ощущениями, является подавлением наших первоначальных, примитивных, естественных тенденций. Галлюцинация представляет собой "главный ствол нашего психического существования" [15]. Согласно теории доктора Дессуара, это состояние галлюцинации является изначальным и наиболее примитивным состоянием человека, но это *невысшее*, скорее, более низкое состояние духовной активности, чем повседневное практическое, не подверженное галлюцинациям сознание.

Этого же мнения придерживается и Гегель, который предполагает, что наше примитивное психическое состояние способно различать объекты, удаленные в пространстве и времени. Мистер Майерс, как мы видели, придерживается противоположного мнения относительно относительного достоинства и относительной реальности нынешнего повседневного "я" и старого изначального фундаментального "Я". Доктор Дессуар воздерживается от высказывания определенного мнения относительно того, действительно ли изначальное, примитивное, галлюцинирующее "я" внутри нас "управляет силами и действиями на расстоянии", такими как ясновидение; но он верит в гипнотизацию на расстоянии. Его теория, как и теория Гегеля, является теорией "атавизма", или "возврата" к какому-то очень отдаленному наследственному состоянию. Это будет интересно позже.

Гегель, во всяком случае, верил в факт ясновидения (хотя и считал, что от него мало практической пользы); он признавал телепатию ("волшебную связь"); он признавал обмен ощущениями между гипнотизером и загипнотизированным; он верил в жезл прорицания и, в отличие от Канта, даже в "шотландское второе зрение". "Интуитивная душа выходит за рамки

условий времени и пространства; она видит вещи отдаленные, вещи давно прошедшие и грядущие". [16]

Маятник мысли отклонился далеко назад от той точки, к которой его подтолкнул Дэвид Юм. Гегель замечает: "Факты, как может показаться, прежде всего требуют проверки. Но такая проверка была бы излишней для тех, от кого она требовалась, поскольку они сами облегчают расследование, объявляя рассказы, какими бы бесконечно многочисленными они ни были, подтвержденные образованием и характером свидетелей, простым обманом. Их *априорные* концепции настолько укоренились, что никакие свидетельства против них не помогут, и они даже отрицали то, что видели собственными глазами, и сообщали об этом собственными руками, как сэр Дэвид Брюстер. Следует заметить, что Гегель принимает факты как данность и включает их в свою общую теорию чувствительной Души (*фюленде Зеле*). Он не пытается установить факты; но установить или, по крайней мере, исследовать их - первое дело психического исследования. Теоретизирование приходит позже.

Годы, прошедшие между датой создания "Философии разума" Гегеля и нашим собственным временем, стали свидетелями длительного спора о существовании, природе и причинах гипнотического состояния, а также о реальности и ограниченности этих явлений. Таким образом, Медицинская академия в Париже назначила Комитет для изучения этого предмета в 1825 году. Отчет о "Животном магнетизме", как его тогда называли, был представлен в 1831 году. Академии не хватило смелости опубликовать его, поскольку Отчет был благосклонен даже к некоторым из все еще оспариваемых явлений. В то время, в соответствии с сохранившейся теорией Месмера, считалось, что действующее вещество в случаях гипноза представляет собой своего рода отток космического флюида от "магнетизера" к пациенту. Существовала "магнитная связь".

Хотя в популярном языке не проводится различия между месмеризмом и гипнотизмом, "месмеризм" - это слово, подразумевающее эту теорию "магнетического" или другого неизвестного личного влияния. "Гипноз", как мы сейчас увидим, не подразумевает такой теории. Отчет Академии (1831) засвидетельствовал развитие в рамках "магнетизма" "новых способностей", таких как ясновидение и интуиция, а также "большие изменения в физической экономике", такие как нечувствительность и внезапное увеличение силы. В отчете говорилось, что было "продемонстрировано", что сон может быть вызван "без внушения", как мы говорим сейчас, хотя тогда этот термин не использовался. "Сон был вызван в обстоятельствах, при которых люди не могли видеть или не знали о средствах, используемых для его создания".

Академия сделала все возможное, чтобы скрыть этот Отчет, который свидетельствует о феноменах, которые признавал Гегель, о феноменах, которые все еще оспариваются. Шесть лет спустя (1837) Комитет выступил с докладом против притязаний некоего Берны, "магнетизера". Ни один человек не выступил в обоих Комитетах, и этот Отчет был принят. Позже несколько человек попытались прочитать письмо в ящике, но безуспешно. "Это, - говорит мистер Винсент, - решило вопрос относительно ясновидения", хотя, возможно, логичнее было бы сказать, что это разрешило претензии конкурентов в том случае. Теперь Академия решила, что, поскольку определенные лица не оправдали ожиданий, вызванных предварительными объявлениями, следовательно, вопрос о магнетизме был определенно закрыт.

Нам часто приходится сожалеть о том, что научное величие не всегда сопровождается научной логикой. Там, где наука пренебрегает предметом, за него берутся шарлатаны и простофили. В

Англии "животный магнетизм" был оставлен этому классу энтузиастов, пока друг Теккерея, доктор Эллиотсон, не посвятил себя этой теме. Его преследовали, как умеют преследовать врачи; но в 1841 году Брейд из Манчестера обнаружил, что так называемый "магнитный сон" может быть вызван без всякого "магнетизма", он заставлял своих пациентов пристально смотреть на объект и поощрял их ожидать, что они заснут. Он назвал свой метод "гипнозом" - термин, который не вызывает сомнений. Казалось бы, перестав быть таинственным, гипноз стал почти респектабельным и использовался в хирургических операциях, пока его не вытеснил хлороформ. В Англии это исследование было и остается довольно *подозрительным*, в то время как на Континенте гипноз используется как в лечебных целях, так и в исследованиях экспериментальной психологии. До сих пор существуют большие расхождения во мнениях относительно природы гипнотического сна, относительно его физиологических сопутствующих факторов и относительно пределов способностей, проявляемых во время сна или вне его. Нет даже абсолютной уверенности в том, что упражнение незнакомых способностей — например, что выработка анестезии и ригидности — являются результатом простого "внушения" и ожидания. Загипнотизированному пациенту говорят, что средний палец его левой руки станет жестким и не сможет ощущать. Это происходит и объясняется "внушением", хотя как "внушение" производит поразительный эффект - это еще одна проблема. Покойный мистер Гурни, однако, провел ряд экспериментов, в ходе которых не было произнесено никакого внушения, и пациенты не знали, какой из их пальцев должен стать негнущимся и неспособным испытывать боль. Руки пациента были просунуты сквозь сетку, по другую сторону которой гипнотизер делал пассы над пальцем, который должен был окоченеть. Зрители выбирали палец, и нечувствительность испытывалась сильным электрическим током. Эффект также был произведен без пассов, оператор просто указывал на выбранный палец и "желал" результата. Если он не "желал" этого, ничего не происходило, и ничего не происходило, если он желал, не указывая пальцем. Близость руки оператора не производила никакого эффекта, если он не "желал", и его "желание" не было успешным, если он не приближал свою руку к руке пациента. Руки других людей, расположенные подобным образом, не производили никакого эффекта.

Эксперименты по передаче вкуса, например, соли, сахара, кайенского перца, от оператора к субъекту также были успешными. Доктора Дж. Джанет и Гибер также вызывали сон у женщины на расстоянии, "желая" этого, в часы, которые выбирались с помощью системы жеребьевки. [17] Эти факты, конечно, скорее указывают на элемент истины в старой месмерической гипотезе о некотором специфическом влиянии на оператора. Их нельзя очень хорошо объяснить внушением и ожиданием. Но эти факты, а также факты ясновидения и передачи мыслей будут отвергнуты как суеверный бред людьми, которые не встречались с ними на собственном опыте. Это не должно мешать нам исследовать их, потому что все факты, включая те, которые сейчас повсеместно признаны континентальной наукой и едва ли оспариваются британской наукой, снова и снова шумно отвергались на основе принципов Юма.

Более редкие факты, как замечает мистер Герни, "все еще проходят через пустую форму происходящего". Вот пример того, как эти явления трактуются научно-популярной наукой. Мистер Винсент говорит, что "ясновидение и френология были постоянным товаром Эллиотсона". (Френология была также товаром Брэйда.) "Можно поздравить его с тем, что он так быстро избавился от того, что доктор Ллойд Такки удачно назвал "массой сверхнаполненного хлама". [18] Ясновидение - часть массы хлама, на странице 57. На странице 67 мистер Винсент говорит: "Есть много интересных вопросов, таких как телепатия, чтение мыслей, ясновидение, по которым, возможно, было бы опрометчиво высказывать какое-либо

определенное мнение.... Все эти странные психические состояния представляют проблемы, представляющие большой интерес", и опущены только потому, что "они не имеют достаточного отношения к нормальным состояниям гипноза" Таким образом, то, что было "чепухой" на одной странице, "представляет проблемы, представляющие большой интерес" на десяти страницах позже, и, после того, как мистер Винсент высказал твердое мнение, что ясновидение - это чепуха, мистер Винсент считает опрометчивым высказывать какое-либо определенное мнение. Довольно опрометчиво высказывать определенное мнение, а затем говорить, что это опрометчиво. [19]

Этот краткий очерк показывает, что наука сталкивается с определенными фактами, которые в свое время Юм отвергал как невероятные чудеса, вызывая презрение мудрых и образованных людей. Мы также видим, что более странные и редкие явления, которые Гегель принимал как факты и вплетал в свою общую философию, все еще являются предметом споров. Признанные одними учеными, они вызывают сомнение у других; третьи, опять же, отрицают, в то время как большинство журналистов и авторов дешевых букварей, которые вдохновляют популярную традицию, рассматривают эти явления как обман или басни о суевериях. Но очевидно, что эти явления, как и более обычные факты гипноза, *могут* быть, наконец, признаны наукой. Не так давно научный мир смеялся над огамскими надписями, метеоритами и палеолитическим оружием как над самозванством или причудой природы. Теперь ни у кого нет никаких сомнений в этих вопросах, и ясновидение, передача мыслей и телепатия могут, что неудивительно, оказаться в долгосрочной перспективе такими же удачливыми, как метеориты или более обычные явления гипноза.

Только лорд Кельвин утверждает сейчас или недавно утверждал, что в гипнозе вообще нет ничего, кроме мошенничества и ненаблюдательности. Возможно, в последующие годы только какой-нибудь подобный запоздалый голос возопит, что в передаче мыслей нет ничего, кроме неправильного наблюдения и мошенничества. В настоящее время серьезное внимание и тщательный эксперимент, необходимые для установления фактов, более распространены среди французов, чем среди английских ученых. Когда эти эксперименты публикуются, если они содержат какие-либо подтверждающие примеры, проводники общественного мнения объявляют их "суеверными" или критикуют их после того, что мы должны милосердно счесть очень поспешным взглядом. Примеры этого метода будут приведены позже. Между тем, здесь отмечаются споры относительно этих предполагаемых фактов из-за их предполагаемой связи с происхождением религии.

[Сноска 1: См. статью г-на Майерса о "Древних оракулах" в *"Классических эссе"* и "Древнем спиритуализме" автора в *"Кок-лейн и здравом смысле"*.

[Сноска 2: курсивом здесь выделены работы мистера Альфреда Рассела Уоллеса в его книге *"Чудеса и современная наука"*. Мистер Хаксли в своем разоблачении ошибок Юма (в его "Жизни Юма") не исследовал янсенистские "чудеса", которые Юм критиковал.]

[Сноска 3: Молл, *Гипноз*, стр. 357.]

[Сноска 4: *Животный магнетизм*, стр. 355.]

[Сноска 5: Перевод его работы был опубликован в "*Новом обзоре*", январь 1693 г.]

[Footnote 6: *La Vérité des Miracles*, Cologne, 1747, Septième Démonstration.]

[Сноска 7: Смотрите статью доктора Рассела Рейнольдса в *Британском медицинском журнале*, ноябрь 1869 г.]

[Сноска 8: Джеймс, *Принципы психологии*, ii. 612. Шарко, соч. цит. по]

[Сноска 9: Мне не нужно напоминать, что доктор Модсли отрицал этот факт в 1886 году. Я готов предоставить доказательства, если о них попросит какой-нибудь ученый, который, по случайности, этого не знает.]

[Примечание 10: Я, конечно, не несу ответственности за научную обоснованность теории доктора Шарко об исцелении "идеями". Я просто хочу сказать, что некоторые эксперты с немалым опытом или низкой репутацией теперь признают в качестве важных достоверностей в рамках своих личных знаний именно те явления, над которыми Юм просит мудрых и образованных людей посмеяться, но никогда не исследовать.]

[Сноска 11: стр. 353-356.]

[Сноска 12: С. 93.]

[Footnote 13: *Träume*, p. 76.]

[Сноска 14: Гегель признает ясновидение Пуселля.]

[Сноска 15: См. д-ра Дессуара в книге "*Двойник*", цитируемой г-ном Майерсом, *Труды*, том vi. 213.]

[Footnote 16: *Philosophie des Geistes, Werke*, vol. vii. 179. Berlin. 1845. Примеры и большая часть философствования содержатся в "*Зусетце*", не переведенном в версии мистера Уоллеса, Оксфорд, 1894.]

[Сноска 17: *Труды*, S.P.R., том ii. стр. 201-207, 390-392.]

[Сноска 18: *Элементы гипноза*, стр. 67.]

[Сноска 19: Возможно, мистер Винсент имеет в виду только то, что эксперименты Эллиотсона "чуть больше, чем трезвая позиция" (стр. 57) с сестрами Оки были вздором. Но были или не были честны сестры Оки - это вопрос, на который мы не можем здесь распространяться.]

III

АНТРОПОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ

К числу различных форм науки, которые достигают новой популярной традиции и влияют на нее, мы относим антропологию. Как ни приятно, антропология сама лишь недавно вышла из той неопределенности непризнанного, в которой томятся Психические исследования. Британская ассоциация обычно отвергала антропологические статьи как "пустые мечты, основанные на рассказах путешественников". Без сомнения, Британская ассоциация отвергла бы статью о ясновидении какпустую мечту, основанную на бабушкиных баснях или на истерическом обмане. Несомненно, изучению таких тем препятствуют басни и обман, точно так же, как антропологии приходится постоянно быть настороже против "рассказов путешественников", против неправильного понимания европейцами идей дикарей и против цивилизованных представлений и научных теорий, бессознательно приписываемых варварским обычаям, обрядам, традициям и обычаям. Человек, *одинокий и ныряющий*, является предметом как антропологических, так и психических исследований. Человека (особенно дикаря) нельзя изолировать от тревожащих влияний и наблюдать за ним, подобно материалам химического эксперимента в лаборатории. Человека также нельзя заставить в "примитивном" состоянии: его интеллектуальные зачатки лежат очень далеко за той стадией культуры, на которой мы находим низшие известные расы. Следовательно, вопрос, по которому работает антропология, колеблется; свидетельства, на которых она основывается, нуждаются в самой скептической критике, и многие из ее выводов, при необходимом отсутствии исторических свидетельств о временах, далеко ушедших от самых низких известных дикарей, должны быть гипотетическими.

По этим веским причинам официальная наука долгое время косо смотрела на антропологию. Ее последователи не считались настоящими учеными, и, возможно, в результате этого презрения они часто были "сломленными людьми", интеллектуальными преступниками, людьми одной дикой идеи. Для научного мышления антропологи или этнологи были ордой, которая мрачно бормотала о поклонении змеям, фаллосу, доктринах аркитов и Десяти потерянных племенах, которые продолжали появляться в самых неожиданных местах. Говорили, что антропологи злорадствуют над грязными обрядами грязных дикарей и ищут разум там, где его нет. Изгнанник, отверженный, пария Науки, действительно, склонен попадать в странную компанию. Вокруг костра Психических исследований, на неофициальных, нетронутых просторах Науки, также парят странные, угрожающие фигуры эзотерических буддистов, *сатанистов*, оккультистов, христианских ученых, спиритуалистов и астрологов, подобно аркитам и потерянным племенам, населявшим колыбель антропологии.

Но в конце концов было обнаружено, что в этой вещи есть разум, а в безумии - метод. В этом заключалась эволюция. Признание, после долгих насмешек, палеолитического оружия реликвиями человеческой культуры, вероятно, помогло ввести антропологию в священный круг разрешенных знаний. Ее тема была полна иллюстраций к доктрине мистера Дарвина. Менее систематичные исследователи восемнадцатого века — Гогге, де Броссе, Миллар, Фонтенель, Лафито, Буланже или даже Юм и Вольтер - предвосхищали появление современных авторов на эту тему. Как первопроходцы, эти авторы отвечают ранним месмеристам и магнетистам - Пуйсегюру, Аморетти, Риттеру, Эллиотсону, Майо, Грегори - в истории психических исследований. В каждом случае они шли по одному и тому же пути, как Лаббок, Тайлор,

Спенсер, Бастиан и Фрейзер, или как Гурни, Рише, Майерс, Джанет, Дессуар и фон Шренк-Нотцинг. Но более ранние ученики были менее осторожны с методом и доказательствами.

Очевидность! это был камень преткновения антропологии. Мы все еще слышим в более поздних работах мистера Макса Мюллера отголосок старых жалоб. Мистер Макс Мюллер говорит, что вы можете найти среди своих полезных дикарей все, что вам заблагорассудится, и (в отношении некоторых антропологов) его критика справедлива. Вам достаточно пролистать несколько книг о путешествиях с карандашом в руке и выбрать то, что подходит именно вашему случаю. Предположим, что в отношении нашей нынешней темы ваша теория заключается в том, что дикари обладают разбитыми огоньками веры в Высшее Существо. Вы можете найти доказательства этому. Или предположим, вы хотите показать, что у них вообще нет религиозных идей; вы также можете найти доказательства этому. Ваши показания часто исходят от наблюдателей, не знающих языка людей, о которых они говорят, или которые сами предвзяты той или иной теорией или предубеждением. Как вы можете претендовать на создание науки на таких основаниях, особенно если дикие информаторы хотят угодить или мистифицировать вопрошающих, или они отвечают наугад, или намеренно скрывают свои самые священные установления, или никогда не обращали никакого внимания на предмет?

На все эти совершенно естественные возражения мистер Тайлор ответил. [1] Доказательства должны быть собраны, просеяны, проверены, как и в любой другой области расследования. Писатель, "конечно, обязан использовать свое лучшее суждение относительно достоверности всех авторов, которых он цитирует, и, если возможно, получить несколько отчетов для подтверждения каждого пункта в каждой местности". Затем мистер Тайлор приводит "тест повторяемости", непреднамеренного совпадения в свидетельских показаниях, как уже утверждал Миллар в прошлом столетии. [2] Если средневековый магометанин в Татарии, иезуит в Бразилии, уэслианец на Фиджи, можно добавить полицейского магистрата в Австралии, пресвитерианина в Центральной Африке, траппера в Канаде, соглашаются в описании какого-либо аналогичного обряда или мифа в этих различных странах и эпохах, мы не можем списать совпадение на случайность или мошенничество. "Итак, таким образом подтверждаются наиболее важные факты этнографии".

Мы можем добавить, что даже когда идеи дикарей неясны, мы часто можем обнаружить их путем анализа институтов, в которых они выражаются. [3]

Таким образом, антропологические, как и психические или любые другие свидетельства, должны подвергаться добросовестному процессу тестирования и просеивания. Необходимо усердно искать противоречивые примеры. Ничто не может быть менее научным, чем ухватиться за любой рассказ путешественника, подтверждающий нашу теорию, и игнорировать свидетельства, возможно, более ранние, или более поздние, или лучше наблюдаемые, которые свидетельствуют против нее. И все же это, к сожалению, в определенных случаях (которые будут приведены) было случайной ошибкой г-на Хаксли и г-на Спенсера. [4] М-р Спенсер открывает свои "Церковные учреждения" замечанием о том, что "вывод [из сообщений об отсутствии идей веры у лиц, родившихся глухонемыми] заключается в том, что религиозные идеи цивилизованных людей не являются врожденными" (кто говорит, что это так?), И этот вывод м-р Спенсер подтверждает "доказательствами того, что среди различных дикарей религиозных идей не существует". "Сэр Джон Лаббок привел многие из них". Но было бы неплохо посоветовать читателю ознакомиться с опровержением сэром Джоном Лаббоком, сделанным

Роскоффом, и г-ном Лаббоком. Мастерское заявление Тайлора. [5] Мистер Спенсер процитировал сэра Сэмюэля Бейкера, назвав его дикарями без "проблеска суеверия" или следа поклонения. Мистер Тайлор за двенадцать лет до того, как мистер Спенсер написал это письмо, опроверг утверждение сэра Сэмюэля Бейкера [6] относительно многих племен и, таким образом, поколебал его в отношении латуков, процитированных мистером Спенсером. У безбожных динка есть "доброе божество и обитающий на небесах создатель", тщательно записанный за годы до "опрометчивого отрицания" сэра Сэмюэля. Позже мы покажем, что м-р Спенсер, опираясь на единственное изолированное предложение в книге Броу Смита, опускает всю свою существенную информацию об австралийском Высшем Существе; в то время как м-р Хаксли, игнорируя многочисленные и убедительные свидетельства относительно их этической религии, обвиняет австралийцев всего лишь в безнравственной вере в случайных духов. Мы также должны показать, что мистер Хаксли, находясь под влиянием своей теории, непреднамеренно цитирует авторитетный источник, утверждающий прямо противоположное тому, что он говорит на самом деле.

Если такие популярные авторитеты, как г-н Хаксли и г-н Спенсер, мало обращают внимания на факты, не соответствующие их теориям; если *противоречивые моменты* ими игнорируются или остаются расплывчатыми; если все это делается на зеленом дереве, мы можем легко представить, что будет делаться на сухом. Но нам не нужно воевать с поспешными *вульгаризаторами* и безрассудными теоретиками.

Было сказано достаточно, чтобы показать позицию антропологии в отношении доказательств и доказать, что, если он ограничивает свои наблюдения определенными антропологами, порицания мистера Макса Мюллера оправданы. Главным образом по этой причине аргументы, за которыми мы сейчас последуем, нанизаны на нить поистине ученой и точной книги мистера Тайлора "Первобытная культура".

Хотя Антропология лишь недавно выползла, *vix aut ne vix quidem*, из холодной тени научного презрения, она принимает вид своих старших сестер среди наук и столь же сурова, как они, к Золушке в семье, Психическим исследованиям. Она должна шептать о своих феях среди тлеющих углей очага, пока они отправляются на бал и танцуют с мэрами провинций на празднествах Британской ассоциации. Это неблагородно и прискорбно, поскольку архивы антропологии богаты неизученными материалами психических исследований. Я не знаком ни с одной работой, посвященной известным антропологом гипнотическим и родственным практикам низших рас, за исключением очень скудного трактата герра Бастиана "Сверхъестественный мир природы". [7] Тем не менее, мы располагаем массой разрозненной информации по этой теме, о дикой стороне психических феноменов, в работах о путешествиях и в монументальной "Примитивной культуре" мистера Тайлора. Мистер Тайлор, однако, как мы увидим, относится к этому безразлично. , или, по крайней мере, как вопрос, выходящий за рамки его эссе, решить, являются ли параллельные сверхъестественные явления, в которые верят дикари и которые, как говорят, повторяются в цивилизации, фактами реального опыта, или нет.

Итак, этот вопрос не лишний. мистер Тайлор, подобно другим антропологам, мистеру Хаксли, мистеру Герберту Спенсеру и их последователям и популяризаторам, строит на антропологических основаниях теорию происхождения религии.

Это происхождение антропология объясняет как результат ранних и ошибочных рассуждений о ряде биологических и психологических феноменов, как нормальных, так и (как утверждают дикари) сверхнормальных. Эти рассуждения привели к вере в души и духов. Итак, во-первых, антропология приняла как должное, что Верховные божества дикарей рассматриваются ими как "духи". Каким бы парадоксальным ни казалось утверждение, это как раз то, что, как мы покажем, не является доказанным. Далее, если сверхъестественные явления (ясновидение, передача мыслей, фантомы мертвых, фантомы умирающих и другие) являются реальными предметами опыта, выводы, сделанные из них ранней философией дикарей, могут быть, в некоторой степени, ошибочными. Но выводы, сделанные материалистами, отвергающими сверхъестественные явления, также, возможно, будут, скажем так, неполными. Религия будет частично создана на основе фактов, возможно, несовместимых с материализмом в его нынешней догматической форме. Выражаясь менее резко и, возможно, более точно, предполагаемые факты "не просто драматически странны, они не просто экстраординарны и поразительны, но они "странны" в том смысле, что их нелегко согласовать с теми взглядами, которые физики и люди науки обычно высказывают нам о вселенной, в которой мы живем" (мистер А.Дж. Бальфур, Обращение президента, "Труды", S.P.R., том X, стр. 8, 1894).

Поскольку это так, может показаться, что задачей антропологии, Науки о человеке, является изучение, среди прочего, доказательств реального существования тех предполагаемых необычных и сверхнормальных явлений, вера в которые считается одним из истоков религии.

Провести это исследование в этнографической области - почти новый труд. Как мы увидим, антропологи до сих пор не исследовали такие вещи, как "хождение по огню" дикарей, неведимых в пламени, подобно Трем Святым Отрокам. Я думаю, что ни один антрополог не изучал распространенную во всем мире дикарскую практику предсказания с помощью галлюцинаций, вызванных созерцанием гладкой бездны (созерцание кристаллов). Правдивость "посланий", произносимых дикими провидцами, когда они (как они предполагают) "одержимы" или "вдохновлены", не подвергалась критике и, вероятно, не может подвергаться из-за отсутствия подробной информации. "Физические явления", которые отвечают среди дикарей использованию "жезла прорицания" и "спиритическим" чудесам в наше время, были рассмотрены лишь мельком. Короче говоря, все дикарские параллели с так называемыми "психическими явлениями", которые сейчас обсуждаются в Англии, Америке, Германии, Италии и Франции, ускользнули от критического анализа и сравнения с их цивилизованными аналогами.

Исключением среди антропологов является мистер Тайлор. Он не скрывает существования этих варварских параллелей с нашими современными проблемами подобного рода. Но его интерес к ним практически угасает, когда он показывает, что эти феномены помогли зародиться вере дикарей в "духов", и когда он демонстрирует "выживание" этой веры в более поздней культуре. Он не спрашивает: "Реальны ли феномены?" - его интересует только дикая философия феноменов и ее пережитки в современном спиритизме и религии. Моя цель состоит в том, чтобы сделать, только посредством *эбоша*, то, чего не сделали ни антропология, ни психические исследования, ни психология: поставить явления дикости и современности рядом. Те доказательства, которые мы можем привести в пользу реальности современного опыта, насколько это возможно, заставят предположить, что верования дикарей, какими бы ошибочными они ни были, какими бы затемненными мошенничеством и фантазиями, основаны на реальном наблюдении реальных явлений.

Антропология занимается человеком и тем, что есть в человеке — *человеческим ничтожеством как таковым чуждым образом*. Таким образом, эти исследования относятся к области антропологии, особенно поскольку они опираются на распространенную антропологическую теорию происхождения религии. Под "религией" мы подразумеваем, для целей данного аргумента, веру в существование Разума или Разумных существ, не являющихся человеческими и не зависящих от материального механизма мозга и нервов, который может властно управлять судьбами людей и природой вещей, а может и нет. Мы также имеем в виду дополнительную веру в то, что в человеке есть элемент, настолько близкий к этим Способностям Разума, что он может превзойти знания, полученные с помощью известных телесных чувств, и, возможно, пережить смерть тела. Эти два верования в настоящее время (хотя и не обязательно по своему происхождению) проявляются главным образом как вера в Бога и в Бессмертие Души.

Таким образом, важно проследить, по возможности, происхождение этих двух верований. Если бы они возникали в действительном общении с Божеством (как, по крайней мере, первое произошло в теории еврейских Писаний), или если бы можно было доказать, что они возникают в не поддающемся анализу *нуминисском чувстве*, или даже в "восприятии Бесконечного" (Макс Мюллер), религия имела бы божественный или, по крайней мере, необходимый источник. Для теиста то, что неизбежно, не может не быть предопределено Богом, следовательно, религия предопределена богом, следовательно, в сущности, хотя и не в случайных деталях, религия истинна. Атеист или нетеист, конечно, не делает таких выводов.

Но если религия, как ее сейчас понимают люди, является новейшей эволюционной формой серии ошибок, заблуждений и иллюзий, если ее зародыш - грубая ошибка, а ее нынешняя форма — всего лишь результат прогрессивных, но несущественных усовершенствований этой грубой ошибки, то вывод о том, что религия неистинна — что ничто реальное не соответствует ее гипотезе, - сделать очень легко. Этот вывод, возможно, не является логичным, поскольку вся наша наука сама по себе является результатом постепенного совершенствования гипотез, изначально ошибочных, созданных для объяснения неправильно понятых фактов. И все же наша наука верна в своих пределах, хотя и очень далека от исчерпывания истины. Точно так же, можно утверждать, что наша религия, даже допуская, что она возникла из примитивных заблуждений и ложных гипотез, все же могла быть уточнена, подобно науке, множеством причин до приблизительной истины.

Поскольку я часто вынужден расходиться с мистером Спенсером как в отношении фактов, так и в отношении их интерпретации, я рад обнаружить, что он предвосхитил меня здесь. Оппоненты будут настаивать, говорит он, что "если первобытная вера" (в призраков) "была абсолютно ложной, то все производные от нее верования должны быть абсолютно ложными"? М-р Спенсер отвечает: "В первобытной концепции содержался зародыш истины — истины, а именно, что сила, проявляющаяся в сознании, является всего лишь иначе обусловленной формой силы, проявляющейся за пределами сознания". Фактически, мы находим, что м-р Спенсер, подобно Фаусту, описанному Маргаритой, говорит почти то же самое, что и священники, но не совсем таким же образом. Конечно, я допускаю гораздо большую "долю истины" в происхождении теории о привидениях, чем мистер Спенсер. Но мы оба можем сказать, что "конечной формой религиозного сознания является" (будет?) "окончательное развитие сознания, которое с самого начала содержало зародыш истины, затемненный многочисленными ошибками". [8]

"Один Бог, один закон, один элемент
И одно отдаленное божественное событие,
К которому движется все творение".

Возвращаясь наконец к мистеру Тайлору, мы обнаруживаем, что он начинает с того, что отвергает идею о том, что любая известная раса людей лишена религиозных представлений. Он собственными устами опровергает утверждения нескольких авторов, сделавших это взрывоопасное утверждение о "безбожных племенах". Он говорит: "Мысли и принципы современного христианства основаны на интеллектуальных ключах, которые уходят корнями в далекие дохристианские эпохи к самому происхождению человеческой цивилизации, возможно, даже к самому существованию человека". [9] Пока что мы вполне разделяем смысл мистера Тайлора. "В качестве минимального определения религии" он дает "веру в духовные существа", которая проявляется "среди всех низших рас, с которыми мы достигли совершенно близких отношений". Существование этой веры в настоящее время не доказывает, что ни одна раса никогда не была лишена всякой веры. Но это мешает нам утверждать, что существование таких безрелигиозных рас в любую эпоху является доказанным фактом. Таким образом, короче говоря, у нас нет возможности проследить, *исторически*, развитие человека от полного неверия даже к минимальной или наиболее рудиментарной форме веры. Мы можем только теоретизировать и строить более или менее правдоподобные предположения относительно первых зачатков человеческой веры в Бога и в духовных существ. Мы не находим расы, чей разум в том, что касается веры, является *tabula rasa*.

Самой ранней вере мистер Тайлор дает название *анимизм*, термин, не совсем свободный от возражений, хотя "спиритуализм" все еще менее желателен, поскольку был узурпирован формой современного суеверия. Этот анимизм, "в его полном развитии, включает веру в души и в будущее состояние, в управляющих божествах и подчиненных духов". По мнению мистера Тайлора, как и по мнению мистера Хаксли, анимизм в его низших (и ранних) формах едва ли имеет какое-либо отношение к этике. Его "духи" не "способствуют праведности". Это побочный вопрос, который будет рассмотрен позже, но мы можем предварительно заметить, мимоходом, что этические идеи, какими они являются, даже австралийским чернокожим, как сообщается, прививаются в религиозных мистериях (*Бора*) племен, которые были учреждены и совершаются в честь богов их родной веры. Но эту тему следует приберечь для наших заключительных глав.

Мистер Тайлор, однако, в основном рассматривает анимизм как "древнюю мировую философию, теорией которой является вера, а практикой - богослужение". Итак, учитывая анимизм, или веру в духовные существа, как самую раннюю форму и минимум религиозной веры, каково происхождение анимизма? Будет видно, что под анимизмом мистер Тайлор не имеет в виду предполагаемую раннюю теорию, которой имплицитно, если не явно и сознательно придерживались, что все вещи одушевлены и являются личностями. [10] Судя по поведению маленьких детей и мифам дикарей, древний человек, возможно, полусознательно распространял свое собственное ощущение личного, могущественного и одушевленного существования на всю известную ему природу. Не только животные, но и овощи и неорганические объекты могли восприниматься им как личности, подобные тем, кем он себя ощущал. Ребенок (возможно, просто потому, что его так *научили*) бьет непослушный стул, а все предметы в ранней мифологии - это персонажи. Но, возможно, это *чувство*, а не теория,

существовало у древних людей до того, как они разработали гипотезу о "духах", "призраках" или душах. Таково происхождение *той* гипотезы "анимизма", которую исследует мистер Тайлор.

Каково же тогда происхождение анимизма? Он возник в самых ранних прослеживаемых размышлениях о "двух группах биологических проблем:

(1) "В чем разница между живым телом и мертвым; что вызывает бодрствование, сон, транс, болезнь и смерть?"

(2) "Что это за человеческие формы, которые появляются во снах и видениях?" [11]

Здесь следует отметить, что мистер Тайлор наиболее точно проводит различие между "снами" во сне и "видениями" наяву, или "ясным видением". Это различие делают даже чернокожие в Австралии. Так, один из курнаи объявил, что его *ямбо*, или душа, может "выходить" во время сна и видеть далеких и мертвых. Но "в то время как любой мог бы общаться с призраками, *во время сна*, только волшебники были способны делать это в часы бодрствования". Волшебник, по сути, это человек, восприимчивый (или притворяющийся восприимчивым) при бодрствовании к галлюцинаторному восприятию призраков умерших. "Среди кули с реки Виммера волшебником стал человек, который в детстве видел призрак своей матери, сидящий у ее могилы". [12] Эти факты доказывают, что раса дикарей, находящаяся на нижней ступени культурной лестницы, действительно проводит формальное различие между обычными сновидениями во сне и галлюцинациями наяву — вещь, которую склонны отрицать.

Таким образом, мистер Герберт Спенсер предлагает масштабное обобщение о том, что дикари не владеют языком, позволяющим человеку сказать: "Мне приснилось, что я видел", вместо "Я видел" ("Принципы социологии", стр. 150). Это можно было бы доказать, только приведя примеры таких в высшей степени несовершенных языков, чего г-н Спенсер не делает. [13] Во многих диких спекуляциях встречаются идеи столь же утонченно метафизические, как у Гегеля. Более того, даже в австралийских языках есть глагол "видеть" и субстантив "спать". Таким образом, ничто не мешает человеку сказать "Я видел во сне" (*insomnium*, [греч. *enupnion*]).

Мы также показали, что австралийцы проводят существенное различие между галлюцинациями наяву (призраками, которые человек видит наяву) и обычными галлюцинациями во сне. Они могут быть у любого; человек, который видит призраков наяву, считается волшебником.

В то же время живость сновидений у некоторых дикарей, описанная в книге м-ра Им Турна "Индейцы Гвианы", и вытекающая из этого путаница сновидений и переживаний наяву являются несомненными фактами. Уилсон говорит то же самое о некоторых неграх, а м-р Спенсер иллюстрирует это на примере помрачения рассудка у мечтательных детей. Мы знаем, что они гораздо более склонны к сомнамбулизму, чем взрослые люди. Я не знаю, что спонтанный сомнамбулизм у дикарей изучался должным образом. Однако я продемонстрировал, что дикари очень низкого уровня могут проводить и проводят существенное различие между галлюцинациями во сне и наяву.

Опять же, созерцательница кристаллов, чьи явно телепатические изображения кристаллов обсуждаются позже (глава v.), была представлена кристаллу только потому, что ранее было известно, что она подвержена галлюцинациям наяву, а иногда и реальным галлюцинациям.

Не только о снах, которые так легко забываются, размышлял дикарь в своих ранних размышлениях о жизни и душе. Он включил в свои материалы гораздо более яркие и запоминающиеся впечатления от бодрствования, о чем мы договорились с мистером Тайлором.

Размышляя над этими вещами, первые дикари-рассуждатели пришли бы к выводу: (1) что у человека есть "жизнь" (которая временно погружает его в сон, а в конечном итоге приводит к смерти); (2) что человек также обладает "фантомом" (который является другим людям в их видениях и грезах). Затем дикий философ "комбинировал свою информацию", подобно знаменитому писателю по китайской метафизике. Он просто "объединил бы жизнь и фантом" как "проявления одной и той же души". Результатом была бы "призрачная душа" или "душа-призрак".

Эта душа-призрак была бы высокоразвитым существом, "паром, пленкой или тенью", но все же сознательным, способным покидать тело, в основном невидимым и неосязаемым, "но также проявляющим физическую силу", существующим и появляющимся после смерти тела, способным воздействовать на тела других людей, животных и вещей. [14]

Когда первые мыслители в эпоху и в ментальных условиях, о которых мы исторически ничего не знаем, выдвинули гипотезу о сознательной, могущественной, отделимой душе, способной пережить смерть тела, для них не составило труда разработать остальную часть Религии, как считает мистер Тайлор. Могущественный призрак мертвеца мог процветать до тех пор, пока его первоначальный владелец, будучи давно забытым, не становился Богом. Опять же (души, однажды отданные), возможно, было бы не очень сложным логическим скачком представить себе души или духов, которые вообще никогда не были людьми. Мы можем сказать, что это всего лишь *первое действие*, шаг к вере в выживающую отделимую душу. Тем не менее, когда мы вспоминаем, что мистер Тайлор теоретизирует о дикарях на туманном фоне эволюции человека, о дикарях, о которых мы ничего не знаем по опыту, о дикарях, далеко отставших от австралийцев и бушменов (у которых есть Боги), мы должны признать, что он приписывает им большую изобретательность и сильные способности к абстрактному мышлению. Возможно, он прав в своем мнении. Точно так же, как первобытные люди были проницательными мыслителями, так и ранние пчелы, более умные, чем современные, возможно, развили систему шестиугольных ячеек, и только гениальная древняя рыба могла первой додуматься до плана, который теперь передается по наследству, - убивать муху, обдувая ее водой.

Против этой теории метафизической гениальности очень низких дикарей у меня нет возражений. Позже мы найдем поразительные примеры диких абстрактных спекуляций, безусловно, почерпнутых не из миссионерских источников, поскольку они полностью вытекают из обязанностей миссионера и его размышлений.

Как древние животные обладали гениальностью, так и самые ранние мыслители, по-видимому, были столь же логически одарены, как самые низкие дикари, известные нам сейчас, или даже как некоторые библейские критики. Согласно гипотезе мистера Тайлора, они впервые постигли чрезвычайно абстрактную идею Жизни, "то, что определяет разницу между живым телом и мертвым". [15] Однако эта в высшей степени абстрактная концепция, должно быть, была более трудной для раннего человека, поскольку для него все вещи универсально "одушевлены". [16] Мистер Тайлор иллюстрирует эту теорию раннего человека идеей маленького ребенка о том, что "стулья, палки и деревянные лошадки приводятся в действие тем же видом личной воли, что и няньки, дети и котята В таких вопросах дикий ум хорошо представляет детскую стадию". [17]

Итак, ничто не может быть более уверенным, чем то, что если дети думают, что палочки одушевлены, они думают так не потому, что слышали или обнаружили, что они обладают душами, а затем переносят души в палочки. Таким образом, мы можем усомниться в том, что первобытный человек пришел таким образом, рассуждая о душах, к предположению, что все вещи повсеместно были одушевлены. Но если он действительно думал, что все вещи одушевлены — труп, по его мнению, был одушевлен в такой же степени, как и все остальное. Рассуждал ли он так: "Все вещи одушевлены. Труп не одушевлен. Следовательно, труп - это не вещь (по смыслу моего Общего Закона)"?

Как, опять же, древний человек представлял себе Жизнь, прежде чем он отождествил Жизнь (1) с "тем, что определяет разницу между живым телом и мертвым" (разницу, которую, *ex hypothesi*, он не рисовал, все вещи были оживлены в его сознании) и (2) с "теми человеческими формами, которые появляются в снах и видениях"? "Древние философы-дикари, вероятно, пришли к очевидному выводу, что каждому человеку принадлежат две вещи: жизнь и призрак". Но, насколько можно судить, "жизнь" должна была быть у всего, прежде чем была развита идея отдельной души, по крайней мере, если дикари пришли к теории всеобщей одушевленности, как говорят, у детей.

Здесь мы имеем дело с фактами, выходящими за рамки нашего опыта, исходя из предположений.

В любом случае, древний человек выдвинул (с помощью гипотезы) абстрактную идею Жизни, *прежде, чем* он впервые "представил" ее в материальных терминах как "дыхание" или "тень". Затем он решил, что простое дыхание или тень не только идентичны более абстрактной концепции Жизни, но также могут принимать формы столь же реальные и насыщенные, какими для него являются галлюцинации во сне или видения наяву. Его рассуждения, по-видимому, шли от более абстрактного (идеи Жизни) к более конкретному, к жизни, сначала призрачной и испаряющейся, затем облеченной в самый облик реального человека.

Таким образом, мистер Тайлор (следуем мы его логике или нет) снабдил человека теорией активных, разумных, разделяемых душ, которые могут пережить смерть тела. К этой теории древний человек пришел путем размышлений о природе жизни и о причинах фантомов умерших или живых, явившихся в "снах и видениях". Но наш автор ни в коем случае не упускает из виду последствия предполагаемых сверхъестественных явлений, в которые верят дикари, с их параллелями в современной цивилизации. Эти сверхъестественные явления, реальные или иллюзорные, являются, по его мнению, фактами в той массе опыта, на основе которого дикари построили свою веру в отделимые, долговечные, разумные души или призраки, основу религии.

Хотя мы, возможно, из—за недостатка наших собственных способностей, озадачены тем, что представляется двумя видами ранней философии - (1) своего рода инстинктивной или неразумной верой во всеобщую одушевленность, которую мистер Спенсер называет "анимизмом" и в которую он не верит, (2) обоснованной верой в разделяемые и выживающие души людей (и вещей), в которую верит мистер Спенсер, а мистер Тайлор называет "анимизмом", — мы должны также отметить еще одну трудность. Может показаться, что мистер Тайлор считает само собой разумеющимся, что самые ранние, отдаленные, неизвестные мыслители о жизни и душе существовали на том же психическом плане, что и мы сами, или, по крайней мере, как современные дикари. В этом отношении он проводит определенные

различия между современными дикарями и нами, но не проводит их между современными дикарями и далекими основателями религии.

Таким образом, мистер Тайлор замечает:

"Состояние современного провидца призраков, чье воображение переходит от такого легкого возбуждения к позитивной галлюцинации, является скорее правилом, чем исключением среди некультурных племен с развитым воображением, чьи умы могут быть выведены из равновесия прикосновением, словом, жестом, непривычным шумом". [18]

Я нахожу доказательства того, что современные дикари низкого уровня не являются великими видящими призраков, и, опять же, я не могу полностью принять психологию мистера Тайлора о "современных видящих призраков". Большинство таких избранных личностей, которых я знал, были уравновешенными, лишенными воображения, невозбудимыми людьми, с единственным странным опытом. Лорд Теннисон тоже, после того как переночевал в постели своего недавно умершего отца с намерением увидеть его призрак, решил, что призраков "не видят люди с богатым воображением".

Теперь мы более подробно рассмотрим психические состояния, которыми, по мнению м-ра Тайлора, современные дикари отличаются от цивилизованных людей. Позже мы спросим, что можно сказать о возможных или предполагаемых психических различиях между современными дикарями и бесконечно далекими основателями веры в души. Мистер Тайлор приписывает низшим расам и даже расам, стоящим высоко над их уровнем, "болезненный экстаз, вызываемый медитацией, голоданием, наркотиками, возбуждением или болезнью". Теперь мы все еще можем "медитировать" — и насколько результат "болезненный", предстоит определить психологам и патологоанатомам. Мы не практикуем голодание добровольно, и нам было бы нелегко принять доказательства англичанина относительно правдивости видений о добровольном голодании, подобных видениям Коттона Мазера. Видения болезни мы должны, как правило, отбросить в сторону вместе с видениями "возбуждения", вызванными, например, "дьявольскими танцами". Наркотические и алкогольные видения не подлежат сомнению. [19] Для нашей цели *индуцированные* трансы дикарей (каким бы способом они ни вызывались добровольно) аналогичны современному индуцированному гипнотическому трансу. Любое сверхъестественное приобретение знаний в этих искусственных условиях у дикарей было бы наравне с аналогичными предполагаемыми переживаниями людей под гипнозом.

Мы не отличаемся от известных дикарей способностью вызывать ненормальные психологические состояния, но мы вызываем их, как правило, иными методами, чем они, и такие эксперименты проводятся не навсех нас, как это было на всех краснокожих индейских мальчиках и девочках в "лечебном посту" в возрасте половой зрелости.

Далее, в своем нормальном состоянии известные дикари или некоторые из них более "внушаемы", по крайней мере, чем образованные европейцы. [20] Им легче поддаться галлюцинации в их обычном бодрствующем состоянии с помощью внушения. Опять же, их периоды голода, за которыми следуют перекармливания, и отсутствие искусственного освещения в совокупности делают дикарей более склонными видеть то, чего там нет, чем комфортные образованные белые люди. Но м-р Тайлор заходит слишком далеко, когда говорит: "Там, где дикарь мог видеть фантазии, цивилизованный человек стал забавляться фантазиями". [21] Цивилизованный человек, вне всякого сомнения, способен быть *фанатиком*.

Во всем, что он говорит по этому поводу, по поводу психического состояния, мистер Тайлор пишет об известных дикарях, поскольку они отличаются от нас. Но дикари, которые *ex hypothesi* развили учение о душах, находятся за пределами нашего понимания, далеко позади современных дикарей, среди которых мы находим веру не только в души и привидения, но и в моральных богов. О психическом состоянии дикарей, разработавших теорию души и основавших религию, мы по необходимости ничего не знаем. Если существуют такие переживания, как ясновидение, телепатия и так далее, эти наши неизвестные предки, возможно (насколько мы можем судить), были особенно открыты для них и, следовательно, особенно склонны верить в разделяемые души. На самом деле, когда мы пишем об этих далеких основателях религии, мы строим догадки в темноте или при мерцающем свете аналогий. Низшие животные обладают способностями (например, способностью находить дорогу домой в новых неизвестных регионах и способами приобретения знаний муравьями и передачи их друг другу), которые являются для нас загадками. Часто сообщалось об ужасе перед собаками в "домах с привидениями" и лошадьми в мимолетных сценах с привидениями, и на него кратко ссылается мистер Тайлор. Ослица Валаама и собаки, которые приседали и скулили перед Афиной, которую Эвмей не мог видеть, являются "классическими" примерами.

Слабость антропологического аргумента здесь заключается, мы должны повторить, в том, что мы знаем о психическом состоянии и переживаниях ранних мыслителей, разработавших учение о душах, немногим больше, чем мы знаем о психическом состоянии и переживаниях низших животных. И чем тверже философ верит в дарвиновскую гипотезу, тем меньше, он должен признать, может предполагать, что знает о сумеречных эпохах между низшим животным и полностью развитым человеком. Каким созданием был человек, когда он впервые зародил зародыши Религии или получил свет? Здесь все сводится к догадкам! Мы можем просто сослаться на теорию Гегеля о том, что ясновидение и гипнотические феномены порождаются своего рода временным *атавизмом*, или "возвращением" к отдаленно древнему состоянию "чувствительной души" (*фюкленде Зеле*). "Чувствительная" (безусловная, ясновидящая) способность или "душа" - это "болезнь, когда она становится состоянием самосознательного, образованного, владеющего собой человека цивилизации". [22] "Второе зрение", по мнению Гегеля, было продуктом более раннего времени и более раннего психического состояния, чем наше.

Подходя к этой почти нетронутой теме — раннему психическому состоянию человека - не со стороны метафизических спекуляций, подобно Гегелю, а с помощью инструментов современной психологии и физиологии, доктор Макс Дессуар из Берлина, следуя, по сути, М. Тэну, пришел, как мы видели, к несколько схожим выводам. "Эта полностью сознательная жизнь духа, "в которой мы, современные люди, сейчас живем, "кажется, покоится на субстрате рефлекторных действий галлюцинаторного типа". Наше действительное современное состояние *не* "фундаментально", и "галлюцинация представляет собой, по крайней мере в своем зарождающемся состоянии, главный ствол нашего психического существования". [23]

Теперь предположим, что наши далекие и неизвестные предки, которые первыми разработали учение о душах, еще не отошли далеко от "главного ствола нашего психического существования", от постоянных галлюцинаций. В этом случае (по крайней мере, согласно теории доктора Дессуара) их психический опыт был бы таким, что мы не можем оценить, но и не можем исключить из наших расчетов возможность влияния религии.

Если бы древние люди когда-либо находились в состоянии, при котором телепатия и ясновидение (при условии их возможности) были бы преобладающими, можно было бы ожидать, что столь полезные способности были бы развиты в борьбе за существование. Мы знаем, что они намеренно культивируются современными дикарями. Приемная мать Джона Таннера-индианка имела обыкновение, когда требовалась еда, вводить себя в гипнотическое состояние, так что она стала *ясновидящей* относительно местонахождения дичи. Таннер, английский мальчик, рано попавший в плен к индейцам, был настроен скептически, но сам начал практиковать то же искусство, и не безуспешно. [24] Его воспоминания, которые он продиктовал по возвращении к цивилизации, определенно не были сфабрикованы в интересах каких-либо теорий. Но можно сказать, что наиболее телепатические человеческие группы должны были, *при прочих условиях*, быть наиболее успешными в борьбе за существование. Мы можем сделать вывод, что *прочие* не были *парией*, поскольку состояние ясновидения было не совсем лучшим для практической деятельности в жизни. Но на самом деле мы ничего не знаем о психическом состоянии древнейших людей. Возможно, у них были переживания, приводящие к вере в "духов", о которых мы ничего не можем сказать. Мы вынуждены строить догадки при значительном незнании фактических условий, и это историческое незнание неизбежно омрачает все антропологические спекуляции о происхождении религии.

Осознание нашей неосведомленности относительно психического состояния наших первых мыслящих предков может предполагать колебания относительно принятия как должное того, что ранний человек находился на нашем собственном или современном дикарском уровне "психического" опыта. Даже дикие расы, как справедливо замечает м-р Тайлор, приписывают превосходящие психические знания соседним племенам, стоящим на еще более низком уровне культуры, чем они сами. Финн почитает лапландских колдунов выше своих собственных; лапландцы уступают высокомерным притязаниям самоедов. Может быть несколько способов объяснить это относительное смирение: есть путь Гегеля и есть путь мистера Тайлора. Мы не можем быть уверены, *априори*, что древнейший человек знал о сверхнормальных переживаниях не больше, чем мы обычно знаем, или что они не повлияли на его взгляды на анимизм.

Примером стремительных изменений науки (даже "науки, ложно так называемой", если вам угодно) является то, что, когда мистер Тайлор писал свою книгу в 1871 году, он никак не мог предвидеть такой ход аргументации.

"Психические планы" тогда еще не были изобретены; гипноз с его проблемами не был особо замечен в Англии. Но "спиритуализм" процветал. Мистер Тайлор не оставил без внимания это возрождение философии дикарей. Он очень хорошо видел, что конец века стал свидетелем частичной реабилитации верований, которые подвергались критике с 1660 по 1850 год. Семьдесят лет назад, как говорит мистер Тайлор, доктор Маккалох в своем "Описании западных островов Шотландии" писал о "знаменитом хайлендском ясновидении", что "если в него перестают верить, оно перестает существовать". [25]

Доктор Маккалох ошибся в своих фактах. "Второе зрение" никогда не переставало существовать (или считается, что оно существует), и недавно оно было исследовано в "Журнале" Каледонского медицинского общества. Сам мистер Тайлор говорит, что оно было "восстановлено в гораздо более широких слоях общества и в гораздо лучших условиях обучения и процветания". Этот факт он обычно приписывает "непосредственному возрождению из областей дикой философии и крестьянского фольклора", возрождению, вызванному в

значительной степени трудами Сведенборга. Сегодня все изменилось. Студенты, интересующиеся сейчас всем этим классом предполагаемых сверхъестественных явлений, редко верят в философию спиритуализма в американском смысле этого слова. [26]

Мистер Тайлор, как мы видели, приписывает возрождение интереса к этому малоизвестному классу предметов влиянию Сведенборга. Как было показано, Сведенборг действительно привлек внимание Канта. Но современный интерес в основном вызывался и поддерживался феноменом гипноза. В настоящее время среди образованных студентов этот интерес носит по-настоящему научный характер.

Так, мистер Уильям Джеймс, профессор психологии в Гарвардском университете, пишет:

"Несколько лет назад меня привлек этот предмет (Психические исследования) из-за моей любви к честной игре в науке". [27]

Мистер Тайлор вполне способен оценить такое отношение. Даже так называемые "духовные проявления", - говорит он, - "следует обсуждать по существу", и исследование "казалось бы, способно пролить свет на некоторые наиболее интересные психологические вопросы". Ничто не может быть более далеким от логики Юма.

Идеи мистера Тайлора о причинах возникновения религии в настоящее время подвергаются критике не с точки зрения спиритуализма, а с точки зрения экспериментальной психологии. Мы считаем, что, весьма вероятно, существуют человеческие способности неизвестного масштаба; что они, предположительно, были более могущественными и преобладающими у наших очень отдаленных предков, основавших религию; что они все еще могут существовать как у диких, так и у цивилизованных рас, и что они, возможно, подтвердили, если не возникли изначально, доктрину об отделяемых душах. Если они *действительно* существуют, то это обстоятельство важно ввиду того факта, что современные идеи основаны на отрицании их существования.

Затем мистер Тайлор исследует дикаря и другие *названия* души-призрака, такие как тень (*umbra*), дыхание (*spiritus*), и приводит случаи, в которых *тьень* человека рассматривается как эквивалент его *жизни*. Конечно, тень при солнечном свете не похожа на призрак во сне. Эти два понятия, однако, были объединены и отождествлены ранними мыслителями, в то время как *дыхание* и *сердце* использовались как символы "того в людях, что заставляет их жить", фраза, найденная среди уроженцев Никарагуа в 1528 году. Общеизвестно символический характер фразы "это не именно сердце, но то, что в них заставляет их жить" доказывает, что для говорящего жизнь была не "сердцем" или "дыханием", но что эти термины, как было известно, были материальными словосочетаниями для обозначения концепции жизни. [1] Отождествляли ли первые мыслители сердце, дыхание, тень с жизнью или они сознательно использовали слова материального происхождения для обозначения нематериальной концепции, конечно, мы не знаем. Но слово в последнем случае воздействовало бы на мысль до тех пор, пока римлянин не вдохнул (как свою жизнь?) последний вздох своего умирающего родственника, он хорошо знал, что Гривы упомянутого родственника были в другом месте, и их нельзя было вдыхать.

Затем были признаны подразделения и различия, например, между египетским *Ка*, "двойником", Каренкелах, или "фантомом личной жизни" (*wraith*), с одной стороны, и карен *тах*, "ответственной нравственной душой", с другой. Римская *тень* витает над могилой, *гривы* отправляются к Оркусу, *дух* стремится к звездам.

Далее мы сталкиваемся со множеством случаев, когда дикари приписывают болезнь или летаргию отсутствию духа пациента или одного из его духов. Эта идея о переселяющемся духе затем используется дикарями для объяснения определенных действий колдуна, жреца или провидца. Считается, что его душа или одна из его душ отправляется в далекие места в поисках информации, в то время как провидец, возможно, пребывает в летаргическом состоянии. Вероятно, в борьбе за существование он потерял больше, впад в летаргию, чем приобрел, став ясновидящим!

Итак, здесь мы касаемся первого пункта теории м-ра Тайлора, где критик может спросить, была ли эта вера в блуждание духа провидца теорией не только ложной по своей форме (как, вероятно, так оно и есть), но и совершенно не основанной на опыте, который мог бы выдвинуть предположение в пользу существования явлений, действительно сверхъестественных? Под "сверхъестественными" переживаниями я здесь подразумеваю такие, как приобретение человеческим разумом знаний, которые не могли быть получены им через признанные каналы ощущений. Предположим, ради аргументации, что человек, дикарь или цивилизованный, получает в состоянии транса информацию об отдаленных местах или событиях, ему неизвестных и, по каналам чувств, непознаваемых. Дикарь объяснит это, сказав, что душа провидца, тень или дух, покинула тело и отправилась на отдаленную сцену. В настоящее время это непроверенная теория. Но все же, ради аргументации, предположим, что провидец действительно честно получил эту информацию в состоянии транса, летаргии, гипнотического сна или любого другого состояния. Если это так, то у современного дикаря (или его более одаренных предков) были бы другие основания для его теории блуждающей души, чем любое основание, представленное обычными событиями, обычными снами, тенями и так далее. Опять же, в природе человека была бы (если бы такие вещи происходили) потенциальная возможность переживаний, иных и более странных, чем материализм признает возможными. Будет (при условии наличия фактов) невозможно утверждать, что в *intellectu quod non prius in sensu* есть *ничто*. Согласно новой популярной традиции, душа не будет *считаться чем-то вроде тщеславного народа*, и теория дикаря о духе будет, по крайней мере частично, основана не на обычных и повседневных фактах. Это состояние, при котором провидец приобретает недоступную иным способом информацию о событиях, происходящих на расстоянии в пространстве, - это то, что месмеристы середины века называли "путешествующим ясновидением".

Если такое переживание происходит *in rerum natura*, это, конечно, не оправдывает теорию дикаря о том, что душа - это делимая сущность, способная путешествовать, а также способная существовать после смерти тела. Но это даст дикарю лучшее оправдание его теории, чем дает обычный опыт; и даже вызовет предположение, что размышления о простых обычных переживаниях — смерти, тени, трансе — не являются единственным источником его теории. Ибо такой проникательный дикарь, как гипотетический первооткрыватель мистера Тайлора, мог бы отказаться верить в то, что его собственная душа или душа друга отсутствовали в экспедиции, если только она не принесла информацию, которую обычно невозможно получить.

Однако мы не можем рассуждать, *априори*, о том, как далеко может зайти логика дикаря при случае.

В любом случае, от научного мыслителя можно было бы ожидать вопроса: "Является ли это предполагаемое приобретение знаний, *не* посредством обычных каналов восприятия, чем-то *естественным*?" Потому что, если это так, мы, очевидно, должны расширить наш список причин, по которым дикарь верит в душу: мы должны включить в его доводы "психические" переживания, и должна быть область X для исследования.

Эти соображения не преминули прийти в голову мистеру Тайлору. Но его манера обращаться с ними своеобразна. С его непревзойденными знаниями о низших расах ему было легко проверять рассказы путешественников о диких провидцах, которые видели отдаленные события в видениях, и придавать им тот вес, который он считал нужным, после исключения возможности лжи и сговора. Тогда он мог бы изучить современные рассказы о подобных действиях среди цивилизованных людей, которых предостаточно. Очевидно и неоспоримо, что если сверхъестественное приобретение знаний в состоянии транса является *vera causa*, реальным процессом, каким бы редким он ни был, теория м-ра Тайлора нуждается в модификациях; в то время как характер рассуждений дикаря становится более убедительным для дикаря и кажется более обоснованным, чем нас просили предполагать. Но мистер Тайлор вообще не исследует этот обширный массив доказательств или, по крайней мере, не делится с нами подробностями своего исследования. Он просто пишет в этом месте:

"Типичный спиритуалистический пример можно привести у Юнга-Стиллинга, который говорит, что ему известны примеры больных людей, которые, страстно желая увидеть отсутствующих друзей, впадали в обморок, во время которого им являлись отдаленные объекты их привязанности". [29]

Юнг-Стиллинг (хотя он писал до появления современного "спиритуализма") не очень авторитетный авторитет; есть множество свидетельств получше, чем его, но мистер Тайлор пропускает их мимо ушей, просто замечая, что "современная Европа достаточно точно придерживалась принципов ранней философии". Современная Европа действительно поступила так, если объясняет сверхъестественное приобретение знаний или галлюцинаторное появление далекого человека перед своим другом теорией блуждающих "духов". Но факты не перестают быть фактами из-за того, что им были даны неправильные толкования дикарями, Юнгом-Стиллингом или кем-либо еще. Реальный вопрос заключается в том, происходят ли подобные события среди низших и высших рас, не поддающиеся объяснению мошенничеством и случайными совпадениями? Мы с радостью признаем, что вера в анимизм, когда она принимает форму теории о "блуждающих духах", вероятно, несостоятельна, поскольку она, несомненно, имеет дикарское происхождение. Но мы не совсем уверены, что в этом аспекте теория не основана на реальном опыте, не нормальном и заурядном. Если это так, то философия дикарей и ее предполагаемые пережитки в вере предстанут в новом свете. И мы склонны считать, что изучение массы свидетельств, на которые м-р Тайлор делает здесь столь слабый намек, по крайней мере, сделает разумным приостановить наше суждение не только об истоках теории дикарей о духах, но и о материалистической гипотезе отсутствия психического элемента в человеке.

Может показаться, что я уже перешел границы допустимой гипотезы. Может показаться абсурдным предположение, что в человеке, диком или цивилизованном, может существовать

способность к получению информации, недоступной по известным каналам чувств, способность, приписываемая дикими философами блуждающей душе. Но можно привести мнение месье Шарля Рише, профессора физиологии медицинского факультета в Париже. Это цитируется не потому, что М. Рише - профессор физиологии, а потому, что он пришел к своему выводу после шести лет тщательных экспериментов. Он говорит: "У определенных людей в определенные моменты существует способность к приобретению знаний, которая не имеет связи с нашими обычными способностями такого рода". [30]

Примеры, свидетельствующие о презумпции в пользу идеи г-на Рише, теперь можно искать в жизни дикарей и цивилизованных людей.

[Сноска 1: *Первобытная культура*, i. 9, 10.]

[Сноска 2: *Происхождение рангов*.]

[Сноска 3: Возможно, мне будет разрешено сослаться на "Ответ на возражения" в приложении к моему *"Мифу, ритуалу и религии"*, том ii.]

[Сноска 4: Спенсер, *Церковные учреждения*, стр. 672, 673.]

[Сноска 5: *Примитивная культура*, i. 417-425. Ср. однако *Принцип. Из Социологии.*, стр. 304.]

[Сноска 6: Указ. соч. i. 423, 424.]

[Сноска 7: Опубликовано для Берлинского общества экспериментальной психологии, Гюнтер, Лейпциг, 1890.]

[Сноска 8: *Церковные учреждения*, 837-839 гг.]

[Сноска 9: *Первобытная культура*, i. 421, глава xi.]

[Примечание 10: Эту теорию мистер Спенсер называет "анимизмом" и в нее не верит. В то, что мистер Тайлор называет "анимизмом", верит мистер Спенсер, но он называет это "Теорией призраков".]

[Сноска 11: *Примитивная культура*, i. 428.]

[Сноска 12: Хауитт, *Журнал Антропологического института*, xiii. 191-195.]

[Сноска 13: Любопытные могут обратиться за дикарскими словами для обозначения "снов" к словарю языка манганджа мистера Скотта, с.в. "Много", или к любому глоссарию любого дикарского языка.]

[Сноска 14: *Прим. Культ.* i. 429.]

[Сноска 15: *Прим. Культ.* i. 428.]

[Сноска 16: Там же. i. 285.]

[Сноска 17: Там же. i. 285, 286.]

[Сноска 18: *Примитивная культура*, i. 446.]

[Footnote 19: See, however, Dr. Von Schrenck-Notzing, *Die Beobachtung narcolischer Mittel für den Hypnotismus*, and S.P.R. *Proceedings*, x. 292-899.]

[Сноска 20: *Первобытная культура*, i. 306-316.]

[Сноска 21: i. 315.]

[Сноска 22: *Фил. des Geistes*, pp. 406, 408.]

[Сноска 23: См. также Президентское обращение г-на А.Дж. Бальфура к Обществу психических исследований, *Труды*, том x. См. также Taine, *De l'Intelligence*, i. 78, 106, 139.]

[Сноска 24: *Рассказ* Таннера, Нью-Йорк, 1830 г.]

[Сноска 25: *Примитивная культура*, i. 143.]

[Сноска 26: Поскольку "спиритуализм" часто используется в противовес "материализму" и без ссылки на прослушивание рэпа "духами", современную веру в этот класс разумных существ здесь можно назвать спиритизмом.]

[Сноска 27: *Воля к вере*, предисловие, стр. xiv.]

[Сноска 28: *Первобытная культура*, i. 432, 433. Цитируя Овьедо, *Hist. De Никарагуа*, стр. 21-51.]

[Сноска 29: *Первобытная культура*, i. 440. Цитируя Стиллинга по Дейлу Оуэну и цитируя "Научный аспект сверхъестественного" г-на Альфреда Рассела Уоллеса, стр. 43. Г-н Тайлор также добавляет фольклорные практики видения призраков, например, в канун Святого Иоанна. Канун Святого Марка тоже имеет значение, насколько позволяют фольклорные предания.]

[Сноска 30: *Разбирательство*, S.P.R. v. 167.]

IV

"ОТКРЫВАЯ ВРАТА ДИСТАНЦИИ"

"Открывать врата Расстояния" - поэтическая зулусская фраза, обозначающая то, что называется ясновидением, или *вид на расстоянии*. Это, если оно существует, является результатом способности неопределенной природы, посредством которой знание об отдаленных событиях может быть приобретено не через обычные каналы восприятия. Как говорят зулусы: "*Исиези* - это состояние, при котором человек становится слегка бесчувственным. Он бодрствует, но все еще видит вещи, которые он не увидел бы, если бы не находился в состоянии экстаза (*насиеси*)". [1] Зулусское описание *исиези* включает в себя то, что технически называется "диссоциацией". Ни один психолог или патологоанатом не будет отрицать, что видения галлюцинаторного характера могут возникать в диссоциированных состояниях, скажем, при *малой болезни* эпилепсии. Вопрос, однако, заключается в том, передают ли какие-либо подобные видения реальную информацию, которую нельзя было бы получить иным способом и которую невозможно объяснить случайным совпадением.

Шотландский пример, взятый из протоколов суда, точно иллюстрирует теорию зулусов. В тот момент, когда муж Джонки Дайнис находился в опасности в шести милях от ее дома в своей лодке, Джонку "нашли и видели, как она стояла у стены своего дома в трансе, и когда ее схватили, она не могла дать ответа, но стояла как лишенная чувств, и когда ее спросили, почему она так взволнована, она ответила: "Если наша лодка не погибла, она была в большой опасности". (2 октября 1616 г.) [2]

Вера в открытие Врат Дистанции, конечно, распространена очень широко. Дар приписывается Аполлонию Тианскому, Плотину, многим Святым, Екатерине Медичи, преподобному мистеру Педену [3] и Жанне д'Арк, в то время как эта способность является предметом торговли диких провидцев во всех регионах. [4]

Однако вопрос, которого мистер Тайлор не затрагивает, заключается в том, *правдивы ли какие-либо из этих историй?* Если это так, то, конечно, они подтвердили бы в сознании дикаря его теорию о блуждающей душе. Теперь найти что-либо похожее на подтвержденные случаи успешного ясновидения среди дикарей - трудная задача. Белые люди либо отвергают эту идею, либо боятся показаться суеверными, если приводят примеры, или, если они все-таки приводят примеры, их обвиняют в том, что они опустили до деградировавшего уровня зулусов или краснокожих индейцев. Даже там, где путешественники, подобные Шефферу, рассказывали о своем собственном опыте, современные авторы, посвященные гаданиям дикарей, опускают эти рассказы. [5] Поэтому мы должны провести наши собственные исследования, и следует отметить, что истории об успешном ясновидении дикарей приведены просто как иллюстрации, а не как подтверждение фактов, поскольку мы не можем подвергать свидетелей перекрестному допросу.

Мистер Тайлор довольно бесцеремонно отклоняет эту тему:

Не обсуждая по существу рассказы о том, что называется "вторым зрением", [6] можно указать, что они связаны между дикими племенами, как, например, когда капитан Джонатан Карвер получил от знахаря кри истинное пророчество о прибытии каноэ с новостями на следующий день в полдень; или когда мистер Дж. Мейсон Браун, путешествовавший с двумя *путешественниками* по реке Медный рудник, был встречен индейцами из той самой группы, которую он искал, они были посланы их знахарем, который, на запрос, заявил, что "он видел, как они приближались, и слышал их разговор". в их путешествии".' [7]

Теперь, по нашему мнению, "достоинства" историй о втором зрении нуждаются в обсуждении, потому что они могут, если их хорошо подтвердить, вызвать предположение, что теория дикаря имеет под собой более веские основания, чем предполагает мистер Тайлор. Как ни странно, хотя мистер Тайлор этого не говорит, доктор Бринтон (у которого он позаимствовал два своих анекдота) более или менее разделяет наше мнение.

"Существуют заявления, - говорит доктор Бринтон, - подтвержденные неоспоримыми свидетельствами, о которых не следует умалчивать, и все же я не могу не подойти к ним с сомнением. Они так противоречат законам точной науки, так чужды, я чуть было не сказал, опыту нашей жизни. И все же, верно ли это, или подобные переживания просто игнорируются и отбрасываются в сторону без серьезного рассмотрения?"

Это именно то, на что мы жалуемся; предполагаемые факты "отбрасываются в сторону без серьезного рассмотрения".

Мы, по крайней мере, не являемся рабами идеи, что "законы точной науки" должны быть единственными законами, действующими в мире. Наука, какой бы точной она ни была, не претендует на открытие всех "законов".

Возвращаясь к реальным примерам предполагаемого сверхъестественного приобретения знаний дикарями: доктор Бринтон приводит пример из анекдота Шарлевуа и генерала Мейсона Брауна. [8] По примеру генерала Мейсона Брауна, знахарь, находясь на большом расстоянии, приказал своим эмиссарам "искать трех белых, чьих лошадей, оружие, одежду и внешность он подробно описал, и это описание было повторено генералу Брауну воинами *до того, как они увидели двух его товарищей*". Генерал Браун заверил доктора Бринтона в "точности этого во всех деталях". Мистер Тайлор, конечно, не улучшил историю в своей сокращенной версии. Доктор Бринтон ссылается на "множество" подобных историй, и некоторые из них можно найти в "Среди зулусов" мистера Дэвида Лесли (1875).

Мистер Лесли был шотландским спортсменом, с детства воспитанным в дружбе с зулусами. Его знание их языка и обычаев было ничтожным, и его книга, напечатанная частным образом, содержит много интересного. Он пишет:

"Я был вынужден отправиться в страну зулусов, чтобы встретиться с моими кафрскими охотниками на слонов, поскольку настало время их возвращения. Они охотились в очень нездоровой стране, и я согласился подождать их на северо-восточной границе, ближайшей точке, куда я мог безопасно добраться. Я прибыл на назначенное место встречи, но не смог получить ни малейших сведений о моих людях в краале.

Подождав некоторое время и почувствовав сильное беспокойство из-за них, один из моих слуг порекомендовал мне сходить к врачу, и, наконец, из любопытства и *для того, чтобы пройти время*, я все-таки пошел.

- Я изложил то, что хотел, — информацию о моих охотниках, — и был встречен суровым отказом. "Я ничего не могу сказать о белых людях, - сказал он, - и я ничего не знаю об их обычаях". Однако после некоторых уговоров и обещания щедрой оплаты, внушив ему тот факт, что я хотел узнать о белых людях, а кафрах, он, наконец, согласился, сказав, что "*он откроет Врата Расстояния* и пройдет через них, даже если его тело будет лежать передо мной".

- Первым делом он спросил у меня количество и имена моих охотников. На это я возразил, сказав ему, что если бы он получил эту информацию от меня, то мог бы легко заменить ее какой-нибудь новостью, которую он, возможно, слышал от других, вместо "духовных телеграфных новостей", которые, как я ожидал, он получит от своего "фамильяра".

На это он ответил: "Я говорил тебе, что не понимаю обычаев белых людей; но если я должен что-то сделать для тебя, это должно быть сделано по—моему, а не по-твоему". Получив эту заметку, я почувствовал склонность отказаться от нее, так как подумал, что мог бы получить какое-нибудь бессвязное заявление со значительной долей правды, поскольку любому, кто хоть что-то смыслит в охоте, легко составить относительно правильное представление о своих действиях.

Однако я согласился и с этим пунктом, а в остальном удовлетворил его.

Затем доктор развел восемь маленьких костров — столько было моих охотников; в каждый он бросил несколько корешков, [9] от которых исходил странный приторный запах и густой дым; в

каждый он бросил маленький камешек, выкрикивая при этом название, которому был посвящен камень; затем он съел какое-то "лекарство" и провалился в состояние, похожее на транс, примерно на десять минут, все это время его конечности продолжали двигаться. Затем он, казалось, очнулся, подошел к одному из костров, разгреб золу, внимательно осмотрел камень, точно описал человека и сказал: "Этот человек умер от лихорадки, а ваше ружье пропало".

"К следующему костру, как и раньше: "Этот человек" (правильно описанный) "убил четырех слонов", а затем он описал бивни. Следующий: "Этот человек" (снова описывающий его) "был убит слоном, но ваше ружье попало в цель", и так далее в целом, люди описываются подробно и корректно; их успех или неуспех одинаково важны. Мне сказали, где находятся выжившие и что они делают, и что через три месяца они выйдут, но поскольку они не ожидали, что я буду ждать их там так долго после назначенного времени, они не прошли этим путем.

В то время я обратил особое внимание на всю эту информацию, и, к моему крайнему изумлению, *она оказалась верной во всех деталях.*

"Едва ли было возможно, чтобы этот человек обладал обычными сведениями об охотниках; они были разбросаны по стране в двухстах милях отсюда".

Мистер Лесли не смог найти никакого объяснения, и друзья, знакомые с этой страной, и туземцы, с которыми он консультировался, ничего не предложили. Он приводит другой пример, который можно объяснить "внушением". Параллельный случай из Центральной Африки можно найти в "Журнале Антропологического института", ноябрь 1897 г., стр. 320, где "частная информация", как обычно, объясняет необычные факты.

Сами зулусы претендуют на своего рода ясновидение, которое выглядит как результат интенсивной способности к визуализации в сочетании с пробуждением подсознательной памяти. [10]

- Среди чернокожих людей есть нечто такое, что является в них прорицанием. Когда теряется что-то ценное, они сразу же ищут это; когда они не могут найти это, каждый начинает практиковать это внутреннее гадание, пытаясь почувствовать, где находится эта вещь; ибо, не будучи в состоянии увидеть ее, он внутренне чувствует указание, которое говорит ему, что если он спустится в такое-то место, оно там, и он найдет его. Наконец это говорит о том, что он найдет это; наконец он видит это и себя приближающимся к этому; прежде чем он начинает двигаться с того места, где он находится, он видит это действительно очень ясно, и сомнениям приходит конец. Это видение настолько ясно, что кажется, будто это было не внутреннее зрение, а как будто он видел саму вещь и место, где она находится; поэтому он быстро встает и идет к этому месту. Если это скрытое место, он бросается в него, как будто там было что-то, что побудило его идти туда со скоростью ветра; и, на самом деле, он находит нужную вещь, если он действовал не просто по догадке. Если это было сделано с помощью настоящего внутреннего предсказания, он действительно видит это. Но если это делается простым предположением и знанием того, что он не ходил в такое-то место и что, следовательно, это должно быть в таком-то другом месте, он, как правило, не попадает в цель".

Другие примеры зулусского языка будут приведены в разделах "Одержимость" и "Фетишизм".

Возьмем северный народ: В своей "Истории лопарей" [11] Шеффер описывает механические способы гадания, практикуемые этой расой, которые используют для этой цели барабан и другие предметы. Эти режимы зависят от более традиционных правил интерпретации случайных комбинаций лотов. Но один лапландец со слезами признался Шефферу, что у него не могло не быть видений, что он доказал, предоставив Шефферу подробный рассказ "обо всех подробностях, которые произошли со мной во время моего путешествия в Лапландию. И далее он жаловался, что не знает, как пользоваться своими глазами, поскольку им представлялись вещи совершенно далекие. " Этот Лопарь очень хотел стать христианином, отсюда его сожаление по поводу того, что он является "редким и ценным" примером ясновидения. Торфей также был поставлен ясновидящим самоеда, как и Регнард - лапландским провидцем. [12]

Следующий случай относится к давним временам и, как и другие примеры сэвиджа, приведен просто в целях иллюстрации.

'25e Lettre. [13]

"*Suite des Traditions des Sauvages.*"

'Au Fort de la Rivière de St. Joseph, ce 14 Septembre 1721.

"*Des Jongleurs*"— ... Vous avez vu à Paris Madame de Marson, & elle y est encore; voici ce que M. le Marquis de Vaudreuil son Gendre, actuellement notre Gouverneur Général, me raconta cet Hyver, & qu'il a sçû de cette Dame, qui n'est rien moins qu'un esprit foible. Elle étoit un jour fort inquiète au sujet de M. de Marson, son Mari, lequel commandoit dans un Poste, que nous avons en Accadie; et étoit absent, & le tems qu'il avoit marqué pour son retour, étoit passé.

'Une Femme Sauvage, qui vit Madame de Marson en peine, lui en demanda la cause, & l'ayant apprise, lui dit, après y avoir un peu rêvé, de ne plus se chagriner, que son Epoux reviendrait tel jour et à telle heure, qu'elle lui marqua, avec un chapeau gris sur la tête. Comme elle s'aperçut que la Dame n'ajoutoit point foi à sa prédiction, au jour & à l'heure, qu'elle avoit assignée, elle retourna chez elle, lui demanda si elle ne vouloit pas venir voir arriver son Mari, & la pressa de telle sorte de la suivre, qu'elle l'entraîna au bord de la Rivière.

'A peine y étoient-elles arrivées, que M. de Marson parut dans un Canot, un chapeau gris sur la tête; & ayant appris ce qui s'étoit passé, assûra qu'il ne pouvoit pas comprendre comment la Sauvagesse avoit pû sçavoir l'heure & le jour de son arrivée.'

Для европейских путешественников и миссионеров необычно рассказывать истории, которые, как может показаться, "подтверждают заблуждения невежественных дикарей". Такие истории, опять же, относятся к числу *тайн* этих диких философов, и их нелегко рассказывать незнакомцам. Когда сообщается об успешных случаях, естественно утверждать, что они происходят от европейцев, погрязших в варварских суевериях, или что они могут быть объяснены мошенничеством и сговором. Несомненно, однако, что дикие профессионалы верят в свои собственные силы, хотя не менее очевидно, что они будут извлекать из них пользу путем обмана. Видящие выбираются в Зулуленде, как и среди эскимосов и самоедов, из класса, который в Европе включает людей, которые раньше были, но больше не являются самыми любимыми объектами гипноза, "ненормальными детьми", эпилептиками и истериками. Они подвергаются "длительному и методичному курсу обучения". [14] Столл, говоря о Гватемале, говорит, что "несомненно, большинство индуцированных и спонтанных явлений, с которыми мы

знакомы, происходят среди дикарей", и обращается к путешественникам за наблюдениями. [15] Информация, скорее всего, поступит, поскольку образованные путешественники уделяют внимание этой теме.

Доктор Каллауэй переводит некоторые сообщения зулусов, которые указывают на степень веры в этот очень практичный и скептический народ. Забавные примеры их скептицизма будут приведены позже, в разделе "Одержимость", но они действительно принимают за провидцев некоторых истеричных пациентов. Они проверяются их умением находить предметы, которые были спрятаны без их ведома. Затем они ведут себя во многом как мистер Стюарт Камберленд, но не имеют преимущества мускульного контакта с человеком, который знает, где спрятаны предметы. Соседи даже отрицают, что они вообще что-либо прятали. Когда они упорствуют в своем отрицании, ... он находит все, что они спрятали. Они видят, что он великий *иньянга* (провидец), когда он находит все, что они скрывали ". Без сомнения, он руководствуется, возможно, в сверхчувствительном состоянии, бессознательными указаниями возбужденных зрителей.

Суть в том, что, хотя дикий фокусник, несомненно, будет использовать обман везде, где только сможет, все же опыт низших рас говорит в пользу использования в качестве провидцев класса людей, которые в Европе до недавнего времени считались лучшими объектами гипноза. Так, в Западной Африке "председательствующие старейшины во время вашего посвящения в тайное общество вашего племени обнаруживают этот дар [эбум-тупизма, или второго зрения] и поэтому выбирают вас "знахарем"". [15] Среди каренов "ви", или пророки, "это нервные возбудимые люди, которые могли бы стать медиумами", [16] как диагностирует медиумов мистер Тайлор.

Короче говоря, чтобы не множить примеры, здесь присутствует элемент реального наблюдения и *добросовестности*, запутанной в хитросплетениях дикой практики. Хотя испытуемые могут быть выбраны частично из-за физических явлений конвульсий, которые они демонстрируют и которые благоприятно впечатляют их клиентов, они также являются такими испытуемыми, которые иногда демонстрируют те свидетельства сверхъестественных способностей, которые исследуются современными психологами, такими как Рише, Джанет и Уильям Джеймс.

Следующий пример, отнюдь не уникальный, показывает взгляд дикарей на свою собственную магию после того, как они стали христианами. Кэтрин Вабоуз, обращенная краснокожая индейская провидица, описала свой предварительный пост в возрасте половой зрелости. После шести дней воздержания от пищи она была унесена в неизвестное место, где ее приветствовало сияющее существо. Позже темный круглый предмет пообещал ей дар пророчества. Она обнаружила, что ее естественные чувства сильно обострились из-за недостатка пищи. Впервые она проявила свои способности, когда ее сородичи в большом количестве голодали, для нее был построен домик целителя, или "скиния", как называет его Луфитау, и она заползла в него. Как хорошо известно, эти ложи сильно сотрясаются во время пребывания в них мага, что ранние иезуиты сначала приписывали мускульным усилиям видящих. В 1637 году отец Лежен был поражен бурными движениями большой ложи, арендуемой маленьким человеком. Один колдун с видимой искренностью поклялся, что "с шумом ворвался сильный ветер", и Отца заверили, что, если он войдет внутрь сам, то станет ясновидящим. Он не проводил эксперимент. Новообращенная методистка Кэтрин дала такое же описание своего собственного опыта: "Домик начал сильно трястись сверхъестественными

способами. Я понял это по току сжатого воздуха наверху и шуму движения. Она была в маленький барабан и пела, теперь она лежала тихо. Затем сияющий "орбитальный" дух сообщил ей, что они "должны отправиться на запад за дичью; какая же ты близорукая!" "Совет был принят и увенчался мгновенным успехом". Это укрепило ее репутацию. [17] К обращению Екатерины привел сон о ее умирающем сыне, который увидел Священную Фигуру и получил от Него белое одеяние. В ее волшебных песнях рассказывается, как невидимые руки сотрясают волшебный домик. Они призывают к Великому Духу, который

"Озаряет землю"

Озаряет небеса!

Ах, скажите, что это за Дух или Тело,

Которое наполняет мир вокруг,

Говори, человек, я говорю

Что за Дух, или Тело, это за Тело?"

Это похоже на дикий гимн гегелевской *фюленде Зеле*: всепроникающей Чувствительной Душе. Нам также напоминают о "доктрине санскритских Упанишад: нет предела познанию того "Я", которое знает". [18]

К несчастью, Кэтрин не попросили привести другие примеры того, что она считает своими успехами.

Акоста, пользующийся не самой лучшей репутацией как авторитет, сообщает нам, что перуанские ясновидящие "рассказывают о том, что произошло в самых отдаленных уголках, прежде чем приходят новости". На расстоянии двухсот или трехсот лье они рассказывали, что делали или от чего страдали испанцы в своих гражданских войнах". В Дюпоне в 1606 году колдун "сделал истинное предсказание о приходе Путринкура, сказав, что это сказал ему его дьявол". [19]

Теперь мы приводим современный случай из научной лаборатории, когда знание, по-видимому, приобретено необычным способом человеком, которого дикари обычно выбирают в пророки или волшебники.

Профессор Рише пишет: [20]

В понедельник, 2 июля 1888 года, проведя весь день в своей лаборатории, я загипнотизировал Леони в 8 часов вечера, и пока она пыталась разобрать диаграмму, спрятанную в конверте, я совершенно неожиданно спросил ее: "Что случилось с мсье Ланглуа?" Леони знает мсье Ланглуа, поскольку некоторое время назад видела его два или три раза в моей физиологической лаборатории, где он работает моим ассистентом. "Он обжегся", — ответила Леони. "Хорошо", — сказал я. "А где он обжегся?" - "На левой руке. Это не огонь: это — я не знаю его названия. Почему он не заботится, когда выливает это?" — "Какого цвета, — спросил я, — вещество, которое он выливает?" - "Оно не красное, оно коричневое; он очень сильно ушибся - кожа сразу вздулась".

Это описание удивительно точное. В тот день в 4 часа пополудни мсье Ланглуа пожелал налить немного брома в бутылку. Он сделал это неуклюже, так что часть брома попала на его левую

руку, державшую воронку, и сразу же сильно обожгла его. Хотя он сразу же опустил руку в воду, там, где к ней прикоснулся бром, через несколько секунд образовался волдырь - волдырь, который лучше всего описать словами "кожа вздулась". Мне нет нужды говорить, что Леони не выходила из моего дома и никого не видела в моей лаборатории. В этом я *абсолютно уверен*, и я уверен, что никому не рассказывал об инциденте с ожогом. Более того, это был первый раз почти за год, когда месье Ланглуа имел дело с бромом, и когда Леони увидела его шесть месяцев назад в лаборатории, он был занят экспериментами совсем другого рода".

Здесь здравомыслящий человек пришел бы к выводу, что дух Леони посетил месье Ланглуа. Современный исследователь, вероятно, скажет, что Леони догадалась о том, что происходило в голове месье Рише. Этот сверхнормальный способ получения знаний был замечен в прошлом веке М. де Пюисегюром в одном из его ранних случаев сомнамбулизма. М. М. Бине и Ферре говорят: "Еще не признано, что субъект способен угадывать мысли магнетизера без какой-либо материальной коммуникации"; в то время как они допускают, как минимум, что "исследования должны быть продолжены в этом направлении". [21] Они, по-видимому, думают, что Леони, возможно, прочитала "непроизвольные знаки" в аспекте М. Рише. Это сложная гипотеза.

Далее следует случай, записанный в своем дневнике мистером Добби из Аделаиды, Австралия, который практиковал гипноз в лечебных целях. Он объясняет (10 июня 1884 г.), что несколько раз гипнотизировал мисс ..., чтобы облегчить ревматическую боль и ангину. Он обнаружил, что она ясновидящая.

Ниже приводится дословный отчет о том, как я во второй раз проверил ее способности в этом отношении, 12 апреля 1884 года. Во время сеанса присутствовали четыре человека. Один из присутствующих записывал ответы по мере их произнесения.

Ее отец в то время находился более чем в пятидесяти милях отсюда, но мы не знали точно, где именно, поэтому я задал ей следующий вопрос: "Можете ли вы найти своего отца в данный момент?" Сначала она ответила, что не может его видеть, но через минуту или две сказала: "О да, теперь я могу его видеть, мистер Добби". "Где он?" "Сидит за большим столом в большой комнате, а вокруг много людей, которые входят и выходят". "Что он делает?" "Пишет письмо, а перед ним лежит книга". "Кому он пишет?" "В газету". Здесь она сделала паузу и со смехом сказала: "Ну, я заявляю, он пишет в "Эй Би"" (называя газету). "Вы сказали, что там была книга. Не могли бы вы сказать мне, что это за книга?" "На ней позолоченные буквы". "Вы можете прочитать их или назвать мне имя автора?" Она прочитала или медленно произнесла "У.Л.У." (называя полную фамилию автора). Она ответила на несколько незначительных вопросов, касающихся мебели в комнате, и затем я спросил ее: "Для вас это какое-то усилие или неприятность путешествовать таким образом?" "Да, немного; мне нужно подумать".

Теперь я стоял позади нее, держа в руке полкроны, и спросил ее, может ли она сказать мне, что у меня в руке, на что она ответила: "Это шиллинг". Казалось, что она могла видеть, что происходит за много миль отсюда, легче, чем то, что происходило в комнате.

Ее отец вернулся домой почти неделю спустя и был совершенно поражен, когда его жена и семья рассказали ему, что он делал в тот конкретный вечер; и, хотя до этой даты он был полнейшим скептиком в отношении ясновидения, он откровенно признал, что моя ясновидящая была совершенно права во всех деталях. Он также сообщил нам, что упомянутая

книга была новой, которую он купил после того, как покинул свой дом, так что у его дочери не было никакой возможности догадаться, что перед ним эта книга. Я могу добавить, что письмо в свое время появилось в газете; и я видел книгу и держал ее в руках".

Ряд случаев так называемого "ясновидения" можно найти в "Трудах Общества психических исследований". [22] Как отмечают авторы этих эссе, даже после исключения в каждом случае мошенничества, неправильного наблюдения и искажения информации, оставшиеся случаи редко могут оправдать либо дикую теорию блуждающей души (которая здесь не предлагается всерьез), либо теорию Гегеля о том, что *фюленде Зиле* не обусловлена пространством. Ибо, если передача мыслей является фактом, очевидный ясновидящий может читать мысли человека только на расстоянии. Результаты, однако, в случае успеха, естественно, натолкнули бы дикаря на мысль о блуждающей душе или подтвердили бы ее, если бы она уже была предложена обычным феноменом сновидения.

К этим примерам знания, приобретенного не по признанным каналам восприятия, мы могли бы добавить шотландские рассказы о "втором зрении". Эта фраза — всего лишь местный термин, охватывающий примеры того, что называется "ясновидением" - видения предметов, удаленных в пространстве, зрительные галлюцинации, совпадающие с каким-то заметным событием, предчувствия будущего и так далее. Вера в это и галлюцинаторные переживания все еще очень распространены в Высокогорье, где я сам собрал множество недавних примеров. М-р Тайлор замечает, что примеры "доказывают немного слишком многое; они подтверждают не только человеческие видения, но и такие фантомы, как демонические собаки, и еще более причудливые символические предзнаменования". Это совершенно верно. Я не обнаружил случаев появления собак-демонов; но блуждающие огоньки, вероятно метеоритного или миазматического происхождения, определенно рассматриваются как знаки смерти. Очевидно, что это суеверная гипотеза, поскольку огни являются реальными явлениями, неправильно истолкованными. Опять же, похороны нередко можно увидеть там, где никаких похорон не происходит; затем утверждается, что вскоре после этого произошли настоящие похороны, похожие и в аналогичном месте. По гипотезе верующих, перцепиенты каким-то образом видят

- Такое преломление событий

Как часто бывает, проявляется раньше, чем они возникают.

Даже дикарь не может объяснить это переживание блужданием души в пространстве; я также не предлагаю никакого объяснения. Я привожу, однако, один или два примера. Они опубликованы в "Журнале Каледонского медицинского общества" за 1897 год доктором Аластером Макгрегором на основании рукописи его отца, священника с острова Скай.

Однажды он сказал мне, что, когда он впервые поехал на Скай, он высмеял саму идею о том, что такая способность, как второе зрение, является подлинной; но он сказал, что, проработав там несколько лет в качестве священника, он так часто консультировался *заранее* с людьми, которые говорили, что видели видения о событиях, которые впоследствии произошли, насколько известно моему отцу, в точном соответствии с формой и деталями видения, как было предсказано, что он был вынужден признать, что некоторые люди, по крайней мере, очевидно, обладают этой злополучной способностью.

Как выразился мой отец, эта способность не была "ни добровольной, ни постоянной, и считалась скорее раздражающей, чем приятной для ее обладателей. Этим даром обладали особи обоего пола, и приступы его проявлялись в дверях и снаружи, сидя и стоя, ночью и днем, и на любой работе, которой приверженец мог случайно заняться".

Ниже приводится типичный пример видения похорон:

Секретарь сессии в Данле, маленькой деревушке в Пертшире, был болен, и моему деду, тамошнему священнику в то время, пришлось выполнять за него обязанности. Одним прекрасным летним вечером, около 7 часов, молодые мужчина и женщина пришли заполнить кое-какие бумаги, так как они собирались пожениться. Мой дедушка был с этой парой в комнате секретаря заседания, без сомнения, просматривая бумаги, когда внезапно все *трое* увидели в окно похоронную процессию, проезжавшую по дороге. Судя по одежде, большинство скорбящих были сельскохозяйственными рабочими — действительно, молодая женщина узнала в некоторых из них уроженцев Дула, которые переехали жить и работать недалеко от Данкельда. Естественно, мой дедушка и молодая пара сделали замечания по поводу неподходящего времени для похорон, и, поспешно заполнив бумаги, мой дедушка вышел за ключом от церковного двора, который хранился в пасторском доме, поскольку без ключа процессия не могла попасть в Божью акру. Недоумевая, как получилось, что ему не сообщили о похоронах, он пошел к дому священника коротким путем, взял ключ и поспешил к воротам церковного двора, где, конечно же, ожидал увидеть ожидающий его кортеж. *Там не было ни души*, кроме молодой пары, которая была поражена не меньше моего дедушки!

- Итак, в тот же час вечером того же дня на следующей неделе похороны, на этот раз в реальности, состоялись совершенно неожиданно. Факты заключались в том, что мальчик, уроженец Дулла, был забодан быком в Данкельде и был так ужасно искалечен, что его останки подобрали, положили в гроб и без промедления доставили в Дулл. Как можно быстрее была вырыта могила — у бедняги не было родственников — и останки были преданы земле. Мой дедушка и молодая пара узнали нескольких скорбящих среди тех, кого они видели выходящими из комнаты секретаря заседания ровно неделю назад в составе призрачного кортежа. Молодая женщина знала некоторых из них лично и рассказала им о том, что видела, но они, конечно, отрицали, что им что-либо известно об этом деле, поскольку находились в то время в Данкельде.

Я привожу другой пример, потому что переживание было не только визуальным, но и слуховым, и предсказание было озвучено до события.

Прихожане в Скае, очевидно, были в значительной степени проникнуты католической верой в силу заступничества, которой наделен их священник; поэтому, когда у них было "предупреждение" или "видение", они обычно советовались с моим отцом относительно того, что они могли бы сделать, чтобы предотвратить надвигающуюся катастрофу, обрушившуюся на их родственников или друзей. Таким образом, у моего отца была возможность записать подробности "предупреждения" или "видения" непосредственно после того, как оно было ему сообщено. Имея преимущество медицинского образования, предшествовавшего его теологическому, он был способен записывать достоверные факты, не приукрашенные чрезмерным воображением. Приступив к этому методу рассмотрения кейсов с совершенно открытым умом, за исключением легкого налета скептицизма, он был очень удивлен, обнаружив, как часто реализации происходили в точном соответствии с деталями видения,

подробно описанными в его записной книжке. В конце концов, он был вынужден отбросить свой скептицизм и признать, что некоторые люди, несомненно, обладают сверхъестественным даром. Почти первым случаем, за который он взялся (случай X.), было дело женщины, которой однажды было видение о том, как ее сын падает с высокой скалы в Уиге, на Скай, с овцой или ягненком.

СЛУЧАЙ X. — Она услышала, как ее сын воскликнул по-гэльски: "Это роковой ягненок для меня". Поскольку ее сын жил в нескольких милях от Уига и был рыбаком, осознание этого казалось моему отцу очень маловероятным, но месяц спустя осознание произошло совершенно верно. Без ведома своей матери, которая предупреждала его не иметь ничего общего с овцами или ягнятами, сын однажды, вместо того чтобы отправиться в плавание на своей лодке, решил провести отпуск внутри страны и отправился в Уиг, где фермер заручился его услугами по отделению нескольких ягнят от овцематок. Один из ягнят убежал, и юноша-рыбак сломя голову бросился за ним и, не глядя, куда бежит, поймав ягненка, был притянут им к краю одной из очень живописных, но чрезвычайно опасных скал в Уиге. Слишком поздно осознав свое критическое положение, он воскликнул: "Это роковой ягненок для меня", но, двигаясь с таким порывом, он не смог вовремя подняться и вместе с ягненком упал в овраг внизу и, конечно же, был убит на месте. Фермер, увидев, что парню грозит опасность, бросился к нему на помощь, но успел лишь услышать, как тот что-то крикнул по-гэльски, прежде чем исчезнуть за краем пропасти. Это было предсказано матерью за месяц до этого. Было ли это просто совпадением?"

Замечания доктора Макгрегора о произвольном и нежелательном характере видений подтверждаются тем, что Шеффер, как уже цитировалось, говорит о лопарях.

В дополнение к видениям, которые, таким образом, приходят непрошеными, внося знание о вещах отдаленных или даже будущих, мы можем взглянуть на видения, которые провоцируются различными методами. Используются наркотики (*импело*), видящие кружатся в диком танце, пока не теряют сознание, или вводятся в транс различными видами самовнушения или "самовнушающего гипноза". Также практикуется голодание. В современной жизни самоиндуцированный транс распространен среди "медиумов" - тема, к которой мы вернемся позже.

Следует отметить, что пока что наши данные доказывают, что точно такие же *жеверования* в случайную способность человека открывать врата расстояния существовали в великом множестве стран и эпох, а также у рас с любым уровнем культуры. [23] Говорят, что предполагаемые переживания все еще происходят, и они были исследованы выдающимися физиологами М. Рише. Не может не возникнуть вопрос об остатках фактов в этих повествованиях, и он продолжает возникать.

В следующей главе мы обсудим способ индуцирования галлюцинаций, который представляет для антропологов интерес для всеобщего распространения. Мы полагаем, что ширина его ареала у диких рас ранее не наблюдалась. Затем мы добавляем факты современного опыта, в подлинности которых мы лично не сомневаемся; и предварительный вывод, по-видимому, состоит в том, что дикири наблюдали психологическое обстоятельство, которое было проигнорировано профессиональными психологами и которое, безусловно, не вписывается в обычную материалистическую гипотезу.

[Сноска 1: Каллауэй, *Религия зулусов*, стр. 232.]

[Сноска 2: Грэм Далзелл, *Темные суеверия Шотландии*, стр. 481.]

[Сноска 3: Смотрите убедительные доказательства в *Мемуарах Кера Керсландского*.]

[Footnote 4: Autus Gellius, xv. 18, Dio Cassius, lxvii., Crespet, *De la Haine du Diable, Procès de Jeanne d'Arc*.]

[Сноска 5: Смотрите "Шаманизм в Сибири", *J.A.I.*, ноябрь 1894 г., стр. 147-149, и сравните с Шеффером. Статья очень ученая и интересная.]

[Сноска 6: Уильямс упоминает второе зрение на Фиджи, но не приводит примеров.]

[Сноска 7: *Примитивная культура*, i. 447. Г-н Тайлор цитирует "*Мифы Нового Света*" доктора Бринтона, стр. 269. Ссылка в последнем издании - стр. 289. Дело Карвера приведено позже в разделе "Владение".]

[Сноска 8: *Исторический журнал*, стр. 362; *Atlantic Monthly*, июль 1866 г.]

[Сноска 9: Вероятно, импепо, съеденный провидцами, согласно Каллауэю.]

[Сноска 10: "*Религия амазулу*" Кэллауэя, стр. 358.]

[Сноска 11: Оксфорд, 1674.]

[Сноска 12: *Путешествия*.]

[Сноска 13: Из Шарлевуа, *Исторический журнал*, стр. 362.]

[Сноска 14: Бастиан, *психолог Узбер. Беобахт.* стр.21.]

[Сноска 14: Указ. соч., стр.26.]

[Сноска 15: Мисс Кингсли, "*Путешествия по Западной Африке*", стр. 460.]

[Сноска 16: *Примитивная культура*, ii, 181; *Масонская Бирма*, стр. 107.]

[Сноска 17: Schoolcraft, i. 394.]

[Сноска 18: "*Религии примитивных народов*" Бринтона, стр. 57.]

[Сноска 19: Purchas, стр. 629.]

[Сноска 20: S.P.R. *Труды*, том vi. 69.]

[Сноска 21: Бине и Фере, *Животный магнетизм*, стр. 64.]

[Сноска 22: Том vii. Миссис Сиджвик, стр. 30, 356; том vi. стр. 66, профессор Рише, стр. 407, доктора Дюфай и Азам.]

[Сноска 23: Примеры из Ветхого Завета и из *Жития святого Колумбы* Адамнана следует лишь упомянуть как слишком знакомые для цитирования.]

V

ХРУСТАЛЬНЫЕ ВИДЕНИЯ, ДИКИЕ И ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ

Среди жестоких методов провоцирования галлюцинаций, с помощью которых сверхъестественным образом может быть получено знание, наиболее любопытны различные формы "созерцания кристаллов". Мы находим привычку смотреть в воду, обычно в сосуд, предпочтительно стеклянный, у краснокожих индейцев (Лежен), римлян (Варрон, цитируется в *Civitas Dei*, iii. 457), африканцев из Феса (Лев Африканский); в то время как маори используют каплю крови (Тейлор), египтяне используют чернила (Лейн), а австралийские дикари используют шар из полированного камня, в который провидец "помещает себя", чтобы описать результаты экспедиции. [1]

Во Введении я уже приводил отчет Эллиса о полинезийском случае. Когда священник выкапывает яму в двери своего дома и наполняет ее водой, он ожидает видения вора, который унес краденое. Полинезийская теория гласит, что бог переносит дух вора над водой, в которой он отражается. Краснокожие индейцы Лежена заставляют своих пациентов смотреть в воду, в которой они видят изображения продуктов питания или лекарств, которые принесут им пользу. Говоря современным языком, инстинктивное знание, имплицитно существующее в подсознании пациента, таким образом, переносится в сферу его обычного сознания.

В 1887 году покойный капитан кавалерии США Дж. Т. Бурк, оригинальный и внимательный наблюдатель, посетил апачей в интересах Этнологического бюро. Он узнал, что одной из главных обязанностей знахарей было выяснять местонахождение утерянного или украденного имущества. У На-а-ча, одного из этих *джоссакидов*, был волшебный кристалл кварца, которым он очень дорожил. Капитан Бурк подарил ему кристалл еще более тонкой работы. "Он не смог объяснить мне его магическое применение, за исключением того, что, заглянув в него, он мог увидеть все, что хотел", - капитан Бурк, похоже, никогда не слышал о современных экспериментах по созерцанию кристаллов. Капитан Бурк также обнаружил, что апачи, подобно грекам, австралийцам, африканцам, маори и многим другим расам, используют в своих мистических церемониях ревун быка, терндан, или ромб- кусок дерева, который, если его вращать, издает странный рев ветра. Широкое применение ромбов было известно капитану Бурку, кристалла - нет.

Для ирокезов миссис Эрминия Смит предоставляет информацию о кристалле. "Помещенный в тыкву с водой, он мог сделать видимым призрак человека, который околдовал другого". Она приводит случай из европейских времен о знахаре, который нашел место обитания ведьмы, но смог лишь смутно разглядеть ее лицо. Во втором испытании он добился успеха. [2] Можно добавить, что искатели сокровищ среди хуэйле "усердно ищут" то, что они хотят найти, "в гладкой плите из черного камня, который, я полагаю, является базальтом". [3]

Доброта месье Лефебюра позволяет мне привести еще один пример из Мадагаскара. [4] Флакур, описывая малагасийцев, говорит, что они *сквиллент* (слово, которого нет в Литтре), то есть божественны по кристаллам, которые "падают с небес, когда гремит гром", конечно, дождь обнажает кристаллы, как и кремневые инструменты, называемые во многих странах "тандерболтами". 'Lorsqu'ils squillent, ils ont une de ces pierres au coing de leurs tablettes, disans qu'elle à la vertu de faire faire operation à leur figure de geomance.' Probably they used the crystals as do the Apaches. 15 июля малагасийка увидела, в своем кристалле или как-то иначе, два

французских корабля, которых, как и испанского флота, "не было видно", а также офицеров, врачей и других людей на борту, которых она видела на Мадагаскаре перед их возвращением во Францию. Самый ранний из кораблей прибыл только 11 августа.

Доктор Кэллауэй рассказывает о зулусской практике, когда вождь "видит, что произойдет, заглядывая в сосуд". [5] Шаманы Сибири и Восточной России используют тот же метод. [6] Случай с инкой Юпанки очень любопытен. Когда он подошел к фонтану, он увидел, как в него упал кусок хрусталя, внутри которого он увидел фигуру индейца в следующей форме ... Затем видение исчезло, а кристалл остался. Инка позаботился об этом, и говорят, что впоследствии он увидел в нем все, что хотел". [7]

Таким образом, здесь мы находим веру в то, что галлюцинации могут быть вызваны той или иной формой созерцания кристаллов, в древнем Перу, на другой стороне континента у индейцев гуэлле, в Фесе, на Мадагаскаре, в Сибири, у апачей, гуронов, ирокезов, австралийских чернокожих, маори и в Полинезии. Это, несомненно, широкий диапазон географического распространения. Мы также находим подобную практику в Греции (Павсаний, VII. xxi. 12), в Риме (Варрон), в Египте и в Индии.

Хотя антропологи не обратили внимания на этот предмет, он, конечно, был знаком более поздней Европе. "Мисс Икс" проследила это среди ранних христиан, на ранних Соборах, в епископальных осуждениях *спекулянтов*, и так до доктора Ди при Якове VI.; Обри; регента Орлеанского в Мемуарах Сен-Симона; современных месмеристов (Грегори, Майо) и спиритуалистов середины викторианской эпохи, которые, как обычно, объясняли феномены их доисторическим способом "духами" [8]. "Пока эта леди не изучила предмет, никому и в голову не приходило заметить, что вера настолько у *universal*, вероятно, была какая-то база фактов, или вообще никого, если не считать двух профессоров химии и физиологии, докторов Грегори и Майо. Мисс Икс проводила эксперименты, начиная случайно, как Жорж Санд, когда была ребенком.

Галлюцинации, которые предстают ее глазам в чернилах или кристалле, таковы:

1. Ожившие воспоминания, "возникающие таким и только таким образом из слоев подсознания";

'2. Объективация идей или образов — (а) сознательно или (б) бессознательно — в сознании воспринимающего;

"3. Видения, возможно, телепатические или ясновидящие, подразумевающие приобретение знаний сверхъестественными средствами". [9]

Приведенные примеры последнего класса, который был бы так полезен священнику или знахарю, которого попросили обнаружить потерянные вещи, представляют очень слабый интерес. [10]

С тех пор как мисс Икс обратила внимание на эту тему, эксперименты, вне всякого сомнения, доказали, что значительный процент людей, находящихся в здравом уме и здоровых, могут видеть яркие пейзажи и фигуры движущихся людей в стеклянных шарах и других транспортных средствах. Эту способность доктор Пэриш относит к "диссоциации", практически к сонливости.

Но он говорит на основе предположений и, как будет показано позже, не был свидетелем экспериментов. Теперь я предлагаю серию экспериментов со стеклянным шаром, проведенных под моим собственным наблюдением, в ходе которых знания, по-видимому, были приобретены необычным способом. В отсутствии мошенничества я лично убежден не только по личностям всех заинтересованных лиц, но и по характеру обстоятельств. Я уверен, что адаптивная память впоследствии не изменила повествования в первоначальном виде, потому что мне сообщили о них, когда меня не было рядом, менее чем через неделю, в точности так, как они приводятся сейчас, за исключением особо отмеченных случаев.

В начале нынешнего года (1897) я встретил молодую леди, которая рассказала мне о трех или четырех своих собственных любопытных галлюцинаторных переживаниях, которые были достаточно подтверждены. Она не имела отношения к психическим исследованиям и лично была и остается в полном здравии; бледный отблеск мысли был далек от нее. Я достал стеклянный шар и присутствовал, когда она впервые заглянула в него. Я помню, она видела интерьер дома с портретом неизвестного человека в полный рост. Я думаю, там были одна или две другие причудливые картины знакомого рода. Но вскоре она (живя такой, какой была, среди незнакомцев) развила в себе способность "видеть" людей и места, неизвестные ей, но знакомые им. Эти переживания действительно кажутся мне хорошими примерами того, что называется "передачей мыслей"; действительно, я никогда раньше не мог избавиться от уравновешенности сомнений по этому вопросу, равновесия, которое сейчас значительно склоняется в положительную сторону. Возможно, существует множество более убедительных доказательств, но, зная людей и обстоятельства и однажды присутствовав при том, что казалось мне решающим примером, я был более склонен к убеждению. Мне самому такое отношение кажется нелогичным, но оно естественно и обычно.

Мы не можем сказать, какие указания могут быть случайно даны в экспериментах по передаче мыслей. Но в этих случаях созерцания кристаллов детали были слишком обильны, чтобы зритель мог передать их подмигиванием или покашливанием. Я не хочу сказать, что успех был неизменным. Я подумал о докторе У.Г. Грейсе, и провидец увидел старика, ползущего с палкой. Но я сомневаюсь, что доктор Грейс очень глубоко укоренился в этой мистической сущности, в моем подсознании. "Предсказания", которые приходили правильно, иногда, но не всегда, были теми, о которых "агент" (или человек, искавший предсказания) сознательно думал. Но приведенные примеры проиллюстрируют различные виды происшествий.

Здесь следует сначала рассмотреть аргументы против признания объектов, просто описанных другим человеком. Созерцающий кристалл может знать вопрошающего так близко, что очень хорошо догадывается о предмете его медитации. Опять же, мужчина, скорее всего, думает о женщине, а женщина о мужчине, так что поле для догадок ограничено. В ответ на первое возражение я могу сказать, что созерцательница кристаллов была среди незнакомцев, всех которых, включая меня, она увидела впервые. Она также не могла заранее изучить их историю, потому что не могла знать (обычно), когда выходила из дома, что ей вот-вот покажут стеклянный шар или кого она встретит. Второе возражение встречает то обстоятельство, что женщины обычно подбирали для мужчин, а мужчин - для женщин. Действительно, эти варианты были исключениями, и в каждом случае они были отмечены мельчайшими деталями. Третье возражение состоит в том, что доверчивость, или любовь к необычным новшествам, или желание услужить, предубеждает вопрошающих и заставляет их стремиться распознать что-то знакомое в описаниях провидца. Точно так же мы знаем, как люди узнают лица на самых

расплывчатых фотографиях спиритуалистов или видят семейное сходство в самых зачаточных младенцах с рыхлым лицом. Возьмите описания лиц в паспорте или в прокламации с описанием внешности преступника. Они подходят для предполагаемых мужчин или женщин, но они также подходят для толпы других людей. Тогда описание, данное провидцем, может оказаться верным по случайному совпадению или может быть слишком легковерно распознано.

Однако совокупность совпадений нельзя было объяснить случайным выбором из всего возможного поля гипотез. Мы также должны помнить, что серия таких совпадений с огромной скоростью увеличивает шансы против случайного предположения. Я могу привести пример такого простого везения. Я писал рассказ, героем которого был Джордж Келли, один из "Семи человек Мойдарта". Через год после написания моего рассказа я нашел правительственное описание мистера Келли (1736). Это в точности соответствовало моему чисто фантастическому наброску, вплоть до глаз, зубов и лица, за исключением того, что я нарисовал своего героя "около шести футов", в то время как правительство дало ему пять футов десять дюймов. Но я заранее знал, что мистер Келли был священнослужителем; его необычная карьера доказала, что он был человеком большой активности и добродушия - к тому же он был ирландцем по происхождению. Даже дюжина таких догадок, одинаково правильных, не могла свидетельствовать о каких-либо способностях к "видению", когда так много было известно заранее о человеке, о котором была сделана догадка. Теперь я приведу случаи из опыта мисс Ангус, которую можно назвать созерцательницей кристаллов. Первый произошел на следующий день после того, как она впервые получила стеклянный шар. Она пишет:

"Я. — Однажды одна дама попросила меня узнать подругу, о которой она бы подумала. Почти сразу же я воскликнул: "Вот старая-престарая леди смотрит на меня с торжествующей улыбкой на лице. У нее выдающийся нос и подбородок, похожий на ореховую крошку. На ее лице очень много морщин, особенно в уголках глаз, как будто она все время улыбается. На ней маленькая белая шаль с черной каймой. *Но!* ... она *не может* быть старой, потому что ее волосы совсем каштановые! хотя ее лицо выглядит очень-очень старым". Затем фотография исчезла, и дама сказала, что я точно описал *мать* ее друга, а не его самого; что это семейная шутка, что мать должна красить волосы, они такие каштановые, а ей восемьдесят два года. Дама спросила меня, было ли видение достаточно отчетливым, чтобы я мог распознать сходство на фотографии сына; на следующий день она положила передо мной несколько фотографий, и через мгновение, без малейшего колебания, я выбрал его по его удивительному сходству с моим видением!"

В течение недели "инкуайрер" устно подтвердил мне все факты, но склонился к теории "электричества". Она прочитала и подтверждает этот отчет.

"II.— Однажды днем я сидел рядом с молодой леди, которую никогда раньше не видел и о которой ничего не слышал. Она спросила, можно ли ей заглянуть в мой кристалл, и пока она это делала, я случайно взглянул через ее плечо и увидел корабль, раскачивающийся на очень сильном волнении моря, хотя вдали все еще виднелась земля. Звук исчез, и так же внезапно появился маленький домик с пятью или шестью (сейчас я забыл точное количество, которое я тогда насчитал) ступенями, ведущими к двери. На второй ступеньке стоял старик и читал газету. Перед домом было поле с густой жухлой травой, на котором, я хотел сказать, паслись несколько *ягнят*, но они были больше похожи на очень маленьких овец.

- Когда сцена исчезла, молодая леди сказала мне, что я живо описал место на Шетландских островах, где они с матерью вскоре собирались провести несколько недель.

Я услышал об этом случае от мисс Ангус через день или два после его возникновения, а затем это было подтверждено мне устно другой леди. Она снова подтверждает это (21 декабря 1897 г.). До сих пор обе дамы были совершенно незнакомы друг с другом. Старик, по-видимому, был школьным учителем. В своей рукописи мисс Ангус пишет "Скай", но в то время и она, и другая леди говорили "Шетландия" (которую я восстановил). На Шетландских островах овцы, как и пони, маленькие. Конечно, можно сослаться на случайное совпадение. Следующий отчет написан другой леди, скажем, мисс Роуз.

"III. — Пишет мисс Роуз, — Мой первый опыт созерцания кристаллов не был приятным, как будет видно из следующего, которое я сейчас передаю настолько точно, насколько могу вспомнить. Я попросила свою подругу, мисс Ангус, разрешить мне заглянуть в ее кристалл, и, сделав это ненадолго, сдалась, сказав, что это очень неудовлетворительно, поскольку, хотя я видела комнату с ярким камином, кровать с занавесками и людей, приходящих и уходящих, я не могла разобрать, кто они, поэтому я вернула кристалл мисс Ангус с просьбой, чтобы она могла поискать меня. Она сразу же сказала: "Я вижу кровать, на которой лежит мужчина, выглядящий очень больным, а рядом с ним дама в черном". Не говоря больше ни слова, мисс Ангус все еще продолжала смотреть, и через некоторое время я попросил разрешения взглянуть еще раз, и когда она передала мяч обратно мне, я испытал настоящий шок, потому что там, совершенно отчетливо в ярком свете, я увидел распростертого на кровати старика, очевидно мертвого; несколько минут я не мог смотреть, и, сделав это еще раз, появилась дама в черном, и из густой темноты пронесли длинный черный предмет, и он остановился. перед темным отверстием, нависшим над скалами. В то время, когда я увидел это, я жил у кузенов, и был вечер пятницы. В воскресенье мы услышали о смерти тестя одного из моих двоюродных братьев; конечно, я знал, что старый джентльмен был очень болен, но, глядя в кристалл, я думал совсем не о нем. Я могу также сказать, что не узнал в чертах мертвеца того старого джентльмена, о смерти которого я упоминаю. Посмотрев снова в воскресенье, я снова увидел кровать с занавеской и каких-то людей.

Теперь я привожу версию мисс Ангус по этому делу в том виде, в каком она была первоначально получена от нее (декабрь 1897 г.). Ранее я получил устную версию от человека, присутствовавшего при гадании. В одном отношении она отличалась от того, что пишет мисс Ангус. Ее версия предлагается потому, что она составлена самостоятельно, без консультаций или попыток согласовать воспоминания.

Во время недавнего опыта созерцания я впервые смог заставить другого увидеть то, что я увидел в кристалле. Однажды днем позвонила мисс Роуз и попросила меня заглянуть на бал вместо нее. Я так и сделала и тут же воскликнула: "О! вот кровать, на ней лежит мужчина, выглядящий очень больным (я видел, что он мертв, но воздержался от того, чтобы сказать об этом), а рядом с кроватью сидит дама, одетая в черное ". Я не узнал в этом мужчине никого из своих знакомых, поэтому попросил ее посмотреть. Через очень короткое время она воскликнула: "О! Я тоже вижу кровать! Но, о! уберите это, этот человек *мертв*! Она была в шоке и сказала, что больше никогда в это не заглянет. Вскоре, однако, любопытство побудило ее взглянуть еще раз, и сцена тут же вернулась снова, и постепенно из туманного объекта у края кровати дама в черном стала совершенно отчетливой. Затем она описала нескольких человек в комнате и сказала, что они

несли что-то, задрапированное в черное. Когда она увидела это, она положила мяч и больше на него не смотрела. Она снова позвонила в воскресенье (это было в пятницу) со своей двоюродной сестрой, и мы поддразнили ее за то, что она *боится* кристалла, поэтому она сказала, что просто посмотрит в него еще раз. Она взяла мяч, но тут же положила его обратно, сказав: "Нет, я не буду смотреть, потому что кровать с ужасным человеком в ней снова там!"

Когда они вернулись домой, они услышали, что тесть двоюродного брата умер в тот день, [11] но, чтобы показать, что он никогда не был в наших мыслях, хотя мы все знали, что он был нездоров, *никто* не предложил его; его имя никогда не упоминалось в связи с видением.

"Ясновидение", конечно, здесь не проиллюстрировано, труп не опознан, и совпадение, несомненно, случайное.

Следующий случай засвидетельствован гражданским лицом, небольшой знакомой мисс Ангус, которая видела его всего второй раз, но более известна своей семье.

'IV.—В четверг, март —? 1897 года, я обедал со своими друзьями Ангусами, и во время обеда разговор зашел о хрустальных шарах и видениях, которые некоторые люди могут видеть в них. Эта тема возникла из-за того, что мистер Эндрю Лэнг только что подарил мисс Ангус хрустальный шар. Я попросил ее показать мне это, а затем попытаться выяснить, сможет ли она вызвать в воображении образ любого человека, о котором я мог бы подумать Я сосредоточил свое внимание на друге, молодом солдате из [названного полка], поскольку думал, что он будет яркой и своеобразной личностью благодаря своей форме, а также потому, что был уверен, что мисс Ангус никак не могла знать о его существовании. Я сосредоточил свой разум на моем друге, и вскоре мисс Ангус, которая уже видела два туманных видения лиц и людей, крикнула: "Теперь я отчетливо вижу человека на лошади; он странно одет и весь блестит — да ведь это солдат! солдат в форме, но это не офицер. Мое волнение, когда я услышал это, было так велико, что я перестал концентрировать свое внимание на мысли о моем друге, и видение исчезло, и впоследствии его невозможно было вспомнить. 2 Декабря 1897 года".

Свидетель называет имя солдата, с которым он подружился во время тяжелой болезни. Ниже следует рассказ самой мисс Ангус: она рассказала мне эту историю в июне 1897 года.

Вскоре после того, как я стал счастливым обладателем "кристалла", мне удалось обратить в свою веру нескольких очень решительных "скептиков", и здесь я приведу краткий отчет о моем опыте общения с двумя или тремя из них.

- Один был с мистером ..., который был так полон решимости сбить меня с толку, что сказал, что подумает о друге, которого я не смогу описать!

- Я познакомился с мистером ... только за день до этого и абсолютно ничего не знал ни о нем, ни о его личных друзьях.

Я взял мяч, который тут же затуманился, и из этого тумана постепенно появилась толпа людей, но слишком смутно, чтобы я мог кого-либо узнать, пока внезапно мимо меня не проскакал человек на лошади. Я помню, как сказал: "Я не могу описать, на кого он похож, но он одет очень странно — во что-то настолько яркое, что солнце, падающее на него, ослепляет меня, и я не могу его разглядеть!" Когда он подошел ближе, я воскликнул: "Да ведь это *солдат* в сверкающих доспехах, но это не *офицер*, всего лишь солдат!" Двое друзей, которые были в

комнате, сказали, что мистер... был очень взволнован, и мое внимание отвлеклось от бала, когда я услышала, как он воскликнул: "Это замечательно! это абсолютная правда! Я думал об одном молодом парне, сыне фермера, в котором я глубоко заинтересован, и который служит в полиции в ... в Лондоне, что объясняет толпу людей вокруг него на улице!"

Приводится следующий случай, сначала в версии леди, за которой бессознательно следили, а затем в версии мисс Ангус. Другая дама пишет:

В. — Я впервые встретила мисс А. в доме подруги на юге Англии, и однажды вечером было упомянуто о хрустальном шаре, и наша хозяйка попросила мисс А. заглянуть в него и, если возможно, рассказать ей, что происходит с ее подругой. Мисс А. взяла кристалл, и наша хозяйка положила руку на лоб мисс А., чтобы "завещать ей". Я, не веря в это, взяла книгу и отошла в другой конец комнаты. Внезапно я был очень поражен, услышав, как мисс А. довольно взволнованно описывает сцену, которая, несомненно, очень часто посещала мои мысли, но о которой я никогда не упоминал ни словом, она точно описала ипподром в Шотландии и несчастный случай, который произошел с моим другом всего неделю или две назад, и она, очевидно, испытывала те же сомнения и тревогу, что и я в то время, относительно того, действительно ли он был убит или только очень сильно пострадал. Это действительно было для меня самым чудесным откровением, так как это был самый первый раз, когда я увидел кристалл. Наша хозяйка, конечно, была очень раздосадована тем, что не смогла повлиять на мисс А., в то время как я, казавшийся таким безразличным, должен был повлиять на нее. — 28 ноября 1897 г.

Сама мисс Ангус пишет:

"Другой случай был довольно интересным, поскольку я каким-то образом проникла в мысли *одной* дамы, в то время как *другая* делала все возможное, чтобы повлиять на меня!

- Мисс ..., моя подруга из Брайтона, обладает странной "магнетической" силой и была совершенно уверена в успехе со мной и на балу.

Присутствовавшая при этом другая леди, мисс Х., рассмеялась над всем этим, особенно когда мисс ... настояла на том, чтобы взять меня за руку и хлопнуть другой рукой по моему лбу! Мисс Х. презрительно взяла книгу и, перейдя в другой конец комнаты, оставила нас наедине с нашими глупостями.

"Через очень короткое время я почувствовал, что начинаю возбуждаться, чего никогда раньше не случалось, когда я смотрел в кристалл. Я увидел толпу людей и каким-то странным образом почувствовал, что нахожусь в ней, и все мы, казалось, чего-то ждали. Вскоре мимо проехал гонщик, молодой, одетый для скачек. Его лошадь проскакала мимо, и он улыбнулся и кивнул тем, кого знал в толпе, а затем пропал из виду.

В какой-то момент нам всем показалось, что что-то произошло, и я пережил сильную агонию неизвестности, пытаюсь увидеть то, что, казалось, *просто* находилось за пределами моего поля зрения. Вскоре, однако, подошли двое или трое мужчин и пронесли его мимо у меня на глазах, и снова я сильно встревожился, пытаюсь выяснить, был ли он только очень тяжело ранен или жизнь действительно угасла. Все это произошло за несколько мгновений, но достаточно долго,

чтобы привести меня в такое возбуждение, что я не смог осознать, что это было всего лишь видение в стеклянном шаре.

К этому времени мисс Х. отложила книгу, подошла ко мне совершенно пораженная и сказала, что я точно описал сцену на ипподроме в Шотландии, свидетелем которой она была всего неделю или две назад, — сцену, которая очень часто приходила ей в голову, но, поскольку мы были незнакомы друг с другом, она никогда об этом не упоминала. Она также сказала, что я точно описал ее собственные чувства в то время и воспроизвел все это в самой яркой манере.

- Другая леди была несколько разочарована тем, что после того, как она так сосредоточилась на своих мыслях, на меня оказал влияние человек, который высмеивал все это дело.

[Этот анекдот мне также рассказала мисс Ангус через несколько дней после происшествия. По ее версии, сначала она увидела джентльмена-наездника, который направлялся к посту и кивал своим друзьям. Затем она увидела, как его несли на носилках через толпу. По ее словам, ей казалось, что она действительно присутствует, и она чувствовала себя несколько взволнованной. Факт несчастного случая был позже упомянут мне в Шотландии другой дамой, незнакомой со всеми присутствующими. — А.Л.]

VI. —Я могу кратко добавить эксперимент, проведенный 21 декабря 1897 года. Недавно в шотландский городок, где живет мисс Ангус, приехал джентльмен из Англии. Он обедал с ее семьей, и примерно с 10.15 до 10.30 вечера она предложила посмотреть в зеркало на сцену или человека, о котором он должен был подумать. Он вызвал в уме картину бала, на котором недавно был, и молодой леди, которой его там представили. Однако лица леди он не мог отчетливо разглядеть, а мисс Ангус не сообщила ничего, кроме вида пустого бального зала с полированным полом и множеством светильников. Джентльмен сделал еще одно усилие и с некоторой отчетливостью вспомнил своего партнера. Затем мисс Ангус описала другую комнату, не бальную, уютно обставленную, в которой девушка с каштановыми волосами, откинутыми со лба, одетая в белую блузку с высоким воротом, читала или писала письма при ярком свете в стеклянном шаре без абажура. Описание черт лица, фигуры и роста соответствовало воспоминаниям мистера ..., но он никогда не видел эту Джеральдину, кроме как в бальном наряде. Он и мисс Ангус отметили время по своим часам (было 10.30), и мистер ... сказал, что при первой возможности спросит молодую леди, как она была одета и насколько занята в этот час 21 декабря. 22 декабря он встретил ее на другом танце, и ее ответ подтвердил кристальную картинку. Она писала письма в белой блузке с высоким воротом под газовой лампой накаливания со стеклянным шаром без абажура. Мисс Ангус она была совершенно не знакома, и мистер... Мистер... видел ее только один раз, и дама с хрустальной картиной подтвердила все это письменно.

Теперь я предложил мисс Ангус провести эксперимент, который, в конце концов, был явно не из тех, что служат "тестом" для скептиков. Спрашивающий должен был записать и вложить в конверт изложение своих мыслей; мисс Ангус должна была сделать то же самое со своим описанием картины, которую она видела; и эти документы должны были быть отправлены мне без связи между спрашивающим и созерцателем кристаллов. Конечно, это никоим образом не могло доказать отсутствие сговора, поскольку обе стороны могли заранее в частном порядке договориться о том, каким должно было быть видение.

Действительно, никто не склонен быть убежденным или поколебленным, если только он сам не является вопрошающим и незнаком с провидицей, какими были люди, участвовавшие в этих экспериментах. Таким образом, могут быть получены доказательства, интересные для них — и, во второстепенной степени, для других, кто их знает, — но посторонним предоставляется тот же выбор сомнений, что и во всех отчетах о психологических переживаниях, "цветовом слухе", представлениях о цветных цифрах и других темах, проиллюстрированных интересными исследованиями Гальтона.

В этом деле с конвертами дознавателем был некий мистер Пемброук, который только что познакомился с мисс Ангус и был всего лишь временным гостем в этой стране. Он написал, еще не зная, что мисс Ангус увидела на балу:

'VII.—В воскресенье, 23 января 1898 года, пока мисс Ангус смотрела в хрустальный шар, я думал о своем брате, который, как мне кажется, в то время находился где-то между Сабатху (Пенджаб, Индия) и Египтом. Мне не терпелось узнать, какой стадии своего путешествия он достиг.

Мисс Ангус увидела и написала, прежде чем сообщить мистеру Пемброуку:

Длинная и очень белая дорога, с высокими деревьями по одну сторону; с другой - река или озеро с сероватой водой. Голубое небо с малиновым закатом. Неподалеку стоит на якоре большой черный корабль, и на палубе я вижу лежащего человека, по-видимому, очень больного. Это мужчина могучего вида, светловолосый и очень загорелый. Семь или восемь англичан в очень легкой одежде стоят на дороге рядом с лодкой.

"28 января 1898 года".

"Большой черный корабль", стоящий на якоре в "реке или озере", естественно, наводит на мысль о Суэцком канале, куда на самом деле только что прибыл брат мистера Пембрука, что подтверждается письмом, полученным от него через восемь дней после записи эксперимента, 31 января. На тот момент мистеру Пемброуку еще не сообщили о характере хрустальной картины мисс Ангус, и она ничего не знала о местонахождении его брата.

В феврале 1898 года мисс Ангус снова приехала в то место, где я жил. Мы вместе посетили место исторического преступления, и мисс Ангус заглянула в стеклянный шар. Ей было легко "визуализировать" эпизоды преступления (убийство кардинала Битона), поскольку они достаточно знакомы многим людям. Что она действительно увидела на балу, так это высокую бледную леди, "около сорока, но выглядящую на тридцать пять", с волосами, зачесанными назад от бровей, стоящую рядом с высоким креслом, одетую в широкое платье из плотной серой парчи без оборков. Костюм хорошо соответствует (как мы выяснили) костюму 1546 года, и я сказал: "Я полагаю, это Мариотта Огилви", на которую исторические познания мисс Ангус (и, возможно, широкой публики) не распространялись. Мариотта была возлюбленной кардинала и, по словам Нокса, находилась в Замке в ночь перед убийством. Она была в моем сознании, откуда (согласно теории передачи мыслей) могла переключиться в сознание мисс Ангус; но я никогда не размышлял о костюме Мариотты. Разумеется, об этих, по-видимому, "ретроспективных" снимках можно только догадываться, хотя произошло в высшей степени странное и живописное совпадение, о котором можно рассказать в совершенно иной связи.

Следующий пример был отмечен в том же городе. Леди, предоставившая его, мне хорошо известна, и это было устно подтверждено мисс Ангус, для которой леди, ее отсутствующий племянник и все, что ее окружало, были совершенно незнакомы.

'VIII.—Мне очень хотелось узнать, отправят ли моего племянника в Индию в этом году, поэтому я сказал мисс Ангус, что кое-что придумал, и попросил ее заглянуть в стеклянный шар. Она так и сделала, но почти сразу же повернулась, посмотрела в окно на море и сказала: "Я видела корабль так отчетливо, что подумала, что это, должно быть, отражение". Она снова посмотрела на шар и сказала: "Это большой корабль, и он проходит мимо огромной скалы с маяком на ней. Я не вижу, кто находится на корабле, но небо очень чистое и голубое. Теперь я вижу большое здание, что-то вроде клуба, а перед ним сидит и ходит очень много людей. Я думаю, что это, должно быть, какое-то место за границей, потому что все люди одеты в очень легкую одежду, и кажется, что здесь очень солнечно и тепло. Я вижу молодого человека, сидящего на стуле, вытянув ноги прямо перед собой. Он ни с кем не разговаривает, но, кажется, к чему-то прислушивается. Он смуглый, худощавый и не очень высокий, а брови у него темные и очень отчетливо обозначены".

- Я не имел удовольствия встречаться с мисс Ангус раньше, и она ровным счетом ничего не знала о моем племяннике, но описанный молодой человек был в точности похож на него как внешне, так и по манере сидеть.

В этом случае можно обратиться к передаче мыслей. Леди думала о своем племяннике в связи с Индией. Разумеется, не утверждается, что картина носила пророческий характер.

Следующие примеры обладают некоторыми любопытными и необычными особенностями. В среду, 2 февраля 1897 года, мисс Ангус смотрела в кристалл, чтобы позабавить шесть или семь человек, с которыми она познакомилась в тот день. Джентльмен, мистер Биссет, спросил ее, "что за письмо было у него в кармане", и тогда она увидела под ясным небом и как бы вдалеке большое здание, в которое входило и выходило множество мужчин. У нее сложилось впечатление, что место действия, должно быть, находится за границей. Следует добавить, что в небольшой компании присутствовала леди, миссис Кокберн, у которой были веские основания думать о своей молодой замужней дочери, находившейся в то время примерно в пятидесяти милях отсюда. После того, как мисс Ангус описала большое здание и толпы мужчин, кто-то спросил: "Это обмен?" "Возможно", - сказала она. "Сейчас идет мужчина, который очень спешит. У него широкий лоб и короткие вьющиеся волосы; [12] шляпа низко надвинута на глаза. Лицо очень серьезное, но у него очаровательная улыбка." Мистер и миссис Биссет теперь оба узнали своего друга и биржевого маклера, чье письмо было в кармане мистера Биссетта.

Видение, заинтересовавшее мисс Ангус, исчезло и было прервано появлением больничной медсестры и дамы в *пеньюаре*, лежащей на диване, с *босыми ногами*. [13] Мисс Ангус назвала это видение скучным, поскольку ее больше интересовал биржевой маклер, который, похоже, унаследовал то, что когда-то принадлежало другому биржевому маклеру - "улыбку Чарльза Лэмба". Миссис Кокберн, для которой так и не появилось ни одной фотографии, была весьма раздосадована и в частном порядке свободно высказала весьма скептическое мнение обо всем этом деле. Но в субботу, 5 февраля 1897 года, мисс Ангус снова была с мистером и миссис Биссет. Когда миссис Биссет объявила, что она "кое-что придумала", мисс Ангус увидела прогулку в лесу или саду, на берегу реки, под ослепительно голубым небом. Здесь была леди, очень хорошо одетая, она вертела на плече белый зонтик, когда шла странной "коренастой"

походкой рядом с джентльменом в легкой одежде, какие носят в Индии. Он был широкоплеч, с короткой шеей и прямым носом и, казалось, со смехом, но безразлично слушал своего явно жизнерадостного собеседника. У дамы было "осунувшееся" лицо, свидетельствующее о плохом самочувствии. Затем последовала сцена, в которой мужчина без дамы наблюдал за несколькими выходцами с Востока, занятыми рубкой деревьев. Миссис Биссетт узнала в этой леди свою сестру миссис Клифтон в Индии — прежде всего, когда мисс Ангус реалистично воспроизвела походку миссис Клифтон, особенность которой была вызвана болезнью, случившейся несколько лет назад. Миссис и мистер Биссетт также узнали своего шурина в джентльмене, изображенном на обеих фотографиях. Когда мисс Ангус показали портрет миссис Клифтон в девичество, она сказала, что он "похож, но слишком хорошенький". Однако на фотографии, сделанной недавно, она увидела "вытянутое лицо" хрустальной картины. [14]

На следующий день, в воскресенье, 6 февраля, миссис Биссетт получила необычное письмо от своей сестры из Индии, миссис Клифтон, датированное 20 января. Миссис Клифтон описала место в родном штате, где она была на большом "приеме" в некоем саду у реки. Она добавила, что они едут в другое место с определенной целью, "а затем мы отправляемся в лагерь до конца февраля". Одна из обязанностей мистера Клифтона - руководить расчисткой леса перед разбивкой лагеря, как на хрустальной картине мисс Ангус. [15] Скептически настроенная миссис Кокберн слышала об этих совпадениях, и ей в голову пришла идея. Она написала своей дочери, о которой уже упоминалось, и спросила, лежала ли она в среду, 2 февраля, босиком на диване в своей спальне. Молодая леди призналась, что это действительно было так; [16] и, когда она слышала, как этот факт стал известен, с некоторой теплотой высказалась о злоупотреблении стеклянными шариками, которые, как правило, лишают жизнь ее уединения.

В данном случае *prima facie* заключается в том, что мысль мистера Биссетта о его биржевом маклере *дульси ридентем* каким-то образом отразилась в сознании мисс Ангус посредством стеклянного шара и была прервана мыслью миссис Кокберн о ее дочери. Но как эти мысли привели к появлению неизвестных фактов, касающихся сада у реки, вырубки деревьев для лагеря и босых ног, - это вопрос, о котором бесполезно строить теории. [17]

На фоне исчезновения сцены джунглей появилось изображение человека в темной униформе рядом с большой бухтой, в которой стояли военные корабли. Деревянные хижины, как в чумном районе, стояли на берегу. Мистер Биссетт спросил: "Какое выражение лица у этого человека?" "Он выглядит так, как будто отдавал множество последних распоряжений". Затем появилось "место, похожее на больницу, с пятью или шестью кроватями — нет, койками: это корабль. Вот он снова тот человек". Его подробно описали, одной из особенностей было то, как у него росли — или, скорее, не росли — волосы на висках.

Мисс Ангус теперь спросила: "Где моя маленькая леди?" — имея в виду леди с вертящимся зонтиком и *отрывистой* походкой. "О, я перестала думать о ней", - сказала миссис Биссетт, которая думала об офицере в парадной форме и узнала в нем своего брата, мужчину со странными волосами, чье лицо, на самом деле, было изуродовано таким образом после встречи с тигром. Ожидалось, что он отплывет из Бомбея, но известие о его отправлении в путь не было получено (10 февраля) на момент написания этих строк. [18]

В этих случаях с индейцами "перенос мыслей" может объяснить соответствие между фигурами, увиденными мисс Ангус, и идеями в голове мистера и миссис Биссетт. Но гипотеза о передаче мыслей, хотя она и применима к деревянным хижинам в Бомбее (миссис Биссетт знала, что ее

брат собирается покинуть это место), вряд ли может объяснить сцену в саду у реки и сцену с деревьями. Случай с босыми ногами можно рассматривать как случайное совпадение, поскольку мисс Ангус видела молодую леди в укороченном виде и не смогла описать ее лицо.

Во Вводной главе было отмечено, что явления, которые, по-видимому, указывают на некую необъяснимую сверхъестественную способность приобретать знания, "тривиальны". Эти анекдоты иллюстрируют тривиальность; но факты, безусловно, оставили у ряда людей, совершенно незнакомых с подобными экспериментами, впечатление, что стеклянный шар мисс Ангус был подобен волшебному телескопу принца Али из "Тысячи и одной ночи". [19] Однако эти эксперименты иногда затрагивают интимные личные темы, и о них нельзя сообщать в таких случаях.

Следует отметить, что эта способность причудлива и не всегда реагирует на сознательное усилие мысли в уме вопрошающего. Так, в случае I. обнаруживается связь с человеком, о котором идет речь; в другом случае, кажется, читаются мысли присутствующего незнакомца. В другом случае (здесь не приведенном) спрашивающий попытался визуализировать карточку, чтобы присутствующий мог угадать, в то время как мисс Ангус попросили описать предмет, с которым спрашивающий был знаком, но который он изгнал из своего сознания. Двойной эксперимент имел обоюдоострый успех.

Вряд ли нужно указывать, что случайное совпадение не распространяется на этот набор случаев, где в каждой "догадке" поле догадок безгранично и не сужается даже знанием созерцательницы кристаллов о людях, для развлечения которых она проводит эксперимент. Поскольку "чтение по мышцам" не подлежит сомнению (в одном случае контакта между вопрошающим и смотрящим в кристалл результаты были неожиданными), и поскольку никакие бессознательно сделанные знаки не могли передать, например, идею кавалериста в форме или несчастный случай на ипподроме в двух *картинах*, я в настоящее время не вижу более правдоподобного объяснения, чем передача мыслей, хотя как это объяснить некоторые из приведенных случаев, я точно не понимаю.

Любой, кто может принять заверения в моей личной вере в добрую волю всех заинтересованных сторон, увидит, насколько полезной должна быть способность видеть кристалл для апачей, австралийских знахарей или полинезийских священников. Каким бы причудливым ни был факультет, несколько реальных успехов, хорошо использованных и подкрепленных мошенничеством, создали бы репутацию волшебника. То, что способность подвергаться такому воздействию является подлинной, кажется доказанным, помимо современных свидетельств, повсеместной распространенностью созерцания кристаллов в этнографическом регионе. Но, насколько мне известно, открытие этой распространенности не было сделано до того, как современные примеры побудили меня обратить внимание на обстоятельства, время от времени фиксируемые в книгах путешествий.

Эти явления, безусловно, такого рода, что они поощряют дикую теорию о блуждающей душе. Как еще, сказали бы мыслители, может провидец посетить отдаленное место или человека и правильно описать людей и сцены, которых в теле он никогда не видел? Или же они поощряли бы полинезийскую веру в то, что "дух" искомой вещи или человека подвешен богом над водой, кристаллом, кровью, чернилами или чем бы это ни было. Таким образом, антропологи должны быть благодарны за открытие созерцания кристаллов как явления широко распространенного и все еще процветающего, как бы сильно они ни осуждали мою детскую доверчивость. Я могу

добавить, что у меня нет оснований предполагать, что созерцание кристаллов когда-либо принесет практическую пользу полиции или лицам, потерявшим предметы личного пользования. Но я не возражаю против экспериментов, проводимых в Скотленд-Ярде. [20]

[Сноска 1: Информация с фотографией камней от корреспондента из Уэст-Мейтленда, Австралия.]

[Сноска 2: *Этнол. отчет. Бюро*, 1887-88, стр. 460; том ii, стр. 69. Также можно ознакомиться с книгой капитана Бурка о *знахарях апачей*.]

[Сноска 3: Фицрой, *Приключения*, том ii. стр. 389.]

[Footnote 4: *L'Histoire de la grand Ile Madagascar*, par le Sieur de Flacourt. Paris, 1661, ch. 76. *Veue de deux Navires de France predite par les Negres, avant que l'on en peust sçavoir des Nouvelles*, &c.]

[Сноска 5: *Религия амазулу*, стр. 341.]

[Сноска 6: *J.A.I.*, ноябрь 1894 г., стр. 155. Цитируется Рыцков; *Журнал*, стр. 86.]

[Сноска 7: *Обряды и законы инка*, Кристовал де Молина, стр. 12.]

[Сноска 8: См. Статью мисс Икс, *S.P.R. Proceedings*, v. 486.]

[Сноска 9: Указ. соч., v. 505.]

[Примечание 10: Если какой-либо читатель пожелает провести эксперименты, он или она не должны удивляться, если первая хрустальная фигурка представляет "закутанного в простыни мертвеца" или больного в постели. По какой-то причине или без причины, это скорее обычная прелюдия, ничего не означающая.]

[Примечание 11: День воскресенья. Не подразумевается, что фотографии в пятницу были пророческими. Вероятно, мисс Роуз увидела то, что увидела мисс Ангус, с помощью "внушения".]

[Примечание 12: мисс Ангус не была уверена в цвете волос.]

[Примечание 13: Положение было таким, что мисс Ангус не могла видеть лица дамы.]

[Сноска 14: я видел фотографии.]

[Сноска 15: Мне показали письмо от 20 января, в котором подтверждались показания хрустальных снимков. Лагерь был создан для официальных целей, в которых участвовал мистер Клифтон. Письмо от 9 февраля бессознательно подтверждает это.]

[Примечание 16: Инцидент с ногами произошел с 16:30 до 19:30 вечера, хрустальная картинка была около 10:00 вечера]

[Сноска 17: Мисс Ангус всего за неделю познакомилась с миссис Кокберн и Биссеттами. Об их отношениях на расстоянии она ничего не знала.]

[Сноска 18: Я видел фотографию этого джентльмена, майора Гамильтона, которая соответствует полному описанию, данному мисс Ангус, как сообщила миссис Биссет. Все имена собственные здесь, как и везде, изменены.]

Этот отчет я написал на основе устного заявления миссис Биссет. Затем оно было зачитано и подтверждено ею самой, мистером Биссеттом, мистером Кокберном, миссис Кокберн и мисс Ангус, которые добавили даты и подписи.]

[Сноска 19: Письма, подтверждающие каждый из этих экспериментов, находятся в моем распоряжении. Настоящие имена ни в коем случае не приводятся в этом аккаунте по моему собственному желанию, но (с разрешения заинтересованного лица) могут быть сообщены в частном порядке.]

[Сноска 20: Способность видеть "причудливые картинки" в зеркале далеко не редкость. Кроме мисс Ангус, я встречался только с тремя другими людьми, двое из которых были мужчинами, которые добились каких-либо успехов в "телепатическом" созерцании кристаллов. Исправляя "revises" (16 марта), я полагал, что брат мистера Пембрука (стр. 105) написал из Каира 27 января. "Скри" от 23 января представлял его корабль в Суэцком канале. Он находился, как видно из его письма, на карантине в Суэце, в Мозес-Уэллс, с 25 по 26 января. Майор Гамильтон (стр. 109, 110), с другой стороны, действительно покинул Бомбей, но не морем, как на картинке-кристалле. См. Приложение С. Мистер Старр, американский критик, добавляет чероки, ацтеков и тонкауэев в ряды любителей хрусталя.]

VI

АНТРОПОЛОГИЯ И ГАЛЛЮЦИНАЦИИ

Мы рассматривали случаи, дикие или цивилизованные, в которых считалось, что знание приобретается неизвестным чувственным путем. Все подобные примеры среди дикарей, касающиеся природы простого ясновидения, или с помощью созерцания гладкой поверхности, или во сне, или в трансе, или посредством второго зрения, подтвердили бы, если бы не были порождены, веру в отделимую душу. Утверждается, что душа, если она хочет посещать отдаленные места и собирать информацию, должна покинуть тело и пока должна быть способна вести независимую жизнь. Возможно, нам следует затем изучить случаи "одержимости", когда предполагается, что знание передается чужеродной душой, призраком, духовностью или богом, вселяющимся в человека и говорящим его устами. Но, по-видимому, лучше сначала рассмотреть предполагаемые сверхнормальные явления, которые могли заставить дикаря-рассуждателя поверить, что он был не единственным обладателем отдельной души: что другие люди были одинаково одарены.

Чувство разлуки, которое дикий сновидец или провидец испытал бы после сна или видения, в котором он посетил отдаленные места, убедило бы его в том, что его душа, по крайней мере, изменчива. Но потребуются некоторый опыт того, что он принял бы за визиты духов других людей, прежде чем он поймет, что другие люди, так же как и он, обладают способностью отправлять свои души в странствия.

Итак, обычные сны, в которых сновидец, казалось, видел людей, которые были действительно далеки друг от друга, предоставили бы дикарю определенное количество подтверждающих доказательств. Это часть утверждения мистера Тайлора о том, что дикари (как и некоторые дети) подвержены трудностям, которые, возможно, иногда испытывало большинство из нас, решая: "Это произошло на самом деле или мне это приснилось?" Таким образом, обычные сны могли бы предложить раннему мыслителю некоторое доказательство того, что души других людей могли посещать его душу, поскольку он верит, что его душа может посещать их.

Но мы можем предположить, что люди на предполагаемой стадии мышления не были настолько одурманены, чтобы не проводить большого практического различия между опытом сна и бодрствования в целом. Как было показано, это различие проводят самые низшие из известных нам дикарей. С другой стороны, одна ясная галлюцинация *набодрствовании*, связанная с присутствием человека, которого на самом деле нет, не могла не рассказать древнему философу больше, чем множество снов, поскольку легкость забывания составляет суть сновидения. Дикари, действительно, как ни странно, ухватились за нашу теорию "сны приходят наоборот". Доктор Кэллауэй иллюстрирует это для зулусов, а мистер Скотт - для манг'анза. Таким образом, они *делают* различие между сном и бодрствованием. Следовательно, мы должны исследовать галлюцинации *наяву* в контексте реального опыта и на основе таких недавних свидетельств, какие могут быть доступны. Если эти галлюцинации согласуются в определенном соотношении, превышающем то, что может быть объяснено случайным совпадением, с реальными, но неизвестными событиями, то такие галлюцинации значительно укрепили бы в сознании раннего мыслителя дикарскую теорию о том, что человек на расстоянии может, вольно или невольно, отправить свой дух в путешествие и быть замеченным там, где его нет.

Когда мистер Тайлор писал свою книгу, изучение случайных галлюцинаций *наяву* у здоровых людей находилось в зачаточном состоянии. Действительно, о галлюцинациях было написано много, но в основном это были хронические ложные представления маньяков, пьяниц и людей с плохим здоровьем, таких как Николай и миссис А. Галлюцинации гениальных личностей — Жанны д'Арк, Лютера, Сократа, Паскаля - некоторые приписывали безумию этих знаменитых людей. Едва ли кто-либо из писателей до мистера Гальтона признавал, что галлюцинации случаются, возможно, раз в жизни, у здоровых, трезвых и психически здоровых людей. Если бы было известно, что они имели место, они были бы отвергнуты как сновидения бессознательного сна. Это все еще практически гипотеза доктора Пэриша, как мы увидим позже. Но за последние двадцать лет редкие галлюцинации нормальных людей были признаны мистером Гальтоном и обсуждены профессором Джеймсом, мистером Гурни, доктором Пэришем и многими другими писателями.

Последовали два результата. Во-первых, показано, что "призраки" - это, если не иллюзии, вызванные принятием одного объекта за другой, то галлюцинации. Поскольку они чаще всего представляют живого человека, которого нет рядом, по здравому смыслу появление мертвого человека находится на том же уровне, это не заполняющий пространство "призрак", а просто галлюцинация. Такое появление не может, *prima facie*, наводить на какие-либо разумные выводы относительно продолжения существования умерших. С другой стороны, новые исследования подняли, возможно, неразрешимый вопрос: "Не совпадают ли галлюцинации здравомыслящих людей, представляющих живых, чаще, чем это может объяснить простое везение, со смертью или другим кризисом человека, которого они явно видели?" Если бы это можно было доказать, то, по-видимому, существовала бы причинно-следственная связь, причинно-следственная связь между галлюцинацией и сопутствующим кризисом. Эта связь была бы предварительно объяснена каким-то непонятным действием разума или мозговой деятельности человека, находящегося в кризисе, на разум человека, у которого галлюцинации. Это не новая идея; современным является только название "Телепатия". Конечно, если бы все это было принято, следующим шагом было бы спросить, проявляют ли галлюцинации, представляющие умерших, какие-либо признаки того, что они вызваны каким-либо действием со стороны усопшего. Это тема, по которой то небольшое, что мы должны сказать, должно быть сказано позже.

Тем временем читатель, который до сих пор проявлял настойчивость, скорее всего, не пойдет дальше. Предубеждение против "призраков" очень сильно; но, в таком случае, наши невинные фантазии не являются ни призраками (в том виде, в каком мы понимаем их природу), ни привидениями. Кант обрушил острия своих метафизических инструментов не на эти фантазии, а на логически непостижимые сущности, которые были одновременно материальными и нематериальными, одновременно "духовными" и "заполняющими пространство". Нет такой трудности с галлюцинациями, которые, что бы еще о них ни говорили, являются знакомыми фактами опыта. Единственными реальными возражениями являются утверждения о том, что галлюцинации всегда *болезненны* (в это больше не верят физиологи и психологи), и что предполагаемые совпадения призрака человека с неизвестной смертью этого человека на расстоянии являются "чистой случайностью".¹ Это вопрос, к которому мы вернемся позже.

В то же время защитники теории о том, что существует некая непонятая причинно-следственная связь между смертью или другим кризисом на одном конце и восприятием, представляющим человека, пострадавшего от кризиса, на другом конце, указывают, что такие галлюцинации или другие воздействия на воспринимающего существуют в регулярно возрастающей шкале силы и восприимчивости. Предположим, что смерть "А" в Йоркшире должна повлиять на сознание "Б" в Суррее до того, как он что-либо узнает об этом факте (предположим это ради аргументации), тогда воздействие может иметь место (1) на эмоции "Б", вызывая смутное *недомогание* и уныние; (2) на его двигательные нервы, побуждая его к какому-либо действию; (3) или может проявиться в его чувствах, как осязаемое прикосновение, услышанный голос, увиденная фигура; или (4) может проявиться как фраза или идея.

Из них (1) эмоциональный эффект, конечно, самый неопределенный. Возможно, у всех нас был внезапный приступ уныния, который мы не могли объяснить. Люди редко действуют, руководствуясь подобными впечатлениями, а когда они это делают, то часто ошибаются. Так, один мой друг в гольфе внезапно почувствовал такое необъяснимое страдание (хотя и выиграл свой матч), что извинился перед своим соперником и ушел домой с девятой лунки. Дома все было в порядке. Вероятно, какое-то реальное основание для опасений смутно пришло ему в голову и выразилось в его эмоциях.

Но то, что действительно выглядело как совпадение, можно проиллюстрировать опытом того же друга. Будучи молодым женатым человеком, он жил в квартире в доме, принадлежащем знакомому. Зал был частично перекрыт чем-то вроде стеклянной крыши. Он гостил в деревне со своей женой, и, когда они возвращались домой, леди была охвачена непреодолимым убеждением, что произошло что-то ужасное, *не* с ее детьми. Добравшись до своего дома, они обнаружили, что одна из их горничных провалилась сквозь стеклянную крышу и разбилась насмерть. Они также узнали, что сестра девочки приехала в дом сразу после аварии, объяснив, что ее заставило приехать предчувствие, что произошло что-то ужасное. Адвокат, который представлял владельца дома, также явился без приглашения из убеждения, которому он не мог сопротивляться, что по какой-то неизвестной причине его там разыскивают. [1] Таким образом, это была не галлюцинация, а эмоциональный эффект, одновременно достигший сознания трех человек и совпавший с неизвестным кризисом. [2]

Также зафиксированы случаи, когда человек чувствует побуждение к действию (2). Действительно, адвокат в нашем анекдоте является таким примером. Не утруждать себя (3) с голоса, галлюцинации зрения, совпадающей с далекой неизвестной кризиса, прослеживаются

от простого ощущения, что кто-то находится в комнате, затем *ментальное*, или *мысленным* взором картину человек умирает на расстоянии, до своего рода "видения" человека, или сцены, и так далее до галлюцинаций привлекательным, сразу, осязание, зрение и слух. Поскольку несколько сотен таких рассказов о случайных галлюцинациях всех степеней были собраны от свидетелей из первых рук, часто лично знакомых и, как правило, лично подвергнутых перекрестному допросу студентом, трудно отрицать, что есть *prima facie* основания для расследования. [3]

Здесь нет и речи о "духах", со всеми их физическими и метафизическими трудностями. Нет также никакого желания уклоняться от того факта, что многие "предчувствия" и галлюцинации здравомыслящих людей не совпадают ни с каким достоверным фактом. Мы лишь условно предполагаем возможность влияния, природа которого неизвестна, одного разума на другой на расстоянии, и такое влияние выражается в галлюцинации. Исследование этого предмета в этнографической и современной областях может быть новым, но не связано с "суевериями".

Теперь мы возвращаемся к мистеру Тайлору, который рассматривает галлюцинации среди других переживаний, которые привели ранних мыслителей-дикарей к вере в призраков или отделяемые души, происхождение религии.

Что касается причин галлюцинаций в целом, мистеру Тайлору есть что сказать, но в этом нет ничего систематического. "Болезни, истощение и возбуждение" заставляют дикарей видеть "человеческие призраки" в "объективной реальности", в которую они верят. Но если образованный современный человек, не больной, не измученный, не возбужденный, испытывает галлюцинацию присутствия друга, он тоже верит, что это "объективно", что это его друг из плоти и крови, пока он не обнаружит свою ошибку путем осмотра или размышления. Как отмечает профессор Уильям Джеймс в своих "Принципах психологии", такие одиночные галлюцинации, возникающие у нормальных и здоровых людей один раз в жизни, трудно объяснить, и они ни в коем случае не редкость. "Иногда, - замечает м-р Тайлор, - призраки обладают характерным качеством быть невидимыми для всей собравшейся компании", и он добавляет: "утверждать или подразумевать, что они видны иногда и некоторым людям, но не всегда или всем, - значит давать объяснение фактам, которое на самом деле не является нашим обычным современным объяснением, но которое является совершенно рациональным и доходчивым продуктом ранней науки".

Действительно, более поздняя наука также не дала никакого рационального и вразумительного объяснения коллективным галлюцинациям, разделяемым несколькими людьми одновременно и, возможно, не воспринимаемым другими присутствующими. Мистер Тайлор, это правда, утверждает, что "в цивилизованных странах слуха о том, что кто-то видел призрак, достаточно, чтобы показать его другим, чьи умы находятся в должным образом восприимчивом состоянии". Но это спор по кругу; что такое "должным образом восприимчивое состояние"? Если бы болезнь, переутомление, "выжидательное внимание" создавали "состояние надлежащей восприимчивости", я бы увидел несколько призраков в нескольких "домах с привидениями". Но единственная вещь подобного рода, которую я когда-либо видел, произошла, когда я не думал ни о чем другом, когда я был в добром здравии и когда я не знал (и узнал лишь много лет спустя), что это был правильный и обычный призрак для видения. М-р Подмор замечает, что различные члены Общества психотерапевтов жили в различных "домах с привидениями", "некоторые из

них в состоянии ожидания и нервного возбуждения", что никогда не заставляло их видеть призраков, поскольку они их не видели. [4]

Мистер Тайлор рассматривает галлюцинации наяву почти так же, как он рассматривает "странствующее ясновидение". Он не изучает их "в области опыта". Его интересует не истинность фактов, какими бы важными мы их ни считали, а его теория о том, что галлюцинации, среди прочих причин, естественным образом породили веру в духов и, следовательно, раннюю философию анимизма. Конечно, галлюцинация присутствия человека, скажем, в момент его смерти на расстоянии, подсказала бы дикарю, что что-то от умирающего, что-то, символизируемое словом "тень" или "дыхание" (*spiritus*), пришло попрощаться. Современная "спиритуалистическая" теория, опять же, о том, что "дух" умершего человека действительно присутствует перед воспринимающим в пространстве, соответствует анимистической философии дикарей и является производной от нее. Но мы можем верить в такие "призраки смерти" или галлюцинаторные явления умирающих, не будучи ни дикарями, ни спиритуалистами. Мы можем верить, не претендуя на объяснение, или мы можем продвигать теорию "Телепатии", "магической связи" Гегеля, согласно которой удаленный разум каким-то образом запечатлевается в виде более или менее совершенной галлюцинации в сознании человека, который воспринимает призрака. Если это так, или даже если не будет предложено никакого объяснения, правдивость историй о случайных явлениях становится важной, поскольку указывает на новую область психических исследований. Тогда свидетельства дикарей об их собственных галлюцинациях, совпадающих со смертью их отсутствующих друзей, *quantum valeat* подтвердят свидетельства многих современных наблюдателей из всех слоев общества и всех уровней культуры, от лорда Броэма до старой няни. [5]

Что касается галлюцинаций, совпадающих со смертью человека, которого, по-видимому, видели, м-р Тайлор говорит: "Повествования этого класса я могу здесь только указать, не споря о них, они широко распространены". [6] Так вот, современные галлюцинации сами по себе вряд ли можно назвать "пережитками дикости", хотя мнение о том, что галлюцинация человека должна быть его "духом", на самом деле является таким пережитком. Именно это мнение, анимизм в его галлюцинаторных истоках, интересует мистера Тайлора, а не сами галлюцинации или доказательства их истинного существования.

М-р Тайлор приводит три анекдота, рассказанные ему, в двух случаях, провидцами, о призраках живых, увиденных ими (и в одном случае также спутником), когда реальный человек умирал на расстоянии. Он добавляет: "Моя собственная точка зрения такова, что ничто, кроме снов и видений, не могло когда-либо зародиться в умах людей такую идею, как идея о душах, являющихся эфирными образами тел". [7] Идея может быть совершенно ошибочной; но если бы было показано, что такие случайные явления, о которых рассказывает нам мистер Тайлор, были бы слишком частыми, чтобы порождаться простой случайностью, тогда возникло бы предположение в пользу каких-то неизвестных способностей в нашей природе - подходящая тема для антропологии.

Галлюцинации, о которых мы слышим чаще всего, - это те, в которых человек видит призрак другого человека, который, по его неведению, находится в час смерти или близок к ней. Мистер Тайлор, в дополнение к своим трем случаям из цивилизованной жизни, ссылается на один случай из "Жизни дикарей" со ссылками на другие случаи. [8] Мы обращаемся к его дикому примеру, приводя его полностью с оригинала. [9]

"Среди маори, - говорит мистер Шортленд, - всегда зловеще видеть фигуру отсутствующего человека. Если фигура очень темная, и ее лица не видно, смерть, хотя ее можно ожидать в ближайшее время, еще не настигла свою жертву. Если видно лицо отсутствующего человека, это предзнаменование предупреждает смотрящего, что он уже мертв".

Следующее заявление исходит из уст очевидца:

"Группа туземцев покинула свою деревню с намерением некоторое время отсутствовать, отправившись на охоту на свиней. Однажды ночью, когда они сидели на свежем воздухе вокруг пылающего костра, было замечено, как приближается фигура родственника, которого оставили больным дома. Призрак явился только двоим из группы и немедленно исчез, как только они издали возглас удивления. Вернувшись в деревню, они спросили о больном и узнали, что он умер примерно в то время, когда, по их словам, его видели.

Теперь я приведу примеры из жизни маори, о которых мне сообщил мистер Трегир, член Королевского совета по правам человека, автор "Сравнительного словаря маори".

Один очень умный вождь маори сказал мне: "Я видел всего двух призраков. Я был мальчиком, учился в школе в Окленде, и однажды утром, когда я спал в постели, меня разбудило то, что кто-то тряс меня за плечо. Я поднял глаза и увидел склонившуюся надо мной хорошо знакомую фигуру моего дяди, который, как я предполагал, находился в заливе островов. Я заговорил с ним, но фигура расплылась и исчезла. Следующее письмо принесло мне известие о его смерти. Прошли годы, а я не видел ни призрака, ни привидения — даже когда умерли мои отец и мать, и в каждом случае я отсутствовал. И вот однажды я сидел и читал, когда темная тень упала на мою книгу. Я поднял глаза и увидел мужчину, стоявшего между мной и окном. Он был повернут ко мне спиной. По его фигуре я понял, что он маори, и крикнул ему: "О друг!" Он обернулся, и я увидел другого моего дядю, Ихаку. Фигура исчезла, как и та, другая. Я не ожидал услышать о смерти моего дяди, потому что несколько часов назад видел его здоровым и окрепшим. Однако он зашел в дом миссионера, и он (вместе с несколькими белыми людьми) отравился, съев пирог, приготовленный из мясных консервов, банка была открыта, и мясо оставалось в ней на всю ночь. Это все, что я сам видел о духах.

Можно предложить еще один пример маори: [10]

От мистера Фрэнсиса Дарта Фентона, ранее работавшего в правительственном департаменте по делам коренных народов, Окленд, Новая Зеландия. Он изложил этот отчет в письменном виде своему другу, капитану Дж.Х. Кроссу, из Монкстауна, Корк, от которого мы его и получили. В 1852 году, когда произошел этот инцидент, мистер Фентон был "занят созданием поселения на берегах Вайкато".

25 марта 1860 года

"Два лесоруба, Фрэнк Филпс и Джек Малхолланд, были наняты для рубки леса преподобным Р. Монселлом в устье ручья Аварао — очень уединенное место, обширное болото, в радиусе нескольких миль от них нет людей. Как обычно, с ними был маори, который помогал валить деревья. Он был родом из Тихоревама, деревни на другом берегу реки, примерно в шести милях отсюда. Когда Фрэнк и туземец рубили дерево, туземец внезапно остановился и спросил: "Зачем ты пришел?" посмотрев в сторону Фрэнка. Фрэнк ответил: "Что ты имеешь в виду?" Он сказал: "Я говорю не с тобой; я говорю со своим братом". Фрэнк спросил: "Где он?" Туземец

ответил: "Позади тебя. Чего ты хочешь?" (обращаясь к другому маори) Фрэнк огляделся и никого не увидел. Туземец больше никого не видел, но отложил пилу и сказал: "Я переправлюсь через реку; мой брат мертв".

Фрэнк посмеялся над ним и напомнил, что он вполне благополучно расстался с ним в воскресенье (пять дней назад), и с тех пор они не общались. Маори больше ничего не сказал, но сел в свое каноэ и поплыл через реку. Когда он добрался до места высадки, то встретил людей, которые пришли за ним. Его брат только что умер. Я хорошо его знал.

В ответ на вопросы относительно его авторитета в этом повествовании мистер Фентон пишет:
18 Декабря 1883 года.

Я хорошо знал все заинтересованные стороны, и это совершенно верно, *valeat quantum*, как говорят юристы. Случаи подобного рода нередки среди маори.

"Ф.Д. ФЕНТОН, покойный главный судья Местного суда Нью-Йорка"

Вот несколько аналогичный пример с Огненной Земли:

"Джемми Баттон был очень суеверен" (говорит адмирал Фицрой, говоря о жителе Огненной земли, привезенном в Англию). "Однажды утром, находясь в море, на борту "Бигля", он сказал мистеру Байноу, что ночью какой-то человек подошел к краю его гамака и прошептал ему на ухо, что его отец умер. Он полностью верил, что так оно и было, "и он был совершенно прав.... "Он напомнил Беннетту о сне". [11]

Мистер Дарвин также упоминает этот случай, случайную слуховую галлюцинацию.

Я не нашел других жестоких случаев, вполне соответствующих действительности. Это, несомненно, "лучшее шоу для Киркентиллоха", скудная коллекция диких призраков смерти, но она может быть настолько скудной из-за недостатка исследований или записей, поскольку путешественники обычно пренебрегают мрачными суевериями язычников или боятся показаться суеверными, описывая случаи. Какими бы немногочисленными ни были эти примеры, они, несомненно, являются точными параллелями тем, что зафиксированы в цивилизованной жизни.

Чтобы заполнить пробел в антропологической работе мистера Тайлора, задавая вопросы относительно соотношения между фантазмами живых, которые совпадают с кризисом в опыте виденного человека, и теми, которые этого не делают, очевидно, необходимо отвергнуть все свидетельства о людях, которые были больны, или встревожены, или переутомлены работой, или испытывали острое горе во время галлюцинации. Позже будет видно, что ни горе, ни любовная страсть (доминирующие в ассоциации наших идей, как это обычно бывает) не порождают многих фантазмов. Однако мы имеем дело с ложными представлениями людей, заслуживающих доверия, насколько нам известно, находящихся в здравом уме, здоровых, обычно не провидческих и в невозмутимом состоянии ума.

Остается нормальная причина субъективных галлюцинаций - ожидание. Это, по-видимому, реальная причина галлюцинации или, по крайней мере, иллюзии. Ожидая звука кареты, вы можете часто слышать его еще до того, как он приедет, принимая другие звуки за то, чего вы желаете. Опять же, в ходе расследования, охватившего 17 000 человек, S.P.R. собрала

тринадцать случаев галлюцинаторного появления одного человека другому, который *ожидал* его прибытия. Опять же, вполне возможно, что мелочь, случайное открытие двери, знакомый шум в незнакомом месте, могут повлиять на мозг, вызвав галлюцинацию человека, проходящего через дверь, или места, где звук, который сейчас слышен, когда-то был знакомым. Опять же, ожидание и нервозность, несомненно, могли бы вызвать галлюцинации у человека, который чувствовал себя неуютно в доме с названием "населенный привидениями", хотя, как мы видели, следствие встречается гораздо реже, чем причина. Все эти причины, несомненно, более распространены среди суеверных дикарей, чем среди образованных европейцев. И само собой разумеется, что дикари, у которых один человек "думает, что он что-то видит", будут более готовы, чем мы, думать, что они тоже "что-то видят". Однако коллективные галлюцинации, которые наблюдаются у нескольких человек одновременно, особенно озадачивают. Даже если они происходят, когда все находится в напряженном ожидании, странно, что все видят *иходинаково*. [12] Примеры будут приведены позже. Когда нет волнения, таинственность усиливается. Мы можем отметить, что среди множества ожидающих, наблюдавших за тем, как Бернадетт созерцала Пресвятую Деву в Лурде, ни один человек, каким бы суеверным или истеричным он ни был, не притворился, что разделяет это видение. Опять же, утверждается, что только один человек, и то на основании сомнительных свидетельств, однажды разделит видения Жанны д'Арк. В обоих случаях все условия, которые, как утверждается, вызывали коллективную галлюцинацию, присутствовали в высшей степени. Однако коллективной галлюцинации не произошло.

Рассказов о галлюцинациях, совпадающих со смертью, рассказов, хорошо засвидетельствованных, в наше время предостаточно, настолько, что любопытствующим остается только отсылать к господам Дж. Два больших тома Гурни и Майерса, "Фантомы живых", и к SPR "Отчет о переписи галлюцинаций" (1894). М-р Тайлор говорит: "Спиритуалистическая теория особенно настаивает на случаях привидений, когда смерть человека более или менее соответствует времени, когда кто-то из друзей видит свой фантом". Но визионеры, справедливо замечает он, часто видят фантомы живых людей, когда ничего не происходит. Это так, и возникает вопрос, не видят ли больше таких фантомов (*не "визионеры"*) в связи со смертью или другим кризисом человека, чье галлюцинаторное появление воспринимается, чем должно было бы произойти, если бы не было связи какой-либо неизвестной причины между смертями и появлениями. Как замечает м-р Тайлор, "Человек, все еще находящийся в низком интеллектуальном состоянии, стал мысленно связывать те вещи, которые, как он обнаружил на опыте, были связаны на самом деле". [13] Итак, обнаружил ли древний человек *на опыте*, что явления его друзей были "на самом деле связаны" с их смертью? И если да, то была ли эта обнаруженная связь на самом деле источником его веры в то, что галлюцинаторное появление отсутствующего человека иногда возвещает о его смерти?

Мы видели, что эта вера существует в Новой Зеландии, и находим подтверждение в этом примере, одном из "многих подобных отношений", говорит автор. Вождь маори долгое время отсутствовал на тропе войны. Однажды он вошел в хижину своей жены и безмолвно сел у очага. Она побежала приводить свидетелей, но по ее возвращении призрака уже не было видно. Вскоре после этого женщина снова вышла замуж.

Затем ее муж вернулся в полном здравии и простил женщину, поскольку она действовала на основании того, что, по мнению маори, казалось веским юридическим доказательством его

кончины. Конечно, даже если она выдуманная, эта история является доказательством существования этой веры. [14]

В чем же тогда причина веры в то, что призрак человека является знаком его смерти? Согласно теории философии дикарей, как объяснил сам мистер Тайлор, душа человека может покинуть его тело и стать видимой для других не только после смерти, но и во многих других случаях, во сне, трансе, летаргии. Все это гораздо более частые состояния в карьере каждого человека, чем факт смерти. Почему же тогда дикари предполагают, что призрак возвещает о смерти? Не потому ли, что в достаточном количестве случаев, чтобы вызвать замечание, древний человек считал появление и смерть "вещами, фактически связанными"?

Я привожу пример, в котором философия дикарей привела бы их к тому, что они *не* связывали призрак живого человека с его смертью.

Австралийское племя Вой ворунг считает, что "муруп [призрак] человека может быть отослан от него с помощью магии, как, например, когда охотник неосторожно заснул на охоте". [15] В этом случае охотник подвергается воздействию магии своих врагов. Но Муруп, или отделенная душа, была бы видна людям на расстоянии, когда ее владелец всего лишь спит - согласно философии дикарей. Почему же тогда, когда видят призрака, считается, что владелец умирает? Должны ли эти вещи быть "связаны на самом деле"?

Как хорошо известно, Общество психических исследований предприняло попытку провести небольшую перепись населения с целью выяснить, совпадали ли галлюцинации, представляющие людей на расстоянии, в течение двенадцати часов с их смертью в большем соотношении, чем это допускают законы случайности. Если это так, то у маори могли бы быть какие-то основания для своей теории о том, что подобные галлюцинации предвещают смерть. Я не верю, что любая такая перепись может позволить нам прийти к утвердительному выводу, который примет наука. Несмотря на все принятые меры предосторожности, все предупреждения ранее и "допущения", сделанные позже, собиратели доказательств будут "отбирать" уже известные подтверждающие случаи или (что в равной степени смертельно опасно) будут подозреваться в этом. И снова возникнут иллюзии памяти, усиливающие близость совпадения — или будет легко сказать, что они возникли. "Допущения" для них приниматься не будут.

Еще раз, 17 000 случаев, хотя и большее число, чем обычно в биологических исследованиях, решительно недостаточно для популярного аргумента о вероятностях; скажут, что миллиона было бы не слишком много. Наконец, допуская честность, точную память и невыборку (ни одно из которых не будет признано оппонентами), легко сказать, что странные вещи *должны* происходить, и что большая доля утвердительных ответов относительно случайных галлюцинаций является лишь примером этих странных вещей.

Другие возражения выдвигают преподаватели научно-популярных дисциплин, которые не изучали — или, изучив, неверно сообщают — результаты переписи в деталях. Я могу привести пример их метода.

Мистер Эдвард Клодд является автором нескольких научных справочников - "История сотворения мира", "Руководство по эволюции" и других. Теперь, в подписанной рецензии на книгу "Критический анализ", опубликованную в "Скетче" (13 октября 1897 г.), мистер Клодд писал о Переписи населения: "Тысячи людей спросили, видели ли они когда-нибудь

привидения, и из них несколько сотен, в основном неразумные иностранцы, ответили утвердительно. Примерно восемь или десять человек из этого числа — смертные, которым завидовали, — видели "ангелов", но большинство, подобно американцу из истории о мангустах, видели только "змей".... При взвешивании доказательств мы должны принимать во внимание компетентность, а также честность свидетелей ". Мистер Клодд самым откровенным и добродушным образом признал ошибочность своего замечания. В противном случае мы могли бы спросить: предпочитает ли мистер Клодд, чтобы его считали некомпетентным или не "правдивым"? В данном случае он не может быть ни тем, ни другим, поскольку его подписанные и опубликованные замечания были абсолютно неточными. Во-первых, тысячам людей не задавали вопрос, "видели ли они привидения". Их спросили: "Испытывали ли вы когда-нибудь, считая себя совершенно бодрствующими, яркое впечатление от того, что видите живое существо или неодушевленный предмет или слышите голос; это впечатление, насколько вы могли выяснить, не было вызвано какой-либо внешней физической причиной?" Во-вторых, не факт, что "несколько сотен, в основном неразумных иностранцев, ответили утвердительно". Из англоговорящих мужчин и женщин 1499 ответили утвердительно на приведенный выше вопрос. Из иностранцев (естественно, "неразумных") 185 дали утвердительные ответы. В-третьих, когда мистер Клодд говорит: "Большинство людей видели только "змей"", - нелегко понять, какой точный смысл имеет слово "змеи" в терминологии популярной науки. Если под "змеями" мистер Клодд подразумевает фантастические галлюцинации животных, то их было 25, по сравнению с 830, представляющими человеческие формы признанных, непризнанных, живых или мертвых. Но, если под "змеями" мистер Клодд имеет в виду чисто субъективные галлюцинации, которые, как известно, не совпадают ни с каким событием — а это *есть* его значение, — то его утверждение согласуется с данными Переписи. Его наблюдения, конечно, были чисто случайными ошибками.

Количество галлюцинаций, представляющих живых или умирающих опознанных лиц в полученных ответах, составило 352. Случаев, полученных из первых рук, в которых было подтверждено совпадение галлюцинации со смертью человека, которого, по-видимому, видели, было 80, из которых приведены 26.

Неслучайные галлюцинации были умножены на четыре, чтобы исключить "промахи". После сравнения результатов было решено, что собранные данные о галлюцинациях совпадали со смертью 440 чаще, чем следовало бы по закону вероятностей. Следовательно, существовало доказательство, или презумпция, в пользу некоторой причинно-следственной связи между смертью А и галлюцинациями Б.

Если бы мы подвергли критике мнение Комитета по галлюцинациям о том, что "Между смертями и явлениями умирающих существует связь, которая обусловлена не только случайностью", нападки следовало бы нанести не только на метод, но и на детали. События никогда не были совсем недавними и часто происходили в отдалении. Однако отдаленность была меньше, чем кажется, поскольку ответы на вопросы часто получали за несколько лет до публикации Отчета (1894). Едва ли имелось какое-либо документальное подтверждение, какая-либо записка или письмо, написанные между галлюцинацией и получением известия о смерти. Такие письма, как утверждали доказательства, в некоторых случаях существовали, но были утеряны, сожжены, съедены белыми муравьями или написаны на листе промокательной бумаги или на побеленной стене казарменной комнаты. Если я могу судить по моему собственному пожизненному успеху в перекладывании, потере и случайном уничтожении бумаг, от чеков до записок, сделанных в

литературных целях, от интересных писем друзей до рукописей романистов, или если я могу судить по триумфам сэра Вальтера Скотта того же рода, я бы не придавал большого значения исчезновению документальных свидетельств из-за призраков смерти. Когда были написаны эти заметки, никто не предполагал, что Наука попросит их опубликовать; и даже если бы люди догадались об этом, терять или уничтожать старые документы - это по-человечески.

Еще более примечательна давность этих событий, ибо, если все это происходит, почему в последнее время было обнаружено так мало случаев? Опять же, видящие иногда испытывали беспокойство, хотя такие случаи были исключены из окончательного расчета: они часто знали, что у видимого человека плохое здоровье: они часто были очень хорошо знакомы с его личностным аспектом. Так вот, то, что называется "субъективными галлюцинациями", неслучайными галлюцинациями, обычно представляет очень знакомых нам людей, людей, занимающих много места в нашем сознании. Я знаю семь случаев, в которых происходили такие галлюцинации. 1, 2 - у мужа с женой; 3 - у сына с матерью; 4 - у брата с сестрой; 5 - у сестры с сестрой; 6 - у двоюродного брата (живущего в том же доме) с двоюродным братом; 7 - у друга (живущего в миле от них) с двумя друзьями. Ни в коем случае смерть не была случайным совпадением. Только в случае 4 имело место какое-либо совпадение: брат намеревался сделать (втайне от сестры) то, за чем его видели, — ехать в собачьей упряжке с дамой. Но он не вел машину. Мы, конечно, не можем *доказать*, что эти семь случаев были *не* телепатическими, но доказательств тому нет. Большинство случайных случаев, на которые Комитет опирался в качестве своих отборных примеров, касались лиц, хорошо известных провидцам. Это выглядит так, как будто они были случайными; но, конечно, если телепатия действительно существует, то наиболее вероятно (как говорит Гегель), что она существует между родственниками и друзьями. [16]

Финики могли бы быть и посвежее!

В случае 1 перципиент знал, что его тетя в Англии (сам он находился в Австралии) была не очень здорова. Никакого беспокойства.

2. Случайное знакомство. Никакого беспокойства. Случай несчастного случая или самоубийства.

3. Знакомая, которая боялась умереть при родах и умерла. Перципиентка не очень заинтересована и совсем не встревожена.

4. Отец в Англии, сын в Индии. Никакого беспокойства.

5. Дядя племяннице. Внезапная смерть. Никаких тревог. Ничего не известно о болезни.

6. Шурин невестке и ее горничной. Сообщений о тревогах не поступало. *Русский*.

7. Отец сыну. Сообщений о тревогах нет. *Русский*.

8. Друг другу. О болезни или тревогах ничего не сообщается.

9. Бабушка внуку. Никакого беспокойства. Никакого знания о болезни.

10. Случайное знакомство с семьей людьми и, по-видимому, с собакой. Известная болезнь. *Русский*.
11. Сводный брат сводному брату. Никакого беспокойства. Никакого знания о болезни.
12. Друг другу. Никакого беспокойства или знания о болезни.
13. Случайное знакомство. Никакого беспокойства.
14. Тетя племяннику и его жене. Болезнь известна. Беспокойства нет.
15. Сестра брату. Болезнь известна. Беспокойства нет.
16. Отец дочери. Не знает о болезни. Не беспокоится.
17. Отец сыну. Большая тревога. (Не сосчитано.)
18. Сестра сестре. Болезнь известна. Предполагается, что "Непосредственной опасности нет".
19. Отец сыну. Сильное беспокойство. *Русский*. (Не подсчитано.)
20. Друг другу. Известная болезнь. Перципиент ухаживал за пациентом. *Бразильянки*. (Очень тяжелый случай!)
21. Друг другу. Болезнь известна. Беспокойства нет.
22. Брат брату. Болезнь известна. Беспокойства нет.
23. Дедушка внучке. Болезнь известна. Никаких серьезных беспокойств.
24. Дедушка внуку. Болезнь известна. Беспокойства нет.
25. *Рука отца*. Хроническое заболевание. Нет беспокойства. Воспринимает дочь. *Русский*.
20. Муж жене. Тревога во время войны.
27. Брат сестре. Слегка встревожен отсутствием письма.
28. Друг другу. Никакого беспокойства.

О тревоге сообщают или предполагают только в двух-трех случаях. В дюжине случаев было известно о существовании заболевания.

Следовательно, можно отрицательно утверждать, что в выбранных случайных галлюцинациях замеченные лица относились к классу, который чаще всего встречается в неслучайных и, вероятно, чисто субъективных галлюцинациях, представляющих реальных людей; кроме того, что знание об их болезни, даже когда не было тревоги, в некоторых случаях удерживало их в сознании; также, что некоторые случаи являются иностранными и что "большинство иностранцев - дураки". С другой стороны, привязанность, фамильярность и знание болезни не вызвали галлюцинации даже у этих перципиентов, пока в течение двенадцати часов (часто гораздо меньше) с момента наступления смерти.

Было бы желательно, конечно, опубликовать все *неслучайные* случаи и показать, насколько в этих не *достоверных* случаях распознанные фантомы принадлежали родственникам, дорогим друзьям, заведомо больным и предметам беспокойства [17].

Перепись, на самом деле, содержит главу о "Психических и нервных состояниях в связи с галлюцинациями", таких как тревога, горе и переутомление. Порождают ли они или, вероятно, порождают множество пустых галлюцинаций, *не* совпадающих со смертью или каким-либо серьезным кризисом? Если они это сделают, то все случаи, когда случайная галлюцинация приходила к человеку в состоянии тревоги или перенапряжения, будут казаться, вероятно, такими же случайными совпадениями, как и другие. Всех перцепиентов, испытывающих всевозможные галлюцинации, попадания или промахи, спросили, испытывают ли они горе или тревогу. Итак, из 1622 случаев галлюцинаций всех известных видов (случайных или нет) психическое напряжение было зарегистрировано в 220 случаях; из которых 131 был вызван горем по поводу известных смертей или тревогой. Следовательно, эти психические состояния встречаются только в двенадцати процентах случаев. В целом, кажется несправедливым утверждать, что тревога вызывает столько галлюцинаций, что она сама по себе объясняет те, которые мы проанализировали как случайные.

Впечатление, оставленное Переписью у меня самого, в значительной степени совпадает с мнением ее авторов. Я достаточно хорошо убежден в возможности телепатии на других основаниях и даже склонен верить, что она действительно вызывает случайные галлюцинации, но данные Переписи сами по себе не убедили бы ни меня, ни ее авторов. Нам нужны более качественные записи; нам нужны документальные свидетельства, фиксирующие случаи до появления новостей о совпадении. Воспоминания очень адаптивны. Авторы, однако, приложили доблестные усилия ценой большого труда и в значительной степени учли все мыслимые недостатки.

Лично я достаточно нелогичен, чтобы согласиться с Кантом и быть более убежденным совокупным весом сотен случаев в "Фантазмах живых", в других источниках, в моем собственном кругу знакомств и даже совпадающими традициями европейских и диких народов, чем статистикой Переписи. Вся эта масса, Перепись и все остальное, имеет очень значительный вес, и существуют отдельные случаи, которые, как кажется, невозможно оспорить. Таким образом, хотя я бы никогда не стал рассматривать галлюцинаторную фигуру друга, воспринимаемую мной, как доказательство его смерти, я бы испытывал некоторое беспокойство, пока не услышал бы о его самочувствии.

По этой теме я приведу, в духе кантианства, анекдот того рода, который, встречаясь в большом количестве, располагает ум к своего рода вере. Это не приводится в качестве доказательства для рассмотрения присяжными, поскольку я получил его только из уст очень доблестного и выдающегося офицера и вице-адмирала, чья собственная роль в этом деле будет описана ниже.

Этот джентльмен командовал небольшим британским подразделением в одном из самых отдаленных и наименее доступных наших владений, не связанном телеграфом на момент инцидента с далеким материком. В полиции был особенно безрассудный молодой капитан. Однажды вечером он пошел на танцы, и, поскольку места для ночлега были исчерпаны, он провел ночь, как гомеровский герой, на кушетке под гулкой *лоджией*. На следующий день, вопреки своему обыкновению, он был в пресквернейшем расположении духа и, поскандалив

некоторое время, попросил разрешения отправиться в трехдневное путешествие до ближайшей телеграфной станции. Его командир, мой информатор, был добродушен и дал отпуск. В конце недели капитан вернулся в своем обычном приподнятом настроении. Теперь он признался, что, лежа без сна на веранде после бала, он видел своего любимого брата, тогда, скажем, в Перу. Он не мог избавиться от этого впечатления; он совершил долгое путешествие до ближайшей телеграфной станции, а оттуда телеграфировал другому брату, скажем, в Гонконг: "С Джоном все в порядке?" Он получил ответ: "С последней почтой все в порядке", - и с чувством облегчения вернулся к своим обязанностям. Но следующая почта, доставившая письма из Перу, принесла известие о смерти его брата-перуанца в ночь видения на веранде.

Это, конечно, не приводится в качестве доказательства. В качестве доказательств нам нужен отчет капитана ..., отчет его гонконгского брата, дата танца, официальная дата смерти перуанского брата и так далее. Но характер моего информатора располагает меня к недоверию. Названия мест намеренно изменены, но они были так же удалены друг от друга, как и приведенные в тексте.

Мы обнаруживаем, что можем понять рассуждения Мастера Рэвенсвуда после того, как он увидел лучшего призрака в художественной литературе:

- Она умерла, выразив свое горячее желание увидеть меня. Может ли это быть - могут ли сильные и искренние желания, сформировавшиеся во время последней агонии природы, пережить ее катастрофу, преодолеть ужасные границы духовного мира и представить перед нами его обитателей в красках жизни? И почему это было явлено глазу, который не мог донести свою историю до слуха?" ("Ее иссохшие губы быстро шевелились, хотя с них не слетало ни звука".) "И почему должно быть допущено нарушение законов природы, но его цель остается неизвестной?"

Рассуждения Учителя таковы, что, услышав подобные истории, Скотт, должно быть, пришел к ним в голову. Они больше не отражают наших взглядов. Смерть и явление были совпадением почти с точностью до минуты: было бы невозможно доказать, что жизнь полностью угасла, когда Алиса, казалось, умерла, "когда часы в далекой деревне пробили час, как раз перед" переживанием Рейвенсвуда. Мы, в отличие от него, не постулируем "нарушение законов природы", а лишь возможный пример закона. История не была "раскрыта для ушей", поскольку телепатическое воздействие затронуло только зрение.

Здесь, возможно, следует ответить на определенную научную критику теории о том, что телепатия, или воздействие одного удаленного разума на другой, может быть причиной "случайных галлюцинаций", будь то у диких или цивилизованных рас. Но, чтобы не затягивать аргументацию спором, Ответ на возражения был перенесен в Приложение [18].

[Примечание 1: Леди, ее муж и юрист, все мне известные, изложили мне эту историю в письменном виде; сестру служанки потеряли из виду.]

[Сноска 2: Смотрите три других дела в *разбирательстве*, S.P.R., ii. 122, 123. Два других предлагаются мистером Генри Джеймсом и мистером Дж. Невиллом Маскелином из Египетского зала.]

[Сноска 3: См. "Phantasms of the Living" и "A Theory of Apparitions", *Proceedings*, S.P.R., том ii., господ. Гурни и Майерс.]

[Сноска 4: *Исследования в области психических исследований*, стр. 388.]

[Сноска 5: Это, по крайней мере, для меня не является нелогичным аргументом. Мистер Лиф, с другой стороны, утверждал, что "дарвинизм, возможно, что-то сделал для тотемизма, доказав существование великого обезьяньего родства. Но тотемизм вряд ли можно приводить в качестве доказательства дарвинизма." Верно, но дарвинизм и тотемизм - это вопросы мнения, а не факты личного опыта. Для верящего в случайные галлюцинации, по крайней мере, предполагаемые параллельные переживания дикарей должны давать некоторое подтверждение его собственным. Он считает, что его вера подкреплена человеческим опытом. На чем, по его мнению, основана вера дикаря? Совпадают ли его опыт и их вера по чистой случайности?]

[Сноска 6: *Прим. Культ.* i. 449.]

[Сноска 7: там же. i. 450.]

[Сноска 8: *Прим. Культ.* том i, стр. 450.]

[Сноска 9: Из книги Шортленда "*Традиции Новой Зеландии*", стр. 140.]

[Сноска 10: Гурни и Майерс, "Призраки живых", том ii. ч. v., стр. 557.]

[Сноска 11: "*Приключение*" и "*Бигль*", iii. 181, ср. 204.]

[Сноска 12: Конечно, будет сказано, что они привели свои истории в соответствие.]

[Сноска 13: *Prim. Культ.* i. 116.]

[Сноска 14: "*Нравы новозеландцев*" Поляка, i. 268.]

[Сноска 15: Ховитт, указ. соч., стр. 186.]

[Примечание 16: При изучении случаев мы находим, что в 1894 году эти даты зарегистрированных событий были указаны в двадцати восьми случаях: 1890, 1882, 1879, 1870, 1863, 1861, 1888, 1885, 1881, 1880, 1878, 1874, 1869, 1869, 1845, 1887, 1881, 1877, 1874, 1873, 1860 (?), 1864 (?), 1855, 1830 (?!), 1867, 1862, 1888, 1870.]

[Сноска 17: По этому вопросу см. *Отчет*, стр. 260. Пятьдесят фантомов из общего числа произошли во время тревоги или предполагаемой тревоги. Из них тридцать один совпал (в течение двенадцати часов) со смертью человека, которого, по-видимому, видели. Из оставшихся девятнадцати человек замеченный выздоровел в восьми случаях.]

[Сноска 18: Добавление А.]

VII

ОДЕРЖИМОСТЬ ДЕМОНАМИ

Существует разновидность галлюцинаций, а именно Призраков Мертвых, о которых, по-видимому, лучше ничего не говорить в этом месте. Если дикари увидят такие фантомы наяву, они, несомненно, в значительной степени подтвердят ту веру в существование души после

смерти, которая, несомненно, внушалась древним мыслителям феноменами сновидений. Но, хотя достаточно легко представить доказательства существования признанных призраков умерших в цивилизованной жизни, было бы действительно очень трудно найти много хороших примеров в том, что мы знаем о дикарях. Некоторые фиджийские примеры приведены мистером Файсоном в книге "Камиларой и Курнаи" его и мистера Ховитта, другие встречаются в рассказе Джона Таннера, с детства находившегося в плену у краснокожих индейцев. Но уже отмеченное обстоятельство, что австралийский юноша стал волшебником благодаря тому, что увидел призрак своей умершей матери, доказывает, что такие переживания не являются обычным явлением; и австралийские чернокожие парни признали, что они, со своей стороны, никогда не видели призраков, а только слышали о призраках от своих стариков. М-р Дэвид Лесли, цитируемый ранее, приводит некоторые свидетельства зулусов из первых рук о лесу с привидениями, где *Эсемкофу*, или призраки людей, убитых вождем-тираном, были услышаны и осязаемы его информатором-туземцем; перципиент также был свидетелем того, как они видели призраков, забросанный камнями, как европейский *Полтергейст*. Погибший зулус обычно становится ихлози и получает свою долю жертвоприношений. *Эсемкофу*, с другой стороны, являются встревоженными и преследующими духами [1].

Как правило, насколько нам известно, это не распознанные призраки умерших в видении наяву, которые подтверждают дикарскую веру в живучесть духа усопших. Рассуждающий дикарь скорее основывает свою веру на предполагаемых явлениях шума и физического движения предметов, к которым, по-видимому, нетронуты, из-за чего многие дома в цивилизованном обществе запираются или избегаются как "привидений". Такие нарушения дикарь, естественно, приписывает "духам". Таким образом, наши свидетельства о признанных призраках умерших дикарей очень скудны, поэтому нет необходимости изучать гораздо более обильные свидетельства цивилизованных людей. Засвидетельствованные факты, конечно, могут быть теоретически объяснены как результат телепатии разума, более не воплощенного; и, если бы свидетельства были столь же обильны, как свидетельства о случайных галлюцинациях живых или умирающих, это было бы чрезвычайно важно. Но она не столь обширна, и, даже допуская, что она точна, могут быть выдвинуты и были выдвинуты различные объяснения, не включающие ничего столь неприятного для науки, как действие развоплощенного разума.

Поэтому мы переходим от темы, в которой свидетельства цивилизованных людей более объемны, чем свидетельства, полученные из жизни дикарей, к теме, в которой свидетельства дикарей гораздо более полны, чем современные записи цивилизованных людей. Эта тема - так называемая Демоническая одержимость.

Согласно философии анимизма и верованиям многих народов, как диких, так и цивилизованных, духи умерших или духи в целом могут вселяться в тела живых людей. О таких мужчинах или женщинах говорят как о "вдохновленных" или "одержимых". Они говорят чужими голосами, они действуют способом, чуждым их естественному характеру, о них говорят, что они изрекают пророчества и демонстрируют знания, которые они не могли бы приобрести обычным образом и, фактически, не обладают сознательно в своем нормальном состоянии. Все эти и подобные явления дикарь объясняет гипотезой о том, что в пациента вселился инопланетный дух — возможно, демон, привидение или бог. Одержимый, будучи исполнен духа, произносит проповеди, оракулы, пророчества и то, что американцы называют "вдохновляющими обращениями", прежде чем вернуться к своему нормальному сознанию. Хотя многие такие пророки являются сознательными самозванцами, другие искренни. Доктор Мейсон упоминает

пророка, который обратился в христианство. "Он не мог объяснить свои прежние упражнения, но сказал, что ему определенно показалось, будто заговорил дух, и он должен рассказать, что он сообщил". Доктор Мейсон также приводит следующий анекдот:

"... У другого человека был знакомый дух, к которому он обращался и с которым беседовал; но, услышав Евангелие, он заявил, что обратился, и больше не общался со своим духом. Оно покинуло его, сказал он; оно больше не разговаривало с ним. После продолжительного испытания я крестил его. Я с интересом наблюдал за его случаем, и в течение нескольких лет он вел безупречную христианскую жизнь; но, утратив свое религиозное рвение и разойдясь во мнениях с некоторыми членами церкви, он переехал в отдаленную деревню, где не мог посещать субботние службы, и вскоре после этого стало известно, что он снова общался со своим знакомым духом. Я послал местного проповедника навестить его. Мужчина сказал, что слышал голос, который разговаривал с ним раньше, но он говорил совсем по-другому. Его язык был чрезвычайно приятен для слуха и вызывал сильное сокрушение сердца. Там говорилось: "Любите друг друга; поступайте праведно", а также другие подобные наставления, которые он слышал от учителей. В деревне рядом с ним был помещен помощник, когда дух снова покинул его; и с тех пор он сохранял характер последовательного христианина". [2]

Этот анекдот иллюстрирует то, что спириты называют "сменой контроля". После принятия христианского учения и отказа от него пациент снова заговорил бессознательно, но под влиянием веры, от которой он отказался. Точно так же мы обнаружим, что современный американский "Медиум", побывав некоторое время постоянно в обществе образованных и психологических наблюдателей, обрел новый "контроль" над персонажем, более вежливым и цивилизованным, чем ее старый "фамильярный дух". [3]

Признано, что одержимые иногда проявляют красноречие, на которое они неспособны в своем обычном состоянии. [4] В Китае одержимые женщины, которые в своей обычной жизни никогда не сочиняли стихотворных строк, излагают свои мысли в стихах и, как говорят, свидетельствуют о способностях ясновидения. [5]

Книга "*Одержимость демонами в Китае*" доктора Невиуса, сорокалетнего миссионера, подверглась яростной критике со стороны медицинских журналов его родной страны, Соединенных Штатов. Врач имел наглость заявить, что он не может найти лучшего объяснения этим явлениям, чем теория Апостолов, а именно, что пациенты были одержимы. Не имея перед глазами страха человека, он также заметил, что современные научные объяснения имеют недостаток в том, что ничего не объясняют.

Например, "Мистер Тайлор намекает, что все случаи предполагаемой демонической одержимости идентичны истерии, бреду и мании, а также подобным телесным и психическим расстройствам. "Доктор Невиус, однако, дал то, что он считал признаками одержимости, и в своем диагнозе отличил их от истерии (что бы это ни значило), бреда и мании. Нельзя также честно отрицать, что, если особые нотки одержимости действительно существуют, они действительно отмечают совершенно особый вид психической привязанности. Затем доктор Невиус заметил, что, согласно мистеру Тайлору, "врачи-ученые теперь объясняют факты на основе другого принципа", но, по словам доктора Невиуса, "мы тщетно пытаемся выяснить, что это за принцип". [6] Доктор Невиус, который имел смелость отстаивать свое мнение, затем обратился к работе под названием "Нервное расстройство" доктора Хаммонда, профессора медицинской школы Нью-Йоркского университета. [7] Он обнаружил, что этот ученый врач

признает, что мы очень мало знаем об этом вопросе. Он знал, что очень отрадно, что "разум является результатом нервной деятельности" и что так называемая "одержимость" является результатом "материальных нарушений органов или функций системы".

Доктор Невиус был готов признать эту последнюю доктрину в случаях идиотизма, безумия, эпилепсии и истерии; но тогда, сказал он, это не то, что я называю одержимостью. У китайцев есть названия для всех этих болезней, "которые они приписывают физическим причинам", но для одержимости у них есть другое название. Он ожидал, что доктор Хэммонд объяснит ненормальные условия так называемой одержимости, но "он едва ли даже пытался это сделать". Затем доктор Невиус внимательно изучил работы доктора Гризингера, доктора Бельца, профессора Уильяма Джеймса, М. Рибо и, в целом, литературу об "изменяющейся личности". Он обнаружил, что мистер Джеймс выражает свою убежденность в том, что "изменяющаяся личность" (в популярном выражении, демон, или дух-фамильяр) миссис Пайпер многое знала о вещах, которых миссис Пайпер в ее нормальном состоянии не знала и не могла знать. Таким образом, после консультаций со многими врачами доктору Невиусу стало не лучше, и он вернулся к своей вере в Одержимость Дьяволом. Поэтому ему сообщили, что он написал "одну из самых необычайно извращенных книг современности" на основе "прозрачных историй о привидениях", которые не встречаются в его книге.

Позицию доктора Невиуса нельзя назвать строго научной. Из того, что патологи и психологи не в состоянии объяснить или дать модус набора явлений, не следует, что в нем присутствует дьявол, или бог, или призрак.

Но это, конечно, был именно естественный вывод дикарей.

Доктор Невиус каталогизирует симптомы одержимости следующим образом:

1. Автоматическое, упорное и последовательное действие новой личности, которая называет себя *шиенг* (гений) и называет пациента *хьянг то* (курильница, "медиум").
2. Обладание знаниями и интеллектуальной мощью, не принадлежащими пациенту (в его нормальном состоянии) и не объяснимыми с точки зрения патологической гипотезы.
3. Полное изменение морального облика пациента.

Из этих заметок вторая, конечно, больше всего подтвердила бы дикую веру в то, что в пациента вселился новый разум. Если бы он проявил знание будущего или отдаленного, вывод о том, что телом пациента овладел новый и более мудрый разум, был бы для дикаря неотразимым. Но более осторожный современник, *даже если бы он принял факты*, не пришел бы к такому крайнему выводу. Он сказал бы, что знание об отдаленном в космосе или в прошлом может быть телепатически передано в мозг какого-нибудь живого человека; в то время как для получения знания о будущем он мог бы полететь с Хартманом, чтобы установить контакт с Абсолютом.

Но вопрос о доказательстве фактов - это, конечно, единственный реальный вопрос. Теперь, в книге доктора Невиуса, это свидетельство почти полностью основывается на письменных сообщениях местных христианских учителей, поскольку китайцы были строго сдержанны, когда европейцы задавали им вопросы. "Мой брат-язычник, у тебя есть сестра -демоница?" - спрашивает интеллигентный европеец. Ответ брата-язычника лучше оставить в тени удивительно сложного и богатого восточного языка. Таким образом, мы вынуждены обратиться

к отчетам г-на Ленга и других местных христианских учителей. Они совершенно скромны и рациональны по стилю. Мы узнаем, что миссис Сен, дама в своем обычном состоянии, неспособная к лирическим попыткам, шепелявила цифрами в своей вторичной личности и обнаружила обстоятельство, что мистер Ленг направлялся к ней, когда она не могла узнать этот факт каким-либо обычным способом. [8] "Они сейчас пересекают ручей и будут здесь, когда солнце будет примерно вот так высоко", что было правдой. Были допрошены другие свидетели, и их показания подтвердились. [9] Доктор Невиус лично обследовал миссис Кво, которая была одержима, говорила стихами и физически обмякла. [10]

Рассказы такого типа; пациент, придя в сознание, ничего не знает о том, что произошло; христианские молитвы часто эффективны, и есть много анекдотов о перемещениях нетронутых предметов. [11]

По счастливой случайности, когда эта глава проходила через прессу, доктор Пьер Жанэ опубликовал научный отчет о бесноватом и его излечении. [12] Доктор Джанет с полным успехом объяснила все в вопросе одержимости, за исключением фактов, которые, по мнению доктора Невиуса, нуждались в объяснении. Эти факты не имели места в случае с демоном, "изгнанным" доктором Джанет. Таким образом, ученое эссе этого выдающегося авторитета не удовлетворило бы доктора Невиуса. Факты, которые его интересовали, не были представлены пациенту доктора Джанет, и поэтому доктор Джанет не объясняет их.

Самый простой план здесь - отрицать, что факты, в которые верит доктор Невиус, вообще когда-либо имеют место быть; но, если они когда-либо имеют место, объяснение доктора Джанет их не объясняет.

1. Его пациент, Ахилл, *не* проявлял новую личность.
2. Ахилл не проявил *никаких* знаний или интеллектуальной мощи, которыми он не обладал в своем обычном состоянии.
3. Его моральный облик *не* полностью изменился; он был лишь более ипохондричным и истеричным, чем обычно.

Ахилл был беднягой-французским торговцем, который, как и капитан Бут, нарушил законы строгого целомудрия и добродетели. Он размышлял об этом, пока не сошел с ума и не подумал, что им овладел сатана. Он был в конвульсиях, под наркозом, склонен к самоубийству, невольно богохульствовал. Он был "изгнан" не молитвой или приказом, а после длительного курса психического и физического лечения. Его излечение не объясняет методы лечения, в которые верил доктор Невиус. В его случае не было тех особенностей, объяснения которым доктор Невиус попросил науку. Эссе доктора Джанет является *самой дерзкой критикой* науки и оставляет доктора Невиуса именно там, где оно его и застало.

Следовательно, наука может сказать и говорит доктору Невиусу, что его доказательства в пользу фактов ничего не стоят, устами профессора У. Ромейна Ньюболда в "Трудах С.П.Р.", февраль 1898 г. (стр. 602-604). И тот же номер того же периодического издания показывает нам, что доктор Ходжсон принимает факты, аналогичные фактам доктора Невиуса, и объясняет их одержимостью! (стр. 406).

Наблюдения доктора Невиуса практически охватывают всю область "одержимости" у неевропейских народов. Но здесь приведены другие примеры из других областей.

Довольно впечатляющий пример одержимости можно привести из "Миссионерских путешествий" Ливингстона (стр. 86). Предприимчивый Себитуане подвергся преследованиям со стороны матабеле в новой стране по своему выбору. Он думал спуститься по Замбези, пока не соприкоснется с белыми людьми; но Тлапане, "который общался с богами", повернул свое лицо на запад. Тлапане обычно уединялся, "возможно, в какой-нибудь пещере, чтобы оставаться в гипнотическом или месмерическом состоянии" до полнолуния. Тогда он вернется *в пророчестве*. "Топая, прыгая и крича особенно яростно или ударяя по земле дубинкой" (чтобы призвать тех, кто находится под землей), "они вызывают своего рода припадок и, находясь в нем, притворяются, что их высказывания неизвестны им самим", как они, вероятно, и есть, когда состояние подлинное. Тлапане, после того как вызвал "одержимое" состояние, указал на восток: "Там, Себитуане, я вижу огонь; избегай его, он может опалить тебя. Боги говорят: "Не ходи туда!" Затем, указывая на запад, он сказал: "Я вижу город и нацию черных людей, людей воды, их скот красного цвета, твое собственное племя гибнет, ты будешь править черными людьми, пощади свое будущее племя".

Пока это просто совет; затем,

"Ты, Рамосинии, твоя деревня полностью погибнет. Если Мокари первым покинет деревню, он погибнет первым; а ты, Рамосинии, умрешь последним.

Тогда,

"Как какой-нибудь смелый провидец в трансе,
Видящий все свои несчастья",

- Боги давали пить воду другим людям, но мне они дали горькую воду. Они зовут меня прочь. Я уйду". [13]

Тлапане умер, Мокари умер, Рамосинии умер, вскоре после этого их деревня была разрушена, и поэтому Себитуане двинулся на запад, не повинаясь голосу, подвергся нападению балояна, победил и пощадил их.

Такова "одержимость" среди дикарей. Излишне умножать примеры этой распространенной во всем мире веры, столь наглядно проиллюстрированной в Новом Завете и в судебных процессах по обвинению в колдовстве. Научное изучение этих явлений, как жаловался Литтре, "едва ли было начато" сорок лет назад. За прошедшие годы психологи и гипнотизеры уделили много внимания теме этих "вторичных личностей", которые анимизм объясняет теорией одержимости. Объяснения современных философов различаются, и не наше дело обсуждать их физиологические и патологические идеи. [14] Наше дело спросить, есть ли в области опыта какие-либо свидетельства того, что люди, "обладающие" таким образом, действительно демонстрируют знания, которые они не могли бы получить по обычным каналам? Если такие свидетельства существуют, факты, естественно, укрепили бы убежденность в том, что одержимый человек был вдохновлен не его собственным разумом, то есть духом. Теперь несколько ученых мужей твердо убеждены, что некая миссис Пайпер, американка,

действительно демонстрирует в своем одержимом состоянии знания, которые она не могла бы приобрести обычным путем. Случай этой дамы находится точно на том же уровне, что и случай некоторых диких или варварских провидцев. Итак: "Фиджийский священник сидит, пристально глядя на украшение из зуба кита, в мертвой тишине. Через несколько минут он начинает дрожать, начинаются легкие подергивания лица и конечностей, которые переходят в сильные конвульсии.... Теперь бог вошел". [15]

В Китае "женщина-профессионал сидит за столом в созерцании, пока душа умершего человека, от которого требуется общение, не войдет в ее тело и не заговорит через нее с живыми" [16]

Последний отчет точно описывает миссис Пайпер. Когда к ней обращаются за консультацией, она переходит через конвульсии в транс, после чего заговаривает новым голосом, приобретает новый облик и притворяется одержимой духом французского врача (который не знает французского) — доктора Финуита. Затем она демонстрирует различный объем знаний о мертвых и живых людях, связанных с ее клиентами, которые обычно являются незнакомцами, часто представляемыми под вымышленными именами. За миссис Пайпер и ее мужем наблюдали детективы, и они не были обнаружены ни в каких попытках добыть информацию. Несколько месяцев она находилась в Англии под присмотром S.P.R. Другие призраки, помимо доктора Финуита, призраки более цивилизованные, чем он, теперь оказывают на нее влияние, и говорят, что ее последние выступления превосходят ее прежние усилия. [17]

Тома свидетельств о миссис Пайпер были опубликованы доктором Ходжсоном, который разоблачил мадам Блаватскую и Евзапию Паладино. [18] Сначала он был убежден, что миссис Пайпер в состоянии транса получает знания, которые не являются чем-либо иным и обычно доступны ей. Было признано, что ее знакомый дух догадывается, пытается вытянуть информацию из людей, которые сидят с ней рядом, и пытается хитроумно скрыть свои неудачи. Далее следуют высказывания профессора Джеймса из Гарварда.

"Самые убедительные вещи, сказанные о моих ближайших домочадцах, были либо очень интимными, либо очень тривиальными. К сожалению, первые вещи не могут быть опубликованы. Из тривиальных вещей я забыл большее количество, но следующие, *rarae nantes*, могут служить образцами своего класса. Она сказала, что недавно мы потеряли ковер, а я жилет. (Она ошибочно обвинила человека в краже ковра, который впоследствии был найден в доме.) Она рассказала о том, как я убил серо-белую кошку эфиром, и описала, как она "крутилась круг за кругом" перед смертью. Она рассказала, как моя нью-йоркская тетя написала письмо моей жене, предостерегая ее от любых медиумов, а затем разразилась весьма забавной критикой, полной недостатков характера этой замечательной женщины. (Конечно, никто, кроме моей жены и меня, не знал о существовании письма, о котором идет речь.) Она сильно переживала за события в нашем детском саду и во время нашего первого визита к ней дала замечательный совет о том, как справляться с определенными "истериками" нашего второго ребенка — "маленького Билли-боя", как она его называла, воспроизводя его детское имя. Она рассказала, как скрипела детская кроватка ночью, как таинственно скрипело некое кресло-качалка, как моя жена слышала шаги на лестнице и т.д. и т.п. Какими бы незначительными ни казались эти вещи при чтении, их накопление оказывает непреодолимое воздействие; и я снова повторяю то, что говорил раньше, что, принимая во внимание все, что я знаю о миссис Пайпер, результат заставляет меня чувствовать себя абсолютно уверенным, как ни в каком личном факте в мире, что в состоянии транса она знает вещи, которые она, возможно, не слышала в

бодрствующем состоянии, и что окончательная уверенность в том, что миссис Пайпер знает то, чего она не могла слышать в бодрствующем состоянии. философию ее трансов еще предстоит найти. Ограниченность ее трансовой информации, ее прерывистость и непостоянство, а также ее очевидная неспособность развиться дальше определенной точки, хотя в конечном итоге они вызывают моральное и человеческое нетерпение к этому явлению, все же являются, с научной точки зрения, одной из самых интересных его особенностей, поскольку там, где есть пределы, есть и условия, и их обнаружение всегда является началом объяснения.

Это все, что я могу рассказать вам о миссис Пайпер. Хотелось бы, чтобы это было более "научно". Но *valcat quantum!* это лучшее, что я могу сделать.

В другом месте мистер Джеймс пишет:

"Мистер Ходжсон и другие долго изучали трансы этой женщины и все убеждены, что в них проявляются сверхъестественные способности к познанию. Они, *на первый взгляд*, происходят из-за "контроля духа". Но условия настолько сложны, что догматическое решение либо за, либо против гипотезы пока должно быть отложено". [19]

Снова—

"В трансе этого медиума я не могу устоять перед убеждением, что появляется знание, которого она никогда не получала при обычном использовании своих глаз, ушей и разума в бодрствующем состоянии.

"Трансы разрушили, по моему собственному мнению, границы общепринятого порядка природы".

Месье Поль Бурже (который не суеверен), посоветовавшись с миссис Пайпер, заключает:

'L'esprit a des procédés de connaître non soupçonnés par notre analyse.' [20]

В этом трактате я, возможно, проявил "волю к вере" в необычной степени; но для меня интерес миссис Пайпер чисто антропологический. Она демонстрирует сохранение или рецидивирование феноменов дикости, реальных или притворных, конвульсий и вторичной личности, и придерживается анимистического объяснения.

Честность и превосходный характер миссис Пайпер в ее нормальном состоянии подтверждаются ее друзьями и наблюдателями в Англии и Америке; я также не ставлю под сомнение ее нормальный характер. Но "второстепенные личности" часто имеют в своем составе больше от мистера Хайда, чем от доктора Джекила. Раньше признавалось, что, будучи "одержимой", миссис Пайпер жульничала, когда могла, то есть строила догадки, пыталась вытянуть информацию из своей няни, описывала его друга, живого или мертвого, как "Эда", который мог быть Эдгаром, Эдмундом, Эдвардом, Эдит или кем угодно еще. Она перемешивала и повторяла то, что узнала на предыдущей встрече с тем же человеком; и подавляющее большинство ее ответов начиналось с расплывчатых ссылок на вероятные факты (например, что пожилой мужчина - сирота), и таким образом переходила к более точным утверждениям. Профессор Макалистер писал:

- Она все это время достаточно бодра, чтобы воспользоваться предложениями. Я показал ей чернильное пятно у себя на пальце, и она сказала, что я писатель ... Кроме догадки о моей

сестре Хелен, которая жива, не было ни одной догадки, которая была бы близка к истине. Миссис Пайпер не находится под наркозом во время так называемого транса, и если вы спросите мое личное мнение, то оно таково, что все это обман, и притом плохой". [21]

Мистер Баркуорт сказал, что, насколько позволял его опыт, "миссис Способности Пайпер относятся к обычному чтению мыслей [то есть чтению по мышцам] и зависят от того, держит ли она посетителя за руку. "У каждого из этих джентльменов был только один "сеанс". Мосье Поль Бурже также сообщил мне в разговоре, что миссис Пайпер держала его за руку, пока рассказывала печальную историю, связанную с ключом, находящимся в его владении, и что она рассказывала эту историю не быстро и бегло, а очень медленно и неуверенно. Тем не менее, он заявил, что не чувствует себя в состоянии объяснить ее поведение.

Когда эти страницы проходили через прессу, был опубликован последний отчет доктора Ходжсона о миссис Пайпер. [22] Совершенно невозможно в отведенном месте критиковать эту работу. Необходимо было бы детально изучить множество утверждений, в которых многие факты замалчиваются как слишком интимные, в то время как другие на удивление бессвязны. Доктор Ходжсон заслуживает похвалы за необычайное терпение и трудолюбие, проявленные при выполнении весьма неприятной задачи наблюдения за несчастной женщиной, находящейся в состоянии "транса". Его рассуждения совершенно спокойны, совершенно бесстрастны, и его предвзятость до сих пор, казалось, не располагала к легковерию. Фактически, мы должны считать его экспертом в этой области психологии. Но он сам ясно дает понять, что, по его мнению, никакие письменные отчеты не могут передать впечатления, произведенные несколькими годами личного опыта. Результаты этого опыта он резюмирует в следующих словах:

"В настоящее время я не могу утверждать, что у меня есть какие-либо сомнения, но что главные "коммуникаторы", о которых я упоминал на предыдущих страницах, действительно являются личностями, за которых они себя выдают, что они пережили изменение, которое мы называем смертью, и что они напрямую общались с нами, которых мы называем живыми, через зачарованный организм миссис Пайпер". [23]

Это означает, что доктор Ходжсон в настоящее время, в данном случае, принимает гипотезу "одержимости" в понимании маори и фиджийцев, китайцев и каренцев.

Опубликованные отчеты не производят на меня никакого подобного впечатления. Исходя из личного мнения, я убежден, что те, кого я почитал в этой жизни, воспользовались бы "зачарованным организмом" миссис Пайпер не больше (если бы у них была такая возможность), чем я добровольно оказался бы на "сеансе" с этой леди. Нет необходимости проявлять красноречие по этому поводу, и любопытствующие могут сами ознакомиться с трудами доктора Ходжсона. Между тем нам остается только заметить, что американская "одержимая" женщина производит на высокообразованный и скептически настроенный современный интеллект такое же впечатление, какое "одержимые" зулу производят на некоторых представителей зулусского интеллекта.

Зулуны допускают "одержимость" и гадание, но не являются самыми доверчивыми среди людей. С обычным одержимым человеком обычно консультируются относительно болезни отсутствующего пациента. Вопрошающие не помогают прорицателю, держа его за руку, но должны сильно ударить кулаком о землю, если предположение, сделанное прорицателем,

верно; мягко, если оно неверно. Скептически настроенный зулус по имени Джон, имея шиллинг на экстрасенсорные исследования, яростно критиковал каждую догадку. Прорицатель был безнадежно озадачен; Джон оставил свой шиллинг себе и выложил его на гораздо более достойную выставку оживших палочек. [24]

Угиз рассказал доктору Кэллауэй об одержимой женщине, с которой миссис Пайпер не могла соперничать. Ее дух говорил не устами, а откуда-то с высоты потолка. В нем делались своего рода вопросительные замечания, которые всегда были верны. Затем он правильно сообщил о ряде необычных обстоятельств, заказал некоторые средства для больного ребенка и предложил вернуть гонорар, если не будет произведено достаточное удовлетворение. [25]

В Китае и Стране Зулусов, как в случае с миссис Пайпер, духи любят ставить диагнозы и выписывать рецепты отсутствующим пациентам.

Хороший пример дикой одержимости приводит в своих путешествиях капитан Джонатан Карвер (1763).

Карвер с нетерпением ждал прибытия торговцев с провизией неподалеку от Тысячи озер. Священник, или джоссакид, предложил побеседовать с Великим Духом и получить информацию. Был устроен большой вигвам и натянуто покрытие (что необычно), чтобы можно было наблюдать за происходящим внутри. В центре было устроено кольцо в форме сундука, расположенные так далеко друг от друга, "что все, что находилось внутри них, было легко различимо". Палатка была освещена "огромным количеством факелов". Священник вошел внутрь и сначала был завернут в шкуру лося, как хайлендские провидцы заворачивались в шкуру черного быка. Затем вокруг него намотали сорок ярдов веревки, сделанной из лосиной шкуры, пока он "не стал похож на египетскую мумию".

Я в другом месте показал [26], что этот обычай связывать узами провидца, который должен получить вдохновение, существовал в греко-египетском спиритуализме, среди самоедов, эскимосов, канадских индейцев с заячьей кожей и среди австралийских чернокожих.

"Голова, тело и конечности обмотаны жилистыми шнурами из коры". [27] Это необычайный размах распространения церемонии, по-видимому, бессмысленной. Заключается ли идея в том, что, освобождаясь от уз, провидец демонстрирует свободу действий духов, подобно братьям Дэвенпорт? [28] Но греко-египетский медиум не развязал полотняные бинты, в которые он был завернут, *как мумия*. Они должны были быть распеленаны для него другими. [29] Опять же, мертвое тело у австралийцев туго перевязывают, как только из него выходит воздух, если оно должно быть похоронено, или перед тем, как выставить на помост, если таков обычай. [30] Опять же, в Высокогорье таким образом приобреталось второе зрение: потенциальный провидец "должен провести мотком волос, *которым труп привязан к Носилкам*, по его Середине из конца в конец", а затем заглянуть себе между ног, пока не увидит, что похороны пересекают два марша. [31] Гренландский провидец связан, "зажав голову между ног". [32]

Возможно ли, судя по опыту Австралии, Шотландии, Египта, что привязывание, как трупа или мумии, является символическим способом поставить провидца на один уровень с мертвыми, которые затем будут общаться с ним? В трех отдаленных точках мы находим связывание провидца и привязывание трупов; но нам нужно доказать, что трупы связаны или были связаны

в других местах, где связан провидец, - в шкуре северного оленя у самоедов, в шкуре лося в Северной Америке, в шкуре быка в Высокогорье.

Связывание провидца не является универсальным обычаем краснокожих индейцев; похоже, оно прекращается на Лабрадоре и в других местах южнее, где пророк входит в волшебный домик, не связанный. Среди наркуапи он садится, скрестив ноги, и вигвам начинает отвечать на вопросы, прыгая вокруг. [33] Эскимос прыгает, хотя и связан.

Это было бы решающим, если бы мы могли обнаружить, что там, где связан колдун, связаны и мертвые. Я отмечаю следующие примеры, но Ручьи, я думаю, не связывают мага.

Среди Ручьев,

"Труп помещают в яму, обернув его одеялом, подогнув под него ноги *и связав вместе*". [34] Мертвых гренландцев "завернули и зашили в их лучшие оленьи шкуры". [35]

Карверу удалось узнать только, что у знакомых ему индейцев мертвые тела "заворачивали в шкуры"; он не утверждает, что они также были обмотаны веревками, но ему не разрешили присутствовать на всех церемониях.

Моя теория, по крайней мере, правдоподобна, поскольку этот способ погребения мертвых, крепко связанных, с головой между ног (как в практике шотландских и гренландских провидцев), очень стар и широко распространен. Эллис говорит о таитянах: "тело мертвеца было ... помещено в сидячее положение, с поднятыми коленями, *лицом, зажатым между коленями*, ... и все тело обвязано веревкой или чинетом, многократно обмотанным". [36]

Возможно, первоначально привязка предназначалась для того, чтобы труп или призрак не "ходил". Я не знаю, чтобы таитянских пророков когда-либо связывали в ожидании вдохновения. Но я утверждаю, что частота дикой формы погребения с трупом, связанным или завернутым в бинты, иногда с головой между ног; и повторение дикой практики аналогичного связывания колдуна, вероятно, указывает на цель введения провидца в общество мертвых. Этот обычай, применяемый к пророкам, может сохраниться, даже если обряд погребения изменился или не может быть установлен, и может сохраниться для трупов, где он вышел из употребления, для провидцев. Скотч использовался для оправдания их практики класть голову между колен, когда, связанные волосным тросом трупа, они научились быть дальнотзорными благодаря тому, что сделал Элайджа. Пророк на вершине Кармил "пал ниц на землю и уткнулся лицом в колени". [37] Но эти случаи не аналогичны. Илия услышал предупреждающий "звук обильного дождя" в безоблачном небе. Вероятно, он был занят молитвой, а не пророчеством.

Кирк, кстати, отмечает, что если ветер изменится, пока шотландский провидец будет связан, его жизнь окажется в опасности. Поэтому в Шотландии детям говорят, что, если ветер переменится, пока они будут корчить рожи, гримаса останется постоянной. Провидец точно так же станет тем, кем он притворяется, - трупом.

Это отступление от рассказа Карвера можно простить из-за любопытства темы. Он продолжает:

"Будучи таким образом связанным, как египетская мумия" (Карвер бессознательно передал мою мысль), "провидец был помещен в помещение, похожее на сундук. Теперь я мог разглядеть его так же ясно, как и прежде, и старался ни на минуту не отводить глаз" — в чем он, вероятно, потерпел неудачу.

Священник начал что-то бормотать и, наконец, заговорил на смешанном жаргоне едва понятных диалектов. Теперь он кричал, молился и пускал пену у рта, пока примерно через три четверти часа не выбился из сил и не потерял дар речи. "Но в одно мгновение он вскочил на ноги, несмотря на то, что в тот момент, когда его положили, казалось, что он не может пошевелить ни ногами, ни руками, и сбросил с себя покрывало так быстро, как если бы ленты, которыми оно было перевязано, разорвались", - пророчествовал он. Великий Дух не сказал, когда придут торговцы, но сразу после полудня следующего дня придут каноэ, и люди в нем скажут, когда должны появиться торговцы.

На следующий день, сразу после полудня, каноэ обогнуло мыс примерно в лиге от нас, и люди в нем, встретившие торговцев, сказали, что они придут через два дня, что они и сделали. Карвер, провозглашающий свободу от любого налета легковерия, предоставляет нам "делать те выводы, какие нам заблагорассудится".

Естественным выводом является "частная информация", единственная трудность с которой заключается в том, что Карвер, который знал топографию и шансы прибытия тайного посланника, чтобы подсказать Джоссакиду, не ссылается на эту теорию. [38] Похоже, он считает такие успехи не редкостью.

Все, чему психология может научить антропологию по всей этой теме "одержимости", - это то, что вторичные или чередующиеся личности являются фактами *in rerum natura*, что мужчина или женщина в одной личности могут не иметь сознательной памяти о том, что было сделано или сказано в другой, и что случаи знания, которые, как говорят, были сверхъестественным образом получены во вторичном состоянии, заслуживают изучения, если есть шанс получить веские доказательства.

Несколько довольно респектабельных примеров дикого поведения приведены в "Западном факиризме" доктора Гибье и в "Старой Новой Зеландии" Мэннинга; но, хотя современные цивилизованные параллели основаны на единичном случае миссис Пайпер (поскольку ни один другой случай не был хорошо изучен), из практики китайцев, маори, зулу или краснокожих индейцев нельзя сделать утвердительного заключения.

[Сноска 1: *Среди зулусов*, стр. 120.]

[Сноска 2: *Бирма*, стр. 107.]

[Сноска 3: Ходжсон, *Труды*, S.P.E., vol. xiii. пункт xxxiii. Доктор Ходжсон никоим образом не согласен с таким взглядом на случай — случай миссис Пайпер.]

[Сноска 4: *Prim. Культ.* ii. 184.]

[Сноска 5: *Одержимость Невууса демонами в Китае*, любопытная подборка примеров, составленная американским миссионером. Отчеты католических миссионеров изобилуют подобными случаями.]

[Сноска 6: Указ. соч., стр. 169.]

[Сноска 7: Патнэм, 1881.]

[Сноска 8: Невиус, стр. 33.]

[Сноска 9: там же, стр. 35.]

[Сноска 10: Указ. соч., стр. 38.]

[Сноска 11: см. "Фетишизм и спиритуализм".]

[Footnote 12: *Nécroses et Idées Fixes*. Алькан, Париж, 1898 год. Это первая из серии работ, связанных с Психологической лабораторией Сальпетриер в Париже.]

[Сноска 13: "Маклауд вернется, но Макриммон - никогда!"]

[Сноска 14: См. Рибо, *Болезни личности*; Бурру и Бюро, *Вариации личности*; Джанет, *Автоматический психологический анализ*; Джеймс, *Принципы психологии*; Майерс, в *Трудах S.P.R.*, "Механизм гениальности", "Подсознательное Я".]

[Сноска 15: *Prim. Культ.* ii. 133.]

[Сноска 16: *Китайский язык* Дулиттла, i. 143; ii. 110, 320.]

[Сноска 17: *Труды*, S.P.R., раздел xxxiii.]

[Сноска 18: *Труды*, S.P.R., vi. 436-650; viii. 1-167; xiii. 284-582].

[Сноска 19: *Воля к вере*, стр. 814.]

[Сноска 20: "*Фигаро*", 14 января 1895 г.]

[Сноска 21: *Труды*, vi. 605, 606.]

[Сноска 22: *Материалы*, С.П.Р., часть xxxiii. том. xiii.]

[Сноска 23: Указ. соч. часть xxxiii. стр. 406.]

[Сноска 24: См. "Фетишизм". Сравните Callaway, стр. 328.]

[Сноска 25: Callaway, стр. 361-374.]

[Сноска 26: *Кок-лейн и здравый смысл*, стр. 66.]

[Сноска 27: Броу Смит, i. 475. Этот момент оспаривается, но я его не выдумывал, и случай приводится в работе мистера Карра о туземцах.]

[Сноска 28: *Prim. Культ.* i. 152.]

[Сноска 29: Евсевий, *Прп. Evang.* v. 9.]

[Сноска 30: Броу Смит, i. 100, 113.]

[Сноска 31: Кирк, *Тайное Содружество* 1691 г.]

[Сноска 32: Кранц, стр. 209.]

[Сноска 33: Отец Арно, в "*ЛабрадореХинда*", ii. 102.]

[Сноска 34: майор Суон, 1791, официальное письмо об индейцах Крик, Скулкрафт, v. 270.]

[Сноска 35: Кранц, стр. 237.]

[Сноска 36: *Полинезийские исследования*, i. 519.]

[Сноска 37: 1 Царств xviii. 42.]

[Сноска 38: Карвер, стр. 123, 184.]

VIII

ФЕТИШИЗМ И СПИРИТУАЛИЗМ

Было показано, как учение о душах развивалось в соответствии с антропологической теорией. Гипотеза о том, как души умерших позже были возведены в ранг богов или послужили образцами, по которым такие боги могли быть изобретательно созданы, будет подвергнута критике в следующей главе. Здесь достаточно сказать, что представление об отдельной выживающей душе умершего человека не только не было существенным для представления дикаря о его верховном боге, как мне кажется, но было бы совершенно несовместимо с этим представлением. Однако существуют многочисленные формы религии дикарей в дополнение к вере в Высшее Существо, и они вносят свои потоки в океан веры. Таким образом, среди видов верований, послуживших развитию политеизма, был фетишизм, который сам по себе был адаптацией и расширением идеи разделяемых душ. В этом отношении, как и поклонение предкам, оно отличается от веры в Высшее Существо, которая, как мы попытаемся продемонстрировать, вообще не вытекает из теории призраков или душ.

Фетиш (фетиш), по-видимому, происходит от португальского *feitiço*, талисман или амулет, применяемый португальцами к различным материальным объектам, к которым негры западного побережья относятся с большим или меньшим религиозным почтением. Эти предметы могут в какой-то степени считаться священными по ряду несочетаемых причин. Они могут быть знаками, или представлять ценность в симпатической магии, или просто *странными*, и поэтому, вероятно, наделены неизвестными мистическими качествами. Или на них могли указать во сне, или они были встречены в счастливый час и ассоциировались с удачей, или они могли (подобно дереву с необъяснимым шевелением ветвей, как сообщает Коль), казалось, подавать признаки жизни спонтанными движениями; фактически, вещь может быть тем, что европейцы называют фетишем по множеству причин. Для нашей настоящей цели, как говорит м-р Тайлор, "отнесение объекта к фетишу требует явного заявления о том, что дух считается воплощенным в нем, или действующим через него, или общающимся с его помощью, или, по крайней мере, что люди, которым он принадлежит, обычно думают так о таких объектах; или должно быть показано, что к объекту относятся как к обладающему личным сознанием или силой, с ним разговаривают, ему поклоняются ..." и так далее. Обитающий в нем дух может быть человеком, например, когда из черепа друга делают фетиш, у духа которого можно даже попросить оракулов, как у Головы Брана в валлийской легенде.

Мы попытались показать, что вера в человеческие души может быть, по крайней мере частично, основана на сверхъестественных явлениях, которые материализм игнорирует. Теперь мы

попытаемся сделать вероятным, что фетишизм (вера в души, вселяющиеся в неодушевленные предметы) также может иметь источники, которые, возможно, не являются нормальными или которые, во всяком случае, казались дикарям сверхъестественными. Мы говорим "возможно, ненормально", потому что явления, которые сейчас будут обсуждаться, носят самый загадочный характер. Мы можем склоняться к вере в сверхъестественную причину определенных галлюцинаций, но предполагаемые движения неодушевленных предметов, которые, вероятно, являются одним из источников фетишизма, одним из предположений о присутствии духа в мертвых вещах, оставляют пылкий ум в замешательстве. Следуя за обсуждением этого предмета мистером Тайлором, необходимо объединить то, что он говорит о спиритуализме в своей четвертой главе, с тем, что он говорит о фетишизме в своей четырнадцатой и последующих главах. По какой-то причине его книга устроена так, что он критикует "спиритуализм" задолго до того, как выдвинет свою доктрину о происхождении и развитии веры в духов.

Мы видели дикую причину для предположения, что человеческие духи вселяются в определенные безжизненные предметы, такие как черепа и другие реликвии умерших. Но как возникло мнение, что дух обитает в безжизненном и неподвижном куске камня или палки? Возможно, мистер Тайлор подводит нас к правдоподобному предположению, написав: "Мистер Тайлор Дарвин видел двух малайских женщин на острове Килинг, которые держали деревянную ложку, одетую как кукла: эту ложку отнесли на могилу мертвеца, и в полнолуние она стала вдохновенной, фактически безумной, она конвульсивно танцевала, как стол или шляпа на современном спиритическом сеансе". [1] Теперь М. Лефевьер указал (в "Мелюзине"), что, согласно Де Броссу, африканские фокусники придавали видимость независимого движения маленьким предметам, которые тогда воспринимались как фетиши. , будучи заметно оживленным. М. Лефевьер затем сравнивает, подобно мистеру Тайлору, предполагаемые физические явления спиритуализма, полеты и перемещения неодушевленных предметов, по-видимому, нетронутых.

Таким образом, возникает вопрос, есть ли хоть какая-то правда в этих всемирно известных историях о неодушевленных предметах, действующих как одушевленные? Имеет ли фетишизм одно из своих истоков в реальной области сверхъестественных переживаний в регионе Икс? На этот вопрос мы не собираемся отвечать, поскольку можно сказать, что доказательства, хотя и практически универсальные, основаны на обмане и иллюзии. Но мы можем, по крайней мере, в общих чертах описать природу улик, начиная с очевидного *добровольного* перемещения предметов, *не оставшихся* нетронутыми. Г-н Тайлор цитирует из "Путешествия по Азии" Джона Белла (1719) рассказ монгольского ламы, который пожелал обнаружить некоторые украденные куски дамасской ткани. Его метод состоял в том, чтобы сидеть на скамейке, когда "он нес ее, или, как принято было считать, она несла его к самой палатке" вора. Здесь наивно полагают, что скамейка самодвижущаяся. И снова мистер Роули рассказывает, как в Мангандже колдун, чтобы найти преступника, вложил с помощью магических церемоний два деревянных посоха в руки нескольких молодых людей. "Палки крутились и таскали людей по кругу, как сумасшедшие", и в конце концов вырвались и покатились к ногам жены вождя, которую затем объявили виновной. [2]

Мистер Дафф Макдональд описывает ту же практику среди Yao: [3]

"Иногда колдун заставляет людей брать в руки палку, которая через некоторое время начинает двигаться, как будто наделена жизнью, и в конечном итоге уносит их с огромной скоростью в дом вора".

Этот процесс точь-в-точь как у Жака Эмара в знаменитой истории о поимке лионского убийцы. [4]

В Меланезии, достаточно далеко отсюда, доктор Кодрингтон обнаружил подобную практику, и здесь местные жители недвусмысленно говорят, что палками движут *духи*. [5] Волшебник и его друг держат бамбуковую палку за каждый конец и спрашивают, призрак какого человека преследует пациента. При упоминании правильного призрака "палка приходит в сильное возбуждение". Точно так же бамбук "бегал бы" с человеком, держащим его только на ладонях. Опять же, хижина строится с перегородкой посередине. Мужчины сидят там, засунув руки под один конец бамбука, в то время как другой конец протянут в пустую половину хижины. Затем они называют имена недавно умерших, пока "они не почувствуют, как бамбук движется в их руках". Бамбук, помещенный на священное дерево, "когда произносится имя призрака, движется сам по себе и будет поднимать и тащить людей". Посаженный на дерево, он поднимет их с земли. В других случаях удержание палочек вызывает конвульсии и транс. [6] Гадательные палочки маори также "направляются духами", [7] а палочки зулусских колдунов поднимаются, опускаются и подпрыгивают. [8]

Эти представления зулусов, должно быть, действительно очень любопытны. В предыдущей главе мы рассказывали, как зулус по имени Джон, имея шиллинг, который нужно было выложить в интересах психических исследований, отказался заплатить озадаченному прорицателю и приберег свой капитал для гораздо более достойного исполнения. Он обратился к медиуму по имени Уномантшинтши, который предсказывал по Умбакуле, или танцующим палочкам —

Если они говорят "нет", они внезапно падают; если они говорят "да", они встают и очень сильно прыгают, и набрасываются на человека, который пришел спросить. Они "фиксируются на том месте, где поражен больной человек; ... если на голове, они прыгают ему на голову Многие верят в Умбакулу больше, чем в прорицателя. Но не так много тех, у кого есть Умбакула."

Информатор доктора Каллавэя знал только двух умбакулистов, Джон был вполне удовлетворен, заплатил свой шиллинг и отправился домой. [9]

Палочки длиной около фута. Не сообщается, что ими движут духи, и, похоже, они не считаются фетишами.

Мистер Тайлор также приводит форму знакомого эксперимента с маятником. У каренов кольцо подвешено на нитке над металлическим тазом. Родственники умершего ударяются о чашу, и когда тот, кто был дороже всего призраку, прикасается к ней, дух скручивает нитку до тех пор, пока она не обрывается, и кольцо не падает в чашу. У нас кольцо держится на нитке над стаканом, и мы бессознательными движениями раскачиваем его, пока не пробьет час. То, как карены управляются с этим, менее очевидно. Эти дикие устройства с анимированными палочками явно соответствуют более современному "переворачиванию столов". Здесь, когда игроки честны, подталкивание, безусловно, происходит *бессознательно*.

Я проверил это двумя способами — сначала попробовав минимальное *сознательное* мышечное действие, которое могло бы сдвинуть стол, за которым я был один, и сравнив

абсолютную бессознательность мышечных действий, когда стол начинал двигаться без произвольного толчка. Я снова попробовал обратиться к другу, который сказал: "Ты давишь", - когда я аккуратно убрал руки, хотя они, казалось, лежали на столе, который все еще вращался. Мой друг сам неосознанно подталкивал меня. Нельзя отрицать, что экспериментатору-одиночке *кажется*, что стол странным образом сам по себе выпускает маленькие дротики. Таким образом, неосознанность мускульных действий со стороны дикарей, участвовавших в эксперименте с палками, привела бы их к мысли, что дерево оживляют духи. Та же ошибка преследовала столоверчителей 1855-65 годов и была, в некоторой степени, разоблачена Фарадеем. Конечно, дикарей еще больше убедили бы танцующая ложка из сказки мистера Дарвина, танцующие палочки зулусов и все остальное, независимо от того, были ли эти явления сверхъестественными или просто приводились в действие невидимыми нитями. То же замечание относится и к современным экспериментаторам, когда, как они заявляют, различные объекты движутся нетронутыми, без физического контакта.

Еще более схожим, чем поворот столов, с варварским использованием вдохновенных палочек для направления вопрошающего к потерянному предмету или преступнику, является современное применение жезла для предсказания — раздвоенной веточки, которую исполнитель держит за концы и вращает в руках, когда он достигает объекта своих поисков. Он, как и упомянутый дикарь, время от времени приходит в конвульсивное возбуждение; и приводятся случаи, когда веточка корчится, когда ее держат щипцами! Наиболее известным современным трактатом о жезле для гадания является работа М. Шевреля "La Baguette Divinatoire" (1854). We have also 'L'Histoire du Merveilleux dans les Temps Modernes,' by M. Figuier (1860). В 1781 году Тувенель опубликовал свои 600 экспериментов с участием Блетона и других; а Гегель ссылается на коллекцию Аморетти, насчитывающую сотни случаев. Хорошо известен случай с Жаком Эмаром, который в семнадцатом веке раскрыл убийцу с помощью розги в поистине дикой манере. В современной Англии стержень используется в интересах частных лиц и государственных организаций (таких как Тринити-колледж в Кембридже) для открытия воды.

Профессор Барретт недавно опубликовал книгу на 280 страницах, в которой собраны свидетельства неудач и успехов. [10] Профессор Барретт приводит около ста пятидесяти случаев, в которых он смог обнаружить, опираясь на достоверные данные, только двенадцать неудач. Он приводит множество тестов, рассчитанных на проверку мошенничества и случайных совпадений, и публикует мнения геологов, враждебные или агностические. Доказательствами, как правило, является то, что в других расследованиях называется "из первых рук". Настоящие зрители, а часто и владельцы земли или лица, в чьих интересах требовалась вода, присутствовавшие при этом, дают свои показания; и несомненно, что "прорицателя" вызывают здравомыслящие и образованные люди, обычно слишком практичные, чтобы иметь теорию, и довольные получением желаемого, особенно там, где научные эксперты потерпели неудачу. [11]

По мнению мистера Барретта, подсознательное восприятие признаков присутствия воды вызывает столь же бессознательный мышечный "спазм", который раскручивает удилище до тех пор, пока оно часто не ломается. И все же "почти невозможно имитировать его характерное движение каким-либо добровольным усилием". Я сам держал руки исполнителя-любителя, когда веточка двигалась, и ни зрением, ни осязанием я не мог обнаружить никакого мускульного движения с его стороны, не говоря уже о спазме. Этот человек был судебным

приставом в большом поместье и, случайно обнаружив, что обладает даром, использовал его, когда хотел выкопать колодцы для арендаторов на территории поместья.

Вся тема неясна; и меня здесь не интересуют успехи или неудачи жезла прорицания. Но, насколько мне известно, современные английские исполнители никогда не приписывали движение веточки действию духов. Они говорят "электричество". Мистер Тайлор просто пишет:

"Действие знаменитого жезла-предсказателя с его удивительно разносторонней чувствительностью к воде, руде, сокровищам и вора́м, по-видимому, частично связано с обманом, а частично с более или менее сознательным руководством более честных операторов".

Поскольку жезл для гадания - единственный пример, в котором автоматизм, каковы бы ни были его природа и причины, был признан практичными людьми имеющим практическую ценность, и поскольку он явно связан с рядом аналогичных явлений, как в цивилизованной, так и в дикой жизни, он, безусловно, заслуживает внимания науки. Но никакого прогресса не будет достигнуто до тех пор, пока исследователи, прошедшие научную подготовку, сами не организуют и не проверят большое количество экспериментов. Знание геологического невежества лозоходцев, примеров мошенничества с их стороны и случаев неудачи или сообщений о неудаче с общим враждебным уклоном может помешать научным экспертам проводить такие эксперименты в достаточном масштабе. Таким экспертам, конечно, следует избегать раздражающей работы с лозоходцами.

Просто стоит обратить внимание на случаи, когда розга действует подобно розгам меланезийцев, африканцев и других дикарей. Некий мистер Томас Уэлтон опубликовал английский перевод "Грани Иакова" (Лион, 1693). В 1651 году он попросил своего слугу принести в сад "палку, которая стояла за дверью гостиной". В великом ужасе она принесла ее в сад, крепко сжимая в руке и не в силах ее отпустить. "Когда миссис Уэлтон взяла палку, "она с очень большой скоростью потащила ее почти в центр сада", где был найден колодец. Мистер Уэлтон, вероятно, не знал о недавно опубликованных примерах диких животных. Таким образом, совпадение с африканскими и меланезийскими случаями, вероятно, непреднамеренно.

Опять же, в 1694 году ле Пер Менестрие и другие использовали жезл точно так же, как это делают дикари, чтобы указывать своими движениями ответы на всевозможные вопросы. Эксперименты такого рода не проводились профессором Барреттом и другими современными исследователями, за исключением М. Рише, как способ обнаружения автоматического действия. Но использовать прутик было бы так же разумно, как использовать планшетку или любой другой "автоскопический" аппарат. Если они выявляют знания, бессознательно присутствующие в уме, простое нахождение воды не должно быть единственной областью применения удочки. К тому же классу, что и эти удочки, относится раздвоенная веточка, которую в Китае держат за каждый конец по два человека и которой пишут на песке. Маленький аппарат, называемый *планшеткой*, или другой, *спиритической сеансом*, конечно, сознательно или бессознательно приводится в действие исполнителями. В случае с прутиком, который держат искатели воды, осознанное перемещение его так, чтобы избежать пристального наблюдения, представляет значительную трудность.

В случае с *ouija* (маленьким штативом, который под руками оператора передвигается по столу, исписанному буквами, на которые он указывает) я знаю любопытные успехи, которых достигают

любители. Так, в доме дамы, владевшей старинным замком в другом графстве, с помощью спиритического сеанса, проведенного двумя известными мне дамами, был записан ряд подробностей о визите Марии Стюарт в замок с определенной целью. Этот визит и его цель, сугубо личная, неизвестны истории, и о замке ничего не говорится в подробном, но неизбежно неполном маршруте мистера Хэя Флеминга по резиденции королевы в Шотландии. После того, как сообщение было сделано, владелица замка объяснила, что она уже знакома с описанными обстоятельствами, поскольку недавно прочитала о них в документах, хранящихся в ее сундуке с чартерными контрактами, где они и хранятся.

Конечно, вера, которую мы распространяем на подобные повествования, полностью обусловлена нашим знанием личного характера исполнителей. Речь здесь идет всего лишь о цивилизованной и дикой практике *автоматизма*, очевидном извлечении знаний, недоступных иным способом, с помощью движений палки или куска дерева. Эти движения, совершаемые без сознательного усилия или направления, кажутся философии дикарей вызванными обитающими в них духами, источниками фетишизма.

Таким образом, эти примеры, демонстрирующие бессознательное перемещение объектов операторами, ясно показывают, что движения даже при прикосновении к объектам некоторыми цивилизованными и дикими любителями могут быть приписаны "духам". Перемещаемые таким образом предметы могут в некоторых случаях рассматриваться дикарями как фетиши, и их движения, возможно, помогли зародиться вере в то, что духи могут вселяться в неодушевленные предметы. Когда объекты, казалось бы, совершенно нетронутые, становятся изменчивыми, тайна становится еще глубже. Об этой очевидной одушевленности и игривом поведении неодушевленных объектов сообщается на протяжении всей истории и подтверждается огромным количеством свидетельств всех степеней. Было бы утомительно давать полный отчет о древности и распространении сообщений о подобных происшествиях. Мы находим их среди неоплатоников, в английском и континентальном средневековье, среди эскимосов, гуронов, алгонкинцев, татар, зулусов, малайцев, наскуапи, маори, на процессах над ведьмами, в древнем Перу (сразу после испанского завоевания), в Китае, в современной России, в Новой Англии (1680), на протяжении всего развития современного спиритуализма, в Хайти (где их приписывают "Обеа") и, время от времени, повсюду. [12]

Среди всех этих случаев мы должны игнорировать все, что современный платный медиум делает в темноте. Единственное, что можно сделать с этнографическими и современными описаниями таких чудес, - это "подшить их для справки". Если спонтанный пример возникнет, при надлежащем рассмотрении мы сможем сравнить наши старые рассказы. Профессор Джеймс говорит: "Их взаимное сходство предполагает естественный тип, и я признаюсь, что до тех пор, пока эти записи или другие, подобные им, не будут положительно объяснены, я не могу чувствовать (несмотря на такое огромное количество обнаруженных подделок), что дело о физическом медиумизме как причуде природы окончательно закрыто.... До тех пор, пока истории множатся в разных странах и лишь немногие находят положительное объяснение, игнорировать их - плохой метод". [13] Здесь они не игнорируются, потому что, какова бы ни была причина или причинно-следственные связи этих явлений, они поддерживали бы, если бы не возникли, дикарскую веру в духов, населяющих неодушевленную материю, откуда и произошел фетишизм. Что касается фактов, мы, конечно, не можем "объяснить" события такого рода, о которых мы знаем только по сообщениям. Фокусник не может объяснить трюк, основываясь только на описании, особенно описании, сделанном не фокусником. Но, как правило, ничто так

сильно не вызывает сомнений на эту тему, как данное "объяснение" — за исключением, конечно, "темных сеансов", организованных платными медиумами. Иногда мы знаем, как возникло это "объяснение".

Так, дом некоего М. Цоллера, юриста и члена Федерального совета Швейцарии, дом в Стансе, в Унтервальдене, был сделан просто непригодным для жилья в 1860-1862 годах. Беспорядки, включая перемещение предметов, носили поистине одиозный характер и происходили при свете дня. М. Цоллер, глубоко привязанный к своему дому, который вызывал много интересных ассоциаций с той ролью, которую его семья сыграла в борьбе против революционной Франции, был вынужден покинуть это место. Он провел все мыслимые исследования и вызвал местную полицию и ученых, но безрезультатно.

Но это дело было объяснено так: пока феномены еще можно было скрывать от любопытства публики, клиент позвонил, чтобы повидаться с месье Цоллером, которого не было дома. Клиент, таким образом, остался в гостинной. По комнате разнеслись громкие и тяжелые удары. Клиент, как оказалось, однажды почувствовал воздействие электрической батареи, по-видимому, по какой-то медицинской причине. М. Цоллер пишет: "Мой старший сын присутствовал в то время, и, когда мой клиент спросил, есть ли в доме такая вещь, как электрическая машина (семье было предписано сохранять неисправности в максимально возможной тайне), он позволил С. думать, что есть ". Следовательно, феномены были отнесены к странной идее М. Цоллера сделать свой дом непригодным для проживания с помощью "электрической машины", которой у него не было. [14] Ряд наиболее уважаемых граждан, включая суперинтенданта полиции и главного судебного магистрата, опубликовали заявление о том, что ни Цоллер, ни кто-либо из членов его семьи, ни кто-либо из них самих не производили и не могли произвести явления, свидетелями которых они стали в августе 1862 года. Это заявление они опубликовали в "Швитцер цайтунг", 5 октября 1863 г. [15] Ни одна электрическая машина, известная смертным, не могла произвести такого огромного разнообразия предполагаемых эффектов, ни одна так и не была найдена; и поскольку м. Цоллер менял своих слуг, не избежав своих невзгод, их вряд ли можно винить в том, чего, *на первый взгляд*, они, похоже, сделать не могли. Однако "электричество", как и Месопотамия, является "благословенным словом". [16]

Моя собственная позиция в этом вопросе о "физических явлениях", я надеюсь, ясна. Для моей нынешней цели они интересуют меня как вещи, каковы бы ни были их истинная природа и происхождение, которые могли бы подсказать дикарю его теорию фетишизма.

"Неодушевленный предмет может быть обитаем духом, о чем свидетельствуют его необычные движения". Таким образом, ранний мыслитель мог рассуждать и продолжать благоговеть перед объектом. Хотелось бы, чтобы компетентные наблюдатели уделяли больше внимания таким диким практикам, как созерцание кристаллов и автоматизм, которые иллюстрируются палками меланезийцев, зулусов и яо. Нашу скудную информацию мы черпаем из случайных намеков, но ее преимущество в том, что она не загрязнена теорией, европейский зритель не знает широкого спектра подобных практик и их ценности в экспериментальной психологии.

Теперь мы закончили наше изучение менее нормальных явлений, которые породили веру в отдельные, самосущие, сознательные и могущественные души. Мы показали, что сверхъестественные факторы, которые, если задуматься, вероятно, поддерживали эту веру, представлены как в цивилизованной, так и в дикой жизни, в то время как об их существовании у основателей религии мы исторически вообще ничего не можем знать. Если мы можем сделать

вывод из определенных соображений, сверхъестественные переживания, возможно, были более распространены среди отдаленных предков известных диких рас, чем среди их современных потомков. Мы предположили, что ясновидение, передача мыслей и телепатия не могут быть отвергнуты осторожным исследователем как простые басни, в то время как даже гораздо более неясные истории о "физических проявлениях" лишь слабо объясняются теми, кто не может их объяснить. [17] Опять же, эти способности представили — в приобретении недостижимых иным образом знаний, в случайных галлюцинациях и другими способами — именно те факты, на которых могла бы основываться дикая доктрина о душах или которыми она могла бы подкрепляться. Таким образом, хотя актуальность сверхъестественных фактов и способностей остается, по крайней мере, открытым вопросом, преобладающая теория материализма не может быть признана догматически достоверной в ее нынешнем виде. Не больше, чем любая другая теория, нет, меньше, чем некоторые другие теории, она может объяснить психические факты, которые, по крайней мере, мы не можем честно исключить из рассмотрения.

Поэтому нам больше нечего сказать о сверхъестественных аспектах происхождения религии. Отныне нас интересуют вопросы поддающейся проверке веры и практики. Мы должны спросить, действительно ли, когда учение о душах было задумано древними людьми, оно шло именно тем курсом развития, который обычно указывается антропологической наукой.

[Сноска 1: Дарвин, *Журнал*, стр. 458; Тайлор, *Прим. Культ.* ii. 152. Ложка не была нетронутый.]

[Сноска 2: Роули, *Миссия университетов*, стр. 217.]

[Сноска 3: *Africana*, том i, стр. 161.]

[Сноска 4: В авторском обычае и мифе "Жезл прорицания".]

[Сноска 5: *Меланезия* Кодрингтона, стр. 210.]

[Сноска 6: Указ. соч., стр. 229-325.]

[Сноска 7: *Прим. Культ.* том i, стр. 125.]

[Сноска 8: Каллауэй, *Амазулу*, стр. 330.]

[Сноска 9: Каллауэй, *Амазулу*, стр. 368.]

[Сноска 10: *Так называемый Жезл для гадания*, S.P.R. 1897.]

[Сноска 11: См., в частности, *Уотерфордские эксперименты*, стр. 106.]

[Сноска 12: Авторитетные источники и примеры собраны в книге автора "*Петушиный переулок и здравый смысл*".]

[Сноска 13: *Труды*, xii. 7, 8.]

[Сноска 14: *Личный рассказ* М. Цоллера. Hanke, Zurich, 1863.]

[Footnote 15: Daumer, *Reich des Wundersamen*, Regensburg, 1872, pp. 265, 266.]

[Сноска 16: Критика современных объяснений затронутых здесь явлений содержится в Приложении В.]

[Сноска 17: См. Приложение В.]

IX

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ БОГА

Философу-антропологу "простой человек", естественно, задал бы вопрос: "Выведа свое представление о духе или душе — свою теорию анимизма — из идеи призраков, а свое представление о призраках - из снов и видений, как вы приходите к идее Бога?" Теперь под "Богом" вошедший в поговорку "простой человек" из полемики подразумевает изначальное вечное Существо, автора всего сущего, отца и друга человека, невидимого, всеведущего хранителя морали.

Обычный, хотя и не неизменный ответ антрополога можно привести словами мистера Им Турна, автора интереснейшей работы об индейцах Британской Гвианы:

"Из представления о привидениях, - говорит м-р Им Турн, - возникла вера, но очень постепенно, в высших духов и, в конечном счете, в Высочайший Дух, и, следуя темпу роста этих верований, привычка почитать духов и поклоняться им.... Индейцы Гвианы не знают Бога". [1]

В качестве другого примера гипотезы м-ра Им Турна о том, что Бог является поздним развитием идеи духа, можно привести ученую "Историю Нового Света" м-ра Пейна, работу, требующую большого исследования: [2]

"У низших дикарей не только нет богов, но они даже не признают тех низших существ, которые обычно называются духами, представление о которых в человеческом сознании неизменно предшествовало представлению о богах".

Здесь м-р Пейн отличается, *тото каэло*, от м-ра Тайлора, который не находит достаточных доказательств в пользу полностью нерелигиозных дикарей, и от Роскоффа, который опроверг аргументы сэра Джона Лаббока. Таким образом, м-р Пейн для этнологических целей определяет бога как "благожелательный дух, постоянно воплощающийся в каком-либо материальном объекте, обычно изображении, и которому регулярно предлагаются еда, питье" и так далее, "с целью заручиться помощью в житейских делах".

Согласно этой теории, "низшие дикари" лишены представления о боге или духе. Позже они развивают идею духа, и когда они закрепили дух, так сказать, в осязаемом предмете и содержали его за плату, тогда дух достиг достоинства, а дикарь - представления о боге. Но хотя бог такого рода, по мнению мистера Пейна, является относительно поздним расцветом культуры, поскольку у охотничьих рас в целом (за некоторыми исключениями) нет богов, все же "концепция создателя всех вещей ... очевидно, великого духа" является "одной из самых ранних попыток примитивной логики".

Собственная логика мистера Пейна не очень ясна. "Примитивная логика" дикаря заставляет его искать причину или создателя вещей, которую он находит в великом творческом духе. Однако самые низшие дикари не имеют представления даже о духе, а охотничьи племена, как правило,

не имеют бога. Имеет ли мистер Пейн в виду, что великий творческий дух - это *не* бог, в то время как дух, заключенный в материальном предмете, является богом? Мы не можем, по причине доказательств, которые будут приведены позже, согласиться с точкой зрения м-ра Пейна на факты, в то время как его рассуждения кажутся несколько непоследовательными, поскольку, по его мнению, низшие дикари не имеют представления о духе, хотя идея творческого духа, несмотря ни на что, является одной из самых ранних попыток примитивной логики.

Согласно любым подобным теориям, вера в моральное Высшее Существо является очень поздней (или очень ранней?) результат эволюции, обусловленный воздействием прогрессивной мысли на первоначальную концепцию призраков. Это мнение мистера Им Турна, грубо выраженное, является обычной теорией антропологов. С другой стороны, мы хотим показать, что идея Бога, как его представляет себе наш пытливый простой человек, затенена (среди противоречивых басен) на самых низких известных ступенях дикости и, следовательно, не может возникнуть из более поздних рассуждений людей, сравнительно цивилизованных и продвинутых, об изначальных данных о призраках. Мы продемонстрируем, вопреки мнению м-ра Спенсера, м-ра Хаксли и даже м-ра Тайлора, что Высшее Существо и, по крайней мере, в одном случае, случайные духи дикой веры, оказывают активное моральное влияние. Что еще более важно, мы сделаем неоспоримым тот факт, что антропология упростила свою проблему, пренебрегая или игнорируя имеющиеся у нее факты. В то время как реальная проблема заключается в объяснении эволюции из призраков вечного, созидательного морального бога "простого человека", зародыш такого бога или существа в верованиях низших дикарей антропологи отрицают, или упускают из виду, или объясняют теориями, противоречащими фактам, или, в лучшем случае, объясняют как результат европейского или исламского влияния. Теперь, поскольку проблема состоит в том, чтобы объяснить эволюцию высшей концепции Бога, поскольку эта концепция существует среди самых отсталых рас, проблема никогда не может быть решена, пока эта высшая концепция Бога практически игнорируется.

Таким образом, антропологи, как правило, вместо того, чтобы столкнуться лицом к лицу со своей проблемой и решить ее, просто уклоняются от нее - несомненно, невольно. Это, конечно, не является практикой мистера Тайлора, хотя даже его великая работа, по общему признанию, гораздо больше посвящена развитию идеи духа и низшим формам анимизма, чем реальной сути — эволюции идеи (всегда затемненной мифологией) морального, несотворенного, бессмертного Бога среди низших дикарей. Эта небрежность антропологов проистекает из единственного обстоятельства. Они считают само собой разумеющимся, что Бог всегда (за исключением случаев, когда слово "Бог" применяется к живому человеческому существу) рассматривается как Дух. Таким образом, объяснив развитие идеи духа, они рассматривают Бога как эту идею, доведенную до своего наивысшего могущества, и как последнюю ступень в ее эволюции. Но, если мы сможем показать, что ранняя идея о бессмертном, моральном, творческом существе не обязательно логически подразумевает доктрину духа (или призрака), тогда эта идея о вечном, моральном, творческом существе, возможно, существовала еще до того, как была развита доктрина о духе.

Мы можем признать, что рассказ мистера Тайлора о процессе, посредством которого Боги произошли из призраков, немногослапутан— скорее утопает в фактах. Мы едва можем разглядеть лес за деревьями. "Мы хотим знать, как Боги, создатели вещей (или большинства вещей), небесные отцы и друзья, блюстители морали, видящие, что хорошо или плохо в сердцах людей, произошли, как предполагается, из призраков или выживших душ умерших. Мы

продемонстрируем, что такие моральные, практически всеведущие Боги известны самым низшим дикарям — бушменам, огнеземельцам, австралийцам.

Здесь исследователь должен быть осторожен, чтобы не принять общепринятое мнение о том, что Боги совершенствуются, морально или иным образом, прямо пропорционально повышению ступеней в эволюции культуры и цивилизации. Это не обязательно так; обычно происходит обратное. Еще меньше мы должны считать само собой разумеющимся, следуя мистеру Тайлору и мистеру Хаксли, что "союз [религии и морали] почти или полностью принадлежит религиям, стоящим выше уровня дикости, а не более ранним и низшим верованиям"; или что "среди австралийских дикарей" и "в простейшем состоянии" "теология полностью независима от этики". [4] Эти утверждения могут быть доказаны (такими доказательствами, на которые антропология вынуждена полагаться) как ошибочные. И только потому, что выдвигаются эти утверждения, перед антропологией стоит более легкая задача по объяснению происхождения религии; в то время как только потому, что эти утверждения неверны, ее заключение, выведенное из пока ложных предпосылок, признается недействительным.

Данные души, приобретенные путем размышления в уже описанных направлениях, мистер Тайлор создает из них Богов. Но он не из тех писателей, которые уверены в каждой детали. Он "едва ли пытается рассеять туман, который покрывает большую часть предмета". [5]

Человеческая душа, по его словам, была моделью, на которой человек "строил свои представления о духовных существах в целом, от крошечного эльфа, резвящегося в траве, до небесного создателя и правителя мира, Великого Духа". Здесь считается само собой разумеющимся, что Небесный Правитель с самого начала рассматривался как "духовное существо" — в чем как раз и заключается трудность. Был ли это Он? [6]

Процесс формирования этих идей довольно неясен. Дикарь "живет в страхе перед душами умерших как вредоносными духами". Это могло бы привести к появлению дьявола; это не привело бы к появлению Бога, который "стремится к праведности". К счастью, "обоожествленные предки считаются, в целом, добрыми духами". Умерший предок "теперь превратился в божество". [7] Далее следуют примеры поклонения предкам. Но мы не стали ближе к дому. Ибо среди зулусов многие аматонго (духи предков) священны. "И все же их отец [т.е. отец каждой настоящей семьи] намного выше всех остальных, когда они поклоняются аматонго Они не знают ни умерших древних, ни их хвалебных имен, ни самих себя". [8] Таким образом, у каждого нового поколения зулусов должен быть новый первый объект поклонения — итонго их собственного отца. Этот отец и само его имя через одно-два поколения будут забыты. Следовательно, имя такого человека не может сохраняться как имя Бога или Высшего Существа из века в век; и, очевидно, что такой реальный мертвец, хотя и известен вообще, слишком хорошо известен, чтобы его можно было принять за создателя и правителя мира, несмотря на некоторые африканские лестные титулы и суеверия о королях, управляющих погодой. У зулусов, настолько "безбожного" народа, насколько это возможно, есть мифический прародитель Ункулункулу, но он "недостижим для ритуалов" и является центром мифов, а не культа или моральных идей. [9]

После других примеров поклонения предкам мистер Тайлор переходит к долгому обсуждению теории "одержимости" или вдохновения, [10] которая не помогает аргументации на данном этапе. Отсюда он переходит к фетишизму (уже обсуждавшемуся нами) и переходам от фетиша — (1) к идолу; (2) к ангелу-хранителю ("подсознательному я"); (3) к духам деревьев и рек, а также

местным духам, вызывающим извержения вулканов; и (4) к политеизму. Фетиш может жить на дереве; деревья обобщены, фетиш одного дуба становится богом леса. Или, опять же, фетиши вырастают в "видовых богов"; так развиваются богивсех пчел, сов или кроликов.

Далее, [11]

"Как вожди и короли среди людей, так и великие боги среди низших духов.... За небольшим исключением, везде, где подробно описывается дикая или варварская религиозная система, великие боги проявляются в духовном мире так же отчетливо, как вожди в человеческом племени".

Очень хорошо; но откуда взялся великий Бог среди племен, у которых нет ни вождя, ни короля и, вероятно, никогда их не было, как, например, у огнеземельцев, бушменов и австралийцев? Создатель и правитель мира, известный *этим* расам, не может быть тенью короля или вождя, отраженной и преувеличенной в тумане мысли; ибо вождя или царя у этих народов нет. Эта теория (Юма) не сработает там, где у людей есть великий Бог, но нет короля или вождя; ни там, где у них есть король, но нет Зевса или другого верховного бога-царя, как (я полагаю) у ацтеков.

Теперь, согласно теории м-ра Тайлора, мы подходим к великим божествам-фетишам, таким как Небо и Земля, Солнце и Луна, а также к "ведомственным божествам", богам земледелия, Войны и так далее, неизвестным низшим дикарям.

Далее мистер Тайлор представляет важную персону. "Теория семейных грив, восходящая к племенным Богам, приводит к признанию высшими божествами природы Божественного Предка, или Первого Человека", которого иногда называют Повелителем Мертвых. В качестве примера мистер Тайлор приводит маори мауи, который, подобно индейцу Яме, первым из людей ступил на путь смерти. Но независимо от того, являются ли Мауи и Яма Солнцем или нет, религия маори и санскрит считают этих героев гораздо более поздними, чем Первоначальные Боги. В Камчатке Первый Человек - это "сын" Творца, и мы спрашиваем именно о происхождении идеи Творца, а не о Первом Человеке. Адам назван "сыном Божиим" в библейской генеалогии, но, конечно, Адам был сотворен, а не рожден. Пример веры зулусов будет проанализирован позже. В целом, мы не можем объяснить концепцию Творца как форму концепции идеализированного божественного Первого Предка, потому что концепция Творца возникает там, где поклонения предкам не происходит; и опять же, потому что, предположив, что идея Творца возникла первой, и что поклонение предкам позже стало более популярным, популярная идея Предка может быть перенесена на убывающую идею Творца. Создатель может быть признан Первым Предком, *после переворота*.

Далее мистер Тайлор обращается к дуализму, идее враждебных Добрых и Злых Существ. Мы должны, как он говорит, быть осторожными, не обращая внимания на европейское учение, тем не менее, он признает, что у дикаря есть эта дуалистическая вера в "примитивной" форме. Но концепция дикаря - это не просто концепция "хорошо = дружелюбно ко мне", "плохо = враждебно ко мне". Этика, как мы покажем, уже играет роль в его теологии.

Мистер Тайлор, наконец, доходит до Верховного Существа верований дикарей. Его слова, хорошо взвешенные, должны быть приведены текстуально —

"Чтобы выделить доктрины монотеизма, требуется более точное определение [чем простая идея Верховного Творца], не приписывающее отличительных атрибутов Божества никому, кроме

Всемогущего Творца. Можно заявить, что в этом строгом смысле никогда не было известно ни одного дикого племени монотеистов. [12] Ни один честный представитель низшей культуры не является в строгом смысле пантеистом. Доктрина, которой они широко придерживаются и которая открывает им путь, ведущий в том или ином из этих направлений, - это политеизм, кульминацией которого является правление одного верховного божества. Высоко над доктриной о душах, о божественных Гривах, о местных богах природы, о великих богах класса и стихии, в варварской теологии можно различить тени, причудливые или величественные, концепции Верховного Божества, которые отныне будут прослеживаться в растущей силе и сияющей славе на протяжении всей истории религии. Это не маловажная задача, какой бы частичной она ни была, - отобрать и сгруппировать типичные данные, которые показывают природу и положение доктрины превосходства в том виде, в каком она появляется в низшей культуре. [13]

Мы покажем, что некоторые низшие дикари столь же монотеистичны, как и некоторые христиане. У них есть Высшее Существо, и "отличительные атрибуты Божества" не приписываются ими другим существам, за исключением того, что христианство приписывает их Ангелам, Святым, Дьяволу и, как ни странно это кажется, среди дикарей "Сыновьям-посредникам".

Неизвестно, что среди андаманских и других племен это последнее представление связано с влиянием миссионеров. Но что касается всей главы о Высших Существах-дикарях, мы должны, как советует мистер Тайлор, продолжать следить за христианским и исламским заражением. Представления дикарей, как говорит м-р Тайлор, даже будучи загрязненными таким образом, могут иметь "до некоторой степени местный субстрат". Мы выберем такие дикие примеры идеи Высшего Существа, которые подтверждены древними местными гимнами, или привиты в самых священных и тайных учреждениях дикарей, религиозных мистериях (очевидно, в последнюю очередь затронутых миссионерским влиянием), или встречаются среди низших островных рас, защищенных от контактов с европейцами ревливой свирепостью и ядовитыми джунглями людей и почвы. Мы также отмечаем случаи, когда миссионеры находили такие туземные имена, как "Отец", "Небесный древний", "Творец всего", готовыми для своих рук.

Следует отметить, что, хотя эта часть исследования практически опущена мистером Спенсером, мистер Тайлор может уделить ей всего около двадцати страниц из своего большого труда. Он распределяет вероятные зачатки дикой идеи Высшего Существа следующим образом: бог политеистической толпы просто возводится в ранг первенства, чего, конечно, не может быть там, где нет политеизма. Или принцип поклонения Гриве может сделать Верховным Божеством "первобытного предка", скажем, Ункулункулу, который настолько далек от того, чтобы быть верховным, что он ничтожен. Или, опять же, великое явление или сила в Природе - поклонение, скажем, Солнцу или Небесам, возводится в ранг превосходства. Или спекулятивная философия восходит от Многого к Единому, пытаясь разглядеть Первопричину во Вселенной и за ее пределами. Таким образом, анимистические концепции достигают своего предела в понятии Anima Mundi. Он может аккумулировать всю силу всех политеистических богов, или он может "казаться огромным, призрачным и спокойным ... слишком доброжелательным, чтобы нуждаться в человеческом поклонении ... слишком просто существующим, чтобы заботиться о мелкой расе людей". [14] Но он всегда анимистичен.

Теперь, в дополнение к уже отмеченным мимоходом возражениям, как мы можем утверждать, что Верховное Существо низших дикарей вообще было, по первоначальному замыслу, *анимистическим*? Откуда мы можем знать, что изначально он был задуман как *Дух*? Мы покажем, что он, вероятно, им не был, что вопрос "дух или не дух" вообще не поднимался, что Создатель и Отец Небесный до Смерти просто рассматривался как бессмертное *Существо*, вопрос о "духе" не поднимался. Если это так, то анимизм не был нужен для самой ранней идеи Вечной морали. Будет обнаружено, что эта гипотеза приводит к некоторым очень необычным выводам.

Сейчас это будет изложено более полно и проиллюстрировано, но я нахожу, что это уже приходило в голову доктору Бринтону. [15] Он говорит конкретно о небесном боге; он говорит: "так получилось, что идея Бога была связана с небесами *задолго до того, как человек спросил себя, материальны ли небеса, а Бог духовен?*" Доктор Бринтон, однако, не развивает свою идею, и я не знаю, была ли она развита ранее.

Понятие Бога, о духовности которого никто не спрашивал, для нас ново. Для нас самих и, несомненно, или вероятно, для варваров определенного уровня культуры такое Божественное Существо *должно* быть анимистическим, *должно* быть "духом". Возьмем только один случай, к которому мы вернемся: жители островов Бэнкс (Меланезия) верят в привидения и в существование Существ, которые не были и никогда не были людьми. Всех одинаково можно было бы назвать духами", - говорит доктор Кодрингтон, но, *ex hypothesi*, Существа, "которые никогда не были людьми", мы называем "духами" только потому, что наш образ мыслей не позволяет нам представлять их *иначе*, как "духи". Они никогда не были людьми: "туземцы всегда будут утверждать, что он (*Вуи*) был *чем-то другим*, и отказывать ему в телесном теле человека", в то же время твердо заявляя, что он не был призраком. [16]

Этот момент будет подробно проиллюстрирован позже, когда мы будем изучать ту странно забытую главу, ту существенную главу, о высших верованиях самых низких дикарей. О существовании веры в Высшее Существо, причем не просто "предполагаемой", имеются столь же веские доказательства, какими мы располагаем для любого факта в данном этнографическом регионе.

Несомненно, что дикари, когда к ним впервые приближались любопытные путешественники и миссионеры, снова и снова узнавали нашего Бога в своих.

Мифические детали и басни о Боге дикарей, действительно, различны; этические, благожелательные, предостерегающие, вознаграждающие и созидательные аспекты Богов, как правило, одни и те же. [17]

"Нет необходимости начинать рассказывать даже самым деградировавшим из этих людей о существовании Бога или о будущем государстве", поскольку факты общепризнанны". [18]

"Разумные люди среди баквейнов отвергли идею о том, что у кого-либо из них когда-либо не было достаточно четкого представления о добре и зле, Боге и будущем состоянии; Ничто из того, что мы называем грехом, никогда не представлялось им иначе", за исключением полигамии, - говорит Ливингстон.

Теперь мы можем согласиться с мистером Тайлором в том, что современные теологи, знакомые с верованиями дикарей, вряд ли станут утверждать, что "они являются прямым или почти

прямым результатом откровения" (т. ii, с. 356). Но мы можем возразить, что, принимая во внимание их зарождающуюся этику (отрицаемую или преуменьшаемую многими антропологами) и расстояние, отделяющее высших богов дикости от призраков, из которых они, как говорят, произошли; принимая во внимание также, что относительно чистый и возвышенный элемент, который, *ex hypothesi*, является самым поздним в эволюции, также является *не* самым почитаемым, а часто как раз наоборот; помня, прежде всего, что мы исторически ничего не знаем об умственном состоянии основателей религии, мы можем колебаться, принимать ли антропологическую гипотезу *в массовом порядке*. В лучшем случае это предположение, а факты таковы, что у противников есть больше оснований, чем принято считать, считать основную часть религии дикарей дегенеративной или испорченной из ее собственных высших элементов. Я ни в коем случае пока не выступаю положительно в пользу этой гипотезы, но я вижу, что имеют в виду или должны иметь в виду ее сторонники, и силу их позиции. Мистер Тайлор, с присущей ему уникальной справедливостью, говорит: "Теория вырождения, несомненно, в некоторых случаях справедливо, может утверждать, что такие верования являются изуродованными и извращенными остатками высшей религии" (т. ii. стр. 336).

Я не претендую на то, чтобы знать, как самые низкие дикари развили теорию Бога, который читает в сердцах и "способствует праведности", мне почти так же легко поверить, что они "не остались без свидетеля", как поверить, что этот их Бог развился из зловредного призрака грязного озорного знахаря.

Здесь можно повторить, что, хотя "причудливые или величественные предзнаменования" Высшего Существа у очень низких дикарей лишь слегка набросаны мистером Тайлором, в системе мистера Герберта Спенсера они, по-видимому, почти опущены. В его "Принципах социологии" и "Церковных институтах" напрасно ищут адекватного упоминания; напрасно ищут почти никакого упоминания об этой части его темы. Наблюдатель за поведением, дружелюбное, творческое существо с низкой, дикой верой, откуда он развился? Обстоятельства его существования, насколько я могу судить; целомудрие, бескорыстие, жалость, верность данному слову, запрет даже на внеплеменные убийства, предписываемые в различных местах его почитателям, - это проблемы, которые, кажется, каким-то образом ускользнули от внимания мистера Спенсера. Мы озадачены бесконечными трудностями в его системе: например, относительно того, как дикари могут забывать сами имена своих прадедов и все же помнить "традиционных людей из поколения в поколение", так что "со временем может быть достигнута любая степень расширения и идеализации" [19]

Опять же, м-р Спенсер возразит, что было бы странно, если бы "первобытные люди обладали, как думают некоторые, сознанием Универсальной Силы, от которой произошли они сами и все остальное", и все же "спонтанно совершали перед этой Силой действие, подобное тому, которое они совершили над мертвым телом своего собрата-дикаря" — приносили в жертву пищу. [20]

Итак, во-первых, в этом не было бы ничего странного, если бы грубая идея "Вселенской власти" возникла раньше и была частично вытеснена более поздним умилованием мертвых и призраков. Новая религиозная идея вскоре преломилась бы обратно в старую концепцию и повлияла бы на нее своим ритуалом. И, во-вторых, именно эту "Универсальную силу" *не* умиловывают подношениями пищи, например, в Тонге, Австралии и Африке (вопреки мистеру

Хаксли). Мы не можем избежать трудности, сказав, что там древний призрак Вселенской Власти рассматривается как мертвый, одряхлевший или как *рой-файнеант*, которого не стоит умиловать, ибо это неверно в отношении карателя за грех, учителя великодушия и единственного утверждения веры между людьми и народами.

Таким образом, в целом может показаться, что на вопрос простого человека антропологу: "Внедрив ваше представление о духе в разум дикаря, как он развивает из этого то, что я называю Богом?" - ответа не последовало. Бог не может быть отражением человеческих королей там, где королей не было; ни президентом, избранным из политеистического общества богов, где еще нет политеизма; ни идеальным первым предком там, где люди не поклоняются своим предкам; в то время как, опять же, дух умершего человека, реальный или идеальный, не соответствует распространенному дикарскому представлению о Творце. Все это станет гораздо более очевидным, когда мы подробно изучим высших богов низших рас.

Наше исследование, конечно, не претендует на то, чтобы охватить религию всех дикарей мира. Мы довольствуемся типичными и, как правило, хорошо наблюдаемыми примерами. Мы варьируем от верований самых отсталых и наихудших кочевых рас до верований народов с аристократией, наследственными королями, домами и сельским хозяйством, заканчивая Верховным Существом высокоразвитых инков и Иеговой евреев.

[Сноска 1: *Журнал антропологии. Inst. xi. 874.* Мы вернемся к этому отрывку.]

[Сноска 2: Том i, стр. 389, 1892.]

[Сноска 3: Пейн, i. 458.]

[Сноска 4: *Прим. Культ.* том ii. стр. 381; *Наука и древнееврейская традиция*, стр. 346, 372.]

[Сноска 5: *Прим. Культ.* том ii. стр. 109.]

[Сноска 6: Там же. том ii. стр. 110.]

[Сноска 7: Там же. том ii. стр. 113.]

[Сноска 8: *Прим. Культ.* том ii. стр. 115, 116, со ссылкой на Каллауэя и других.]

[Сноска 9: Религия зулу будет проанализирована позже.]

[Сноска 10: *Прим. Культ.* том ii. стр. 130-144.]

[Сноска 11: Там же. том ii. стр. 248.]

[Сноска 12: И очень немногие цивилизованные народы, если таковые вообще имеются, являются монотеистами в этом смысле.]

[Сноска 13: *Прим. Культ.* том ii. с. 332, 333.]

[Сноска 14: *Прим. Культ.* том ii. с. 335, 336.]

[Сноска 15: *Мифы Нового Света*, 1868, стр. 47.]

[Сноска 16: Я наблюдал этот момент в *мифах, ритуалах и религии*, хотя я не видел намека на то, что идея "духа" не обязательно присутствовала в дикой концепции первичных Существ, Создателей.]

[Сноска 17: Смотрите один или два случая в *Прим. Культ.* том ii. с. 340.]

[Сноска 18: Ливингстон, говоря о Баквейнах, *Миссионерские путешествия*, стр. 168.]

[Сноска 19: *Принципы социологии*, том i, стр. 450.]

[Сноска 20: Указ. соч., том i, стр. 302.]

Х

ВЫСШИЕ БОГИ НИЗШИХ РАС

Чтобы избежать неправильного представления, мы должны повторить необходимые предостережения относительно принятия свидетельств о высших богах низших рас. Миссионер, который не видит в каждом инопланетном боге дьявола, склонен приветствовать следы первоначального сверхъестественного откровения, затемненного всеми народами, кроме евреев. Однако мы не будем сильно полагаться на свидетельства миссионеров, а когда мы это сделаем, то теперь должны в равной степени остерегаться антропологической предвзятости самого миссионера. Прочитав мистера Спенсера и мистера Тайлора и оказавшись среди поклонников предков (как он иногда делает), он склонен думать, что поклонение предкам объясняет любые следы веры в Высшее Существо. Мы должны быть бдительны в отношении всех без исключения предвзятых мнений наблюдателей.

Возможно, также необходимо еще раз указать на еще одно слабое место во всех рассуждениях о религии дикарей, а именно на то, что мы не всегда можем сказать, что могло быть заимствовано у европейцев. Таким образом, жители Огненного огня в 1830-1840 годах были далеко в стороне, но одно племя, жившее недалеко от Магелланова пролива, поклонялось изображению по имени Кристо. Фицрой приписывает этот очевидный след католицизма капитану Пелиппе, который посетил этот район незадолго до своей собственной экспедиции. Менее вероятно, что испанцы утвердили веру в моральное Божество в регионах, где они не оставили материальных следов своей веры. Огнеземельцев нелегко обратить в свою веру. "Когда их обнаруживают незнакомцы, мгновенным импульсом семьи огнеземельцев является бегство в лес". Иногда они появляются, чтобы поторговаться, но "иногда ничто не заставит появиться ни одного члена семьи". Фицрой думал, что они понятия не имеют о будущем состоянии, потому что, среди прочих невысказанных причин, "злой дух мучает их *в этом* мире, если они поступают неправильно, штормами, градом, снегом и т. Д.". Почему злой дух должен наказывать за злые поступки, не очевидно. "Предполагается, что великий черный человек всегда бродит по лесам и горам, он уверен, что знает каждое слово и каждое действие, от него никуда не деться и он влияет на погоду в соответствии с поведением людей". [1]

Нет никаких следов умиловления пищей, или жертвоприношения, или чего-либо еще, кроме поведения. Рассматривать Божество как "увеличенного неестественного человека" не свойственно огненным теологам и подразумевает не анимизм, а наоборот. Но суть в том, что

этот этический судья, возможно, самых низких дикарей, "стремится к праведности" и исследует сердце. Его мораль настолько выше обычных стандартов дикаря, что он считает грехом убийство незнакомца и врага, пойманного с поличным за грабежом. Брат Йорка (Йорк был огнеземельцем, привезенным в Англию Фицроем) убил "дикаря", который воровал его птиц. "Идет дождь, идет снег, идет град, дует ветер, дует, очень сильно дует. Очень плохо убивать человека. Большому человеку в лесу это не нравится, он очень зол. "Вот этика религии дикарей. Шестая заповедь в силе. Существо также запрещает убивать хлопущек до того, как они научатся летать. "Очень плохо стрелять в маленькую уточку, когда дует ветер, идет дождь, дует, очень сильно дует". [2]

Этот большой человек не является обожествленным вождем, поскольку у огнеземельцев "нет превосходства друг над другом ... но доктор-волшебник каждой стороны имеет большое влияние". Мистер Спенсер говорит об этом моральном "большом человеке" огнеземельцев как "очевидно, умершем метеорологе". [3] Но, во-первых, нет никаких доказательств того, что это существо когда-либо считалось умершим. Опять же, не показано, что огнеземельцы поклоняются предкам. Далее, Фицрой не думал, что огнеземельцы верили в будущую жизнь. Наконец, когда знахари были такими выдающимися моралистами? Самые худшие духи среди соседних патагонцев - это духи мертвых знахарей. Как правило, повсюду призрак "доктора-волшебника", шамана, или как бы его ни называли, является худшим и злобнейшим из всех призраков. Тогда нелегко понять, каким образом огненцы, которые, как не доказано, поклонялись предкам, развились из злобного призрака предка в существо, сильной стороной которого является мораль. Соседние чонос "очень верят в доброго духа, которого они называют Йерри Яппон, и считают творцом всего хорошего; к нему они обращаются в беде или опасности". Какими бы голодными они ни были, они не прикасаются к пище, пока над каждой порцией не будет произнесена короткая молитва "молящийся смотрит вверх". [4] У них есть маги, но никаких подробностей о духах или привидениях не приводится. Если религия огнеземельцев и чоно находится на этом уровне, и если она самая ранняя, то теология многих других высших дикарей (например, зулусов) решительно вырождается. "У негра, привыкшего к банту, создается впечатление, что у него когда-то был такой же набор идей, *но он забыл половину из них*", - говорит мисс Кингсли. [5]

Из всех ныне существующих рас австралийцы, вероятно, имеют самую низкую культуру и, подобно фауне континента, ближе всего к примитивной модели. У них нет ни металлов, ни луков, ни керамики, ни сельского хозяйства, ни постоянных жилищ; и нигде на поверхности континента или в почве не было обнаружено никаких следов более высокой культуры. Это важно, поскольку в некоторых отношениях их религиозные концепции настолько возвышенны, что было бы естественно объяснить их либо результатом европейского влияния, либо пережитками более высокой цивилизации в прошлом. Первое представление дискредитируется тем фактом, что их лучшие религиозные идеи передаются в связи с их древними и тайными мистериями, в то время как для второй идеи, что они произошли от более высокой цивилизации, нет абсолютно никаких доказательств.

Действительно, м-р Спенсер предположил, что необычайно сложные брачные обычаи австралийских чернокожих указывают на более вежливые условия в их прошлой истории. От этой стадии, как мы уже говорили, никогда не было обнаружено никаких материальных следов, и дегенерация не может быть недавней. Наш самый ранний рассказ об австралийцах принадлежит Дампиру, который посетил Новую Голландию в несчастливом 1688 году. Он нашел

туземцев "самыми несчастными людьми в мире". Ходмадоды из Мононаматапы, хотя и мерзкий народ, все же по богатству являются джентльменами для них: у них нет домов, овец, домашней птицы и плодов земли У них нет домов, они лежат под открытым небом". Достаточно любопытно, что Дампир свидетельствует об их *бескорыстии*: главной этической черте их религиозного учения. "Мало или много они получают, у каждого есть своя роль, как у молодых и нежных, так и у старых и немощных, которые не могут выйти за границу, так и у сильных и похотливых". Дампир не видел ни металлов, ни луков, только бумеранги ("деревянные сабли") и копья с закаленными в огне наконечниками. "Местом их обитания был всего лишь костер с несколькими сучьями перед ним" (*гунье*).

Это описание остается точным для большинства неискушенных австралийских племен, но Дампир, по-видимому, видел только чернокожих прибрежных ихтиофагов.

Есть еще один важный момент. В *Бора*, или австралийских мистериях, на которых передается знание о "Создателе" и его заповедях, передние зубы посвящаемым все еще выбивают. Дампир заметил, что "у всех них, мужчин и женщин, старых и молодых, отсутствуют два передних зуба на верхней челюсти". Если это понимать буквально, то в обряде Бора в 1688 году, должно быть, участвовали женщины, по крайней мере, на местном уровне. Дампир находился на северо-западном побережье в 16 градусах широты, 122-1/4 градуса восточной долготы (Земля Дампир, Западная Австралия). У туземцев не было ни лодок, ни каноэ, ни бревен из коры; но, по-видимому, двести лет назад у них были свои религиозные мистерии и бескорыстие. [6]

Австралийцы были очень тщательно изучены многими наблюдателями, и результаты полностью опровергают смелое заявление м-ра Хаксли о том, что "в своем простейшем состоянии, таком, какое можно встретить среди австралийских дикарей, теология - это простая вера в существование, силы и склонности (обычно злобные) призракообразных существ, которых можно умиловить или отпугнуть; но ни о каком культе нельзя с полным основанием сказать, что он существует. И на этой стадии теология полностью независима от этики".

Более грубых замечаний, противоречащих известным фактам, быть не могло. Австралийцы, несомненно, верят в "духов", часто злобных, и, вероятно, в большинстве случаев их считают призраками людей. Они помогают волшебнику и иногда вдохновляют его. То, что этим призракам *поклоняются*, не появляется, и Вайц это отрицает. Опять же, в вопросе культа "нет ничего" в смысле *жертвоприношения* высшим богам, как должно было бы быть, если бы эти боги были голодными призраками. Культ австралийцев - это соблюдение определенных "законов", выраженных в нравоучениях, которые, как предполагается, соответствуют установлениям их Бога. Поклонение принимает форму, как в Элевсине, племенных мистерий, первоначально учрежденных, как и в Элевсине, Богом. Молодые люди проходят посвящение с помощью множества церемоний, некоторые из которых жестоки и фарсовы, но посвящение включает в себя этические наставления в соответствии с предполагаемыми повелениями Бога, который следит за поведением. Как и среди нас, этический идеал с его теологической санкцией, вероятно, несколько выше моральных стандартов обычной практики. Какой вывод мы должны сделать из этих фактов, неясно, но факты, по крайней мере, не подлежат оспариванию и точно противоречат утверждению мистера Хаксли. Он был совершенно неправ, когда сказал: "Моральный кодекс, такой, какой подразумевается общественным мнением, не получает санкции от теологических догм" [7]. По своему происхождению и санкции он основывается на таких догмах.

Свидетельств относительно австралийской религии предостаточно, и они добавляются ежегодно. Здесь я удовлетворюсь отчетами мистера Ховитта. [8]

Что касается возможной эволюции австралийского бога из культа предков, следует отметить, что м-р Ховитт приписывает этим группам наличие "вождей", своего рода вождей, в то время как некоторые исследователи из коллекции Броу Смита не верят в обычных вождей. Мистер Хауитт пишет:—

"Высший Дух, в которого верят все племена, о которых я упоминаю здесь [на Юго-Востоке Австралии], либо как доброжелательное, либо чаще как злобное существо, мне кажется, представляет покойного вождя".

Итак, следы "вождизма" среди племен чрезвычайно слабы; ни один такой вождь не правит большими территориями страны, никому, как известно, не поклоняются после смерти, и злобность Высшего Духа иллюстрируется деталями не собственного заявления мистера Ховитта, а наоборот. Более того, он сразу же замечает, что "*Дарумулуна*, как мне кажется, не везде считали злонамеренным существом, но его боялись как человека, способного сурово наказать за нарушения племенных законов и обычаев, первое установление которых приписывается ему".

Наказывать за нарушение его закона не является сущностью злобного существа. Дарумулун "наблюдал за юношами с неба, побуждая наказывать болезнью или смертью за нарушение его предписаний", моральных или ритуальных. Его имя слишком священо, чтобы произносить его иначе, как шепотом, и антрополог заметит, что имена умерших людей также часто находятся под табу. Но божественное имя не является таким табуированным и священным, когда рассказывается просто фольклор о нем. Информаторы мистера Ховитта инстинктивно проводили различие между мифологией и религией Дарумулуна. [9] Это различие — секретность религии, искренность мифологии — существенно и объясняет наше невежество относительно внутренних религиозных верований ранних рас. Сам мистер Ховитт мало что знал до своего посвящения. Дедушка друга мистера Ховитта, *до того, как белые люди пришли в Мельбурн*, вывел его ночью на улицу и, указывая на звезду, сказал: "Скоро ты станешь мужчиной; ты видишь *Бунджила* [Верховное существо определенных племен] там, наверху, и он может видеть тебя и все, что ты делаешь здесь, внизу". Мистер Палмер, говоря о Тайнах северных австралийцев (тайнах с божественного разрешения), упоминает природу нравственных наставлений. Каждый юноша получает "от одного из старших совет настолько добрый, отеческий и впечатляющий, что он часто смягчает сердце и вызывает слезы у юноши". Он должен избегать супружеской измены, не использовать женщину в своих интересах, если застает ее одну, он не должен быть сварливым. [10]

Во время Мистерий может произноситься настоящее имя Дарумулуна, в других случаях он "Мастер" (*Бьямбан*) или "Отец" (*Папанг*), точно так же, как мы говорим "Господин" и "Отец".

Известно, что все это не заслуга миссионеров, чьи наставления, безусловно, не были бы переданы в *Бора*, или племенных мистериях, которые, опять же, частично описаны Коллинзом еще в 1798 году и, должно быть, практиковались в 1688 году. Г-н Ховитт упоминает среди моральных уроков, санкционированных Богом, уважение к старости, воздержание от незаконной любви и избегание грехов, столь популярных, поэтических и санкционированных примером Богов в классической Греции. [11] Сделано изображение Мастера, Бьямбана; и

делать таких идолов, за исключением Мистерий, запрещено "под страхом смерти". Те, которые сделаны, уничтожаются, как только обряды заканчиваются. [12] Затем будущая жизнь (по-видимому) иллюстрируется погребением живого старца, который восстает из могилы. Это, однако, может символизировать "новую жизнь" Мистерий: "От худшего я бежал; лучшее я нашел", как пелось в афинском обряде. Весь результат заключается в том, что мистер Ховитт называет "квазирелигиозным элементом", чтобы "неизгладимым образом запечатлеть в сознании молодежи те правила поведения, которые формируют моральный закон племени". [13]

Для подтверждения религиозной морали в Австралии можно было бы привести множество других авторитетных источников. Бдительное существо наблюдает за поведением людей и вознаграждает его; его называют с почтением, если вообще называют; его обитель - небеса; он Мастер и Повелитель вещей; его уроки "смягчают сердце" [14]

- Чего хочет этот Негодяй
Что должно быть у *Бога*?"

Сейчас я продемонстрирую, что религия, покровительствуемая австралийским Высшим Существом и привитая в его Мистериях, на самом деле используется для противодействия аморальному характеру, который приобретают туземцы, общаясь с англосаксонскими христианами. [15]

Мистер Ховитт [16] рассказывает о Джераил, или Мистериях Курнаи. Старики считали, что из-за общения с белыми "парни стали эгоистичными и больше не склонны делиться со своими друзьями тем, что они получили собственными усилиями или что было дано им самим". Нет необходимости говорить, что бескорыстие - это сама сущность добра и центральная моральная доктрина христианства. Так обстоит дело в религиозных мистериях африканского яо; мы увидим, что о эгоистичном человеке говорят как о "непосвященном". Так обстоит дело и с австралийскими курнаями, чьи мистерии и этическое учение находятся под санкцией их Высшего Существа. Вот и вся антропологическая догма о том, что в ранней теологии не было этики.

Курнай начинался с разминания желудков юношам, готовящимся к посвящению (то есть, если они общались с христианами), чтобы изгнать эгоизм и жадность. Позже главный ритуал заключается в том, чтобы завязать каждому мальчику глаза, плотно натянуть на голову одеяло, издавать жужжащие звуки с помощью *тундуна*, или греческого *ромба*, затем сорвать одеяла и попросить посвящаемого поднять лица к небу. Посвящаемый указывает на него, выкрикивая: "Смотрите туда, смотрите туда, смотрите туда!" Таким торжественным образом они увидели дом Высшего Существа, "Нашего Отца", Мунган-нгаура (Mungan = "Отец", ngaur = "наш"), чье учение затем раскрывается старым посвященным ("вождем") "впечатляющим образом". [17] "Давным-давно на земле жило великое Существо, Мунган-нгаур". Его сын Тундун является *прямым предком* из племени Курнаи. Мунган инициировал ритуалы и уничтожил землю водой, когда они были нечестиво раскрыты. "Мунган покинул землю и вознесся на небо, где он остается до сих пор".

Здесь Мунган-нгаур, Существо, не определяемое как дух, но бессмертное и обитающее на небесах, является Отцом или, скорее, дедом, а не создателем Курнаев. Это *может* быть истолковано как поклонение предкам, но противоположный миф о создании часто встречается во многих отдаленных районах Австралии и сосуществует с эволюционными мифами. Заповеди Мунган-нгаура таковы:

1. Слушать стариков и повиноваться им. 2. Делиться всем, что у них есть, со своими друзьями. 3. Жить в мире со своими друзьями.

4. Не приставать к девушкам или замужним женщинам.

5. Соблюдать пищевые ограничения до тех пор, пока старики не освободят их от них.

Мистер Ховитт заключает: "Я осмеливаюсь утверждать, что больше нельзя утверждать, что у австралийцев нет веры, которую можно назвать религиозной, то есть в смысле верований, которые управляют племенной и индивидуальной моралью с санкции сверхъестественных сил". Мнение мистера Хьюитта по этому вопросу становилось тем более утвердительным, чем глубже он был посвящен. [18]

Австралийцы - самые низкие, примитивные дикари, и все же их нравственному Правителю на небесах не приносили никакой пищи, как если бы он был призраком.

Законы этих австралийских божественных существ применимы как к ритуалам, так и к этике, как и следовало ожидать. Но моральный элемент бросается в глаза, благоговение бросается в глаза: перед нами не просто призрак, умиловленный едой, жертвоприношением или чисто магическими обрядами. Само Его изображение (смоделированное в большом масштабе на земле) не является вульгарным идолом: изготовление подобной вещи, за исключением редких священных случаев, карается смертной казнью. Между тем мифология Бога часто, как в обрядах, так и вне их, не содержит в себе ничего рационального.

В целом очевидно, что мистер Герберт Спенсер, например, недооценивает природу австралийской религии. Он приводит случай обращения к призраку недавно умершего человека, которого просят не приносить болезни "и не издавать громких звуков по ночам", и говорит: "Здесь мы можем распознать основные элементы культа". Но м-р Спенсер не ссылается на гораздо более существенные религиозные элементы, которые он мог бы обнаружить в том самом авторитете, на которого он ссылается, м-ре Броу Смите. [19] Насколько я могу судить, это единственная ссылка м-ра Спенсера на Австралию в работе "Церковные институты". Однако факты, которые он и м-р Хаксли игнорируют, проливают совершенно иной, чем у них, свет на то, что они считают "простейшим условием теологии".

Среди причин путаницы в представлениях о религии м-р Тайлор упоминает "частичное и одностороннее применение исторического метода исследования к теологическим доктринам". [20] Здесь, возможно, у нас есть примеры. В своем высшем аспекте эта "простейшая теология" Австралии свободна от недостатков популярной теологии Греции. Бог препятствует греху, хотя в мифе он далек от безупречности. Он почти слишком почитаем, чтобы его называли по имени (за исключением мифологии), и не должен быть представлен идолами. Его не трогает жертвоприношение; у него нет шанса; подобно Смерти в Греции, "он единственный из всех Богов не любит даров". Таким образом, статус теологии не соответствует тому, что мы ищем в очень низкой культуре. Вряд ли будет парадоксом сказать, что популярный Зевс, или Арес,

произошел от Мунган-нгаура, или огненного существа, запрещающего убивать врага и почти буквально "отмечающего падение воробья".

Если бы мы знали всю мифологию Дарумулуна, мы, вероятно, нашли бы ее (как и большую часть мифа о Пунджеле или Бунджиле) на совершенно ином уровне, чем теология. Есть два течения, религиозное и мифическое, протекающие вместе через религию. Первое течение, религиозное, даже среди очень низких дикарей, не имеет отношения к магической привычке умиловать духов. Последнее течение, мифологическое, полно магии, ряженных и скандальных легенд. Иногда последний поток сильно загрязняет первый, иногда они текут бок о бок, совершенно различимые, как в ацтекском этическом благочестии по сравнению с кровавым ацтекским ритуализмом. Антропология в основном не сводила глаз с нечистого потока, похоти, ряженных, колдовства и мошенничества священнослужителей, в то же время относительно или совсем пренебрегая (как мы показали) тем, что честно и достойно упоминания.

Худшая сторона религии - менее священная и, следовательно, более бросающаяся в глаза. Оба элемента сосуществуют почти у всех рас, и никто, при полном отсутствии у нас исторической информации о происхождении, не может сказать, какой элемент, если тот или иной, является более ранним, или который, если тот или иной, является производным от другого.

Предположение, что сначала было совершено умилование трупов, а затем призраков, приемлемо и кажется логичным некоторым авторам, которые не лишены предубеждения против любой религии как ненаучного суеверия. Но мы так мало знаем! Первые миссионеры в Гренландии предполагали, что там не было и следа веры в Божественное Существо. "Но когда они стали лучше понимать их язык, они обнаружили, что верно как раз обратное ... и не только это, но они могли ясно понять из свободного диалога, который они вели с некоторыми совершенно дикими гренландцами (в то время избегавшими каких-либо прямых обращений к своим сердцам), что их предки, должно быть, верили в Высшее Существо и оказывали ему какую-то услугу, которой их потомки мало-помалу пренебрегали ..." [21] Г-н Тайлор не называет это следом христианского скандинавского влияния на эскимосов. [22]

Этого, конечно, можно придерживаться. Но эскимос сказал миссионеру: "Ты не должен воображать, что ни один гренландец не думает об этих вещах" (теология). Затем он привел аргумент, основанный на замысле. "Несомненно, должно быть какое-то Существо, создавшее все эти вещи. Должно быть, он тоже очень хорош... Ах, если бы я только знал его, как бы я любил и почитал его". Как пишет святой Павел: "То, что может быть познано о Боге, проявляется в них, ибо Бог показал это им ... будучи понятыми созданными вещами ... но они стали тщеславными в своем воображении, и их глупые сердца омрачились". [23] Фактически, мифология поглотила религию. Теория Святого Павла о происхождении религии не является ни "врожденной идеей", ни прямым откровением. Люди, по его словам, пришли к вере в Бога из аргументации в пользу Замысла. Наука считает, что она уничтожила телеологические идеи. Но они относятся к числу вероятных истоков религии и привели бы к вере в Создателя, которого гренландец считал благодетельным и по которому он тосковал. Это совершенно иной начальный шаг в религиозном развитии, если таковой вообще был, чем кормление трупа или призрака.

Из всех этих свидетельств не видно, каким образом неполитеистические, немонархические, не поклоняющиеся Гриве дикари развили идею относительно высшего, морального и

благожелательного Творца, нерожденного, бессмертного, наблюдающего за жизнями людей. "Он может ходить везде и делать все". [24]

[Сноска 1: Фицрой, ii. 180. Дарвин. *Происхождение человека*, стр. 67.]

[Сноска 2: Там же. Похоже, у нас мало информации о религии Огнестемли ни до, ни после плавания на "Бигле".]

[Сноска 3: *Принципы социологии*, i. 422.]

[Сноска 4: Фицрой, ii. 190, 191]

[Сноска 5: *Путешествия по Западной Африке*, стр. 442.]

[Сноска 6: *Ранние путешествия в Австралию*, 102-111 (Общество Хаклуит).]

[Сноска 7: *Наука и еврейская традиция*, стр. 846.]

[Сноска 8: *Журнал антропологического института.*, 1884. Смотрите, чтобы узнать о менее достойных отчетах, op. cit. xxiv. xxv.]

[Сноска 9: *Журнал*, xiii. 193.]

[Сноска 10: *Журнал*, xiii. 296.]

[Сноска 11: Указ. соч., стр. 450.]

[Сноска 12: С. 453.]

[Сноска 13: С. 457.]

[Сноска 14: см. Brough Smyth, *Аборигены*, i. 426; Таплин, *Коренные расы Австралии*. По словам Таплина, Нуррумдере был обожествленным чернокожим парнем, который умер на земле. Это не относится к Байаме, но сказано, довольно расплывчато, что это верно для Дарамулуна. J.A.I., xiii. 194, xxv. 297.]

[Примечание 15: Из краткого описания Церемонии возгорания, или *энгвурра* некоторых племен Центральной Австралии, кажется, что религиозные церемонии, связанные с тотемами, являются наиболее заметными представлениями. Также прославлялись "определенные мифические предки" из "*алчеринга*, или времен сновидений"; эти реальные или идеальные человеческие существа, по-видимому, "погружают свою идентичность в объект, с которым они ассоциируются и от которого, как предполагается, произошли". По-видимому, также существуют места, населенные "духовными индивидуумами", каким-то образом смешанными с тотемами, но ничего не говорится о жертвоприношениях этим Гривам. Краткий отчет составлен профессором Болдуином Спенсером и мистером Ф.Дж. Гилленом, профессором. *Королевское общество Виктории*, июль 1897 года. Эта Церемония возгорания не для мальчиков — это не своего рода конфирмация в церкви дикарей, — но предназначена для взрослых.]

[Сноска 16: Дж. Антроп. Инст. 1886, стр. 310.]

[Сноска 17: Дж. Антроп. Инст. 1885, стр. 313.]

[Сноска 18: Дж. Антроп. Инст. xiii. с. 459.]

[Сноска 19: *Церковные учреждения*, стр. 674.]

[Сноска 20: *Prim. Культ.* ii. 450.]

[Сноска 21: Кранц, стр. 198, 199.]

[Сноска 22: *Антропологический журнал. Inst.* xiii. 348-356.]

[Сноска 23: Рим. i. 19. Кранц, i. 199.]

[Сноска 24: В работе м-ра Карра "*Австралийская раса*" приводятся сообщения о "безбожных" туземцах, например, в стране Мэри-Ривер и в Гиппсленде. Эти сообщения обычно являются результатом невежества или презрения белых наблюдателей, ср. Тайлор, i. 419. Читателя отсылают ко Введению для получения дополнительной информации об австралийских верованиях и ответов на возражения.]

XI

ВЕРХОВНЫЕ БОГИ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРОИЗОШЛИ ОТ "ДУХОВ"

Прежде чем перейти к рассмотрению высших богов других низших дикарей, я должен здесь снова настаивать и развивать теорию, которую нам нелегко понять, о том, что Верховное Существо дикарей принадлежит к другой ветви веры, нежели призраки, или боги-призраки, или фетиши, или тотемы, и не обязательно должно быть — вероятно, и не является - по существу производным от них. Мы должны попытаться избавиться от нашей теории, согласно которой могущественное, нравственное, вечное Существо с самого начала *по должности* задумывалось как "дух" и, следовательно, обязательно производилось от призрака.

Во-первых, каков был процесс разработки?

Мы рассмотрели теорию мистера Тайлора. Но возьмем практический пример: вот австралийцы, кочующие небольшими группами, без более формальных правителей, чем в лучшем случае "вожди"; не поклоняющиеся предкам; не политеисты; без ведомственных божеств, которых можно было бы выбирать и возвеличивать; не склонные спекулировать на *Anima Mundi*. Как же тогда им удалось перекинуть мост через пропасть между призраком вскоре забытого бойца и той концепцией высшего, "всевидящего" морального Отца, которая под разными названиями встречается по всему огромному континенту? Я не вижу, чтобы эта проблема была решена или с ней откровенно столкнулись.

Различие между австралийским божеством в его наивысшем могуществе, не умиловленным жертвоприношением, и обычным, угасающим, легко забываемым, дешево умиловляемым призраком члена племени существенно. Нелегко показать, как в "темной отсталости" австралийской жизни представление о мунган-нгауре выросло из представления о призраке воина. Но нет никакой логической необходимости верить в эволюцию этого бога из этого призрака. Эти два фактора в религии — дух и бог — по-видимому, имеют совершенно разные источники, и кажется странным, что антропологи (насколько мне известно) не замечали этого обстоятельства раньше.

Мистер Спенсер, действительно, часто говорит о живых человеческих существах, которым поклоняются как богам. Я не знаю, встречаются ли они на самых низких уровнях дикости, и мистер Джевонс указал, что, прежде чем вы сможете приветствовать человека как бога, вы

должны иметь представление о Боге. Общеизвестно, что убийство капитана Кука произошло в результате научного эксперимента в области теологии. "Если он бог, его нельзя убить". Поэтому они попытались с помощью кинжала и обнаружили, что честный капитан был всего лишь смертным британским моряком — вообще никаким богом. "Есть степени". Люди-боги мистера Спенсера становятся настоящими богами — после смерти. [1]

Верховное Существо веры дикарей, как правило, вообще никогда не умирало. Он принадлежал к миру, который не знал Смерти.

Одна из причин нашей слепоты к сути дела, по-видимому, заключается в следующем: нас с детства учили, что "Бог - это Дух". Сейчас мы можем представить себе вечное существо только как "дух". Мы знаем, что легионы диких богов теперь считаются духами. И поэтому мы никогда не замечали, что нет никаких причин, по которым мы должны считать само собой разумеющимся, что самые ранние божества первых людей вообще считались ими "духами". Наиболее разумно было бы говорить об этих богах не как о "духах", а как о "неопределенных вечных существах". Для нас такое существо обязательно является духом, но оно вовсе не обязательно было таковым для раннего мыслителя, который, возможно, еще не дошел до представления о призраке.

Антропологи утверждают, что призрак превратился в бога. Итак, сама идея призрака (помимо привидения или приведения) подразумевает предыдущую *смерть* его владельца. Призрак - это фантазм *мертвого* человека. Но антропологи постоянно говорят нам, и это правда, что идея смерти как универсального предписания неизвестна дикарю. Болезни и смерть - это вещи, которых когда-то не существовало, и которые в норме не должны были бы происходить, думает дикарь. По его мнению, они сверхъестественно вызваны магами и духами. Смерть пришла в мир по ошибке, несчастному случаю, из-за ошибки в ритуале, по решению бога, который был до того, как появилась Смерть. На эту тему повсюду рассказывают множество мифов. [2]

Высшее Существо дикаря, обладающее дополнительной властью, всеведением и моралью, является идеализацией дикаря, каким он сам себя представляет, *минус* телесное тело (как правило) и *минус* Смерть. Он не обязательно является "духом", хотя теперь к нему можно применить этот термин. Изначально Он не был дифференцирован как "дух" или "недуховный". Он - Существо, о котором не ставился вопрос о "духе" или "бездуховности"; возможно, он был изначально задуман до того, как этот вопрос мог быть поднят людьми. Когда мы называем Высшее Существо дикарей "духом", мы привносим наши собственные анимистические идеи в концепцию, в которой оно, возможно, изначально не существовало. Если Бог - это "сам дикарь, возведенный в высшую степень", то тем меньше в нем духа. Мистер Мэтью Арнольд с таким же успехом мог бы сказать: "Британский обыватель ничего не знает о Боге. Он верит, что Творец - это преувеличенный неестественный человек, живущий на небе." Гиппслендское, огненное или черноногое Высшее Существо - это просто *Существо*, антропоморфное, а не *мрарт*, или "дух". Высшее Существо - это *существо*, *Вуй*; вряд ли у нас есть термин для столь неопределенного бессмертного существования. Если это существо является идеализированным первым предком (как у курнаев), то по этой причине оно не является ни человеком, ни призраком человека. В первоначальной концепции он - могущественный разум, который был с самого начала: который уже был активен задолго до того, как из-за нарушения его законов, ошибки в передаче сообщения, нарушения ритуала или чего-то еще смерть вошла в мир. На него не повлияло пришествие смерти, он все еще существует.

Современным умам необходимо ознакомиться с этой неопределенной идеей дикого Высшего Существа, которая, по логике вещей, может предшествовать эволюции понятия призрака или духовной сущности.

Но как это применимо, когда, как у курнаи, Высшее Существо считается предком?

Можно очень легко показать, что, когда Верховное Существо дикого народа является, таким образом, идеализированным Первым Предком, его почитатели никогда не могли рассматривать его как *призрак*; или, по крайней мере, логически не могут быть представлены таким образом там, где распространено почти всеобщее убеждение, что смерть пришла в мир случайно или без необходимости.

Адам - мифический первый предок евреев, но он умер, и ему не поклонялись. Яме, первому из умерших арийцев, ведические арийцы поклонялись, но, по *признанию*, как богу-призраку. М-р Тайлор приводит список обожествленных первых предков. Предок мауданов не умер, следовательно, не является призраком; *эмигрировав*, он "двинулся на запад". Там, где Первый Предок также является Творцом (индейцы с собачьими ребрами), он вряд ли может рассматриваться как смертный. Тамой из племени гуарани был "древним с небес", явно не смертным человеком. Первым умер маори мауи, но он не является одним из первоначальных богов маори. Хаэтш, среди камчадалов, точно соответствует Яме. Ункулункулу будет описан позже. [3]

Вот список: Там, где Первый Предок эквивалентен Творцу и является высшим, он - начиная с первого — бессмертен. Когда он умирает, он становится признанным богом-призраком.

Итак, поклонение призракам и мертвым предкам невозможно до тех пор, пока предок не умрет и не станет призраком. Но основная идея Мунган-нгауров, Байаме и большинства высших богов Австралии и других низших рас заключается в том, что *они вообще никогда не умирали*. Они относятся к периоду, предшествовавшему приходу смерти в мир, подобно кату у меланезийцев. Они возникли в эпоху, которая не знала смерти и не размышляла о фантазмах и появлении призраков. По сути дела, они могли быть придуманы расой бессмертных, которые никогда и не мечтали о такой вещи, как призрак. Для этих богов теория о привидениях не обязательна, она излишня и даже противоречива. Ранним мыслителям, создавшим этих существ, не нужно было знать, что люди умирают (хотя, конечно, они знали это на практике), и еще меньше им нужно было путем абстрактных рассуждений выдвигать гипотезу о призраках. Байаме, Канн, Бунджил, по вере их почитателей, были *там*; позже смерть вторглась в среду людей, но никак не повлияла на этих божественных существ.

Следовательно, согласно свидетельствам самой антропологии, теория о привидениях не нужна для эволюции высших богов дикарей. Это необходимо только для эволюции умиловивления духов и подлинного поклонения умершим предкам. Следовательно, описанные высшие боги не обязательно когда-то были призраками - не были идеализированными *смертными* предками. Естественно, они были с самого начала, до прихода смерти, бессмертными Отцами, ныне обитающими на небесах. Между ними и прославленными смертными предками пролегла огромная пропасть — река смерти.

Четко заявленное различие, согласно которому высшие боги-созидатели никогда не были смертными людьми, в то время как другие боги являются духами смертных людей, проводится

повсюду. "Предкам, *известным* как люди, не поклонялись как [изначальным] богам, и считалось, что предки, которым поклонялись как [изначальным] богам, не были людьми". [4]

Оба вида могут иметь общее название, такое как *калу* или *вакан*, но конкретное различие повсеместно проводится низшими дикарями. С одной стороны, изначальные боги; с другой - неоригинальные боги, которые когда-то были призраками. Теперь это различие часто спокойно игнорируется; тогда как, когда какая-либо раса развивает (например, поздние скандинавы) эвгемеристскую гипотезу ("все боги когда-то были людьми"), некоторые авторы принимают эту гипотезу как историческое утверждение факта.

Это часть моей теории о том, что более популярное поклонение душам людей, которых любили люди, вторглось в, возможно, более древнюю религию Верховного Отца. Могущественные существа, независимо от того, воспринимались ли они первоначально как "духи" или нет, позже, согласно анимистической теории, стали считаться духами. Даже они (но не самые низшие дикари) пришли к тому, чтобы быть умилованными едой и жертвоприношениями. Альтернативой для Высшего Существа, когда однажды анимизм восторжествовал, было приношение в жертву (как более популярным божествам-призракам) или пренебрежение. Мы найдем примеры обеих альтернатив. Но жертвоприношение не доказывает, что Бог по первоначальному замыслу был призраком или даже духом. "Общая доктрина Ветхого Завета заключается не в том, что Бог есть дух, а в том, что дух [*руах* = "ветер", "живое дыхание"] Иеговы, исходящий от него, действует в мире и среди людей". [5]

Подводя итог. Высшие Боги дикости — нравственные, всевидящие управляющие вещами и людьми — вообще не рассматриваются их почитателями как духи. Понятие души или духа здесь неуместно. Лучше всего мы можем описать Пирнемехила, Напи и Байаме как "увеличенных неестественных людей" или неопределенных существ, которые были с самого начала и являются бессмертными. Они, подобно непринужденным эпикурейским Богам, *nihil indiga nostri*. Не будучи призраками, они не требуют пищи от людей и не принимают жертвоприношений, как это делают призраки, или боги, возникшие из призраков, или боги, которым был передан ритуал с привидениями. По-видимому, именно по этой причине мистер Грант Аллен говорит о них как о "богах, о которых нужно говорить, а не богах, которым нужно поклоняться; скорее мифологических концепциях, чем религиозных существах". [6] Все это довольно тяжело для низших дикарей. Если они приносят жертвы богу, то бог - голодный дух; если они этого не делают, тогда бог - "бог, о котором говорят, а не которому поклоняются", К счастью, факты ритуала Бора и приведенные там инструкции доказывают, что Мунган-нганр и другие имена *являются* богами, которым следует поклоняться, благодаря этическому соответствию их воле и торжественной церемонии, а не просто богами, о которых можно говорить.

Таким образом, высший элемент в религии низших дикарей, по-видимому, не вытекает из их теории привидений. Насколько мы можем судить, при неизбежном отсутствии исторических свидетельств, в высших богов дикарей, возможно, верили как в Создателей, Отцов и Владык неопределенной природы еще до того, как дикари развили идею о душах из снов и фантомов. Логически возможно, что дикари могли поклоняться таким божествам, как Байаме и Дарумулун, до того, как у них сложилось представление о том, что у Тома, Дика или Гарри есть отдельная душа, способная пережить его телесную смерть. Божества высшего сорта, по самой природе диких размышлений о смерти и о ее неоригинальном случайном характере, предшествуют, или могут предшествовать, или не может быть доказано, что они не предшествуют, теории

призраков — предполагаемому происхождению религии. Для их эволюции теория призраков логически не требуется; они могут обойтись без нее. И все же *они*, а не духи, боглы, Мрарты, *Бревины* и так далее, являются высшими богами, богами, которые имеют наибольшее сходство — как создатели, моральные наставники, вознаграждающие и карательные за поведение (хотя эту обязанность иногда берут на себя и духи предков) - с нашей цивилизованной концепцией божественного. Наше представление о Боге исходит не от призраков, а от Высших Существ народов, не поклоняющихся предкам.

Поскольку кажется невозможным указать на какой-либо метод, с помощью которого низкие, лишенные вождей, неполитеистические, неметафизические дикари (если таковые вообще существуют) развили из призраков вечных существ, сотворивших мир, и следят за моралью: поскольку сами люди единодушно отличают таких существ от богов-призраков, я полагаю, что такие существа никогда не были призраками. В данном случае анимистическая теория, как мне кажется, полностью рушится. И все же эти высокие боги низких дикарей сохранили от самых темных эпох самой низменной культуры набросок Бога, который наша высшая религиозная мысль может лишь дополнить до своего идеала. Из какого бы зародыша он ни происходил, Иегова или Аллах не происходят от призрака.

Можно возразить, что это не имеет никакого реального значения. Если дикари и не изобрели богов из-за ошибочной веры в дух и душевнобольных, то все же каким-то другим, столь же нелогичным образом они пришли к гипотезе, что у них есть Судья и Отец на небесах. Но, если теория призраков высших Богов неверна, поскольку она явно излишня, это *действительно* имеет некоторое значение. Это доказывает, что широко проповедуемый научный вывод может быть таким же призрачным, как Батибий. Следовательно, по другим, более важным вопросам мы можем расходиться с новейшим научным мнением без особых опасений.

[Сноска 1: *Принципы социологии*, i. 417, 421. "К знахарям относятся как к богам Знахарь становится богом после смерти".]

[Примечание 2: Я опубликовал главу о мифах о происхождении смерти в *современной мифологии*.]

[Сноска 3: *Прим. Культ.* ii. 311-316.]

[Сноска 4: Джевонс, *Введение*, стр. 197.]

[Сноска 5: Робертсон Смит. *Пророки Израиля*, стр. 61.]

[Сноска 6: *Эволюция идеи Бога*, стр. 170.]

XII

ДИКИЕ ВЫСШИЕ СУЩЕСТВА

Именно среди "низших дикарей" Высшие Существа больше всего считаются вечными, нравственными (в соответствии с моралью племени или выше его обычной практики) *имогущественными*. Я в другом месте описывал бога бушменов Канна таким, каким его изобразил мистеру Орпену Цин, который "никогда прежде не видел белого человека, кроме как сражающимся". Мистер Орпен узнал факты от Цина, убедив его объяснить рисунки туземцев на

стенах пещер. "Канн сотворил все сущее, и мы молимся ему", таким образом: "О Канн, о Канн, разве мы не твои дети? Разве ты не видишь, что мы голодны? Дай нам еды." "Что касается этики", то поначалу Кан был очень хорош, но он был избалован борьбой со столькими вещами". "Как он появился на свет?" "Возможно, с теми, кто принес Солнце: только посвященные знают эти вещи". Похоже, что Цин еще не был посвящен в танец (соответствующий высокому ритуалу австралийской *боры*), в котором раскрывались самые эзотерические мифы. [1]

В "Описательной социологии" мистера Спенсера религия бушменов, таким образом, отброшена. "Помолись насекомому типа гусеницы об успехе в погоне". Это довольно скудно. Они делают яд для стрел из гусениц, [2] хотя доктор Блик, возможно, правильно, отождествляет Cagn с i-kaggen, насекомым.

Случай с жителями Андаманских островов может быть особенно рекомендован тем, кто верит в антропологическую науку о религии. Долгое время эти туземцы были радостью для эмансипированных исследователей как "безбожные андаманцы". Они лишь снабжают "Церковные учреждения" мистера Спенсера несколькими примерами веры в привидения. [3] И все же, когда андаманцы подвергаются научному изучению *in situ* образованным англичанином, мистером Мэном, который знает их язык, прожил с ними одиннадцать лет и руководил нашими доброжелательными усилиями "вывести их из дикого состояния", оказывается, что андаманцы поразительно богаты высшими элементами веры. У них не только глубоко философская *религия*, но и чрезмерно абсурдная *мифология*, как у австралийских негров, греков и других народов. Если, в целом, изучающий андаманский язык отчаивается в возможности создания этнологической теории религии, его вряд ли следует винить.

Эти люди, вероятно, негритосы и, вероятно, "исконные жители, занятие которых восходит к доисторическим временам". [4] Они пользуются луком, делают горшки и значительно выше австралийского уровня. У них есть люди с дальновидностью, которые получают статус "рассказав необычный сон, детали которого, как утверждается, впоследствии подтвердились в результате какого-то непредвиденного события, такого, например, как внезапная смерть или несчастный случай". Время от времени им приходится выдавать новые подтверждающие сны. Они видят призраки мертвых и случайные галлюцинации. [5] Все это так, как мы и должны ожидать.

Их религия, вероятно, не связана с миссионерами, поскольку они всегда расстреливали всех иностранцев и не имели традиций присутствия инопланетян на островах до нашего недавнего прибытия. [6] Их Бог, Пулуга, "подобен огню", но невидим. Он никогда не рождался и бессмертен. Им было создано все сущее, кроме сил зла. Он знает даже мысли сердца. Его возмущает *юбда* = грех, или противоправные действия, то есть ложь, воровство, тяжкое нападение, убийство, прелюбодеяние, плохая разделка мяса и (как преступление колдовства) сжигание воска. [7] "К тем, кто испытывает боль или бедствие, он проявляет сострадание и иногда соизволяет оказать помощь". Он - Судья душ, и страх перед будущим наказанием "в *некоторой* степени, как говорят, влияет на их образ действий в нынешней жизни". [8]

Это Существо не могло развиваться из обычного призрака дальнозоркого человека, поскольку я не нахожу, чтобы поклонялись призракам предков, и нет ни следа раннего миссионерского влияния, в то время как мистер Мэн консультировался с пожилыми и хорошо обученными в местной религии андаманцами по поводу его фактов.

И все же Пулуга живет в большом каменном доме (явно позаимствованном у нас в Порт-Блэре), ест и пьет, добывает себе пропитание и женат на зеленой креветке. [9] Существует обычная история о Потопе, вызванном моральным гневом Пулуги. Вся теология была скрупулезно собрана у туземцев, не знакомых с другими расами.

Описание андаманской религии не соответствует антропологической гипотезе. Иностранное влияние, по-видимому, более чем обычно исключается островными условиями и завистью "коренных жителей". Эти свидетельства должны заставить нас задуматься о крайней неясности всей проблемы.

Антропологическое изучение религии до сих пор почти полностью игнорировало тайны различных рас, за исключением того, что они подтверждают вступление молодых людей в ряды взрослых. Их эзотерическое моральное и религиозное учение нам почти неизвестно, за исключением нескольких примеров. Несомненно, что мистерии Греции были пережитками диких церемоний, потому что мы знаем, что они включали особые дикарские ритуалы, такие как использование ромбов для создания жужжащего звука и обычай ритуального обмазывания грязью; и священные балеты действий, в которых, как говорят Лукиан и Цин, мистические факты "выплываются". [10] Но, хотя Греция сохранила эти пережитки дикости, в Элевсине было нечто такое, чему учили в Элевсине, что наполнило умы таких людей, как Платон и другие. Пиндар исполнен счастливого религиозного благоговения. Теперь, подобное "смягчение сердца" было результатом учения в австралийском Боре: мистерии Яо прививают победу над самим собой; и, пока мы не будем допущены к секретам всех других мистерий дикарей по всему миру, мы не можем сказать, не представлены ли среди ряженных, легкомысленных поступков и даже распущенности высокие этические доктрины с санкциями религии. Новая жизнь и, возможно, жизнь в будущем, несомненно, обозначаются в австралийских мистериях имитацией Воскрешения.

Поэтому я бы больше не стал говорить, как в 1887 году, что эллинский гений, должно быть, добавил к "древнему врачебному танцу" все, чем обладали элевсинские мистерии в плане красоты, совета и утешения [11]. Эти элементы, а также варварские факторы в обрядах, возможно, возникли из такой дикой доктрины, которая смягчает сердца австралийцев и яо. То, что такого рода доктрина получает религиозное одобрение, несомненно, поскольку мы знаем тайну диких мистерий. Поэтому совершенно неверно и странно самонадеянно отрицать, как и почти все антропологи, союз этики с религией у самых отсталых рас. Мы должны всегда помнить об их скрытности в отношении своей внутренней религии, об их откровенности в отношении своих мифологических историй. Это мы знаем: внутренняя религия, которую мы должны начать осознавать, нам неизвестна.

Случай с андаманцами показал нам, насколько расплывчатыми даже сейчас являются наши знания и насколько неясной является наша проблема. Пример меланезийцев подтверждает эти уроки. Трудно подвести меланезийцев под какую-либо теорию. Доктор Кодрингтон сделал их предметом тщательного изучения и сообщает, что, хотя европейский исследователь может довольно свободно общаться на обычные темы, "словарный запас обычной жизни практически бесполезен, когда речь заходит о области тайн и суеверий". [12] Жители островов Бэнкс наиболее свободны от азиатского элемента населения, с одной стороны, и полинезийского элемента - с другой.

Жители островов Бэнкс "верят в два разряда разумных существ, отличных от живых людей". (1) Призраки мертвых, (2) "Существа, которые не были и никогда не были людьми". Это, как мы показали и будем продолжать показывать, обычная доктрина дикарей. С одной стороны, это отделимые души людей, пережившие смерть тела. С другой - существа, творцы, которые были до того, как появились люди, и до того, как смерть вошла в мир. Логически невозможно утверждать, что эти существа являются всего лишь призраками реальных отдаленных предков или идеальных предков. Эти высшие существа небезопасно определять как "духи", их сущность расплывчата, и, повторяем, представление об их существовании могло возникнуть *до того, как люди пришли к теории о привидениях*. Доктор Кодрингтон говорит: "Вряд ли это концепция чисто духовного существа, и все же, каким бы именем их ни называли местные жители, они такие, какие по-английски должны называться духами".

Это наша точка зрения. "Бог есть дух", эти существа - Боги, следовательно, "это духи". Но для их первоначальной концепции наша идея "духа" отсутствует. Это существа, которые существовали до смерти и все еще существуют.

Существа, которые никогда не были людьми, никогда не умирали, - это *Вуи*, призраки - это *Тамате*. Доктор Кодрингтон использует "призраки" для *Тамате*, "духи" для *Вуи*. Но поскольку переводить *Vui* как "духи" означает раскрыть суть вопроса, мы будем называть *Vui* "существами", или, просто, *Vui*. Вуи - это не дух, который был призраком; история может представлять его как человека, "но туземец всегда будет утверждать, что он был чем-то другим, и отрицать наличие у него плотского тела человека". [13]

Это различие, призрак, с одной стороны, — изначальное существо, не человек, не призрак человека, с другой — радикально и почти универсально в религии дикарей. Антропология, пренебрегая существенным различием, на котором в данном случае настаивает доктор Кодрингтон, путает оба вида под названием "духи" и выводит оба вида из призраков умерших. Следует сказать, что доктор Кодрингтон не делает обобщений, а ограничивается дикарями, которых он специально изучал. Но, исходя из других примеров того же различия, которые мы предложили, и остальных, которые мы предложим, мы считаем себя вправе рассматривать различие между первобытным, вечным существом или существами, с одной стороны, и призраками или духами, возвышенными над состоянием призрака, с другой, как обычное, если не универсальное.

Существуют телесные и бестелесные Вуи, но тело телесного Вуи "не человеческое тело". [14] Вождь - Кат, "все еще под рукой, чтобы помочь и к нему обращаются в молитвах". "Кат, Марава, взгляни на меня сверху вниз, разгладь море для нас двоих, чтобы я мог безопасно переплыть море!" Кат "создал людей и животных", хотя в определенном районе его называют *предком* (стр. 268). Здесь были перепутаны два слоя верований.

Миф о Кате - это джунгли шуток и шалостей с одним или двумя серьезными инцидентами, такими как начало Смерти и наступление Ночи. Его мать была или стала камнем; камни играли значительную роль в суевериях.

Бестелесные Вуи, "не имеющие ничего общего с человеческой жизнью, занимают в религиозной системе гораздо более высокое место, чем Кат и его братья". У них нет ни имен, ни форм, ни легенд, им приносят жертвы, и они каким-то неопределенным образом связаны с камнями; эти камни обычно имеют причудливое сходство с фруктами или животными (стр. 275).

Единственное жертвоприношение на островах Бэнкс - это ракушки. Озорные духи - Тамате, призраки людей. Существует вера в *ману* (магическое *взаимопонимание*). Доктор Кодрингтон не может определить связь этой веры с верой в духов. Мана - это сверхъестественное, это Икс, неизвестное. *нунуай* - это возрожденное ощущение смысла, подобное тому, когда усталый рыболов спросонья ночью чувствует "тягу" лосося и автоматически забрасывает рыбу. [15] Обычный призрак - это мешок *снунуаи*, как живой человек, по мнению некоторых философов, представляет собой мешок с "ощущениями". Призраки воспринимаются только как духовные огни, которые так часто сопровождают галлюцинации среди цивилизованных людей. За исключением молитв, обращенных к Кату и Мараве, в молитве обращаются только к умершим (стр. 285). "На западных островах подношения делаются призракам и сжигаются огнем; на восточных островах (Бэнкс) они делаются духам (существам, *Вуи*), и там нет жертвенного огня". Так вот, поклонение призракам на этих островах связано с более высокой культурой, "более значительным прогрессом в искусстве жизни"; поклонение не-призракам, *Вуи*, связано с более низкой материальной культурой. [16] Это скорее обратное тому, чего мы должны были ожидать в соответствии с антропологической теорией. Однако, согласно нашей теории, анимизм и поклонение привидениям могут иметь более позднее развитие и относиться к более высокому уровню культуры, чем поклонение существу или существам, которые никогда не были привидениями. На Острове Прокаженных "призраки, похоже, не обращаются к молитвам или жертвоприношениям", но вызывают болезни и творят магию. [17]

Вера в душу в Меланезии, по-видимому, не проистекает "из их снов или видений, в которых им представляются умершие или отсутствующие люди, поскольку они, по-видимому, не верят, что душа выходит из сновидца или предстает как объект в его снах", и вера в других духов, по-видимому, не основана на "появлении жизни или движения в неодушевленных предметах". [18]

Мне кажется, что у всех впечатлений есть свои *нунуаи*, реальные, бестелесные, стойкие остаточные образы; что душа - это совокупность всех этих *нунуаи*; что во вселенной существует своего рода магический иной, называемый *маной*, которым в разных пропорциях обладают разные люди, *Вуи*, *тамате* и материальные объекты, и что *атаи* или *атаро* умершего человека, его призрак, сохраняет свое старое значение, и получает новую *ману*. [19] Это странный вид метафизики, который можно найти среди очень отсталых и изолированных дикарей. Но урок Меланезии показывает нам, как очень мало мы на самом деле знаем о религии низших рас, насколько она сложна, насколько вряд ли ее можно внедрить в наши теории, если мы принимаем это как данное в наших знаниях, допускаем наше невежество и не довольствуемся отбором фактов, которые соответствуют нашей гипотезе, игнорируя при этом остальное. Фиджийцы находятся на более высоком уровне материальной культуры, чем меланезийцы.

Фиджийская религия, насколько мы понимаем, похожа на другие в том, что проводит непреодолимую грань между призраками и вечными богами. Слово *Калу* применяется ко всем небесным существам, а также к мистическим или магическим вещам в равной степени. Похоже, это перекликается с *маной* в Новой Зеландии и Меланезии, с *ваканом* в Северной Америке и с *фе* в старофранцузском, как, например, когда Перро говорит о ключе Синей Бороды: "Теперь ключом была *фе*". Все Боги - это *Калу*, но все, что является *Калу*, не Боги. Боги - это *Калу ву*; обожествленные призраки - это *Калу яло*. Первые вечны, у них нет ни начала дней, ни конца лет; вторые подвержены немощи и даже смерти. [20]

Высшим Существом, если мы можем применить к нему этот термин, является Нденгей, или Дегей, "который кажется олицетворением абстрактной идеи вечного существования". Эту идею нелегко развить из концепции человеческой души, которая умерла, превратившись в призрак, и может умереть снова. Миф представляет его в виде змеи, символа вечности, или каменного тела со змеиной головой. Единственное его проявление - это прием пищи. Он настолько заброшен, что сложена песня об отсутствии у него почитателей и даров. "Мы создали людей, - говорит Нденгеи, - поместили их на землю, и все же они разделяют с нами только нижнюю оболочку". [21] Вот крайний случай самосущего творящего Вечного, мифически заключенного в тело змеи и низведенного до шутивого уровня.

Нелегко найти какое-либо объяснение, если мы отвергнем гипотезу о том, что это старая, пришедшая в упадок форма веры, "едва ли имеющая храм". Другие нерожденные бессмертные - мифические воины и прелюбодеи, подобные популярным божествам Греции. И все же Нденгеи получает молитвы через двух своих сыновей, божеств-посредников. Священники одержимы или вдохновлены духами и богами. Не совсем ясно, является ли Нденгей вдохновляющим богом или нет; но то, что к нему возносятся молитвы, несовместимо с верой в его вечное бездействие. Священник представлен говорящим от имени Нденгеи, вероятно, по вдохновению. "Мой собственный разум отходит от меня, и затем, когда он действительно уходит, мой бог говорит через меня", - так описывает эту "переменную личность" священник. [22]

Сообщив нам, что Нденгей умирает с голоду, мистер Уильямс затем рассказывает о подношениях ему в прежние дни сотен свиней. [23] Он посылает дождь на землю. Животные, люди, камни - все это может быть *Калу*. Существует такой же фантастический Ад, как в египетской "Книге мертвых", и второе зрение здесь процветает.

Мистерии включают в себя притворное воскрешение мертвых и, по-видимому, направлены на умиловливающих призраков, а не на Нденгея. Есть сцены распущенности; "подробности почти невероятной непристойности были конфиденциально переданы доктору Тайлору". [24]

Предположим, что религиозный реформатор появился бы в одном из многих диких племен, которые, как мы покажем, обладают Вечным Творцом, но пренебрегают им. Он сделал бы то, что в светской сфере было сделано японским Микадо. Микадо был политическим Дендидом или Нденгеем — ужасным, замкнутым, бессильным властелином. Власть принадлежала Магнату. Гениальный Микадо заявил о себе; так возникла современная Япония. Точно так же религиозный реформатор, подобный Хуен Ахтену в Египте, проповедовал бы принижение второстепенных богов, призраков и священных животных и провозглашал Первотворца, Нденгея, Дендида, Мтангу. "Царь снова обретет свой народ". Если бы не Пророки, Израиль к тому времени, когда Греция и Рим узнали Израиль, поклонялся бы орде маленьких богов, и даже зверям и призракам, в то время как Вечный стал бы простым именем — возможно, как Нденгей, Атахокан и Ункулункулу, шуткой. Ветхий Завет - это история длительных усилий удержать Иегову на Его высшем месте. Приложить эти усилия и добиться успеха в них было *отличительной чертой* Израиля. У других народов, даже самых низших, была, как мы доказываем, зародышевая концепция Бога, которая, несомненно, не была доказана как производная от теории призраков, логически не нуждающаяся в теории призраков, повсюду явно противопоставляемая теории призраков. "Но их глупые сердца были омрачены".

Исторически невозможно доказать, какой из двух основных элементов веры — идея о Вечном Существом или Существах или идея о выживших призраках — первым пришел в умы людей. Идея

первобытных Вечных Существ, как ее понимают дикари, не зависит от теории призраков и не требует ее. Но поскольку мы почти всегда находим призраков и Высшее Существо вместе, где бы мы ни находили их обоих, среди низших дикарей, у нас нет исторических оснований утверждать, что одно из них предшествует другому. Там, где у нас нет доказательств веры в Создателя, мы не должны делать вывод, что такой веры не существует. Наши знания запутанны и скудны; часто они исходят от людей, которые не знают родного языка или родного священного языка, или которым не доверили то, что дикарь хранит как свою тайну. Более того, если где-либо встречаются призраки без богов, то из аргумента следует, что идея, знакомая очень низким диким племенам, таким как австралийцы, и все больше отходящая на задний план в других местах, хотя все еще существующая и прослеживаемая, в определенных случаях может быть полностью утрачена и забыта.

Возьмем пример с полузабытым божеством. Мистер Им Турн, хороший наблюдатель, написал статью "Анимизм индейцев Британской Гвианы". Мистер Им Турн справедливо говорит: "Человек, который больше всех других сделал возможным это исследование, - мистер Тайлор". Но не будет несправедливым отметить, что мистер Им Турн, естественно, наиболее отчетливо видит то, что научил его видеть мистер Тайлор, а именно анимизм. Мистер Дорман также убедил его, что Великий Дух североамериканских племен - "почти наверняка не что иное, как фигура европейского происхождения, отраженная и переданная почти до неузнаваемости в зеркале индийского разума". Это не мое мнение: я полагаю, что у краснокожих индейцев была своя Изначальная Вечность, как у австралийцев, фиджийцев, андаманцев, динка, яо и так далее, как будет показано позже.

Г-н Им Турн, однако, подробно останавливается на происхождении теории призраков из сновидений, приводя примеры из своих собственных знаний о том, с какой трудностью индейцы Гвианы отличают галлюцинации во сне от фактов бодрствующей жизни. Их галлюцинации наяву также настолько ярки, что их можно принять за реальность. [25] Г-н Им Турн принимает гипотезу о том, что из призраков "возникла вера, но очень постепенно, в высших духов и, в конечном счете, в Высочайшего Духа; и, идя в ногу с ростом этих верований, сформировалась привычка к почитанию духов и поклонению им". Согласно этой гипотезе, дух, появившийся последним и наиболее почитаемый, должен, конечно, быть "Высшим Духом". Но, как обычно, имеет место обратное. Индейцы Гвианы верят в продолжающееся, но не в вечное существование человеческого призрака. [26] Они не верят ни в каких духов, которые когда-то не были обитателями материальных тел. [27]

Вера в Высший Дух достигается только "в высшей форме религии" — андаманской, например, — поскольку г-н Им Турн использует слово "дух" там, где мы должны были бы сказать "бытие". "Индейцы Гвианы не знают бога". [28]

"Но это правда, что во всех или почти во всех языках Гвианы были найдены различные слова, которые, как предполагалось, были именами Высшего Существа, Бога, Великого Духа в том смысле, который эти фразы несут в языке высших религий".

В переводе эти гвианские названия означают—

*Древний,
Древний в Небесной стране,
Наш Создатель,*

Наш Отец,
Наш Великий Отец.

- Ни одно из них никоим образом не связано с атрибутами бога.

Древний от Века, Наш Небесный Отец, Наш Создатель, скорее передает европейскому сознанию представление о Боге. Г-н Им Турн, однако, решает, что обозначенные таким образом существа были предполагаемыми предками, пришедшими в Гвиану из какой-то другой страны, "иногда говорят, что это была та совершенно естественная страна (?), которая отделена от Гвианы воздушным океаном". [29]

Мистер Им Турн небрежно заметил (ничего не сказав о морали в союзе с анимизмом):

"Страх невольно оскорбить бесчисленное множество видимых и невидимых существ ... очень строго удерживал индейцев в рамках их собственных прав и от посягательств на права других".

Это замечание было упущено при обсуждении статьи г-на Им Турна и ясно продемонстрировало, что даже очень низкое вероучение "ведет к праведности". [30]

Вероятно, немногие из тех, кто следил за приведенными здесь фактами, согласятся с теорией мистера Им Турна о том, что "Наш Создатель", "Наш Отец", "Небесный Древний" - это всего лишь идеализированный предок человека. Естественно, он занимает свое место среди других высших богов низших дикарей. Но нам нужно гораздо больше информации по этому вопросу, чем смог предоставить мистер Им Турн.

Его показания тем лучше, потому что он верный последователь мистера Тайлора. И м-р Тайлор говорит: "Дикий анимизм почти лишен того этического элемента, который для образованного современного ума является самой главной движущей силой практической религии". [31] "И все же он очень строго удерживает индейцев в рамках их собственных прав и от нарушения прав других". Наша собственная религия редко бывает столь успешной. [32]

У индейцев Гвианы мы имеем предполагаемый случай, когда народ все еще глубоко погружен в анимизм или поклонение привидениям, которые, согласно гипотезе, вообще еще не развили идею бога.

Когда в индийском языке встречаются знакомые имена Бога, такие как Создатель, Отец, Древний от Века, мистер Им Турн объясняет забытое Существо, носящее эти титулы, как отдаленного обожествленного предка. Конечно, когда Существо с подобными титулами встречается там, где предкам не поклоняются, как в Австралии и на Андаманских островах, объяснение, предложенное г-ном Им Турном для проблемы религии в Гвиане, не будет соответствовать фактам.

Очевидно, что *априори* возможно и другое объяснение. Если бы у таких народов, как андаманцы или австралийские племена, которые мы изучали, была такая концепция, как концепция пулуга, или байаме, или мунган-нгаур, а затем, *позже*, развился культ предков с его умиловительными жертвоприношениями и церемониями, культ предков, как новейшая развитая и, безусловно, наиболее практичная форма культа, постепенно отодвинул бы веру в пулуга, или мунган-нгаур, или кангана в тень. Дух предков, говоря совершенно откровенно, может быть "приведен в соответствие" людьми, к которым он проявляет особый интерес по

семейным причинам. Равного Отца всех людей нельзя "уравнять в правах", и он отказывается (пока не испорчен дурным примером призраков предков) приносить пользу одному человеку, а не другому. По этим очень понятным, простым и практичным причинам, если бы вера в мунган-нгаура стояла на первом месте в эволюции, а вера в практически подкупаемого семейного призрака стояла бы на втором, культ призрака неизбежно вытеснил бы культ Бога. [33] Имя Отца и Создателя стало бы простым пережитком, *nominis umbra*, поклонением и жертвоприношением духу предков. Это объяснение соответствовало бы состоянию религии, которое мистер Им Турн обнаружил, правильно или нет, в Британской Гвиане.

Но, если идея всеобщего Отца и Создателя возникла последней в эволюции, как усовершенствование, тогда, конечно, она должна быть новейшим, а следовательно, самым модным и могущественным из гвианских культов. Говорят, что дело обстоит как раз наоборот. Также вера, обозначенная в таких именах, как Отец и Создатель, не может быть удовлетворительно объяснена как утонченное поклонение предкам, потому что, повторяем, это происходит там, где предкам не поклоняются.

Эти соображения, какими бы неприятными они ни были для приверженцев анимизма или теории привидений, сами по себе не являются ни нелогичными, ни противоречащими теории эволюции, которая, с другой стороны, прекрасно им подходит. Что бог процветает лучше всего, когда он больше всего подходит для своего окружения. Любой человек может решить, кто лучше подходит для среды не особенно щепетильных дикарей - покладистый, голодный бог-призрак, любящий свою семью, или Творец нравственности, которого нельзя подкупить. Столь же легко решаемый вопрос заключается в том, сможет ли группа не особенно щепетильных дикарей легко развить морального Создателя, не поддающегося описанию, когда у них есть полезный семейный бог-призрак, готовый услужить.

Вне всякого сомнения, дикари, оказавшиеся под бдительным оком морального божества, которого они не могут "расквитаться", покинут его, как только у них появится реальный бог-призрак, полезный для семейных целей, которого они *смогут* расквитаться. Не менее очевидно, что дикари, у которых уже есть толпа полезных богов-призраков, не будут с энтузиазмом развивать моральное Существо, которое презирает дары и заботится только о послушании. "В человеке много человеческого", и, если описание гвианцев мистером Им Терном верно, все, что мы знаем о человеческой природе и эволюции, уверяет нас, что Отец, или Создатель, или Древнейший от Века, пришел первым; боги-призраки - последними. То, что здесь было сказано об индейцах Гвианы (а именно, что сейчас они в большей степени поклоняются духам, и сохранилось только имя, свидетельствующее о знании Отца и Создателя на Небесах), в равной степени относится и к зулусам. Зулусы - это выдающийся тип анимистической расы, поклоняющейся привидениям, у которой нет Бога. Но был ли у них Бог (по австралийскому образцу), которого они забыли, или они еще не развили Бога из анимизма?

Доказательства, собранные доктором Каллауэем, честны, но запутанны. Один местный житель, среди прочих, выдвинул ту самую теорию, которую мы здесь предложили в качестве альтернативы теории мистера Им Турна. "Ункулункулу" (идеализируемый, но презираемый Первый Предок) "не почитался [мужчинами]. Ибо этоне поклонение, когда люди видят такие вещи, как дождь, или пищу, или зерно, и говорят: "Да, эти вещи были созданы Ункулункулу.... Впоследствии у них [мужчин] появилась сила изменять эти вещи, чтобы они могли стать аматонго" [могли принадлежать к духам предков]. *Они забрали их из Ункулункулу.*" [34]

Анимизм вытеснил теизм. Ничто не могло быть более явным. Но, хотя мы нашли подлинный зулусский текст, соответствующий нашей предварительной теории, самый выдающийся философский пример не должен заставлять нас предполагать, что этот текст разрешает вопрос. Доктор Кэллауэй собрал огромное количество ответов зулусов на свои запросы, и очевидно, что респондент, подобный туземному богослову, которого мы цитировали, возможно, адаптировал свой ответ к тому, что он узнал о христианской доктрине. Имея теперь христианское представление о Божественном Творце и зная также, что непокоренный ункулункулу, как говорят, "создал вещи", в то время как поклоняются только духам предков, местный житель, возможно, сделал вывод, что поклонение (христианами Создателю) было когда-то перенесено зулусами из ункулункулу в аматонго. Истина заключается в том, что как антропологическая теория (сначала духи, потом Боги), так и наша теория (сначала Высшее Существо, затем духи) могут найти подтверждение в ценных коллекциях доктора Каллауэя. По этой причине проблема должна быть решена после обзора всей области дикой религии; она не может быть разрешена только двусмысленным случаем с зулусами.

Ункулункулу представлен как "первый человек, который прервался в самом начале". "Они поклоняются предкам, - говорит доктор Кэллауэй, - и верят, что их первый предок, Первый Человек, был Творцом". [35] Но у них, возможно, как и у многих других народов, была другая первоначальная традиция, и они изменили ее только потому, что теперь они такие ревностные поклонники предков. Ункулункулу был до Смерти, которая приходила к людям обычным мифическим способом. [36] Вопрос о том, существует ли Ункулункулу до сих пор, является довольно спорным: доктор Каллауэй считает, что нет. [37] Если нет, то он является исключением из правил в Австралии, на Андаманских островах, среди бушменов, огнеземельцев и дикарей в целом, которые менее развиты в культуре, чем зулусы. Таким образом, идея о Создателе вещей, который перестал существовать, встречается, если вообще возникает, не в относительно примитивной, а в относительно поздней религии. По аналогии с гончарным делом, сельским хозяйством, использованием железа, деревнями, наследственными королями и так далее, представление о мертвом Мастере появилось поздно, а не рано. Это происходит там, где у людей есть железо, скот, сельское хозяйство, короли, дома, дисциплинированная армия, а не там, где у людей нет ничего из этого. Таким образом, безбожное поклонение предкам у зулусов, по справедливости рассуждений, является, как и их материальная культура, не ранним, а поздним развитием. Зулусы "слышат о Короле, который наверху" — "небесном короле". [38] "Сначала мы слышали о нем не от белых людей.... Но он не похож на Ункулункулу, который, как мы говорим, сотворил все сущее".

Здесь могут быть смутно очерчены идеи Бога и подчиненного демиурга. "Царь наверху, Ункулункулу внизу". Царь наверху наказывает за грех, поражая грешника молнией. И зулусы не знают, как они согрешили. "Осталось только это слово о небесах", "которое, - говорит доктор Кэллауэй, - подразумевает, что могли быть и другие слова, которые сейчас утрачены". Возникает большая путаница в мыслях. Ункулункулу сделал небеса, где правит неизвестный Король, трудной задачей для Первого Человека. [39]

"Со временем мы стали поклоняться только Амадлози (духам), потому что не знаем, что сказать об Ункулункулу". [40] "Значит, именно по этой причине мы сами ищем Амадлози (духов), чтобы не всегда думать об Ункулункулу".

Все это свидетельствует о слабой затяжной тени веры, слишком неземной, слишком далекой для практичной расы-завоевателя, предпочитающей понятных, пригодных для службы призраков, с особым уважением относящихся к своим собственным семьям.

Укото, очень старый зулус, сказал: "Когда мы были детьми, говорили: "Господь на небесах". ... Раньше они указывали на Господа, пребывающего на небесах; мы не слышали его имени". Этот патриарх понимал Ункулункулу как относящегося к непосредственным предкам, чьи мимы и генеалогии он привел. [41] "Мы слышали, что Создатель мира - это Господь, который наверху; когда я рос, люди всегда указывали на небеса".

Одной очень старой женщине очень не хотелось говорить об Ункулункулу; наконец она сказала: "Ах, это на самом деле он - Творец, который находится на небесах, о котором говорили древние". Затем старая женщина начала с юмором рассказывать о том, как белые люди сотворили все сущее. Опять же, говорят, что Ункулункулу был создан Утилексо. Утилексо был невидимым, Ункулункулу был видимым, и поэтому получил похвалу не совсем по заслугам. [42] Когда говорят, что небеса принадлежат Вождю (вождь - живой зулус), "они не верят в то, что говорят", эта фраза является всего лишь гиперболическим комплиментом. [43]

При таком рассмотрении свидетельств, безусловно, кажется столь же логичным предположить, что у зулусов когда-то было такое представление о Высшем Существо, как у низших рас, а затем они почти утратили его; как и сказать, что зулусы, хотя и монархическая раса, еще не создали Короля-Бога из толпы духов (аматонго). Зулусы, скандинавы Юга, так сказать, в высшей степени практичная военная раса. Абстрактное Божество было им не по вкусу. Услужливые семейные духи, которые постоянно находили повод для ужина с ростбифом, пришлись им по вкусу. Менее развитые расы обычно не убивают свои стада ради еды. Жертвоприношение необходимо как предлог. Богам андаманцев, бушменов, австралийцев жертвоприношения не приносятся. Верховному Существо большинства африканских народов жертвоприношения не приносятся. В поклонении этим Высшим Существом нет праздника, во всяком случае, нет застолья. Их нельзя "заполучить" дарами или жертвоприношениями. На аматонго можно "подцепить", их можно подкупить, они служат предлогом для хорошего обеда, и, таким образом, практичных аматонго почитают, в то время как у нынешнего поколения зулусов Ункулункулу - это шутка, а Господь на Небесах - тень имени. Ясно, что это указывает не на недавнее, а на отдаленное развитие высших идей, ныне вытесненных поклонением духам.

Далее мы увидим, как эта точка зрения, противоположная антропологической теории, работает применительно к другим расам, особенно к другим африканским.

[Примечание 1: Когда я писал *Миф, ритуал и религия* (ii. 11-13), я считал Канна "всего лишь успешным и идеализированным знахарем". Но теперь я думаю, что перепутал в своем сознании религиозные и мифологические аспекты Канна. Некто неизвестного происхождения, существовавший до солнца, Создатель всего сущего, которому молились, но не приносили жертвы, не является знахарем, за исключением его мифа.]

[Сноска 2: Упущения в системе м-ра Спенсера, возможно, могут быть объяснены тем обстоятельством, что, как он говорит нам, он собирал свои факты "по доверенности". Хотя мы находим, что Уэйтц очень заинтересован и поражен благожелательным Высшим Существом многих африканских племен, этот персонаж упоминается только как "Предполагаемое благожелательное Высшее существо" в *Описательной социологии* м-ра Спенсера и обычно

вообще упускается из виду в его *Принципах социологии и церковных институтах*. И все же у нас есть точно такие же свидетельства наблюдателей об этом "предполагаемом" благожелательном Высшем Существе, как и о *канале* призраков и фетишей. Если он является божеством с довольно высокими моральными представлениями, то, конечно, его не нужно умиловать человеческими жертвоприношениями или холодными цыплятами. *Такого* рода материальные доказательства веры в него должны отсутствовать по характеру дела; но совпадающие свидетельства путешественников о вере в Высшее Существо нельзя отбросить как "предполагаемые".]

[Сноска 3: стр. 676, 677.]

[Сноска 4: Человек, *J.A.I.* xii. 70.]

[Сноска 5: Человек, *JAI*. xii. 96-98.]

[Сноска 6: xii. 156, 157.]

[Сноска 7: xii. 112.]

[Сноска 8: xii. 158.]

[Сноска 9: xii. 158.]

[Сноска 10: *Миф, ритуал и религия*, i. 281-288.]

[Сноска 11: Лобек, *Аглаофамус*, 133.]

[Сноска 12: *J.A.I.* x. 263.]

[Сноска 13: *J.A.I.* 267.]

[Сноска 14: *J.A.I.* x. 267.]

[Сноска 15: С. 281. Это *нунуай*, с которым я знаком. Летучие рыбы на острове Бэнкс берут на себя *роль* лосося. Туземцы думают, что это реально, но без формы и содержания.]

[Сноска 16: Кодрингтон, *Меланезия*, стр. 122.]

[Сноска 17: *J.A.I.* x. 294.]

[Сноска 18: Указ. соч. x. 313.]

[Сноска 19: *J.A.I.* x. 300.]

[Сноска 20: *Фиджи* Уильямса, стр. 218. См. Замечания мистера Томсона, процитированные позже.]

[Сноска 21: *Фиджи*, стр. 217.]

[Сноска 22: там же, стр. 228.]

[Сноска 23: там же, стр. 230.]

[Сноска 24: *J.A.I.* xiv. 30.]

[Сноска 25: *J.A.I.* . xi. 361-366.]

[Сноска 26: там же. xi. 374.]

[Сноска 27: там же. xi. 376.]

[Сноска 28: там же. xi. 376]

[Сноска 29: *J.A.I.* . xi. 378.]

[Сноска 30: там же. 382.]

[Сноска 31: *Prim. Культ.* ii. 360.]

[Сноска 32: Возможно, однако, что духи Гвианы, обладающие таким большим моральным влиянием, оказывают его с помощью магических чар. "Вера в силу чар, направленных на добро или зло, порождает не только честность, но и большую мягкость в обращении", - говорит Ливингстон об африканцах. Как бы они ни трудились, духи трудятся ради праведности.]

[Сноска 33: Очевидно, что не могло быть Семейного Бога до того, как появился институт семьи.]

[Сноска 34: Каллауэй, *родственник Амазулу*, стр. 17.]

[Сноска 35: Callaway, стр. 1.]

[Сноска 36: Указ. соч., стр. 8.]

[Сноска 37: Указ. соч., стр. 7.]

[Сноска 38: Указ. соч., стр. 19.]

[Сноска 39: Callaway, стр. 20, 21.]

[Сноска 40: стр. 26, 27.]

[Сноска 41: стр. 49, 50.]

[Сноска 42: С. 67.]

[Сноска 43: С. 122.]

XIII

БОЛЕЕ ДИКИЕ ВЫСШИЕ СУЩЕСТВА

Если многие из известных нам низших дикарей придерживаются идей о Высшем Существо, подобных тем, которые мы находим у огнеземельцев, австралийцев, бушменов и андаманцев, есть ли, помимо зулусов, примеры племен более высокой материальной культуры, которые, по-видимому, имели такие представления, но частично забыли или пренебрегали ими? Мисс Кингсли, живая, наблюдательная и непредвзятая, хотя и бессвязная писательница, дает именно такой отчет о расах банту. Забвение, или пренебрежение, проявится в том, что Высшее Существо останется в покое, поскольку оно не нуждается в умиловлении, посвящая жертвоприношения и ритуалы фетишам и призракам. То, что это должно быть сделано, совершенно естественно, если бы Высшее Существо (которое не хочет жертвоприношений)

было первым, кто развил мысль, в то время как продажные фетиши и духи появились в результате теории призраков. Но если в результате теории призраков Высшее Существо заняло последнее место в эволюции, то оно должно быть самым модным объектом поклонения, самым развитым, самым могущественным и наиболее заслуживающим умилования. Он - наоборот.

Возьмем пример: динки с Верхнего Нила ("безбожники", - говорит сэр Сэмюэл Бейкер) "выражают чисто теоретическое почтение всемогущему Существо, обитающему на небесах, откуда оно видит все сущее. Его называют "Дендид" (великий дождь, то есть всеобщее благословение?). "Он всемогущ, но, будучи сам по себе благодетелем, не может творить зла; поэтому, поскольку его не боятся, к нему не обращаются с молитвой. Злой дух, с другой стороны, получает жертвы. У динка есть странная старая песнь:

"В самом начале, когда Дендид сотворил все сущее,
Он создал Солнце,
И Солнце рождается, и умирает, и появляется снова!
Он создал Звезды,
И Звезды рождаются, и умирают, и появляются снова!
Он создал Человека,
И Человек рождается, и умирает, и больше не возвращается!"

Это похоже на плач Мосха. [1]

Рассеггер сравнивает динка и все соседние народы, придерживающиеся тех же верований, с современными деистами. [2] Они далеки от атеизма и культа! Высказываются предположения о древнеегипетском влиянии, но популярная египетская религия не была монотеистической, и жреческая мысль едва ли могла повлиять на предков динка. М. Лежан говорит, что эти народы настолько практичны и утилитарны, что миссионерская религия не имеет над ними власти. М-р Спенсер не излагает идей динка, но нелегко понять, как слишком благотворный Дендид мог развиться из умилования духов, "источника всех религий". Скорее всего, динки, практичный народ, похоже, просто забыли быть благодарными своему Создателю; или решили, скорее к чести ясности своих умов, чем теплоты сердец, что благодарности ему не нужно. Подобно французскому философу, они культивируют *любовь к сердцу*, будучи в этом вопросе разительно непохожими на пауни.

Давайте теперь рассмотрим случай, когда поклонение предкам, и никакая другая форма религии (кроме простых суеверий), не была объявлена практикой африканского народа. М-р Спенсер приводит пример туземцев юго-восточного района Центральной Африки, описанный м-ром Макдональдом в "Африкане". [3] Умерший человек становится богом-призраком, получает молитвы и жертвоприношения, называется Мулунгу (= великий предок или = небо?), ему отдают предпочтение перед более старыми духами, ныне забытыми; у таких старых духов, однако, может быть горная вершина для поклонения. дом, великий вождь, которого лучше помнят; богу гор молятся о дожде; высшие боги, вероятно, были подобными местным богам в более древней среде обитания яо. [4]

Таково в основном *резюме* мистера Спенсера по докладу мистера Даффа Макдональда. Он опускает все, что говорит м-р Макдональд о Существо среди яо, аналогичном дендиду у динка,

или дарумулуну из Австралии, или гуронскому ахоне. Тем не менее, анализ обнаруживает в отчете г-на Макдональда многочисленные следы такого Существа, хотя сам г-н Макдональд верит в поклонение предкам как источник местной религии. Таким образом, Мулунгу, или Млунгу, используемое как имя собственное, "считается великим духом, *мсимв* всех людей, духом, образованным путем сложения всех ушедших духов вместе. [5] Это своеобразный пример философии дикарей, который указывает (говорит м-р Макдональд) на "стремление к Существо, которое является совокупностью всего индивидуального существования ..." Если бы это слетело с уст цивилизованных людей, а не дикарей, это было бы расценено как философия. Выражения такого рода среди туземцев отчасти традиционны, а отчасти продиктованы важными мыслями момента. "Это философия, но философия, зависящая от теории призраков.

Далее я показываю, что у Вайяо есть, хотя мистер Спенсер и опускает его, Существо, которое точно соответствует Дарумулуну, хотя и лишено (возможно) его этического аспекта. В этом вопросе мы остаемся в неопределенности только потому, что мистер Макдональд не смог раскрыть тайны своих мистерий, которые в Австралии были открыты несколькими европейцам.

Там, где Мулунгу используется как имя собственное, оно, безусловно, указывает на личность, кстати, иногда говорят, что это то же самое, что Мтанга. В других случаях это Существо, у которого много могущественных слуг, но само оно держится значительно за пределами сцены земных дел, подобно богам Эпикура".

Это, конечно, именно та особенность африканского богословия, которая нас интересует. Верховным Существом, несмотря на могущество, которое ему, естественно, должно придавать его предполагаемое место, как последнего, вышедшего из мира призраков, пренебрегают, либо как наполовину забытым, либо по философским причинам. По этим причинам Эпикур и Лукреций делают своих богов *отстраненными*, беззаботными, а вайяо с их универсальным коллективным духом - неплохие философы.

"Этот Мулунгу" или Мтанга "в загробном мире представлен как назначение духам их надлежащих мест", по этическим соображениям или нет, нам не сообщается. [6] Сантос (1586) говорит: "они признают Бога, который как в этом мире, так и в следующем отмеряет возмездие за добро или зло, совершенное в этом".

"В туземной гипотезе о сотворении мира "народ Мулунгу" играет очень важную роль". Следовательно, эти его служители, исполняющие его волю, как и сам Мулунгу, считаются предшественниками существующему миру. Следовательно, по мнению Вайяо, они вообще не могут быть призраками умерших; и мы не можем должным образом называть их "духами". Этосущества, оригинальные, творческие, но неопределенные. Слово "Мулунгу", однако, теперь применяется к духам индивидуумов, но означает ли оно "небо" (Соль) или "предок" (Блик), это не может служить доказательством того, что сам Мулунгу изначально рассматривался как "дух". Ибо, очевидно, предположим, что идея могущественных существ, не поддающихся определению, возникла первой в эволюции, а за ней последовала идея призрака, тогда эту идею можно было бы применить для объяснения ранее существовавших творческих сил.

"Некоторые" называют Мтангу богом Мангочи, Олимпа, оставленного яо в их странствиях. Здесь, по мнению некоторых, его голос все еще слышен. "Другие говорят, что Мтанга никогда не был

человеком ... он участвовал в первом появлении людей в мире. Ему приписывают ... создание гор и рек. Он тесно связан с годом изобилия. Его называют Макимвене джуэне, "настоящий вождь". У него есть своего рода злая противоположность, *Читове*, но это существо, сатана символа веры, "является ребенком или подданным Мтанги", фактически злым ангелом. [7]

Бог грома Мпамбе, в Яо Ньяси (молния), также является служителем Верховного Существа. "Он послан Мтангой с дождем". Европейцы умнее туземцев, потому что мы "дольше оставались с народом Божиим (Мулунгу)".

Я не думаю, что, хотя Мтанга или Мулунгу ассоциируются с хорошим урожаем, они получают какое-либо жертвоприношение или умиловление. "Вождь обращается к своему собственному богу"; [8] вождь "не будет беспокоиться о своем пра-пра-прадедушке; он преподнесет свое подношение своему непосредственному предшественнику, сказав: "О отец, я не знаю всех твоих родственников; ты знаешь их всех: пригласи их попить с тобой". [9]

"Предполагается, что все подношения указывают на некоторый недостаток духа", с другой стороны, Мтанга - это *nihil indiga nostri*.

Деревенскому богу дают выпить пива, как Индре дали Сому. Мертвого вождя умиловляют человеческими жертвоприношениями. Я не нахожу никаких следов какого-либо подарка Мтанге. Мистеру Макдональду его тайны на самом деле неизвестны: над ними смеялся путешественник и "эмансипированный" Яо. [10]

"Предполагается, что посвященные нерушимо скрывают эти ритуалы, которые часто говорят, что умерли бы, если бы раскрыли их". [11]

Как мы можем притворяться, что понимаем религию, если не знаем ее секрета? Этот секрет в Австралии дает уверенность в этическом характере Высшего Существа. Мистер Макдональд говорит об инициаторе (гротескной фигуре): —

"Он читает лекции и, как говорят, дает много хороших советов ... В лекциях осуждается эгоизм, а эгоистичного человека называют *мвисичана*, то есть "непосвященный".

Не могло быть лучшего доказательства присутствия этического элемента в религиозных мистериях. Среди яо, как и среди австралийских курнаев, главный тайный урок религии - это урок бескорыстия.

Не утверждается, что Мтанга учредил мистерии или руководит ими. Судя по аналогии с Элевсисом, Боро, посвящениями краснокожих индейцев и так далее, мы можем ожидать, что это и есть вера; но м-р Макдональд очень мало знает об этом вопросе.

В легендарных сказаниях говорится: "Все вещи в этом мире были созданы "Богом". "Сначала были не люди, а "Бог" и звери". "Бог" здесь - Млунгу. Другое утверждение, по-видимому, вытекает из существующего поклонения предкам: люди, которые умерли, стали "Богом" (Млунгу). Но Бог предшествует смерти, поскольку у яо есть форма обычного мифа о происхождении смерти, а также сна: "смерть и сон - это одно слово, они принадлежат к одной семье". Бог обитает на высоте, в то время как злобный "великий", нарушивший тайны и убивший посвященных, был превращен в гору. [12]

Несмотря на заведомо неполноту информации, я извлек из избранного авторитетом м-ра Спенсера массу фактов, указывающих на веру яо в первичное существо, создателя гор и рек; существовавшее до появления людей; не подверженное смерти — которая пришла к ним поздно — благотворное; не умиловливаемое жертвоприношениями (насколько позволяют доказательства); моральное (если мы можем судить по аналогии с мистериями), и все же занимающее религиозный фон, в то время как на переднем плане стоят самые последние призраки. Чтобы доказать теорию мистера Спенсера, ему следовало бы дать полный отчет об этом существе и показать, как оно развилось из призраков, которые забываются обратно пропорционально их удаленности от настоящего поколения. Я полагаю, что мистер Спенсер нашел бы нечто среднее между обычным призраком и Мтангой в призраке вождя, привязанном к горе, месту и топониме, сохраняющих имя призрака и память о нем. Но я думаю, что призраку такого вождя далеко до дочеловеческого Мтанга, которому служили ангелы.

У нас есть множество свидетельств поклонения предкам и призракам. Но позиция Мтанга поднимает один из этих деликатных и важнейших вопросов, который нельзя решить, игнорируя их существование. Развилась ли Мтанга из духа предков? Если так, то почему, будучи величайшим из божественных существ, "Самым Главным" и имея под своим началом могущественных слуг, он остается незаслуженным, если только это не моральные рассуждения на мистериях? Будучи гораздо более продвинутой идеей, чем идея призрака реального отца, он должен был быть намного позже в эволюции, свежее в зачатии и более обожаемым. Как мы объясним отсутствие у него обожания? Был ли он вообще изначально задуман как призрак, и, если да, то по какой любопытной, но единообразной причуде дикой логики он рассматривается как предшествующий людям и, хотя и призрак, предшествующий смерти? Разве не очевидно, что такое существо могло быть задумано людьми, которым никогда не снились привидения? Есть ли какая-либо логическая причина, по которой Мтанга не должна рассматриваться изначально наравне с Мунганнгауром, но теперь наполовину забытой и пренебрегаемой по практическим или философским причинам?

На эти проблемы проливает свет преемник мистера Спенсера, мистер Дафф Макдональд, в миссии Блантайр. Этот джентльмен, преподобный Дэвид Клемент Скотт, опубликовал "Энциклопедический словарь языка манганджа в Британской Центральной Африке". [13] Сначала обратившись к духам предков, мы находим *Мзиму*, "духи усопших, которые, как предполагается, приходят во снах". Хотя они обитают в мире духов, они также обитают в зарослях, они вдохновляют млаули, пророков, и заставляют их бредить и произносить предсказания. Им делаются подношения. Вот молитва: "Храни меня, моего предка, который умер давным-давно; скажи великому духу, стоящему во главе моей расы, от кого произошла моя мать". Есть маленькие хижины-храмы, и вождь руководит жертвоприношениями пищи или животных. Существуют религиозные паломничества с жертвоприношениями в горы. У Бога, как и у людей в этом регионе, есть разные имена, например Чиута, "Бог в космосе со знаком радуги поперек"; Мпамбе, "Бог Всемогущий" (или, скорее, "превосходнейший"); Млези, "Бог-Опора" и Мулунгу, "Бог, который есть дух". Мулунгу = Бог, "не духи и не фетиш". "Вы не можете использовать множественное число, поскольку Бог Един", - говорят местные жители. "Не существует идолов, называемых богами, и духи - это духи умерших людей, а не боги". Идолы - это *Зитунци-зитунци*. "Предполагается, что духи должны быть с Мулунгу". Бог сотворил мир и человека. Наш автор говорит: "когда вождь или люди приносят жертвы, это делается Богу", но он также говорит, что они приносят жертвы духам предков. Здесь наблюдается некоторая путаница в понятиях: мистер Макдональд ничего не говорит о жертвоприношении Мтанге.

Мистер Скотт, похоже, знает об этих Тайнах не больше мистера Макдональда, и его статья о Мулунгу мало что проясняет для нас. Получает ли Мулунгу, как Бог-Созидатель, жертву или нет? [14] М-р Скотт не приводит примера этого в разделе "*Нсембе*" (жертвоприношение), где предкам или обитающим на холмах призракам вождей предлагается пища; однако, как мы видели, в разделе "*Мулунгу*" он утверждает, что вожди и народ приносят жертвы Богу. Он, по-видимому, путает Создателя с духами, и на эту часть его доказательств нельзя полагаться. "За всем этим" (жертвоприношение духам) "стоит Бог". Если я правильно понимаю мистера Скотта, жертвы на самом деле приносятся только духам, но он пытается доказать, что, в конце концов, за анимистической практикой стоит теистическая концепция, таким образом привнося свою теорию в свои факты. Его теория действительно была бы лучше, если бы жертване приносилась Создателю, но мистеру Скотту это не пришло в голову.

В любом случае, очевидно, что религия африканцев в регионе Блантайр содержит элемент, который нелегко вывести из поклонения духам предков, элемент, не замеченный м-ром Спенсером.

Никто из тех, кто следовал уже приведенным примерам, не будет поражен тем, что Уэйтц называет "удивительным результатом" недавних исследований среди представителей великой негритянской расы. Среди направлений, в которых иностранное влияние менее всего можно заподозрить, мы обнаруживаем за их более заметными фетишизмами и суевериями нечто, что мы не можем точно назвать монотеизмом, но что имеет тенденцию в этом направлении. [15] Уэйтц цитирует Уилсона по поводу того факта, что, если отбросить их фетишизм, они поклоняются Высшему Существо как Творцу и не чтят его жертвоприношениями.

Замечания Вайтца можно привести полностью:

"Религия негров может рассматриваться некоторыми как особенно грубая форма политеизма и может быть заклеена особым названием фетишизма. Из внимательного рассмотрения этого следует, что — за исключением экстравагантных и фантастических черт, которые коренятся в характере негра и которые излучаются из него во всех его творениях — по сравнению с религиями других дикарей это не является ни особенно дифференцированным, ни особенно грубым по форме.

Но это мнение можно считать вполне верным только тогда, когда мы смотрим *навнешнюю* сторону религии негров или оцениваем ее значение на основе произвольных предварительных предположений, как это особенно имеет место в случае с Ad. Wuttke.

"Благодаря более глубокому пониманию, которого в последнее время удалось достичь нескольким научным исследователям, мы приходим скорее к удивительному выводу, что некоторые негритянские расы — влияние на которые мы пока не можем доказать и едва ли можем предположить влияние более цивилизованного народа — в воплощении своих религиозных концепций продвинулись дальше, чем почти все другие дикари, настолько далеко, что, даже если мы не называем их монотеистами, мы все еще можем думать о них как о стоящих на границе монотеизма, видя, что их религия также смешана с огромной массой грубых суеверий, которые, в свою очередь, среди других народов, по-видимому, полностью преобладают более чистые религиозные представления".

Этот вывод относительно элемента чистой веры в негритянскую религию не удивил бы Уэйтца, если бы во время работы перед ним не лежали недавние свидетельства того, что такое же вероучение существует и у низших дикарей.

Этот том его книги был написан в 1860 году. В 1872 году он хорошо осознал веру австралийских аборигенов в доброго Создателя и отсутствие у них культа предков. [16]

Замечания Уэйтца о Высшем Существо негра заслуживают особого внимания, поскольку он был нескрываемо удивлен этим открытием.

Наблюдения Уилсона о религии Северной и Южной Гвинеи были опубликованы в 1856 году. Прокомментировав деликатную задачу выяснить, что на самом деле представляет собой религия дикарей, он пишет: "Вера в одно великое Верховное Существо, создавшее и поддерживающее все сущее, универсальна". [17] Имена этого существа переводятся как "Создатель", "Хранитель", "Благодетель", "Великий друг". Несмотря на то, что это существо обладает всеми хорошими качествами, оно позволило миру "попасть под контроль злых духов", которым, единственным, поклоняются. Хотя он оставляет все неконтролируемым, все же главное существо (как у Гомера) подтверждает Клятву при заключении договора и вызывается для наказания преступников, когда нужно выпить воды испытания. Таким образом, пока что он оказывает этическое влияние. "Крайне порочных людей" хоронят не в обычном месте. Фетишизм преобладает вместе со спиритизмом, и Уилсон считает, что медиумы могли бы научиться некоторым хорошим трюкам в Гвинее. Он не приводит примеров. Вдохновленные ими люди совершают поступки, "которые невозможно объяснить" употреблением наркотиков.

Южногвинейский создатель, Аньямбия (= добрый дух?), добр, но капризен. У него есть хороший заместитель, Омбвири (мисс Кингсли пишет "Мбуири"); *у него одного нет священников*, но он напрямую общается с мужчинами. В соседних Шекуни есть тайны Великого Духа. Подробностей не приводится. Это великое существо, Мветьи, является свидетелем заветов и карает лжесвидетелей. Этот народ поклоняется предкам, но не говорится, что их Верховное Существо принимает жертвы, как это делают призраки, в то время как он настолько далек от того, чтобы быть бессильным, как Ункулункулу, что, если бы не страх перед его гневом, "их национальные договоры не имели бы силы". [18] Конечно, не имея информации о мистериях, мы ничего не знаем о других моральных влияниях, которые оказывают или могут оказывать эти великие, могущественные и не совсем безжизненные существа.

Знаменитый путешественник Мунго Парк, посетивший Африку в 1805 году, имел хорошие возможности для понимания местных жителей. Он не спешил по стране с большим вооруженным отрядом, а в одиночку, или почти в одиночку, оплатил свой путь своими медными пуговицами. "Я беседовал с представителями всех рангов и состояний на предмет их веры, - говорит он, - и могу заявить без малейшей тени сомнения, что вера в единого Бога и в будущее состояние награды и наказания является полной и универсальной среди них". Строго говоря, это нельзя назвать монотеизмом, поскольку существует множество подчиненных духов, на которых могут влиять "магические церемонии". Но если монотеизм означает веру только в Одного Духа или религиозное почитание только Одного Духа, то его нет нигде — нет, только не в исламе.

Парк считает примечательным, что "Всемогущий" получает молитвы только в новолуние (о жертвоприношениях Всемогущему он ничего не говорит), и что, будучи создателем и

хранителем всего сущего, он "обладает настолько возвышенной натурой, что бесполезно воображать, что слабые мольбы жалких смертных могут отменить указы и изменить цель безошибочной Мудрости". Молитвы в новолуние - это всего лишь вопросы традиции; "наши отцы делали это до нас". "Такова слепота природы без посторонней помощи", - говорит Парк, который не высмеивает, в манере Свифта, молитвы пресвитериан дома на Ярроу.

Таким образом, Африканское Высшее Существо не получает прощения, в то время как низшие духи сдерживаются магией или умиляют пищей.

Мы сталкиваемся с нашей старой проблемой: как этот Бог, в представлении о котором так много философии, развился из этих голодных призраков? Едва ли можно заподозрить влияние ислама, к Аллаху, конечно, обращаются в бесконечных молитвах, в то время как африканский бог не получает ни одной. Действительно, было бы более правдоподобно сказать, что Магомет позаимствовал Аллаха из широко распространенного верования, которое мы изучаем, чем что Верховное Существо негра было позаимствовано у Аллаха.

У Парка, как мы видели, было много возможностей дружески поговорить с людьми, на милость которых он себя отдал.

"Но нечасто негры делают свои религиозные взгляды предметом разговора; когда их спрашивают, в частности, об их представлениях о будущем государстве, они выражаются с большим почтением, но стараются сократить дискуссию, говоря: *"Mo o mo inta allo"* ("Никто ничего об этом не знает")". [19]

Сам Парк, находясь в крайнем отчаянии, случайно заметил нежную красоту маленького растения-мха и, подумав, что Создатель столь хрупкого создания не мог быть равнодушен ни к одному из Своих созданий, набрался храбрости и добрался до безопасного места. [20] Он не придерживался негритянской философии, и тем менее вероятно, что он ее изобрел. Паку сообщили, что молитва в новолуние, произносимая шепотом, "многими разными людьми" содержит "благодарность Богу за его доброту в течение прошлой луны и просьбу о продолжении его благосклонности в течение новой". Это, конечно, может свидетельствовать о влиянии ислама и противоречит общей тенденции религиозной философии в том виде, в каком она описана.

Теперь мы подходим к теории о Высшем Существо у определенной африканской расы, которая была бы совершенно фатальной для всей моей гипотезы по этой теме, если бы ее можно было фактически доказать, и если бы ее можно было распространить на австралийцев, огнеземельцев, андаманцев и другие очень отсталые народы. Это гипотеза о том, что Высшее Существо является "богом взаймы", заимствованным у европейцев.

Теория очень доходчиво изложена в книге майора Эллиса "Тшиязычные народы Золотого берега". [21] Мнение майора Эллиса совпадает с мнением Уэйтца из его "Введения в антропологию" (мнение, которому Уэйтц не кажется фанатичным), а именно, что "изначальной формой любой религии является грубый, бессистемный политеизм", природа населена враждебными силами или духами, и каждый поклоняется тому, что он считает наиболее опасным или наиболее полезным. Существует мало общих, много местных или личных объектов почитания. [22] Майор Эллис познакомился с этим отрывком только тогда, когда сформировал свои собственные представления, наблюдая за расой тши. Мы не претендуем на то, чтобы угадать, какой могла быть "первоначальная форма всякой религии"; но мы привели и будем

приводить многочисленные доказательства существования более возвышенной веры, чем эта, у народов, гораздо более низких по материальной культуре, чем расы тши, у которых есть металлы и организованное жречество. Они населяют небольшие деревни (за исключением Кумасси и Джуабина) в лесах Золотого берега. Простое упоминание Кумасси показывает, насколько тши (ашанти и фанти) значительно превосходят по цивилизации голых, бездомных австралийцев. Их внутренние сообщества, однако, являются "всего лишь пятнышками на обширном участке непроходимого леса". Жители побережья веками поддерживали контакты с европейцами, но "расы, говорящие на тши, сейчас находятся во многом в том же состоянии, как в социальном, так и в моральном, в каком они были во времена открытия Португалии". [23]

Тем не менее, майор Эллис объясняет их Высшее Существо результатом европейского влияния! *Априори* это кажется крайне маловероятным. То, что вера должна распространиться по всем этим пятнышкам в непроходимых лесах от прибрежных племен, контактировавших с европейцами, и что эта вера, хотя и самая свежая, бесконечно наименее могущественна, не может рассматриваться как правдоподобная гипотеза. Более того, согласно теории майора Эллиса, Высшие Существа рас, которые совсем недавно впервые вступили в контакт с европейцами, Высшие Существа, ревниво оберегаемые от европейского окружения и почитаемые в тайне древних мистерий, также должны, по здравому смыслу, быть результатом европейского влияния. К сожалению, майор Эллис не приводит никаких доказательств своих заявлений о прошлой истории религии Тши. Авторитеты, которыми он должен обладать, и ссылки приветствуются.

"У людей в том состоянии, в котором сейчас находятся уроженцы Золотого Берега, религия никоим образом не связана с моральными идеями". [24] Мы привели множество доказательств того, что среди гораздо более отсталых племен мораль зиждется на религиозной санкции. Если это не так на Золотом Побережье, мы не можем принять этих относительно продвинутых фанти и ашанти как представляющих "первоначальное" состояние этики и религии, так же как эти люди с городами, королем, священством, железом и золотом не могут представлять "первоначальное" материальное состояние общества. Майор Эллис также показывает, что Боги требуют целомудрия от претендентов на священство. [25] Нынешние верования Золотого Берега поддерживаются организованным духовенством как "прибыльный бизнес". [26] Там, где нет ни прибыли, ни священства, как среди более отсталых рас, этот вид бизнеса невозможен. На Золотом Побережье люди могут приблизиться к богам только через священников. [27] Это вырождение.

Очевидно, что если религия зародилась в относительно чистой и нравственной форме, она *должна* вырождаться по мере развития цивилизации под властью священников, которые "эксплуатируют" прибыльное и не видят денег в чистых элементах веры и практики. Именно на то, что прибыльные элементы христианства эксплуатировались духовенством в пренебрежении этикой, жаловались реформаторы. От этих прибыльных элементов вероучение апостолов было свободно, и подобная свобода отличает религию Австралии или пауни. Таким образом, мы не можем ожидать найти "первоначальное" состояние религии среди народа, подчиненного жадному до денег духовенству, как расы тши. Пусть религия зародится чистой, как снег, она будет испорчена торговлей священниками в ее прибыльном анимистическом аспекте. А священники появились относительно поздно.

Майор Эллис различает богов Тши как...

1. Общий, которому поклоняется целое племя или несколько племен. 2. Местные божества реки, холма, леса или моря. 3. Божества семей или корпораций. 4. Божества-покровители отдельных людей.

Второй класс, по словам туземцев, был назначен первым классом, который "слишком далек или безразличен, чтобы обычно вмешиваться в человеческие дела". Таким образом, бог гуронов, Ахоне, никого не наказывает. Он воплощение нежности и света, но у него есть заместитель бога по имени Океус. Согласно нашей гипотезе, это безразличие высших богов предполагает вытеснение великого бескорыстного Бога продажной анимистической конкуренцией. Все представители класса II. "По-видимому, изначально были злокачественными". Хотя, по верованиям туземцев, класс I. предшествовал классу II и "назначался" им. Майор Эллис считает, что злые духи класса II. были возведены в класс I. как бы в ранг пэров, в то время как классы III. и IV. "явно являются продуктом священства" — следовательно, поздние.

Затем майор Эллис утверждает, что, когда европейцы достигли Золотого Берега в пятнадцатом веке, они, "по-видимому, обнаружили" Северного Бога Тандо и южного Бога Бобовисси, которым все еще поклоняются. Бобовисси вызывает гром и дождь, живет на холме и принимает человеческие жертвоприношения. Но "после нескольких лет общения с европейцами" жители деревень близ европейских фортов "добавили в свою систему новое божество, которого они называли Нана Ньянкун. Это был Бог христиан, заимствованный у них и адаптированный под новое обозначение, означающее "Владыка неба". (Это предположение. *Ньянкум* = дождь. *Ньянса* имеет "более позднее значение "ремесло"".) [28]

Позже майору Эллису приходится сопоставлять рассказ Босмана о фетишизме (1700) со своими собственными наблюдениями. Согласно родному источнику информации Босмана, мужчины тогда выбирали свои собственные фетиши. *Сейчас их выбирают священники.* Авторитет Босмана был ошибочным - или священство расширило сферу своей деятельности. Майор Эллис утверждает, что революция от любительского отбора фетишей к священническому не могла произойти за 190 лет, "на обширном участке страны, среди народов, живущих полуизолированными сообществами, посреди непроходимых лесов, где очень мало возможностей для обмена идеями, и где, как мы знаем, они не подвергались влиянию какой-либо высшей расы".

Однако теория майора Эллиса заключается в том, что этот изолированный народ *находился* под влиянием высшей расы, вплоть до принятия от европейцев совершенно нового Высшего Существа, существа, которого они никоим образом не стремились умиловить и от которого не было никакой практической пользы. И это они сделали, по его словам, не под влиянием священников, а перед лицом их противодействия. [29]

Логика майора Эллиса не кажется последовательной. В любом случае, мы просим доказательств того, как в "непроходимых лесах" новое Верховное Божество стало общеизвестным? Уверены ли мы, что путешественники (без кавычек) не обнаружили божество без жрецов, или ритуала, или "денег в заботе" позже, чем они обнаружили запятанный кровью, бросающийся в глаза, прибыльный Бобовисси? Почему Ньянкун, предполагаемый новый бог новой могущественной группы чужаков, остался совершенно без поддержки? Следовало ожидать обратного.

Майор Эллис пишет: "Почти наверняка добавлению еще одного к и без того многочисленному семейству "богов" яростно сопротивлялось духовенство, "которое, по общему признанию, добавляет теперь низших богов каждый день!" И все же Ньянкупон широко известен, несмотря на сопротивление священников. Ньянкупон, я полагаю = Анзамби, Аньямби, Ньямби, Нзамби, Анзам, Ньям, Нзам Фанатов, "и всех рас побережья банту, создатель человека, растений, животных и земли; он больше не проявляет интереса к этому делу". [30] Толпадухов проявляет к ним слишком большой интерес; и, следовательно, они являются прибыльным элементом в религии.

Не очень легко поверить, что Ньям, под всеми своими именами, был перенят у португальцев и, по-видимому, перешел от негров к банту по всей Западной Африке, несмотря на изоляцию групп и сопротивление духовенства среди племен, "не подверженных влиянию какой-либо высшей расы".

Ньям, как и первый класс майора Эллиса, назначает подчиненного бога для выполнения своей работы: он действительно добр и управляет злыми духами. [31]

Распространение Ньянкупона, описанное майором Эллисом, тем более примечательно, что "в пяти или шести милях от моря, или даже меньше, страна была *terra incognita* для европейцев" [32] Ньянкупон, как утверждается, был принят, потому что наше превосходство доказало, что европейцы "защищены божеством большей силы, чем любое из тех, которым они сами" (расы тши) "приносили жертвы".

Тогда, конечно, Ньянкупон получал бы лучшие жертвы из всех, как самое могущественное божество? Отнюдь не так, Ньянкупон не получал жертвоприношений и у него не было священников. Ни у одного священника не было традиционного способа служить ему. Как невезучий человек у Вольтера говорит своему ангелу-хранителю: "Неплохо иметь руководящего гения", так тши и банту могли бы иронически заметить: "Полезная вещь, новое Верховное Существо!" Примерно четверть континента принимает нового иностранного бога и оставляет его *планте лабез* обслуживания, без почестей и невоспетым. Поэтому его стали считать слишком отстраненным или слишком безразличным, "чтобы напрямую вмешиваться в дела мира". "Вероятно, эта идея была вызвана тем фактом, что туземцы не ощутили никакого материального улучшения своего положения". ... хотя они также стали последователями бога белых". [33]

Но это было как раз то, чего они не сделали! Даже в Магеллановом проливе огнеземельцы подцепили от случайного испанского морского капитана изображение Кристо и преклонялись перед ним. Имя и статуэтку они приняли. Народ тши не перенял ни изображения, ни имени божества у поселившихся среди них португальцев. Они не подражали католическим обрядам и не адаптировали свои собственные; они не молились и не приносили жертв "новому" Ньянкупону. Только его имя и представление о его природе повсеместно распространены в западноафриканской вере. Он живет не в определенном доме или на холме, а "в стране Ньянкупона". Ньянкупон в наши дни "скорее игнорируют, чем почитают", в то время как у Бобовиси есть священники и подношения.

Ясно, что майор Эллис пытается объяснить с помощью единственного решения (а именно, заимствования Бога у европейцев), причем решения невероятного и неадекватного, явление, получившее очень широкое распространение. Ньянкупон не может быть объяснен отдельно от

Таароа, Пулуги, Ахоне, Нденгея, Дендида и Та-ли-и-Точу, Богов, которые будут описаны позже, которые ни при каких условиях не могут рассматриваться как боги европейского происхождения. Все они представляют собой первобытное Высшее Существо, более или менее или вовсе лишенное в условиях развития культуры своего этического влияния и вытесненное ордой полезных алчных призраков или призрачных богов, чей бизнес приносит прибыль. Ньянкупон не претендует на то, чтобы быть "духом". [34]

Теория майора Эллиса является естественным результатом его веры в переплетение политеизма как "изначального состояния религии". Если это так, то не было много места для естественного развития Ньянкупона, в котором "миссионеры находят параллель с Яхве евреев". [35] Согласно нашей теории, Ньянкупон занимает свое место в регулярном процессе искажения теизма анимизмом.

Мисс Кингсли так описывает параллельный случай с Нзамби Мпунгу, Создателем среди фиортов (племени банту):

"Я без колебаний заявляю, что полностью верю в то, что Нзамби Мпунгу - чисто местный бог, и что он великий бог над всеми вещами, но изучать его еще сложнее, чем изучение Нзамби, потому что миссионеры-иезуиты, которые приобрели такое большое влияние на фиортовцев в шестнадцатом веке, отождествляли его с Иеговой и воздействовали на сознание аборигенов с этой точки зрения. Следовательно, полумифические следы иезуитского учения сохранились даже сейчас в религиозных идеях фиортов". [36]

Нзамби Мпунгу живет "за небесным сводом". "Он почти не интересуется человеческими делами", что не соответствует иезуитскому представлению о Боге.

Во всех миссионерских рассказах о религии дикарей мы должны остерегаться двух видов предвзятости. Первое - это предвзятость, которая заставляет наблюдателя отрицать любую религию местной расы, кроме поклонения дьяволу. Второе - это предвзятость, которая побуждает его искать следы чистой примитивной религиозной традиции. Тем не менее, мы не можем не наблюдать этот взаимный феномен: миссионеры часто находят местное имя и идею, которые настолько близки к их представлению о Боге, что они перенимают эту идею и название в своем обучении. Опять же, с другой стороны, дикари, когда впервые слышат рассказ миссионеров о Боге, признают в нем, как и гуроны и баквейны, то, что всегда было им знакомо. Это зафиксировано в самых ранних до-миссионерских путешествиях, например, в книге Уильяма Стрейчи "О Вирджинии" (1612), к которой мы сейчас обращаемся. Бог, найденный Стрейчи в Виргинии, ни при каких предположениях не может рассматриваться как результат контакта с европейцами. И все же он почти в точности соответствует африканскому Ньянкупону, которого называют "богом взаймы". Ибо вера в относительно чистых творческих существ, независимо от того, подвергаются ли они моральному обожанию, без жертвоприношений или просто пренебрежению, настолько широко распространена, что антропология должна игнорировать их или объяснять как "богов взаймы" - или отказаться от своей теории!

[Footnote 1: Lejean, *Rev. des Deux Mondes*, April 1862, p. 760. Цитирую для песнопения, Бельтраме, *Dictionario's della lingua denka*, CP.]

[Сноска 2: Вайц, ii. 74.]

[Сноска 3: 1882 г.]

[Сноска 4: *Церковные учреждения*, 681.]

[Сноска 5: *Africana*, i. 66.]

[Сноска 6: *Africana*, i. 67.]

[Сноска 7: *Africana*, i. 71, 72_]

[Сноска 8: i 88.]

[Сноска 9: i. 68.]

[Сноска 10: i. 130.]

[Сноска 11: там же.]

[Сноска 12: *Africana*, i 279-301.]

[Сноска 13: Эдинбург, 1892 г.]

[Сноска 14: Между прочим, м-р Макдональд показывает, что, вопреки мнению м-ра Спенсера, у этих дикарей есть слова для обозначения снов и сновидений. Они интерпретируют сны с помощью системы символов: "каноз - к несчастью" и "сны бывают противоположными".]

[Сноска 15: Waitz, *Anthropologie*, ii. 167.]

[Сноска 16: Вайц и Герланд, *Антропология*, vi. 796-799 и 809. В 1874 году свидетельство мистера Ховитта о моральном элементе в мистериях опубликовано не было. Уэйтц поддерживает идею о том, что высшие австралийские верования имеют европейское происхождение. 'Wir sehen vielmehr uralte Trümmer ähnlicher Mythologie in ihnen,' (vi. 798) flotsam from ideas of immemorial antiquity.]

[Сноска 17: Уилсон, стр. 209.]

[Сноска 18: Уилсон, стр. 392.]

[Сноска 19: *Путешествие Парка*, i. 274, 275, 1815.]

[Сноска 20: С. 245.]

[Сноска 21: Лондон, 1887 г.]

[Сноска 22: Эллис, стр. 20, 21.]

[Сноска 23: П. 4.]

[Сноска 24: Эллис, стр. 10.]

[Сноска 25: С. 120.]

[Сноска 26: С. 15.]

[Сноска 27: С. 125.]

[Сноска 28: Эллис, стр. 24, 25.]

[Сноска 29: Эллис, стр. 189.]

[Сноска 30: мисс Кингсли, стр. 442.]

[Сноска 31: Эллис, стр. 229.]

[Сноска 32: там же, стр. 25.]

[Сноска 33: Указ. соч., стр. 27.]

[Сноска 34: Эллис, стр. 29.]

[Сноска 35: Указ. соч., стр. 28.]

[Сноска 36: "Африканская религия и закон", *Национальное обозрение*, сентябрь 1897 г., стр. 132.]

XIV

ПРИВЕТ. ТИ-РА-ВА. NÀ-PI. ПАЧАКАМАК. ТУИ ЛАГА. ТАА-РОА

В этой главе моя цель - поставить некоторых американских Творцов рядом с африканскими существами, которых мы изучали. Мы перейдем от гуронов к пауни и черноногим и закончим пачакамаком, высшим существом древней цивилизации инков, Туи лага и Таа-роа. Будет видно, что гуроны были случайно лишены своего великодушного Создателя из-за библиографической случайности, в то время как этот Создатель очень хорошо соотносится с перуанским пачукамаком, который часто рассматривается как простая философская абстракция. Пауни покажут нам Создателя, участвующего в ритуале жертвоприношения, что не является обычным явлением, в то время как черноногие представят Создателя, который вообще не рассматривается как дух и, по нашей теории, представляет собой очень раннюю стадию теистической концепции.

Чтобы продолжить аргумент по аналогии против теории майора Эллиса о европейском происхождении Ньянкупона, представляется желательным сначала провести параллель с его случаем и с его запятнанным кровью подчиненным божеством Бобовисси из квартала, где о европейском влиянии не может быть и речи. Вирджиния была впервые окончательно колонизирована англичанами в 1607 году, и "История путешествия в Виргинию" Уильяма Стрейчи, джентльмена, первого секретаря колонии, датируется самыми ранними годами (1612-1616). В таком случае вряд ли можно предположить, что туземцы уже приняла *наше* Верховное Существо, тем более что Стрейчи говорит, что местные священники яростно выступали против христианского Бога. Стрейчи обнаружил населенное домами, занимающееся сельским хозяйством и оседлое население под руководством вождей, один из которых, Поухаттан, был своего рода бретвальдой. В храмах хранились высушенные тела *вероансес*, или аристократии, рядом с которыми был их Океус, или Оки, изображение, "вырезанное в дурной манере", одетое во все черное, "которое причиняет им весь вред, от которого они страдают". Его умиловляют жертвоприношениями собственных детей "(вероятно, ошибка)" и незнакомых людей".

Мистер Тайлор цитирует описание этого Оки, или Океуса, с его идолом и кровавыми обрядами из "Истории Вирджинии" Смита (1632) [1]. Две книги, Стрейчи и Смита, представляют собой

здесь слегка отличающиеся копии одного оригинала. Но, осудив поспешную теорию Смита (и Стрейчи) о том, что Океус "не кто иной, как дьявол", мистер Тайлор не нашел в Смите того, что следует в Стрейчи. У Океуса есть человеческие жертвоприношения, как у Бобовисси, "в то время как великий Бог (говорят им священники), который управляет всем миром и заставляет сына сиять, создает луну и руководит своими спутниками ... они призывают (*так*) Ахоне. Добрый и миролюбивый Бог не требует таких обязанностей и не нуждается в том, чтобы ему приносили жертвы, ибо он желает им всего хорошего, "Океус", напротив, "вникая в дела всех людей и исследуя их в соответствии с суровой схемой правосудия, наказывает их Таковы страдания и рабство, в которые Сатан заключил этих жалких негодяев".

Как будто, согласно вероучению самого мистера Стрейчи, сатана не наказывает в аду людей за преступления против Бога!

Итак, здесь, в дополнение к дьяволу (или, скорее, божественному полицейскому судье), общему фетишизму и поклонению природе, мы обнаруживаем, что необразованный виргинец наделен милосердным Создателем, не имеющим идола, храма или жертвы, поскольку ни в чем нашем не нуждается. По чистой случайности, из-за использования книги Смита (1632) вместо книги Стрейчи (1612), мистер Тайлор не осведомлен об этих существенных фактах [2].

Доктор Бринтон, как и мистер Тайлор, называет Смита гнусным или суровым Океусом и опускает любое упоминание об Ахоне, великодушном Создателе. [3] Итак, свидетельство Стрейчи раннее (1612), это свидетельство хорошо образованного человека, любящего демонстрировать свой греческий и не испытывающего предубеждения в пользу этих почитателей "Сатаны". В Вирджинии он нашел непрощенное любящее Высшее Существо рядом с подчиненным, как Ньянкупон рядом с Бобовисси в Африке.

Каждое высшее божество в Виргинии или на Золотом побережье в большей или меньшей степени затмевается в глазах населения зарождающимся политеизмом и поклонением природе. Это именно то, что мы должны были бы ожидать найти, если бы Ахон, Творец, находился на более раннем этапе эволюции, в то время как Океус и остальные принадлежали к обычному жадному классу анимистических тленных божеств, полезных жрецам. Это не могло быть понято, пока Ахон был исключен из заявления. [4]

Вероятно, рассказ мистера Стрейчи по аналогии оправдывает наши подозрения относительно теории майора Эллиса о том, что Африканское Высшее Существо европейского происхождения. Цель вероучения Ахоне-Океус ясна. Бог (Ахоне) всемогущ и добр, и все же человечество подстерегают бедствия. Как это объяснить? Очевидно, как наказание за мужские грехи, наложенное не Ахоном, а его лейтенантом Океусом. Но этот правитель может быть умиротворен и является таковым посредством жертвоприношений, которые было бы нечестиво или, во всяком случае, бесполезно приносить Высшему Существу, Ахоне. Это логичное вероучение, но как Высшее Существо эволюционировало из призрака "короля-пожирателя людей", такого как Паухэттан? Факты, очень достоверно подтвержденные, не вписываются в антропологическую теорию. Следует отметить, что концепция Ахоне Стрейчи гораздо менее мифологична, чем та, которую он, по очень веским свидетельствам, приписывает индейцам реки Патовемек. Об их Создателе говорят как о "благочестивом Зайце", который забирает их души в Рай, откуда они снова возрождаются наземле, как в мифе Платона. Они также считают четыре ветра четырьмя Богами. То, как бог принял мифологический облик зайца, объясняется по-разному. [5]

Между тем вероучение Ахоне-Океуса соответствует вероучению Ньянкупон-Бобовисси. Американская вера, безусловно, не заимствована из Европы, поэтому менее вероятно, что заимствовано африканское вероучение.

В качестве иллюстрации представленной здесь общей теории мы можем теперь взять две племенные религии североамериканских индейцев. Первая - это история эквестрийских пауни, которые тридцать лет назад жили в Луп-Форке в Небраске. С тех пор буйволы были уничтожены, земли захвачены, а пауни загнаны в "Резервацию", где их, или недавно их обманывали и угнетали обычным образом. Первоначально они были известны европейцам в четырех ордах, четвертой из которых были скиди, или Волчьи пауни. Они, по-видимому, пришли в Канзас и Небраску в относительно отдаленное время из Мексики и состоят в союзе с липанами и тонкауэями этого региона. Тонкауэи - это племя, которому в священном таинстве предписывается "жить как волки", точно так же, как хирпи (волчье племя) с горы Соракте, которые практиковали подвиг прохождения невредимыми сквозь огонь. [6] Тонкауэи считают пауни, у которых также есть волчье племя, давно отделившейся ветвью своей расы. Таким образом, если они мексиканского происхождения, мы могли бы ожидать найти следы ацтекского ритуала у пауни.

Спустя долгое время после того, как они обзавелись более совершенным оружием, они использовали стрелы с кремневыми наконечниками для убийства единственных двух животных, которых было законно приносить в жертву, - оленя и буйвола. Они издавна были охотничьим, а также земледельческим народом. Первоначально зерно было дано им Правителем: их богом, *Ти-ра-ва*, "Духовным Отцом". Они приносят в жертву оленя с особой торжественностью и являются очень молитвенным народом. Священник "имел отношение к пауни и их божеству, мало чем отличающееся от отношения Моисея к Иегове и израильтянам". Особенностью ритуала являются священные свертки с неизвестным содержимым, привезенные из первоначального дома в Мексике. Пауни были созданы Ти-ра-ва. Они верят в счастливую будущую жизнь, в то время как нечестивые умирают, и им приходит конец. Они ссылаются на свои сны о мертвых как на аргумент в пользу загробной жизни. "Мы видим себя живущими с Ти-ра-ва!" Древняя злая раса, которая не знала Ти-ра-ва, была уничтожена им во время Потопа; свидетельства этого найдены в крупных ископаемых костях, и было бы интересным исследовать, всегда ли такие окаменелости находят там, где происходит история о "греховном потопе". Если это так, то окаменелости должны быть распространены повсеместно.

Как это часто бывает, будущая жизнь подтверждается не только снами, но и опытом людей, которые "умерли" и возвращаются к жизни, таких как шеф Secret Pipe, который рассказал эту историю мистеру Гриннеллу. Эти видения в состоянии кажущейся смерти не свойственны дикарям и, без сомнения, оказали большое влияние на представления о загробном мире. [7] Призраков видят редко, но слуховые галлюцинации, как будто голос дает дельный совет во время опасности, считаются речью призраков. Звери также дружелюбны, как дети-товарищи с людьми Ти-ра-ваа. В редких случаях скиди или Волчьи пауни предлагали Утренней Звезде пленного человека. Церемония мало чем отличалась от церемонии ацтеков, хотя и была менее жестокой. Любопытно, что убийца пленницы должен был немедленно совершить имитацию бегства, как в "Аттическойбуфонии". Однако это был обряд, посвященный Утренней Звезде, а не Ти-ра-ва, "высшей силе, которая движет Вселенной и управляет всеми вещами". Жертвоприношение Ти-ра-ва совершалось в редких и торжественных случаях из двух его

главных даров - оленя и буйвола. "Посредством кукурузы, оленей, буйволов и священных свертков мы поклоняемся *Ти-ра-ва*".

Мясо сжигали на огне, при этом с большой серьезностью возносились молитвы. По старому скидийскому обряду женщины рассказывали откормленному пленнику, что они хотят получить от Правителя. Иногда говорят, что человеческая жертва была принесена самому *Ти-ра-ва*. Приносящий жертву не только бежал, но и постился и скорбел. Возможно, что, как и у ацтеков, жертва также считалась воплощением Бога, но это не точно, поскольку обряд давно вышел из употребления. Мистер Гриннелл получил описание от очень старого Скиди. Был также фестиваль благодарности Ти-ра-ва за кукурузу. Во время священного танца и гимна женщина протягивает Кукурузу Правителю. Кукурузу ритуально называют "Матерью", как в Перу. [8] "Мы подобны семени, и мы поклоняемся через Кукурузу".

Болезни вызываются злыми духами, и многие американские солдаты были исцелены врачами пауни, хотя их раны отказывались поддаваться лечению армейских хирургов Соединенных Штатов. [9]

Чудеса, творимые знахарями пауни на глазах майора Норта, намного превосходят то, что рассказывают об индейском жонглерстве. Но это было сорок лет назад, и, вероятно, уже слишком поздно узнавать что-либо об этих поразительных представлениях обнаженных мужчин на твердом полу ложи. "Майор Норт сказал мне" (мистер Гриннелл), "что он собственными глазами видел, как врачи заставляют кукурузу расти", доктор не манипулировал растением, как в фокусе с манго, а стоял в стороне и пел. Мистер Гриннелл говорит: "Я так и не нашел никого, кто мог бы хотя бы предложить объяснение".

Это искусство дает огромную власть в руки врачей, которые демонстрируют множество других чудес. Примечательно, что в этой религии мы ничего не слышим о поклонении предкам; все, что говорится о призраках, уже было сообщено. Мы находим культ всемогущего существа, в ритуале которого жертвоприношение - единственная черта, наводящая на мысль о поклонении привидениям. Популярны сказки и исторические воспоминания последнего поколения полностью подтверждают своими намеками рассказ мистера Гриннелла о вере пауни, в которой этический элемент главным образом заключается в чувстве зависимости от Ти-ра-ва и трогательной благодарности к нему, что проявляется в горячей молитве. Воровство он ненавидит, он восхваляет доблесть, он наказывает нечестивых уничтожением, добрые обитают с ним в его небесном доме. К нему обращаются как к А-ти-ус та-кау-а, "Отче наш во всех местах".

Не так-то легко понять, как это Существо развилось из культа предков, следов которого мы не находим у пауни. Что касается культа предков среди сиу, то обычно цитируется замечание некоего Прескотта, переводчика: "Иногда индеец говорит: "Ва нег он ше ван да", что означает: "Духи мертвых сжались надо мной". Тогда они добавляют то, что захотят. Это примерно столько, сколько нужно для молитвы индейца". [10] Очевидно, что когда мы сравниваем рассказ мистера Гриннелла о религии пауни, основанный на его собственных наблюдениях, и рассказы майора Норта и мистера Данбара, которые писали на языке племени, мы находимся на гораздо более безопасной почве, чем когда мы следуем за презрительным полуобразованным европейцем.

Религия индейцев-черноногих, по-видимому, является более грубой формой веры пауни. Проистекают ли различия из племенного характера, или из упадка, или потому, что вера черноногих находится в более раннем и отсталом состоянии, чем у пауни, в этом нелегко быть

уверенным. Как и в Китае, существует трудность решить, идентично ли Верховное Существо великому богу природы; в Китае - Небу, у черноногих - Солнцу; или оно предшествует ему в концепции, или было позже заменено им или помещено рядом с ним. Мифология черноногих низка, примитивна и, за исключением рассказов о Сотворении Мира, насмешлива. Как и в Австралии, между мифологией и религией существует определенная разница в тоне.

Страна черноногих простирается на восток от вершины Скалистых гор до устья реки Йеллоустоун на Миссури, затем на запад к истокам Йеллоустоуна, через Скалистые горы к Биверхеду, оттуда к их вершине.

Что касается духов, черноногие верят в привидения или, по крайней мере, рассказывают истории о них, которые ведут себя так же, как в наших старомодных историях о привидениях. Они преследуют людей довольно спортивным и безответственным образом. Души или тени уважаемых людей отправляются в унылую страну под названием Песчаные холмы, где они живут в унылом, монотонном подобии Преисподней. Тени нечестивых "привязаны к земле" и озорны, особенно призраки людей, убитых в битве. Они вызывают паралич и безумие, но боятся внутренних помещений вигвамов; они только "постукивают по обшивке вигвамов". Как и у многих индейских племен, у черноногих есть легенда об Эвридике. Мужчина, скорбящий по своей умершей жене, находит путь в Ад, мертвые его жалеют, и ему разрешается забрать женщину с собой при соблюдении определенных ритуальных запретов, один из которых он, к несчастью, нарушает. Распространение этой глубоко трогательной истории среди краснокожих и ее близкое сходство со сказкой об Орфее является одним из самых любопытных фактов мифологии. Друг мистера Гриннелла Медвежонок, заблудившись со своей женой в тумане, услышал Голос: "Все хорошо. Продолжай, ты идешь правильно". "Мне показалось, что моя макушка приподнялась. Казалось, в нее вонзилось множество иголок Должно быть, это было привидение. "Поскольку жена тоже слышала Голос, он, вероятно, был человеческим, а не галлюцинаторным.

Черноногие проявляют к животным обычное дружеское уважение. У них также есть зачаточный политеизм: "Надличностные, Наземные и Подводные". Из первых наиболее важен Гром, которому поклоняются. Это Создатель Холода, белая фигура на белом коне, Ветер и так далее.

Творец - На-пи, старина; доктор Бринтон считает его олицетворением Света, но мистер Гриннелл считает абсурдным приписывать Черноногим столь абстрактную концепцию. На-пи - это просто первобытное Существо, Бессмертный Человек, [11] который был до того, как Смерть пришла в мир, о чем рассказывается одна из обычных историй о происхождении Смерти. "Все, что он создал, понимало его, когда он говорил с ними, — птицы, животные и люди", как в первых главах Книги Бытия. С помощью На-пи Творение работало по линии адаптации к окружающей среде. Он посадил снежку в прерии. Там ей было неудобно, поэтому он посадил ее на каменистые места, где она легко прыгала. Антилопа упала на камни, и он перенес ее в ровную прерию. На-пи сотворил мужчину и женщину из глины, но глупость женщины привела к Смерти. На-пи, как Прометей, дал огонь и научил лесным искусствам. Он внушил обязанность молиться; его волю должны исполнять посланцы в облике животных. Затем он отправился к другим народам. Несчастья индейцев происходят из-за неподчинения его законам.

Вожди избирались за поведение, храбрость и милосердие.

Хотя оружие и утварь были похоронены вместе с мертвыми или выставлены на помостах, и хотя великих людей оставили спать в их ложах, в которые отныне никогда не должны были входить живые, мне не известно никаких следов продолжения поклонения предкам. Поскольку многие черноногие ежегодно меняют свои имена, имена предков вряд ли станут именами богов.

Многие считают, что Солнце заняло предыдущее место На-пи в религии; или, возможно, На-пи - это Солнце. Однако к нему по-прежнему обращаются в молитве отдельно. Солнце получает подарки в виде мехов и так далее; ему был предложен палец, когда молились о жизни. Фетишизм, вероятно, проявляется в подношениях великому камню. Есть ежедневные молитвы, как Солнцу, так и На-пи. Женские лечебные ложи института, молящиеся: "Пожалей меня, Солнце. Вы видели мою жизнь. Ты знаешь, что я чиста". "Мы смотрим на женщину из Ложи Медицины так же, как вы, белые, смотрите на сестер Римско-католической церкви". Будучи "добродетельной в поступках, серьезной и с чистыми помыслами", женщина из Ложи медицины находится в духовной связи с На-пи и Солнцем. По крайней мере, в этой степени религия черноногих оказывает этическое влияние.

Символ веры, по-видимому, представляет собой зарождающийся политеизм, подчиненный На-пи как верховному Творцу и персонифицированному Солнцу. Поскольку призраки черноногих "бесплотны и бесполезны" навсегда, кажется, нет ничего лучше поклонения предкам.

Эти два культа и верования, пауни и черноногих, можно рассматривать как довольно достоверные примеры нехристианизированной американской религии среди рас на границе сельского хозяйства и охоты. Было бы трудно утверждать, что поклонение духам или предкам является мощным фактором эволюции бессмертного Ти-ра-ва или бессмертного Творца На-пи, в котором нет ничего от духа, тем более что призракам не поклоняются. [12]

Давайте теперь посмотрим на Высшее существо цивилизованного американского народа. Есть несколько более интересных описаний религии, чем описание веры в Перу Гарсиласо де ла Вегой. Гарсиласо по происхождению был инком со стороны веретена; он родился в 1540 году, а его книга, взятая из преданий дяди и дополненная фрагментарными сборниками отца Бласа Валеры, была опубликована в 1609 году. Согласно теории Гарсиласо, исконные жители Перу, тотемисты и поклонники холмов и ручьев, Земли и Моря, были обращены к поклонению Солнцу первым инкой, дитем Солнца. Даже новая религия включала в себя поклонение предкам и другие суеверия. Но за поклонением Солнцу стояла вера в Существо, которое "подняло Солнце так высоко над всеми звездами небес". [13] Этим Существом был Пачакамак, "опора мира". Тогда возникает вопрос, является ли Пачакамак формой того же творческого существа, которое мы находим среди самых низких дикарей; или он результат философских размышлений? Последнего придерживался Гарсиласо. "Инки и их амаутас" (образованный класс) "были философами". [14]

"Пача", - говорит он, - = вселенная, а "кама" - душа. Таким образом, Пачакамак - это *Anima Mundi*. "Они даже не произносили имени Пачакамак", или "но редко и благоговейно", поскольку австралийцы не упоминают Дарумулун в религиозных вопросах. В Пачакамаке не было храма, "но они поклонялись ему в своих сердцах". То, что он был Творцом, появляется у более раннего автора, цитируемого Гарсиласо, Агустина де Сарате (ii. гл. 5). Гарсиласо, отрицая существование храмов в Пачакамаке, упоминает один, но только один. Он пространно и с

большой логикой настаивает на том, что Тот, кому он, как христианин, поклоняется, на языке кичуа называется пачакамак. Более того, единственный храм в Пачакамаке был построен не инками, а расой, которая, услышав о боге инков, позаимствовала его имя, не понимая его природы, сущности Существа, обитающего не в храмах, созданных руками (ii. 186). В храме этот народ, юнка, приносил даже человеческие жертвы. Инки пачакамаку не приносили никаких жертв (ii. 189). Этот негативный обычай они также навязали юнка, и те убрали идолов из храма Юнка в Пачакамаке (ii. 190). Суеверия юнка, однако, наводнили храм, и Голос давал там оракулы. [15] У юнкасов также был говорящий идол, с которым инки, в соответствии с религиозным договором, время от времени консультировались.

Хотя Пачакамак, без храма или обряда, считался Создателем, мы должны понимать, что поклонение Солнцу и предкам были практическими элементами культа инков. Это, по-видимому, было неприятно инке Уайне Капаку, поскольку на празднике Солнца он пристально смотрел на Солнце, на что священник сделал ему замечание и ответил, что у беспокойного Солнца "должен быть другой Повелитель, более могущественный, чем он сам". [16]

В этом замечании не было бы необходимости, если бы пачакамак действительно был предметом живой и всеобщей веры. Возможно, нам следует понять, что этот инка, как и его отец, который, по-видимому, был первоначальным автором изречения, хотел высмеять изощренное поклонение Солнцу, в то время как Пачакамаком пренебрегали в том, что касалось ритуалов.

В книге Гарсиласо мы должны учитывать его желание оправдать кредо своих предков по материнской линии. Он остро критикует испанские версии, и он часто апеллирует к своим знаниям языка кичуа и к прямым традициям, полученным им от своего дяди. Против его теории пачакамака как результата философской мысли можно возразить, что сходные концепции, или почти сходные, существуют у рас, не цивилизованных, как инки, и не имеющих коллегий ученых священников. Фактически, положение Пачакамака и Солнца очень близко к положению Создателя Черноногих На-пи и Солнца, или Шанг-ти и Небес в Китае. Мы имеем Творческое Существо, в чью веру вторгается вера почитаемого аспекта природы, и чей культ, вполне логично, *нулевой* или почти *нулевой*. В разных слоях империи инков также существуют культ предков или мумий, тотемизм и политеизм с неопределенной массой *уака* = *Элохим, калу, вакан*.

Возможно, не будет слишком опрометчивым предположить, что Пачакамак - это не просто философская абстракция, а пережиток Существа, подобного На-пи или Ахоне. Съеса де Леон называет Пачакамака "дьяволом", чье имя означает "создатель мира"! [17] Это имя, когда оно *было* произнесено, произносилось с коленопреклонением и знаками почтения. Пачакамак настолько походил на христианское божество, что Съеза де Леон заявляет, что дьявол подделал его и настаивал на этом сходстве! [18] Испанские миссионеры могли использовать пачакамак, а иезуиты среди банту - мпунгу в качестве точки опоры для распространения христианства. Они предпочитали считать Пачакамака мошенником-извергом. Итак, Нзамби Мпунгу среди банту, несомненно, не является созданием ученого жречества, поскольку у банту нет ученых жрецов, и Мпунгу был бы бесполезен для жадных заклинателей, с которыми они советуются, поскольку его не умиляют. Таким образом, на основании аналогии можно сказать, что Пачакамак напоминает дикое Высшее Существо, несколько эфемеризованное либо Гарсиласо, либо амаутами, образованным классом среди подданных инков. Несмотря на это, он, кажется, не намного превосходит Ахона виргинцев.

Однако у нас есть другое изложение религии инков, с которым Гарсиласо категорически не согласен. Лучшая версия принадлежит Кристовалу де Молине, который был капелланом больницы для туземцев и писал между 1570 и 1584 годами. [19] Кристовал собрал несколько старых священников и других туземцев, принимавших участие в древних богослужениях, и собрал их свидетельства. Он называет Творца ("не рожденный женщиной, неизменный и вечный") именем Пачаячачи. "Учитель мира" и "Техсивиракоча", которые Гарсиласо отвергает как бессмысленные. [20] Он также рассказывает историю об инке Юпанки и Повелителе Солнца, но говорит, что инки уже обладали знанием о Творце. Юпанки он приписывает возведение золотого изображения Творца, которое Гарсиласо категорически отрицал. [21] Кристовал заявляет, снова опровергаемый Гарсиласо, что жертвы приносились Творцу. В отличие от Солнца, говорит Кристовал, Творец не назначал ему женщину, "потому что, поскольку он создал их, все они принадлежали ему" (стр. 26), что, конечно, также делает жертву излишней.

Кристовал читает молитвы на кичуа, где к Создателю обращаются как *Уиракоча*.

Кристовал приписывает изображения, жертвоприношения и даже человеческие жертвы Создателю Уиракоче. Гарсиласо отрицает, что у Создателя Пачакамака было что-либо из этих вещей, он отрицает, что Уиракоча было именем Создателя, и он отрицает это, зная, что утверждение сделали испанцы. [22] Кто прав? Уиракоча, говорит Гарсиласо, это одно, с его жертвами; Творец, Пачакамак, без жертв, это другое, это БОГ.

Мистер Маркхэм считает, что Гарсиласо, писавший тогда, когда он это делал, и сознательно не преувеличивавший, все же заслуживал меньшего доверия (хотя и "удивительно точен"), чем Кристовал. Гарсиласо, однако, "скрупулезно правдив". [23] "Превосходство его памяти, пожалуй, лучше всего проявляется в его топографических деталях Он не допускает ни единой ошибки: " в топографии трехсот двадцати мест! Скрупулезно правдивый джентльмен, наделенный удивительной памятью и владеющий своим родным языком, категорически противоречит версии испанского священника, который также, по-видимому, был осторожен и благороден.

Теперь я покажу, что Кристовал и Гарсиласо придерживаются разных версий одних и тех же исторических событий, и что Гарсиласо основывает свое опровержение испанской теории о Создателе инков на своей форме этой исторической традиции, которая заключается в следующем:

Инка Яхуархуакчак, как и Георг II, был не в ладах со своим принцем Уэльским. Поэтому он сослал принца в Читу и заставил его служить пастухом лам Солнца. Три года спустя опальный принц явился ко Двору с тем, что инки сочли невероятной историей о появлении, технически именуемом "Пограничье". Спящий он или бодрствующий, он не знал, но увидел бородатого мужчину в мантии, держащего странное животное. Явление объявило себя Уиракочой (имя Создателя, данное Кристовалем), Дитя Солнца; ни в коем случае не Пачакамаком, Создателем Солнца. Он объявил о далеком восстании и пообещал принцу свою помощь. Инка, услышав это повествование, ответил тоном Карла II, когда тот сказал о Монмуте: "Скажи Джеймсу, чтобы он шел к черту!" [24] Однако предсказанное восстание вспыхнуло, инка бежал, принц спас город, сверг своего отца с престола и отправил его в страну. Затем он перенял у призрака тронное имя *Уиракоча*, отрастил бороду и одевался как призрак, которому воздвиг храм, уникальный по конструкции, без крыши. Там у него было изображение бога, перед которым он сам часто сидел.

Когда прибыли испанцы, бородатые мужчины, индейцы называли их уиракочами (как утверждают все испанские историки) и, чтобы польстить им, ложно заявили, что Уиракоча - это их слово, обозначающее Творца. Гарсиласо раскрывает испанскую этимологию этого имени на языке Куско, которое он "впитал с молоком матери". "Индейцы говорили, что вожди испанцев были детьми Солнца, чтобы сделать из них богов, точно так же, как они говорили, что они были детьми призрака Уиракочи". [25] Более того, Гарсиласо и Сьеса де Леон сходятся в своих описаниях образа Уиракочи, который, как оба утверждают, испанцы задумали как изображение раннего христианского миссионера, возможно, святого Петра. Бартоломью. [26] Гарсиласо видел мумию инки Уиракочи и пересказывает всю историю из устной версии своего дяди, добавляя множество местных комментариев по поводу описанной Придворной революции.

Таким образом, для Гарсиласо призывания Уиракочи в сборнике молитв Кристовала являются местной адаптацией к испанским предрассудкам: даже в них встречается пачакамак. [27]

Теперь Кристовал получил вариант повествования Гарсиласо, в котором, по мнению Гарсиласо, много юмора и человеческой натуры. Согласно Кристовалу, это был не принц, позже Инка Уиракоча, который видел явление, *асын инки Уиракочи*, принц Уэльский, так сказать, того периода, позже Инка Юпанки.

Гарсиласо поправляет Кристовала. Уиракоча видел видение, как справедливо говорит отец Акоста, и Юпанки был *не* сыном, а внуком этого инки Уиракочи. [28] Собственным сыном Уиракочи был Пачакутек, что просто означает "Революция", "говорят, в качестве пословицы *Пачамкутин*, что означает "мир меняется".

Форма рассказа Кристовала особенно приятна в одном отношении. Юпанки увидел видение в *кусочке кристалла*: "видение исчезло, а кусочек кристалла остался. Инка позаботился об этом, и говорят, что впоследствии он увидел в нем все, что хотел. "Видение в человеческом облике и в одежде инков выдало себя за Солнце; и Юпанки, когда вззошел на трон, "приказал изготовить статую Солнца, как можно более похожую на фигуру, которую он видел в кристалле". Он повелел своим подданным "почитать новое божество, как они до сих пор поклонялись Создателю" [29], который, следовательно, был предшественником Солнца. Уиракоча.

Интересная как доказательство созерцания кристаллов инками, эта легенда о Кристовале не может соперничать в качестве доказательства с Акостой и Гарсиласо. Читатель, однако, должен решить, что ему больше нравится - неподготовленный пачакамак Гарсилассо или уиракоча Кристовала, человеческие жертвоприношения и все такое. [30]

Мистер Тайлор предпочитает версию "Кристовал", превращая Пачакамак в название Уиракочи. [31] Он думает, что в религии инков мы имеем пример "подчиненного бога" (Солнца), "узурпирующего место верховного божества", "соперничества между Творцом и божественным Солнцем". В Китае, как мы увидим, мистер Тайлор, с другой стороны, считает, что Небо - это старший бог, а Шанги-ти, Верховное Существо, является узурпатором.

Истину в споре между уиракоча и пачакамаком трудно установить. Признаюсь, я больше склоняюсь к Гарсиласо, такому правдивому и удивительно точному, чем к испанскому священнику. Следует отметить, что Кристовал говорит, что "Чанка-Уиракоча был *уака* (священным местом) в Чуки-чаке". [32] Теперь Чуки-чака - это то самое место, где, согласно Гарсиласо, инка Уиракоча воздвиг храм "своему дяде, Призраку". [33] Таким образом, Уиракоча, божество, принимающее человеческие жертвоприношения, было бы поздним, царственно

представленным богом предков, а не реальным соперником Создателя, который вообще не получает жертвоприношений, и, поскольку он был бородатым, его имя было бы легко перенесено на бородатых испанцев, чей приход, как говорили, предсказал инка Уиракоча. Но называть нескольких или всех испанцев именем, данным Создателю, было бы абсурдом. мистер Тайлор и мистер Маркхэм не ссылаются на отрывок, в котором Кристовал, очевидно, придерживается неверной версии истории о явлении.

Существует еще одна версия этой исторической легенды, написанная через сорок лет после рождения Кристовала доном Хуаном де Санта Крус Пачакути-ямки Салкамайуа. Он стоит в одном ряду с Гарсиласо и Кристовалем, но раньше более ранних *испанских* писателей, таких как Акоста, которые не знали кичуа. Согласно Салкамайхуе, инка Уиракоча был подобен Якову III, любил архитектуру и питал отвращение к войне. Он отдал королевство своему бастарду Урке, который был побежден и убит чанками. Уиракоча намеревался отказаться от состязания, но его законный сын Юпанки увидел на скале прекрасного юношу, который пообещал ему успех во имя Создателя, а затем исчез. Принц одержал победу, и инка Уиракоча удалился в частную жизнь. Похоже, что это смесь историй о Гарсиласо и Кристовале. [34]

Само по себе не имеет большого значения, звали ли Создателя Уиракоча (что, если это что-то значит, означает "море жира!"), или его звали Пачакамак, создатель мира, или под обоими именами. Важный вопрос заключается в том, принимал ли Творец хотя бы человеческие жертвоприношения (Кристовал) или их вообще не было (Гарсиласо). Что касается пачакамака, мы должны проконсультироваться с мистером Пейном, у которого есть то преимущество, что он знаток языка кичуа. Он считает, что Пачакамак сочетает в себе концепцию общего духа живых существ с концепцией Создателя всего сущего. "Пачакамак и Творец - одно и то же", но концепция Пачаячачича, "правителя мира", "относится к более позднему периоду инков". [35] Мистер Пейн, по-видимому, предпочитает легенду Кристовала об инкском хранителе кристаллов конкурирующей версии Гарсиласо. Юнка-форма поклонения пачакамаку, которую мистер Пейн рассматривает как пример деградации. [36] Он не верит заявлению Гарсиласо о том, что человеческие жертвоприношения не приносились Солнцу. Гарсиласо, должно быть, если мистер Пейн прав, был преднамеренным лжецом, если только он действительно не был обманут своими родственниками-инками. Теперь читатель может сам оценить, насколько трудно много знать о перуанской религии, да и вообще о любой религии. Ибо, если мистер Пейн прав насчет того, что у низших дикарей нет представления о Боге или даже о духе, хотя идея великого Творца, духа, является одним из первых проявлений "примитивной логики", мы, конечно, все это время просто выдумывали.

Свидетельства Гарсиласо, однако, кажутся незапятнанными попытками христиан найти примитивную божественную традицию. Гарсиласо, возможно, уточняет факты, но он не требует никакой теории божественной первобытной традиции в случае Пачакамака, которого он приписывает философским размышлениям.

В следующей главе мы обсудим "старую теорию вырождения" и противопоставим ее схеме, предварительно предложенной в этой книге. Мы уже отмечали, что теория Вырождения искажает рассказы некоторых миссионеров, которые явно стремятся найти следы Примитивной Традиции, изначально открытой всем людям, но сохраненной в чистом виде только евреями. Чтобы избежать обмана с помощью этого предубеждения, мы выбрали примеры диких

творческих существ из обширных областей, из разных эпох, из не миссионерских заявлений, от наименее зараженных отсталых народов, а также из их тайных мистерий и гимнов.

Таким образом, все еще ограничиваясь американским континентом, мы располагаем древними гимнами зуни, никоим образом не обращенными в христианство и никогда не воспевавшимися в присутствии мексиканских испанцев, эти гимны звучат так: "До начала Нового Творения существовал только Авонавилона, Создатель и вместилище Всего, Всеобщий Отец". Затем он развил все сущее, "мысля себя вовне в пространстве". Гегельянец! но таковы же и не имеющие даты гимны маори, несмотря на дику мифологию, которая вторгается в оба набора традиций. Старая басня об Уранусе и Гайе повторяется у зуни, как и у маори. [37]

Я не понимаю, как Авонавилона могла развиться из призрака вождя или фокусника. То, в чем потенциально существовало все сущее, но кто был больше всего, не является призраком фокусника или вождя. Он, конечно, не обязан миссионерскому влиянию. Никакой авторитет не может быть лучше, чем утрадиционных священных песнопений, распространенных среди населения, которое не станет петь их перед одним из своих мексиканских хозяев.

Мы пытались избежать предвзятости веры в примитивную божественную традицию, но предвзятость любого рода существует и должна существовать. В настоящее время антропологическая гипотеза о поклонении предкам как основе, возможно (как в теории м-ра Спенсера) единственной основе религии, оказывает влияние на наблюдателей.

Прежде чем рассматривать теорию Дегенерации, давайте рассмотрим случай антропологической предвзятости. У фиджийцев, как мы узнали от Уильямса, есть боги предков, а также особая форма творческого существа, Нденгей, или, как называет его мистер Бэзил Томсон, Дегей. Мистер Томсон пишет: "Ясно, что фиджийцы очеловечили своих богов, потому что они когда-то существовали на земле в человеческом обличье.... Как и другие первобытные люди, фиджийцы обожествляли своих предков. "Однако фиджийцы, "возможно, забыли имена своих предков три поколения назад"! Как вообще можно обожествлять человека, которого ты не помнишь? Более того, обожествлялись только злобные вожди, так что, очевидно, фиджийский бог на самом деле является высокородным человеческим негодяем, настолько значительным, что *он*, например, не забыт - точно так же, как если бы мы поклонялись злему лорду Литтелтону! Конечно, такой бог, как Ахоне, не мог быть сделан из таких материалов, как эти, и, фактически, мы узнаем от мистера Томсона, что существуют другие фиджийские боги иного происхождения.

- Вполне вероятно, что тут и там были *боги, которые были творением служивших им жрецов, а не духами умерших вождей*. Таков был бог племени Буре на побережье Ра, которого звали Туи Лага, или "Владыка Небес". Когда миссионеры впервые отправились обращать этот город, они нашли языческого священника своим верным союзником. Он заявил, что они пришли проповедовать того же бога, которого проповедовал он, Туи Лага, и что им было открыто больше тайн бога, чем ему".

Мистеру Томсону это напоминает святого Павла в Афинах: "которому вы по невежеству поклоняетесь, о нем возвещаю я вам". [38]

Мистер Томсон явно не склонен отдавать предпочтение Богу, подобному нашему, известному дикарям и *не* происходящему от поклонения привидениям. Он выводит этого бога, Туи Лага, из размышлений и спекуляций священнослужителей. Но мы находим такого Бога там, где мы не находим священников, где священство не было развито. Такой Бог, обычно не склонный к

жертвоприношениям и прибыльной частной практике, является именно тем божеством, которое не подходит священнослужителям. По этим причинам — что жречество "не видит денег" в Боге такого рода и что Боги такого рода, этические и созидательные, встречаются там, где нет жрецов, — мы не можем рассматривать концепцию как позднюю концепцию жреческого происхождения, как это делает м-р Томсон, хотя ученая каста, такая как перуанские аманты, может усовершенствовать эту идею. Менее всего такой Бог может быть "творением священников, которые ему служат", когда, как в Перу, на Андаманских островах и большей части Африки, этому Богу не служат священники. И, наконец, мы также не можем рассматривать отсутствие жертвоприношения Творящему Существу как простое доказательство того, что оно является призраком предков, который "жил на земле в слишком отдаленные времена"; поскольку это отсутствие жертвоприношения происходит там, где призраков боятся, но их не умиляют подношениями пищи (как у австралийцев, андаманцев и черноногих индейцев), в то время как Творящее Существо не является и никогда не было призраком, согласно его почитателям.

На этом этапе критики, естественно, могут заметить, что независимо от того, чествуется ли дикое Высшее Существо, как команчи, предлагающие клубы дыма, или, по-видимому, наполовину забыто, как алгонкины и зулусы, умиляется ли оно жертвоприношением (что на самом деле очень редко) или только поведением, я в равной степени заявляю о нем как о вероятном потомке в эволюции примитивного, недифференцированного, не обязательно "духовного" Существа таких вероисповеданий, как австралийское.

Следует ответить, что эта родословная, действительно, не может быть прослежена исторически, но что она не представляет ни одной из логических трудностей, присущих анимистической родословной, а именно, что дикое Высшее Существо является последним и наивысшим результатом эволюции анимистических линий от призраков. Это не противоречит повсеместно приводимым дикарями доказательствам того, что их Высшим Существом никогда не был смертный человек. Это согласуется, тогда как анимистическая гипотеза в данном случае несовместима с универсальной теорией Смерти дикарей. Наконец, как было сказано ранее, принимая во внимание мое мнение о том, что существуют два течения религиозной мысли, одно из которых восходит к концепции недифференцированного Существа, вечного, нравственного и творческого, а другое - к доктрине о духах, само собой разумеется, что последнее, как наиболее приспособленное к повседневным потребностям и опыту, нормальному и сверхнормальному, может загрязнить первое и ввести жертвоприношение и умиление пищей в ритуал Сущест, которые, согласно первоначальной концепции, "ни в чем нашем не нуждаются". В то же время концепция "духа", однажды достигнутая, неизбежно пришла бы к пониманию того, что "дух" является быть привязанным к идее Высшего Существа, даже если поначалу оно не было задумано как дух. Мы знаем по собственному опыту, как трудно нам стало думать о вечном, могущественном и бессмертном существе, кроме как о духе. И все же такой взгляд на Высшее Существо просто как на *наущество*, а не как на дух, должен был существовать, если допустить, что идея духа имеет своим первым выражением призрак, поскольку, по самому их определению, высшие боги дикарей не призраки и никогда ими не были, но существуют до смерти.

Здесь позвольте мне представить, в качестве примера, Высшее Существо, *не* принадлежащее к низшему уровню дикаря. Метафизически он усовершенствован в высказываниях, морально он запятнан худшими преступлениями голодного бога-призрака, или бога, оформленного в духе

анимизма. Этим очень интересным Высшим существом средней варварской расы является полинезийский Таа-роа, описанный Эллисом в увлекательной книге "Полинезийские исследования". [39] "Некоторые из их *таата-паари*, или мудрецов, утверждают, что, согласно другим традициям, Таа-роа был всего лишь человеком, обожествленным после смерти". Эвгемеризм, по сути, является естественной теорией людей, знакомых с поклонением предкам, но эвгемеристская гипотеза полинезийского мыслителя не является изложением национальной веры. Таа-роа был "несотворенным, существующим с самого начала, или с того момента, как он появился изло, или мира тьмы". На Подветренных островах Таа-роа был *Тойви*, вечно лишенный отца и матери. На высочайших небесах он обитает один. Он создал богов многобожия, богов войны, мира и так далее. В местном гимне говорится: "Он был: он обитал в пустоте. Ни земли, *ни* *неба*, ни людей! Он стал вселенной." На Наветренных островах у него есть жена, Папа-скала = Папа, Земля, жена Ранги, Небес, в мифологии маори. Таким образом, можно утверждать, что Таа-роа - это не "первобытная теистическая идея", а просто Небесный Бог (Уран в Греции). Но мы можем различать: в гимне Зуни у нас есть миф о браке Неба и Земли, но Небеса - это не Вечный Авонавилон, который "мысленно устремился в пустоту", до которого, как в полинезийском гимне, "не было неба". [40]

Откуда взялась идея Таа-роа? Эвгемеристская теория о том, что он был призраком умершего человека, абсурдна. Но поскольку сейчас мы находимся среди политеистов, можно возразить, что, учитывая множество богов по анимистической модели, для них нужно было найти источник, и этим источником был Таа-роа. Это было бы более правдоподобно, если бы мы не находили Высших Существ там, где нет ведомственного политеизма, из которого их можно было бы развить. На Таити *атуа* - боги, *Орамутуас тиис* - духи; главными из духов были призраки воинов. Это было вредно: они, их изображения и черепа умерших нуждались в умиловании, и эти идеи (возможно) отразились на Таа-роа, которому приносились человеческие жертвы. [41]

Я думаю, что такой вид ужаса, как человеческие жертвоприношения, неизвестен в ранних религиях дикарей о Высших Существах, таких как в Австралии, у бушменов, андаманцев и так далее. Поэтому я предполагаю, что в развитом политеизме, таком, как в Полинезии, злонамеренные жертвенные обряды, не практикуемые низкими дикарями, стали присоединяться к поклонению даже Высшему Существо. Призраки и призрачные боги требовали пищи, и поэтому пища также предлагалась Высшему Существо.

Оказалось трудным или невозможным заставить новообращенных христиан в Полинезии повторять старые молитвы. Они вздрогнули и воздержались. У них был ритуал "почти для каждого поступка в их жизни", вещь, незнакомая низшим дикарям. На самом деле, вне всякого сомнения, количество религиозных преступных деяний, от человеческих жертвоприношений до сожжения Жанны д'Арк, возрастает по мере того, как религия и культура переходят от стадии бушменов и андаманцев к стадии ацтекской и полинезийской культуры. Верховному Существо на смену в развитии цивилизации, и под влиянием анимизма, приходят безжалостные и ненасытные боги-призраки, полные худших человеческих качеств. Таким образом, происходит то, что мы действительно можем назвать вырождением, моральным и религиозным, неизбежно сопровождающим ранний прогресс.

То, что это так, что первые достижения культуры *неизбежно* приводят к религиозному вырождению, мы сейчас попытаемся продемонстрировать. Но мы можем мимоходом заметить, что наш список моральных или августейших диких высших существ (первых, кто попался под

руку) по какой-то причине не будет найден в антропологических трактатах о происхождении религии. Кажется, что философы каким-то образом упустили их из виду. Тем не менее, доказательства в их пользу достаточно веские. Его превосходство доказывается самим его единообразием, несомненно, непреднамеренным. Старая, более того, устаревшая теория — теория вырождения религии — имеет в своей основе факты, которые игнорировали сами ее сторонники, которые ортодоксия упустила из виду. Так, преподобный профессор Флинт сообщает аудитории в соборе Святого Джайлса, что в религиях, "находящихся в самом низу религиозной лестницы", "всегда легко увидеть, насколько убого воспринимается божественное; как мало осознает свои истинные потребности ... бедный верующий". Бедный поклонник Байаме желает повиноваться Его Закону, который в какой-то степени способствует праведности. [42]

[Сноска 1: У Пинкертон, хiii. стр. 13, 39; *Прим. Культ.* ii. 342.]

[Сноска 2: Исправленное утверждение см. в Предисловии к этому изданию.]

[Сноска 3: *Мифы Нового Света*, стр. 47.]

[Сноска 4: Есть описание Вирджинии, сделанное У. Стрейчи, включая замечания Смита, опубликованное в 1612 году. Стрейчи переплел некоторые из этих работ со своей рукописью, хранящейся в Британском музее и посвященной Бэкону (Верулам). Эта рукопись была отредактирована мистером Мейджором для Общества Хаклуит в 1849 году вместе с глоссарием родного языка Стрейчи. Замечания по религии приведены в главе VII. Отрывок об Ахоне встречается у Стрейчи (1612), но не у Смита (1682), у Пинкертон. Благодаря доброте мистера Эдмунда Госсе я обязан фотографиям рисунков, прилагаемых к рукописи. История Стрейчи о жертвоприношении детей (стр. 94, 95), по-видимому, относится не к чему иному, как к посвящению в мистерии.]

[Сноска 5: См. Бринтон, *Мифы Нового Света*, о филологической теории.]

[Сноска 6: Сравните "Хождение по огню" в *современной мифологии*.]

[Сноска 7: Сравните St. Любопытный анекдот Августина в "*Де Кура о смерти хабенды*" о мертвом и ожившем Курионе. Основатель новой религии сиу, основанной на гипнозе, "умер" и выздоровел.]

[Сноска 8: ср. Деметра.]

[Сноска 9: майор Норт, долгое время суперинтендант Пауни в США.]

[Сноска 10: "Скулкрафт", iii. 237.]

[Примечание 11: Как предусмотрено здесь, На-пи - это не дух. Вопрос о духе или недуховности не возникал. Пока что На-пи соответствует Маррангарре, Творческому Существу австралийского племени Ларракия. "На небе живет очень хороший Человек по имени Маррангарра; он создал все живые существа, кроме черных собратьев. Он создал все.... Он никогда не умирает и любит всех черных парней". У него есть демиург, Доуэд (мистер Фольше, апуд доктор Стирлинг, *J.A.I.*, ноябрь 1894 г., стр. 191). Любопытно наблюдать, как дикие

верования часто перекладывают ответственность за зло с Верховного Творца, всецело благодетельного, на подчиненное божество.]

[Сноска 12: *Рассказы Гриннелла одомике Черноногихи Storieso* герояхпауни.],,,

[Сноска 13: Гарсиласо, i. 101.]

[Сноска 14: Указ. соч. i. 106.]

[Примечание 15: Исходя из всего этого, мы могли бы предположить, подобно м-ру Прескотту, что инки позаимствовали пачакамак у юнка и эфиризировали его религию. Но мистер Клементс Маркхэм указывает, что "пачакамак - это чисто индейское слово на языке кичуа".]

[Сноска 16: Гарсиласо, ii. 446, 447.]

[Сноска 17: Съеза де Леон. стр.253]

[Сноска 18: перевод Маркхэма, стр. 253.]

[Сноска 19: *Обряды и законы инка*, перевод Маркхэма, стр. vii.]

[Сноска 20: *Обряды*, стр. 6. Гарсиласо, i. 109.]

[Сноска 21: *Обряды*, стр. 11.]

[Сноска 22: Сравните *отчеты об открытии Перу*, Введение.]

[Сноска 23: *Обряды*, стр. xv.]

[Сноска 24: *Мемуары*.]

[Сноска 25: Гарсиласо, ii. 68.]

[Сноска 26: Съеза де Леон, стр. 357.]

[Сноска 27: *Обряды*, стр. 28, 29.]

[Сноска 28: Акоста, lib. vi. глава 21: Гарсиласо. ii. 88, 89.]

[Сноска 29: *Обряды*, стр. 12.]

[Сноска 30: там же, стр.54.]

[Сноска 31: *Чопорный. Культовый*. ii, 337, 338.]

[Сноска 32: *Обряды*, стр. 29.]

[Сноска 33: Гарсиласо, ii. 69.]

[Сноска 34: *Обряды и законы*, стр. 91 и далее.]

[Сноска 35: Пейн, i. 139.]

[Сноска 36: Указ. соч., i. 468. Мистер Пейн категорически отвергает рассказ Икстлилочитля о монотеизме Несауалькойотля; "Торквемада ничего об этом не знает", i. 490.]

[Сноска 37: Кушинг, *Отчет, Этнол. Бюро*, 1891-92, стр. 379.]

[Сноска 38: J.A.I.. Май 1895 г., стр. 341-344.]

[Сноска 39: ii. 191, 1829.]

[Сноска 40: *Прим. Культ.* ii. 345, 346. Эллис, ii. 193.]

[Сноска 41: Эллис, ii. 221.]

[Сноска 42: *Религии мира*, стр. 413.]

XV

СТАРАЯ ТЕОРИЯ ВЫРОЖДЕНИЯ

Если бы какой-нибудь сторонник антропологической теории дошел до этого аргумента, он часто бормотал бы себе под нос: "Старая теория дегенерации!" - По этому поводу доктор Бринтон заметил в 1868 году:

"Предположение о том, что в древние времена и в очень непросвещенных условиях, до того, как возникла мифология, преобладал монотеизм, который впоследствии, в разное время, возрождался реформаторами, - это вера, которая должна была исчезнуть, когда прелести дикой жизни и восхваления естественного состояния перестали быть темой философов" [1]. "

"Старая теория вырождения" практически и ошибочно сводилась, как говорит м—р Тайлор, к двум допущениям: "во-первых, история культуры началась с появления на земле полуцивилизованной расы людей; и, во—вторых, с этой стадии культура развивалась двумя путями - назад, чтобы произвести дикарей, и вперед, чтобы произвести цивилизованных людей" [2]. Эта гипотеза ложна для всех наших знаний об эволюции.

Гипотеза, которую здесь выдвигают в предварительном порядке, вообще не содержит никаких предположений. Положительным фактом является то, что среди некоторых низших дикарей существует не доктринальный и абстрактный монотеизм, а вера в нравственное, могущественное, доброе, творческое Существо, хотя эта вера соседствует с верой в непокоренных призраков, тотемы, фетиши и так далее. Мощное творческое Существо дикой веры санкционирует истину, бескорыстие, верность, целомудрие и другие добродетели. Я изложил трудности, связанные с попыткой вывести это Существо из привидений и других низших форм веры.

Итак, это просто факт, а не предположение, что Высшее Существо многих довольно высших дикарей отличается от Высшего Существа некоторых низших дикарей пренебрежением, в котором оно пребывает, эпикурейским спокойствием, которое ему приписывают, и сравнительным отсутствием морального контроля над поведением человека. На его месте толпа призраков и духов, которые, как предполагается, могущественны и помогают в повседневной жизни, привлекают внимание и обожание мужчин и получают плату за жертвоприношения — даже за человеческие.

Обращаясь к расам, стоящим еще выше по материальной культуре, мы обнаруживаем толпу голодных и жестоких богов.

По этому поводу мистер Джевонс замечает, в соответствии с моим собственным наблюдением, что "человеческие жертвоприношения появляются в обрядах поминовения умерших в гораздо более ранний период, чем в ритуалах богов". [3] Умершему вождю нужны слуги и жены в Аиде, которых ему приносят в жертву. У австралийцев есть некоторые элементы каннибализма, но, как правило, они не приносят никаких человеческих жертв. Таким образом, пока что поклонение предкам представляло собой печально "дегенеративный" ритуал по сравнению с моральной верой в некормленных богов.

Богам человеческое жертвоприношение, вероятно, было распространено (в некоторых случаях) либо цивилизованной расой каннибалов, такой как ацтеки, либо посредством *пиакулы*, когда бог примирялся с грехом человека, принося в жертву то, что человек ценил больше всего, "ревность" бога умиротворялась аналогичным образом. Но это относительно продвинутые концепции, которых, насколько мне известно, нет у низших и наиболее отсталых рас. Следовательно, продвижение к идее духа в какой-то момент означало вырождение в другой момент, вплоть до человеческих жертвоприношений.

Таким образом, рассматривая относительно развитые расы, мы обнаруживаем, что они поклоняются политеистическим божествам и призракам только что умерших царей, которых часто умиляют ужасными массовыми убийствами человеческих жертв, в то время как, как в случае с Таа-роа, кровь брызжет обратно даже на несотворенного Творца, который был до того, как появилась земля, море, солнце или небо.

Несомненно, голодные, жестокие боги произошли от австралийского Отца Небесного, который не принимает никаких жертв, кроме человеческих похотей и эгоизма; который желает послушания, а не жира кенгуру; которому ничего нашего не нужно; он некормлен и не подкуплен. Таким образом, в этом конкретном отношении вырождение религии от австралийской или андаманской до стандарта динка — и в бесконечно большей степени до полинезийского, ацтекского или популярного греческого стандарта — столь же неоспоримо, как любой факт в истории человечества.

Антропология избежала осознания этого обстоятельства только потому, что установила правило, явно не основанное на фактах, что "божественная санкция этических законов ... почти или полностью принадлежит религиям, стоящим выше уровня дикости, а не более ранним и низшим верованиям"; что "дикий анимизм почти лишен того этического элемента, который для образованного современного ума является самой главной движущей силой практической религии". [4]

Я действительно утверждал, что Бог низких дикарей, который дает божественную санкцию этическим законам, не имеет анимистическое происхождение. Но даже там, где м-р Им Турн не находит в Гвиане ничего, кроме анимизма самого низкого из мыслимых типов, он также находит в этом анимизме единственное или наиболее действенное моральное ограничение поведения людей.

Хотя Антропология придерживается заведомо ошибочной идеи о том, что религия самых отсталых рас всегда безнравственна, она, конечно, не может знать, что на самом деле религия

сильно выродилась (если религия зародилась на австралийском и андаманском уровнях или даже выше) везде, где религия безнравственна.

Опять же, антропология, фиксируя свой взор на тотемах, на почитаемых мумиях, обожаемых призраках и лелеемых фетишах, насколько мне известно, не проводила сравнительного изучения высших и чистых религиозных представлений дикарей. Они были пропущены мимо ушей, за исключением нескольких слов о доверчивых миссионерах и христианском влиянии, за исключением краткого изложения, для которого мистер Тайлор нашел место. В этой работе я беру лишь несколько примеров высших религиозных воззрений дикарей и располагаю их рядом для сравнения. В этой области предстоит сделать гораздо больше. Но охватываемая область обширна, доказательства являются наилучшими из возможных, и, кажется, не подлежит сомнению, что дикари "чувствовали после" концепцию Творца, гораздо более высокую, чем та, за которую им обычно приписывают. Итак, если эта концепция оригинальна или возникла очень рано (и ничто в ней не указывает на запоздалость развития), тогда другие элементы их веры и практики вырождаются.

"Как, - спрашивают, - могло все человечество забыть чистую религию?" [5] Именно это я сейчас и пытаюсь объяснить. Это вырождение я бы объяснил привлекательностью, которой анимизм, однажды развившись, обладал для порочного природного человека, "ветхого Адама". Нравственный творец, не нуждающийся ни в каких подарках и противостоящий похоти и озорству, не поможет человеку приворотами или злонамеренным "насыланием" болезней с помощью колдовства; не будет ставить одного человека выше его соседа или одно племя выше своих соперников в награду за жертву, которую он не принимает, или будучи скован чарами, которые не затрагивают его всемогущества. Призраки и призрачные боги, с другой стороны, нуждающиеся в пище и крови, боящиеся заклинаний и связывающих чар, [6] являются порочной, но полезной для человека аудиторией. Человек, будучи тем, кто он есть, был уверен, что будет "блудить" в поисках практически полезных призраков, призрачных богов и фетишей, которые он мог бы хранить в своем кошельке или аптечке. Ради них он был уверен, что в конечном счете сначала пренебрежет своим представлением о своем Создателе; затем, возможно, будет считать Его всего лишь одним, пусть и высшим, из продажного сброда духов или божеств и приносить жертвы Ему, как и им. И это именно то, что произошло! Если мы не можем назвать это "дегенерацией", то как же нам это назвать? Это может быть старая теория, но факты "побеждают" и находятся на стороне старой теории. Тем временем на материальном плане культура продолжала развиваться, возникали ремесла и художества; возникали департаменты, каждому из которых требовался бог; мысль прояснялась; была развита такая замечательная этика, как у ацтеков, и в то время как истекающие кровью человеческие сердца дымились на каждом алтаре, несауатль задумал и воздвиг бескровный храм "Неведомому Богу, Причине Причин", без алтаря или идола; а инки, Юпанки или кто-то другой заявляли, что "У нашего Отца и Повелителя, Солнца, должен быть Повелитель". [7]

Но на этом этапе культуры удача государства и интересы богатого и могущественного духовенства были вовлечены в поддержание старой, анимистической, относительно неморальной системы, как в Куско, Греции и Риме. Это популярное и политическое отношение к удаче государства, этот эгоистичный интерес священников (вполне естественный) мог быть сметен только моральным монотеизмом христианства или ислама. Ничто другое не могло этого сделать. В случае христианства центральным инаиболее мощным из многих объединенных

влияний, помимо Жизни и смерти Нашего Господа, был моральный монотеизм еврейской религии Иеговы.

Итак, нельзя отрицать, что Иегова в определенный период древнееврейской истории деградировал и очеловечился, став намного ниже Дарумулуна, Пулуги, Пачакамака и Ахоне, как их представляют в чистом виде, и в возвышенном настроении диких мистерий, которые, тем не менее, содержат так много гротескного. Даже Большой Черный Человек огнеземельцев находится на более высоком уровне (как мы считаем с точки зрения морали), когда он запрещает убивать врага-разбойника, чем некоторые примеры поведения древних евреев. Но наши знания о жителях Огненного огня прискорбно скудны.

Опять же, следы человеческих жертвоприношений появляются в ритуалах Израиля, и лишь относительно поздно великие пророки, справедливо заявляющие, что Иегове безразлична кровь быков и баранов, пытаются вернуть ему служение неопытных, некупленных Дендидов, Ахоне или Пунджелов. Здесь царит вырождение, даже в Израиле. Как возникла концепция Иеговы в Израиле, было ли это возрождением полустертой идеи, подобную которой мы находим у низших дикарей; или же она была заимствована из какого-то иностранного вероучения; или была результатом размышлений о философском Высшем Существо высокоразвитой египетской теологии, - это другой вопрос. Библейское утверждение склоняется к первому варианту. Иегова, но не под этим именем, был Богом отцов Израиля. Этот вопрос будет обсужден позже; но, пока не будут обнаружены новые факты, мы должны принять версию Пятикнижия или прибегнуть к догадкам.

Налицо не только вырождение австралийской концепции мунган-гнаура в ее лучшем виде до концепции семитских богов в целом, но, "говоря по-человечески", если религия зародилась в чистой форме среди низших дикарей, вырождение было неизбежно. Прогрессирующие социальные условия привели людей к вырождению. Мунган-нгаур пока соответствует нашим собственным представлениям о божественности, потому что он не локализован. Он не обитает в храмах, построенных своими руками; маловероятно, что он должен это делать, когда у его почитателей нет ни дома, ни шатра, ни дарохранительницы. Как говорит мистер Робертсон Смит, "там, где у Бога был дом или храм, мы узнаем работу людей, которые больше не были чистыми кочевниками, но начали создавать постоянные жилища". По природе австралийского общества божество не могло быть привязано к храму, и храмовый ритуал и вытекающие из него мифы, объясняющие этот ритуал, возникнуть не могли. Дарумулун также не мог быть привязан к какому-либо району, точно так же, как "арабы-кочевники не могли усвоить концепцию бога как землевладельца и применить ее к своим собственным племенным божествам по той простой причине, что в пустыне частная собственность на землю была неизвестна". [8]

Таким образом, Дарумулун не способен вырождаться в "местного бога, такого как *Ваал*, или владыка земли", потому что это "включает в себя ряд идей, неизвестных примитивной жизни диких охотников", подобных широко распространенным племенам мурри. [9]

Также Дарумулун не мог быть привязан к какому-либо месту на семитский манер, сначала проявив себя там, следовательно, получив там жертвенник и, в конце концов, святилище, поскольку Дарумулун вообще не получает жертвоприношений.

Опять же, сцена Бора не могла стать постоянным домом Дарумулуна, потому что по окончании обрядов изображение бога тщательно уничтожается. Таким образом, Дарумулун в своей

собственной обители "за пределами неба" может "ходить везде и делать все" (вездесущ и всемогущ), не обитает ни в каких земных местах, не имеет ни храма, ни скинии, ни священной горы, ни, подобно Иегове, каких-либо пределов земли. [10]

Таким образом, раннееврейская концепция Иеговы бесконечно более обусловлена, практически, пространством, чем Верховное Существо, "Учитель", в представлении некоторых австралийских чернокожих.

"Благодаря такому пророку, как Исайя, резиденция Иеговы на Сионе почти полностью дематериализована.... Воспринимая Иегову как царя Израиля, он неизбежно воспринимает Свою царственную деятельность как исходящую из столицы нации". [11]

Но кочевые племена охотников, у которых нет культа предков, нет короля и столицы, не могут принижать своего божества условиями земной монархии или ограничивать его рамками.

Точно таким же образом майор Эллис доказывает, что вырождение божества в Африке, поскольку оно локализовано вместо того, чтобы быть Универсальным Богом, подразумевает вырождение, что, безусловно, и происходит в нашем сознании. Будучи привязанными к данному холму или реке, "боги, вместо того чтобы рассматриваться как заинтересованные во всем человечестве, в конечном итоге стали бы рассматриваться как заинтересованные только в отдельных племенах или нациях".

Нам Мильтон кажется благородным шовинистом, когда он говорит о том, что Бог сотворил "Своим английским". Но эта локализованная и по сути дегенеративная концепция была неизбежна, как только в ходе развития цивилизации бог, который "интересовался всем [известным] человечеством", был поселен на холме, реке или лагуне среди народа поклонников.

В ходе воспитания человечества эта форма вырождения (рассматриваемая абстрактно) должна была работать, как ничто другое, в направлении возвышенной концепции универсального Божества. Ибо эта концепция была привнесена в практическую религию (помимо философских спекуляций) только союзом Израиля с Богом Сина и Сиона. Пророки, признав в Боге Сина Бога своего народа — Того, кому праведность была бесконечно дороже, чем даже его Избранному Народу, — освободили концепцию Бога от местных уз и распространили ее по всему миру.

М-р Робертсон Смит снова указал на то, каким образом различное политическое развитие Востока и Запада повлияло на религию Греции и семитов. В Греции монархия пала в ранний период раньше, чем аристократические дома. Результатом стала "божественная аристократия многих богов, видоизмененная лишь слабым напоминанием о старом царствовании в не очень эффективном владычестве" (или *притании*) Зевса. На Востоке национальный бог имел тенденцию приобретать действительно монархическую власть". [12] Австралия избежала политеистического вырождения благодаря отсутствию аристократии, как в Полинезии, где аристократия, как и в ранней Греции, развила политеизм. Австралийцы знали призраков и духов, но не политеистических богов или ведомственных божеств, таких как война, сельское хозяйство, искусство. У дикаря не было сельского хозяйства, и его социальное положение не было ведомственным. Еще одним способом политический прогресс приводит к религиозному вырождению, если политеизм - это вырождение из концепции одного относительно высшего морального существа. Чтобы создать нацию, несколько племен должны объединиться. У

каждого есть свой бог, и нация склонна принимать их всех в равной степени в свой Пантеон. Таким образом, если бы поклоняющиеся Байаме, Пунджелу и Дарумулуну объединились в нацию, мы могли бы обнаружить, что все три бога живут вместе в новом политеизме. Фактически, если исходить из относительно чистой отправной точки, то вырождение от нее должно сопровождать каждый шаг цивилизации на определенном расстоянии.

В отличие от семитских богов, Дарумулун не получает жертвоприношений. Как мы уже говорили, у него нет родства с призраками, и их жертвоприношения не могли быть продолжены в его культе, если Вайц-Герланд (vi. 811) прав, говоря, что у австралийцев нет культа предков. Считалось, что призраки Курнаи "питаются растениями" [13], которые им не предлагают. Озябшие призраки, не кормленные людьми, приходили к затухающим лагерным кострам и жарили на разломанном мясе. Нгарега и Вольгал более убедительно утверждали, что Тарамулун (Darumulun) встретил только что ушедший дух "и проводил его в его будущий дом за небесами". [14] Призраки также могли сопровождать реликвии тела, такие как мертвая рука, которые носили члены семьи, которые махали черным осколком перед страшным Северным сиянием, крича: "Отошлите его!" Я не знаком с какими-либо жертвоприношениями духам предков среди этого народа, который не может долго помнить своих предков, следовательно, эта практика не отразилась на культе их верховного Учителя. В культе Дарумулуну и других высших богов низших дикарей ничто не соответствует еврейскому техническому жреческому слову, обозначающему жертву, "пища божества". [15] Никто не кормит Пулугу, никто не кормил Ахоне. Мы не слышим ни о каких огненных жертвоприношениях. М-р Робертсон Смит говорит: "Во всех религиях, в которых боги развились из тотемов [почитаемых животных и других существ, считающихся родственными человеческим], ритуальный акт возложения пищи перед божеством совершенно понятен". Пунджел, Высшее Существо Австралии, в некоторых мифах смешивается с животными, но нелегко понять, как такие Высшие Существа, как он, могли быть "развиты из тотемов"! Опять же, я не знаю, чтобы какое-либо австралийское племя кормило животных, которые являются его тотемами, поэтому Дарумулун не мог и не унаследовал жертвоприношения через них. У мистера Робертсона Смита была знаменитая теория о том, что жертвоприношение злаков - это дань уважения богу, в то время как принесение в жертву животного или человека является актом общения с богом. [16] Люди и боги обедали вместе. [17] "Сам бог был задуман как существо того же происхождения, что и его товарищи". Звери тоже были одного происхождения, один зверь, скажем, омар, был той же крови, что и сородичи омара, и его бог. [18] Иногда священное животное рода, обычно не подлежащее закланию или дегустации, "употребляется в пищу как своего рода мистическое таинство, что является весьма сомнительным фактом". [19]

Итак, я полагаю, что есть некоторые свидетельства, недавно собранные, если не опубликованные, которые свидетельствуют в пользу употребления австралийцами в пищу тотемов в связи с неким очень редким и торжественным таинством. Меня бы даже не удивило ("исходя из полученной информации"), если бы очень глубоко посвященный человек иногда был убит, как человек высшей степени посвящения, в некоторых самых необычных случаях. Это остается неопределенным, но в настоящее время у меня нет доказательств того, что тем или иным путем, либо от кормления призраками, либо от тотемного кормления, либо от тотемов какое-либо Высшее Существо Австралии вообще получает какую-либо жертву. Гораздо в меньшей степени, как у пауни и семитских народов (судя по некоторым следам), австралийское Верховное Существо является причиной человеческих жертвоприношений и участником их. [20] Ужасная идея о Человеке, который является Богом и которого едят в честь Бога, встречается

у политеистических ацтеков с высоким уровнем материальной культуры, а не у австралийцев, андаманцев, бушменов или огнеземельцев. [21]

Таким образом, в религии Дарумулун, или другое Высшее Существо самых низших известных дикарей, людей, бродящих в диком виде, когда они впервые встретились на континенте, населенном более древними видами животных, чем наш, был (в том, что касается чистоты) на гораздо более высоком уровне, чем боги греков и семитов в их самых ранних известных мифах. Оставляя мифологию в стороне и рассматривая только культ, Бог Мурринга или Курнаи, чьи заповеди смягчают сердце, кто знает сердечные тайны, кто прививает целомудрие, уважение к возрасту, бескорыстие, кто не связан условиями пространства или местности, кто не получает крови убитого человека или животного, - это концепция, от которой обычные политеистические боги бесконечно более вежливых народов откровенно вырождаются. Анимистические суеверия, дико основанные на вере в душу, не запятнали его, и социальные условия аристократии, сельского хозяйства, архитектуры не сделали его одним из политеистической толпы хищных богов, не приковали его как Ваала к его поместью, не поместили его в храм, построенном руками. Он не может предстать как "Бог Битв"; ему нельзя воспевать *Te Deum* в честь победы в деле, возможно, несправедливом, поскольку он является Высшим Существом определенной группы союзных местных племен. Одно из этих племен заинтересовано в нем не больше, чем другое, и вся группа, как единое целое, не ведет войну с другой инопланетной группой. Таким образом, социальные условия его почитателей защищают Дарумулун от явных пятен на гербе богов среди гораздо более развитых рас.

Еще раз, идея анимизма допускает бесконечную экспансию. Дух может находиться где угодно, в любом камне, палке, кусте, человеке, холме или реке. Бог, созданный по анимистическому образцу, может быть отнесен к любой сфере человеческой деятельности, вплоть до спорта, похоти или провинции Клоацина. Таким образом, религия становится просто призрачными и пагубными джунглями верований. Но теистическая концепция, когда она еще не рассматривается как духовная, не может быть разделена и *противопоставлена*. Таким образом, со всех точек зрения и со всех сторон анимизм полон семян религиозной дегенерации, которых нет и не может быть в том, что я считаю самой ранней известной формой теистической концепции: концепции Существа, о метафизической природе которого — духе или недуховности — не задавалось никаких вопросов, как давным-давно заметил доктор Бринтон.

Эта концепция сама по себе не могла ни удовлетворить моральный мотив "души, подлежащей спасению", ни удовлетворить метафизический инстинкт прогрессирующего человечества. Чтобы удовлетворить эти потребности, снабдить "душу" ее моральным стимулом и предложить фразу или идею, под которыми Божество можно было бы представить (то есть как дух) путем развития мысли, анимизм был необходим. Смешение теистических и анимистических верований было необходимо для религии. Но в процессе анимистического развития в условиях прогрессирующих социальных условий неизбежно подразумевалось вырождение. Таким образом, на некоторое время произошло вырождение теистической концепции. Факты являются доказательствами; и только противоречивые факты в достаточном количестве могут уничтожить старую теорию Вырождения, когда она представлена в такой форме.

Следует повторить, что на основе этой теории дается объяснение тому, чего не объясняет старая гипотеза Вырождения. Если допустить, что первобытная религия была относительно чистой в своих истоках, то почему она выродилась?

Мистер Макс Мюллер, рассматривая религию как развитие чувства Бесконечности, рассматривает фетишизм как вторичную и сравнительно позднюю форму веры. Мы находим это, замечает он, в различных формах христианства; следовательно, христианство там первично, поклонение реликвиям вторично. Религия, начинающаяся, по его словам, с ощущения бесконечного, пробуждаемого в человеке высокими деревьями, холмами и так далее, она продвигается к бесконечности пространства и неба, а значит, к бесконечно божественному. Это первично: фетишизм вторичен. Приводя в другом месте аргументы против этой идеи, я спрашивал: каков был *модус* дегенерации, который привел к аналогичным результатам в христианстве, африканских и других религиях? Как это сработало? Я не знаю, отвечал ли мистер Макс Мюллер на этот вопрос. Но то, как происходило вырождение, а именно, когда анимизм вытеснял теизм, совершенно очевидно в нашей теории.

Возьмите ранние главы Книги Бытия или любой другой дикий космогонический миф, какой вам заблагорассудится. Бессмертный человек находится лицом к лицу с Творцом. Он не может деградировать в религии. Он не может приносить жертвы, потому что Творец, очевидно, ни в чем не нуждается, и опять же, поскольку смерти нет, он не может убивать животных для Творца. Но так или иначе, обычно в результате нарушения табу, Смерть входит в мир. Затем, в процессе эволюции, приходит вера в голодных духов, вера в духов, которые могут вселяться в камни или палки; снова возникают священники, которые знают, как умиловить духов и как соблазнить их палками и камнями. Эти искусства становятся прибыльными и поддерживаются самыми умными людьми, а также очевидными доказательствами пророчеств конвульсивных. Таким образом, все известные виды вырождения в религии неизбежно возникают в результате теории анимизма. Нам не нужна гипотеза о Первородном грехе как причине вырождения, и, если бы доктрина г-на Макса Мюллера о Бесконечном была *жизнеспособной*, мы бы предоставили в анимизме, при меняющихся социальных условиях, то, чего он, по-видимому, не предоставляет, причину и *модус* вырождения. Фетишизм, таким образом, был бы действительно "вторичным", *ex hypothesi*, но поскольку мы нигде не находим фетишизма как такового, без других элементов религии, мы не можем исторически сказать, вторичен он или нет. Фетишизм логически нуждается, в некоторых своих аспектах, в учении о духах, а теизм, в том виде, который мы считаем его самой ранней известной формой, логически не нуждается в учении о духах как данной материи. Так далеко мы можем зайти, но не дальше, в том, что касается факта приоритета в эволюции. Тем не менее, мы встречаем среди самых отсталых известных нам народов, среди людей, только что вышедших из палеолитической стадии культуры, людей, охваченных страхом перед призраками, религиозной идеей, которая, безусловно, не порождена поклонением призракам, поскольку эти люди не поклоняются призракам предков.

В их сердцах, на их устах, в их моральном воспитании мы находим (хотя и смешанную с варварской нелепостью и затемненную ритуалами другого происхождения) веру в Существо, которое создало или сконструировало мир; которое существовало с незапамятных времен; которое первично, которое стремится к праведности и которое любит человечество. В этом Существом нет признаков вырождения; его дом "среди звезд", а не на холме или в доме. Ему не дымится алтарь, и за него не проливается кровь.

"Бог, сотворивший мир и все сущее в нем, видя, что Он господь неба и земли, обитает не в рукотворных храмах; и не поклоняются ему руками людей, как будто Он в чем-то нуждается... и сотворил из одной крови все народы человеческие... чтобы они искали Господа, если, может быть, они смогут нащупать Его и найти Его, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо в Нем мы живем, и движемся, и существуем".

Нам кажется, что изучение антропологии показывает, что слова святого Павла буквально верны относительно чувства к Богу, который ни в чем не нуждается в руках человека. То, что в этом Боге "у нас есть наше бытие", поскольку что-то из нашего может на мгновения вырваться из уз Времени и оков Пространства, предполагается в предыдущей части этого трактата, поскольку это отнюдь не обязательно выходит за рамки возможностей разумного человека постичь. То, что эти две веры, какими бы общепринятыми они ни были (на что у нас нет положительных доказательств), обычно подвергались вырождению в религиях мира, слишком очевидно.

Таким образом, природа вещей и способность рассуждать, по-видимому, не опровергают старую теорию Вырождения.

К этим выводам, поскольку они являются предметом научного мнения, нас привело не что иное, как изучение антропологии.

[Сноска 1: *Мифы Нового Света*, стр. 44.]

[Сноска 2: *Прим. Культ.* i. 35.]

[Сноска 3: *Введение*, стр. 199; также стр. 161.]

[Сноска 4: *Прим. Культ.* ii. 360,361.]

[Сноска 5: Проф. Мензис, *История религии*, стр. 23.]

[Сноска 6: [Греч. legomenai theion anagchai.] Порфирий.]

[Сноска 7: Икстлилочитль. Бальбоа, *История. du Pérou*, p. 62.]

[Сноска 8: Робертсон Смит, *Религия семитов*, стр. 104, 105.]

[Сноска 9: Указ. соч., стр. 106.]

[Примечание 10: В Гленелге некоторые пещеры и горные вершины населены привидениями или святы. Вайц, vi. 804, источник не указан.]

[Сноска 11: *Религия семитов*, стр. 110.]

[Сноска 12: *Отн. Сем.* стр. 71.]

[Сноска 13: Хауитт, *J.A.T.* 1884, стр. 187.]

[Сноска 14: Указ. соч., стр. 188.]

[Сноска 15: *Отн. Сем.* стр. 207.]

[Сноска 16: *Отн. Сем.* стр. 225.]

[Сноска 17: Указ. соч., стр. 247.]

[Сноска 18: Указ. соч., стр. 269.]

[Сноска 19: Указ. соч., стр. 277.]

[Сноска 20: Указ. соч., стр. 343. Цитирую Быт. ххii, 2 Царств ххi. 6, Михея vi. 7, 2 Царств iii. 27.]

[Сноска 21: Я имею в виду, насколько мне известно, не встречается. Новые свидетельства всегда опровергают антропологические теории.]

XVI

ТЕОРИИ ИЕГОВЫ

Все рассуждения о запутанной истории религии обычно заканчиваются попыткой увидеть, насколько далеко можно зайти в выводах, иллюстрирующих веру Израиля. Таким образом, теоретик, который верит в поклонение предкам как ключ ко всем верованиям, увидит в Иегове развитого духа предков или своего рода бога-фетиша, прикрепленного к камню - возможно, к древней могильной стеле какого—нибудь шейха пустыни.

Исключительный поклонник гипотезы тотемизма найдет доказательства своей веры в поклонение золотому тельцу и быкам. Сторонник поклонения природе будет настаивать на связи Иеговы с бурей, громом и огнем на Синае. С другой стороны, тот, кто примет наши предложения, будет склонен видеть в ранних формах веры в Иегову форму широкораспространенной концепции Морального Высшего Существа, поначалу (или, по крайней мере, когда начинается наша информация) представленной в антропоморфной форме, но постепенно очищенной от всех местных черт беспрецедентным и уникальным вдохновением великих Пророков. Они, насколько нам известно, были странно безразличны к анимистическому элементу в религии, к доктрине о выживающих человеческих душах и, следовательно, конечно, к тому элементу анимизма, который бесценен — очищению души в свете надежды на вечную жизнь. Точно так же, как жажда праведности Пророков сильна, их надежда наконец утолить эту жажду в вечности безгрешного блаженства и наслаждения Богом, по общему признанию, незаметна. Короче говоря, они довели теизм до его суровой крайности — "хотя Он и убьет меня, я все же буду уповать на Него", — при этом не заботясь о вознаграждении анимизма. Это, безусловно, странный результат религии, которая, согласно антропологической теории, имеет в основе анимизм.

Поэтому мы рассматриваем некоторые формы анимистической гипотезы применительно к объяснению религии Израиля. Это тема, в которой специальные знания иврита и других восточных языков кажутся абсолютно необходимыми; но спекулянты антропологией не были востоковедами (за редкими исключениями), в то время как некоторые востоковеды заимствовали из популярной антропологии без особого критического разбора. Эти обстоятельства должны быть нашим оправданием для того, чтобы отважиться вступить на эту трудную почву.

Вероятно, мы не сможем с точностью проследить возникновение религии Иеговы. "Мудрые и образованные" бесконечно спорят о датах документов, о количестве более поздних доктрин, вставленных в более ранние тексты, о природе, источнике и величине иностранного влияния — халдейского, аккадского, египетского или ассирийского. Мы знаем, что в раннем возрасте у Израиля была концепция Вечной морали; мы знаем, что в раннем возрасте эта концепция была

осквернена и очеловечена; и мы знаем, что она была в значительной степени спасена от этого искажения, при этом всегда сохраняя свой первоначальный этический аспект и санкцию. Почему дела обстояли так в Израиле, а не где-либо еще, мы не знаем, за исключением того, что такова была воля Божья в таинственном образовании мира. Насколько таинственным было это образование, лучше всего известно всем, кто изучал политические и социальные последствия тотемизма. На первый взгляд совершенно безумная и унижающая достоинство вера — на первый взгляд, она не означала ничего, кроме превращения семьи в ад междоусобной ненависти — тотемизм сделал возможным — более того, неизбежным — объединение враждебных групп в большие и относительно мирные племенные общества. Учитывая материалы в том виде, в каком мы их знаем, нам никогда не следовало бы так воспитывать мир; и мы не понимаем, почему это должно было быть сделано именно таким образом. Но мы очень антропоморфны и совершенно не осведомлены об условиях проблемы.

Пример антропологической теории относительно Иеговы был выдвинут мистером Хаксли. [1] Общая идея г-на Хаксли о религии в том виде, в каком она находится на самом низком известном уровне материальной культуры, через который, должно быть, прошли предки Израиля — как и другие люди, уже подвергалась критике. Он отказывал самым отсталым расам как в культе, так и в религиозной санкции этики. Он явно, хотя и бессознательно, заблуждался относительно фактов и поэтому не мог исходить из идеи, что Израиль, находящийся в самом низком из известных в истории состояний дикости, обладал или, подобно другим расам, мог обладать верой в Вечное стремление к праведности. "Со своей стороны, - говорит он, - я не вижу причин сомневаться в том, что, как и весь остальной мир, израильтяне прошли через период простого поклонения духам и продвинулись через поклонение предкам, фетишизм и тотемизм до того богословского уровня, на котором мы находим их в Книгах Судей и Самуила". [2]

Но почему, по его мнению, израильтяне сделали все это? Еврейские призраки, пребывающие, по словам мистера Хаксли, в довольно оцепенелом состоянии в Шеоле, не принесли бы большой практической пользы верующему. Ссылка во Второзаконии ххvi. 14 (Второзаконие является, *ex hypothesi*, поздним благочестивым самозванством) мало что доказывает. Еврею там велено напомнить себе о пребывании его предков в Египте и сказать: "Из священных вещей я ничего не отдал за умерших", а именно о десятине, предназначенной левитам и бедным. Раса, которая веками жила среди египтян, как это было в Израиле, — среди народа, который тщательно кормил *каш* усопших, — могла бы уловить следы обычая раздавать пищу умершим, которого все еще придерживалась святая Моника, пока святой Амвросий не предостерег ее. Но мистеру Хаксли трудно найти доказательства поклонения предкам или призракам в Израиле, когда он ищет указания на эти обряды в "исключительном значении, придаваемом почитанию родителей в Четвертой заповеди". [3] Четвертая заповедь, конечно, является оговоркой пера. Он добавляет: "Пятая заповедь в ее нынешнем виде была бы прекрасным компромиссом между поклонением предкам и монотеизмом". Пусть дети долго будут следовать этому прекрасному компромиссу! Это действительно слишком притянута за уши, чтобы рассуждать таким образом: "Людям было велено почитать своих родителей в качестве компромисса между монотеизмом и поклонением привидениям". Тяжел, тяжел тот, кто вынужден рассуждать подобным образом! Это связано с "обучением использованию высокоточного научного оружия".

М-р Хаксли продолжает: "Ковчег Завета, возможно, был реликвией культа предков"; "В пользу этого предположения можно многое сказать". Возможно, в качестве ценной гипотезы существует предположение, что Иегова был камнем-фетишем, который когда-то был

надгробным камнем или, возможно, *лингамом*, и хранился в Ковчеге под благовидным предлогом, что это были две Скрижали Закона!

Однако м-р Хаксли действительно считает более безопасным предположить, что ссылки на поклонение предкам в Библии были стерты поздними монотеистическими редакторами, которые, тем не менее, так полны и подробны в своих описаниях различных ересей, в которые Израиль вечно впадал и которым нельзя позволить впасть снова. Если бы поклонение предкам было *обычным делом* Израиля, Пророки позволили бы Израилю услышать их мнение по этому поводу.

Безразличие евреев к ушедшей душе на самом деле является загадкой, особенно если учесть их египетское образование — столь важный элемент теории мистера Хаксли.

Мистер Герберт Спенсер не более преуспел, чем мистер Хаксли, в поиске культа предков у евреев. В целом по этому вопросу он пишет:

"Там, где уровни ментальной природы и социального прогресса самые низкие, мы обычно обнаруживаем, наряду с отсутствием религиозных идей в целом, отсутствие или очень слабое развитие культа предков.... Кук [капитан Кук], рассказывая нам, кем были огненцы до того, как контакт с европейцами привнес иностранные идеи, сказал, что среди них не было никаких признаков религии; и ни он, ни другие нам не говорили, что они поклонялись предкам". [4]

Вероятно, это не так; но у них действительно есть Существо, которое читает в их сердцах и в котором, безусловно, нет и следа европейских идей. Если огнеземельцы не поклоняются предкам, то это Существо не возникло из поклонения предкам.

Свидетельство капитана Кука, не антрополога, а моряка, который мало видел и знал о жителях Огненного огня, относится именно к тому типу, против которого предостерегает нас майор Эллис. [5] Чем больше религия состоит из страха перед моральным надзирателем за поведением, тем меньше она проявляется посредством жертвоприношений или ритуалов в глазах капитана Кука с корабля его Величества "*Индевор*". М-р Спенсер ставит андаманцев на тот же уровень, что и жителей Огненного огня, "насколько можно доверять скудным свидетельствам". Мы показали, что (как стало известно м-ру Спенсеру в 1876 году) этому вообще нельзя доверять; андаманцы обладают высшей моралью, хотя они, по-видимому, и не являются предками - верующие. Австралийцы "не проявляют особого упорства в умиловлении духов", которое, если оно и существует, прекращается, когда трупы связывают и хоронят, или после того, как они сжигаются, или после того, как кости, которые некоторое время носили с собой, выставляются на помосты. Тем не менее, многие австралийские племена обладают Высшей Моралью.

Фактически, поклонение привидениям, по схеме м-ра Спенсера, не может быть достаточно хорошо развито, пока общество не достигнет уровня "оседлых групп, места захоронений которых находятся посреди них". Следовательно, развитие Высшего Морального Существа среди племен, *не оседлых* таким образом, немыслимо, согласно гипотезе м-ра Спенсера. [6] Согласно этой гипотезе, "почитаемые предки, в зависимости от их отдаленности, считались божественными, полубожественными и человеческими". [7] Таким образом, там, где мы находим Божественное Существо среди кочевников, которые не помнят своих прадедов, теория Спенсера опровергается фактами. У нас есть следствие, Божественное Существо, лишенное причины, поклонение предкам.

Обращаясь к евреям, м-р Спенсер утверждает, что "молчание их легенд (относительно поклонения предкам) - всего лишь негативный факт, который может вводить в заблуждение так же, как обычно вводят в заблуждение негативные факты". Они действительно таковы; засвидетельствуйте собственное молчание м-ра Спенсера о Высших Существах-дикарях. Но мы можем справедливо возразить, что если бы Израиль был предан поклонению предкам (как можно отчасти предположить из тайны могилы Моисея), Пророки не пощадили бы их за их плач. Пророки были необычайно откровенными людьми, и, поскольку они, несомненно, ругают Израиль за любую другую мыслимую ересь, они вряд ли стали бы молчать о поклонении предкам, если бы поклонение предкам существовало. Таким образом, мистер Спенсер довольно легкомысленно, хотя и справедливо, утверждает, что "кочевые привычки неблагоприятны для эволюции теории призраков". [8] Увы, это выдает все дело! Ибо, если все люди начинались как кочевники, а кочевые привычки неблагоприятны даже для обычного призрака, то как австралийцы и другие кочевники развили Высшее Существо, которое, *ex hypothesi*, является последним плодом призрачного цветка? Если у вас не может быть "устоявшегося поклонения предкам" до тех пор, пока вы не откажетесь от кочевых привычек, то как, оставаясь кочевником, вы развиваете Высшее Существо? Очевидно, не из-за поклонения предкам.

Затем м-р Спенсер приводит в качестве доказательств поклонения предкам в Израиле траурные одежды, пост, закон против кровопускания и обрезания волос умершим, а также текст (Втор. xxvi. 14) о том, что "Я ничего не отдавал за умерших". "Следовательно, вывод должен заключаться в том, что поклонение предкам развилось настолько, насколько позволяли кочевые привычки, прежде чем оно было вытеснено более высоким культом". [9] Но откуда взялось это более высокое поклонение, которое, по-видимому, вмешалось сразу после прекращения кочевых привычек?

У евреев есть очевидные следы горя, выраженного примитивным способом. "Не стригите себя и не делайте никакой плеши между глазами вашими для мертвых" (Втор. xiv. 1). "И не должны люди оплакивать их, и не должны стричь себя, и не должны лысеть из-за них; и не должны люди разрывать себя из-за них в трауре, чтобы утешить их по умершим" (в качестве противовоспалительного средства от горя); "и не должны люди давать им чашу утешения, чтобы они испили за своего отца или свою мать", потому что евреев должны были выселить из их домов. [10] "Не делай никаких надразов на своей плоти для умерших и не оставляй на себе никаких отметин". [11]

Возможно, принято рассматривать нанесение телесных повреждений, таких как порезы, скорбящими как жертвоприношения духу умершего. Но кто-то видел, как человек нанес себе тяжелый удар, получив известие о потере, *не вызванной смертью*, и я осмеливаюсь предположить, что порезы на похоронах - это просто более жестокая форма обращения к противодействующему горю источнику и, опять же, знак безрассудства, вызванного скорбью, которая опустошает мир. Один из местных почитателей Джона Николсона покончил с собой, узнав о смерти этого воина, сказав: "Ради чего еще стоит жить?" Это не было жертвоприношением Гриве Николсона. Принесение в жертву волос скорбящего, как у Ахилла, свидетельствует о подобном безразличии к личному обаянию. Еще раз, текст в Псалме cvi. 28 "Они присоединились к Ваал-Фегору и ели жертвы мертвых" обычно воспринимается комментаторами как ссылка на ритуал богов, которые не являются богами. Но это, скорее, указывает на молчаливое согласие с иностранными погребальными обрядами. Все эти

дополнительные свидетельства мало что доказывают в пользу поклонения предкам в Израиле, хотя тайна погребения Моисея "в долине земли Моавитской, против Беф-Фегора; но никто не знает о его могиле по сей день", может указывать на страх перед зарождающимся поклонением великому вождю. [12] Сцена дезертирства в Псалме cvi, "Беф-фегор", указана в Числах xxv., где Израиль бежит за девушками и богами Моава: "И Моав, называемый народ приступил к жертвоприношениям своим богам; и народ поел и поклонился своим богам. И Израиль присоединился к Ваал-фегору". Псалом cvi., очевидно, является более поздним повторением этого пристрастия к моавитским богам, и псалом добавляет: "они ели жертвы мертвых".

Очевидно, что по какой бы то ни было причине поклонение предкам у евреев было, в лучшем случае, рудиментарным. В противном случае это должно было быть ясно осуждено Пророками среди других израильских ересей. Следовательно, культ предков в Израиле, находясь в самом зачаточном состоянии, не мог сразу перерасти в поклонение Иегове.

Хотя культ предков у евреев, по словам мистера Спенсера, не мог быть полностью развит из-за их кочевых привычек, согласно преподобному А.В. Оксфорду, он *был* полностью развит. "Каждая семья, как и все древние римские и греческие семьи, была крепко спаянна поклонением своим предкам, очагом был алтарь, главой семьи - священник.... Узами, которые держали вместе семьи племени, была его общая религия, поклонение его предполагаемому предку. Вождем племени был, конечно, жрец культа. "Конечно; но как жаль, что мистер Хаксли и мистер Спенсер опустили факты, столь бесценные для их теории! И откуда преподобный мистер Оксфорд знает? Что ж, "нет прямых доказательств", как ни странно, столь заметной особенности еврейской религии, но нас отсылают к 1 Цар. xx. 29 и Судьям xviii. 19. 1 Цар. xx. 29 заставляет Ионафана сказать, что Давид хочет пойти на семейное жертвоприношение, то есть на семейный званый ужин. Это едва ли покрывает масштабные утверждения, сделанные мистером Оксфордом. Его вторая цитата настолько неудачна, что противоречит его замечанию о том, что "конечно" вождь племени был жрецом культа. Михей в Книге Судей XVII, XVIII, *не* является вождем своего колена (Ефрема), и он даже не священник в своем собственном доме. Он "посвятил одного из своих сыновей, который стал его священником", пока не заполучил случайного молодого левита и не сказал: "Будь мне *отцом* и священником" за десять шекелей в год, одежду, питание и кров.

Таким образом, вместо любого отдаленного упоминания о том, что вождь был жрецом призраков своих предков, мы имеем здесь человека из одного племени, которому довольно щедро платят за то, чтобы он был семейным капелланом члена другого племени. Затем несколько мохноногих из колена Дана похитили этого ценного молодого левита и захватили несколько идолов, которые Михей позволил себе сделать. И все это, согласно нашему духовному авторитету, является доказательством поклонения предкам! [13]

Все это, по-видимому, вытекает из каких-то бессвязных рассуждений Штаде. Например, этот ученый немец цитирует историю Михея как доказательство того, что у разных племен или кланов были разные религии. Это *должно* быть так, потому что даниты спросили молодого левита, не лучше ли быть священником клана, чем отдельного человека? Это как если бы покровитель предложил чьему-то частному капеллану богатую жизнь, сказав, что новая должность более почетна и прибыльна. Это вряд ли доказало бы разницу в вероисповедании между отдельным человеком и приходом. [14]

Далее мистер Оксфорд утверждает, что "самой ранней формой религии израильтян был фетишизм или тотемизм". Это еще один пример логики Стейда. Обнаружив, как он считает, имена, наводящие на мысль о тотемизме в Симеоне, Левии, Рахили и так далее, Стейд приходит к выводу, что тотемизм в Израиле предшествовал чему-либо, напоминающему монотеизм. Ибо монотеизм, утверждает он, не мог дать зародышей клановой или племенной организации, в то время как тотемизм мог это сделать. Конечно, это могло быть, но поскольку во многих регионах (Америка, Австралия) мы обнаруживаем, что тотемизм и вера в благожелательное Высшее Существо сосуществовали среди дикарей, когда впервые были замечены европейцами, мы не можем догматически сказать, был ли это грубый монотеизм или тотемизм появился первым в порядке эволюции. Это так же справедливо для Израиля (если когда-то он был тотемистическим), как и для Пауни или Курнаи. Стейд упустил из виду эти хорошо известные факты, и его мнение просачивается в дешевый справочник и фиксируется на экзаменах! [15]

Мы также узнаем из популярного руководства мистера Оксфорда по немецким библейским теориям, что "Иегова был представлен не как любящий Отец, а как Существо, легко впадающее в гнев", что чаще всего случается с любящими отцами.

Опять же, мистер Оксфорд утверждает, что "древние израильтяне не знали различия между физическим и моральным злом.... Концепция святости Иеговы не имела в себе ничего морального" (стр. 90). Это скорее противоречит Велльхаузену: "У всех древних примитивных народов ... религия служила мотивом для закона и морали; ни у кого она не стала таковой с такой чистотой и силой, как у израильтян". [16]

Мы начали с изучения попыток мистера Хаксли найти следы поклонения предкам (по его мнению, истоки поклонения Иегове) среди израильтян. Затем мы подвергли критике усилия мистера Спенсера в том же направлении и более догматичные утверждения мистера Оксфорда и Стейда. Теперь мы возвращаемся к рассказу мистера Хаксли об эволюции от культа призраков к культу Иеговы.

Из истории эндорской ведьмы, которую мистер Хаксли не видит причин рассматривать иначе, как искреннее изложение того, что произошло на самом деле, он заключает, что Ведьма воскликнула: "Я вижу Элохима". Эти Элохимы оказались призраками мертвого Сэмюэля. Тронутая этой галлюцинацией, Ведьма высказала правдивое предчувствие, полностью противоречащее ее собственным интересам и необычайно опасное для ее жизни. Это интересно с психической точки зрения. Дело, однако, в том, что *Элохим* — это термин, эквивалентный красноиндийскому *вакану*, фиджийскому *Каху*, маорийскому или меланезийскому *Мана*, означающий "сверхъестественное", смутно могущественное - фактически X. Этот конкретный пример *Элохима* был призраком мертвых, но *Элохим* также используется для обозначения высшего Божественного Существа, следовательно, высшее Божественное Существо того же рода, что и призрак — так рассуждает мистер Хаксли. "Разница, которая должна была существовать между разными Элохим, заключалась в степени, а не в виде". [17]

"Если, таким образом, предполагалось, что Иегова отличается только степенью от несомненно зооморфных или антропоморфных "богов народов", то почему следует предположить, что он также не считался имеющим человеческий облик?" Когда-то некоторые теоретики считали, что он имеет человеческий облик: на этот счет сомнений не существует. Однако мы возражаем не против этого. Мы возражаем, когда, поскольку галлюцинация Эндорской Ведьмы (вероятно,

все еще не полностью развитая) называется ею *Элохимом*, следовательно, высший *Элохим*, по словам мистера Хаксли, отличается от призрака только степенью, а не видом. *Элохим*, или *Эль*, созидатель, отличается от призрака натурой, потому что он, по еврейским верованиям, никогда не был призраком, он бессмертен и безначален.

Теперь мистер Хаксли подкрепляет свою теорию параллелью между религией Тонги и религией Израиля при Судьях. Он цитирует Маринера, [18] чье заявление утверждает, что существует высшее тонганское существо: "о его происхождении они понятия не имели, скорее предполагая, что он вечен. Его зовут Та-ли-и-Тубу = "Жди-там-Тубу". "Он - великий вождь от вершины неба до подножия земли". Он и другие "изначальные боги", созданные им, тщательно и абсолютно отличаются от *атуа*, которые являются "человеческой душой после ее отделения от тела". Все боги Тонги - *атуа* (*Элохимы*), но не все *атуа* 'изначальные боги, которым не служат жрецы и которых не умиляют пищей или возлияниями, такие как высший Бог Та-ли-и-Тубу, Вечный Тонга. "Иногда Он вдохновляет Хау" (выборного царя), но часто "Хау" вдохновляется вовсе не Та-ли-и-Тубу, не больше, чем Саул, в конце концов, был вдохновлен Иеговой.

Несомненно, существует разница в роде между вечным, бессмертным Богом и призраком, хотя оба являются *атуа*, или оба являются *элохимами*— неизвестным X.

Многие люди называют призрак "сверхъестественным"; они также называют Бога "сверхъестественным", но разница между призраком умершего человека и Божеством, которую они признали бы, насколько я понимаю, является разницей в роде. Мы показали или пытались показать, что концепции "духа" и "Высшего Существа" различны не только по виду, но и по происхождению. Призрак исходит из анимистической теории и зависит от нее; Высшее Существо, как первоначально предполагалось, этого не делает. Все Боги - это *Элохимы*, *калу*, *ваканы*; все *Элохимы*, *калу*, *ваканы* не Боги.

Бог-призрак должен получать пищу или возлияние. Мистер Хаксли говорит, что Та-ли-и-Тубу так и сделал. "Если у бога, как у Та-ли-и-Тубу, не было жреца, то главное место оставалось вакантным, и предполагалось, что его должен был занимать сам бог. Когда была наполнена первая чашка кавы, матабул, исполнявший обязанности церемониймейстера, сказал: "Отдай это своему богу", и она была предложена, хотя и только для проформы". [19]

Это неверно. В случае с Tá-li-y-Tooboо "для бога нет чаши, наполненной". [20] "Перед наполнением любой чаши человек, стоящий рядом с чашей, говорит: "Кава в чашке" (чего на самом деле нет)", и матабул отвечает: "Отдай это своему богу"; "но кавы нет в чашке, и Вечный Тонга не получает подношения.

Жертвоприношение, по словам г-на Хаксли, означало, "что бог был либо обожествленным призраком, либо, во всяком случае, существом, сходным по природе с этими". [21] Но поскольку у Та-ли-и-Тубу не было жертвоприношения, вопреки утверждению г-на Хаксли, он не был *пот* "обожествленным призраком или существом, сходным по природе с этими". На низших, не призрачных богов Тонги был распространен анимистический обычай жертвоприношения, но еще не на Высшее Существо.

Ах, если бы мистер Гладстон, или герцог Аргайлл, или какой-нибудь епископ допустили подобную ошибку, как бы мистер Хаксли раздавил его! Но это всего лишь ошибка небрежного чтения, которую все мы совершаем ежедневно.

Очевидно, что мы не можем доказать, что Иегова был призраком, проводя параллель с тонганским богом, который по ритуалу и определению не был призраком. Таким образом, доказательство основывается на очеловеченных предпророческих рассказах и на ритуале Иеговы. Но человек естественным образом "очеловечивает" свои божества: тем самым он не демонстрирует, что когда-то они были призраками.

Что касается жертвоприношений Иегове, сладкого запаха, которым он, как предполагалось, наслаждался (вопреки мнению Пророков), эти жертвоприношения дают наилучшие основания предполагать, что Иегова был богом-призраком или богом, созданным по образцу призраков.

Но мы показали, что среди низших рас ни духам не поклоняются посредством жертвоприношений, ни Высшему Существо, Дарумулуну или Пулуге, не подают пищу. Мы также приводили примеры многих Высших Существ более развитых рас, Ахоне, Дендидов и Ньянкупонов, которые не вдыхают аромат никаких подношений. Если тогда (как в случае с Таа-роа) Высшее Существо *действительно* получает жертву, мы можем утверждать, что часть анимистического ритуала, не связанная с Высшим Существом в Австралии или на Андаманских островах, не связанная с его верованием в Вирджинии или Африке (где боги-призраки действительно получают жертву), может в других регионах передаваться от богов-призраков Высшему Существо, которое никогда не было призраком. Кажется, в теории такого переноса нет ничего невероятного или нелогичного.

К Богу, который никогда не был призраком, люди могут приходить, чтобы приносить жертвы (которые не приносятся Байаме и остальным), потому что, имея привычку таким образом умилять один набор бестелесных сил, люди могут счесть невежливым или безопасным не учитывать другой набор сил. По самой своей природе человек должен наделять всех богов какими-то человеческими страстями и атрибутами, если только, подобно большому количеству дикарей, он не оставляет своего верховного Бога в суровом одиночестве и не становится рабом фетишей и призраков. Но эта практика противоречит теории о привидениях.

Пытаясь объяснить таким образом, а именно путем переноса, жертвы Иегове, мы сталкиваемся с трудностью, созданной нами самими. Если израильтяне не приносили жертвы предкам (как мы показали, есть очень мало оснований предполагать, что они это делали), как они могли передать Иегове обряд, который, согласно нашей гипотезе, они, как доказано, не приносили предкам?

Это, безусловно, сложная проблема, сложнее (или, возможно, проще), потому что мы так мало знаем о ранней истории евреев. Согласно их собственным традициям, Израиль поддерживал контакты со всевозможными расами, гораздо более развитыми, чем они сами, в материальной культуре и погруженными в высокоразвитый политеистический анимизм. Согласно их истории, израильтяне неисправимо "блудодествовали" в погоне за чужими богами. Возможно, невозможно отделить иностранные элементы от местных.

Таким образом, можно предварительно предположить, что ранний Израиль имел своего Единомышленника в Существо, возможно, еще не названном Иеговой. Израиль, однако, проявлял, возможно, по причине "кочевых привычек", лишь самую скудную заботу о призраках предков. Затем мы находим историческую традицию светских контактов между Израилем и Египтом, из которой возникает Израиль с Иеговой в качестве Бога, и систему жертвоприношений. Рассматривая Иегову как возрожденную память о нравственном Высшем

Существо, которого Израиль, должно быть, знал в чрезвычайно отдаленные века (если только Израиль не был менее любим, чем австралийцы, бушмены или андаманцы), мы могли бы рассматривать жертвоприношения ему как адаптацию религиозных практик среди рас, более оседлых, чем Израиль, и более цивилизованных. [22]

Рассуждения на столь отдаленные темы должны быть предположительными, но наше предположение, возможно, объясняет жертвы Иегове, приносимые расой, которая из-за "кочевых привычек" никогда не была склонна к поклонению предкам, но была в контакте с великими жертвенными политеистическими цивилизациями. Г-н Хаксли, однако, хотя он, по-видимому, замалчивает существенное различие между богами-призраками и Вечным, позже допускает, что "очень мало людей (ов?) без дополнительных богов, которых нельзя с уверенностью отнести к обожествленным предкам". Тали-и-Тубу, конечно, является одним из этих богов, как и Иегова. Г-н Хаксли не приводит никакой теории о том, как эти боги пришли к вере, за исключением предположения, что "политеистическая теология была модифицирована выбором космического или племенного бога, поскольку единственный бог, которому подобает поклоняться со стороны этой нации", без ущерба для права других наций поклоняться другим богам. [23] Это "монолатрия", и "этический кодекс, часто очень высокого порядка, вступает в более тесную связь с теологическим кредо", почему, нам не сообщают. Мы также не узнаем, из числа каких политеистических божеств был избран Иегова и по какой причине. Гипотеза, как обычно, разбивается о тесной связи между этическим кодексом и теологическим кредо у низших дикарей с относительно Высшим Существом, но без поклонения предкам и без политеистических богов, из которых можно было бы выбрать небесного вождя.

Откуда взялся моральный элемент в идее Иеговы? Г-н Хаксли предполагает, что во время своего пребывания в земле Гесем (и *тем более* до этого) израильтяне "ничего не знали об Иегове". [24] Они были политеистическими идолопоклонниками. Это следует, по-видимому, из Книги Пророка Иезекииля хх. 5: "В тот день, когда Я избрал Израиль и поднял руку мою на потомство дома Иакова, и открыл себя им в земле Египет". Библейское повествование гласит, что Бог отцов Моисея, Бог Авраама, просветил Моисея на Синае, назвав его именем "Я есмь тот, кто я есмь" (Исход iii. 6, 14; перевод неточен). Мы должны понять, что Моисей, религиозный реформатор, возродил старое, наполовину забытое в египетском рабстве вероучение древнего кочевого племени Бени-Исраэль. Они больше не должны были "осквернять себя египетскими идолами", как они, очевидно, делали. На самом деле мы больше ничего не знаем об этом вопросе. Велльхаузен говорит, что Иегова "изначально был семейным или племенным богом, либо из рода Моисея, либо из колена Иосифа". Как семья могла развить в себе Верховное Существо, нам неизвестно, и мы не знаем ни одного подобного случая в этнографической области. Опять же, Иегова был "всего лишь особым именем Эла, распространенным в могущественном кругу". А кем был Эл? [25] "Моисей не был первым первооткрывателем веры". Вероятно, нет, но мистер Хаксли, похоже, думает, что он был.

Идеи Велльхаузена и других немцев проникают в популярные традиции, как мы видели, через "Краткое введение в историю Древнего Израиля" (стр. 19, 20) преподобного А.В. Оксфорда, магистра медицины, викария церкви Святого Луки, Сохо. Далее следует бесспорно "короткий путь с Иеговой" мистера Оксфорда. "Моисей был основателем израильской религии. Иегова, его семейный или племенной бог, возможно, первоначально Бог кенеев, был принят как племенной бог всеми израильскими племенами.... То, что Иегова не был изначальным богом Израиля" (как

бесстыдно утверждает Библия), "но был богом кенеев", мы видим главным образом из Втор. xxxiii. 2, Судьи, ст. 4, 5, и из истории Иофора, который, согласно Судьям, i. 16, был кенеем.'

В первом тексте говорится, что, согласно Моисею, "Господь пришел с Синая", восстал из Сеира и воссиял с горы Фаран. Во втором тексте упоминается о выходе Иеговы из Сеира и Синая. В третьем тексте говорится, что Иофор, кенит (или мадианитянин), тесть Моисея, жил среди народа Иудеи; Иофор был мадиамским священником. Как все это доказывает, что "Моисей был великим самозванцем", как говорит поэт, и что Иегова был не "изначальным Богом Израиля", а (1) семейным или племенным богом Моисея или (2) "богом кенеев", я признаюсь в своей неспособности понять.

Сам Велльхаузен объяснял Иегову как "семейного или племенного бога, либо из рода Моисея (колена Левиина), либо из колена Иосифа". Мистеру Оксфорду, кажется, все равно, был ли Иегова богом колена Моисея, либо совсем наоборот, "кенитским богом". Однако на самом деле это имеет большое значение! Ибо в совокупности племен, говорящих на одном языке, в высшей степени беспрецедентно (насколько мне известно), что одно племя или семья обладает полностью семейным богом, который также является Творцом и позже принимается как таковой всеми другими племенами. Можно спросить о примерах подобного явления у любой известной расы, на любом этапе развития культуры. Перу нам не поможет — не Творец Пачакамак, а Солнце - бог семьи инков. Если, с другой стороны, Иегова был кенитским богом, то кениты были наполовину арабо-семитским народом, связанным с Израилем, и вполне могли сохранить традиции о Высшем Существе, которые в Египте, вероятно, были затемнены, как утверждает Книга Исход, иностранными религиями. Образованный класс, конечно, может не верить в пребывание Израиля в Египте, но это революционное мнение не обязательно является обязательным для нас и сопряжено с некоторыми трудностями.

Неужели критики и составители пособий ничего не знают о науке сравнительного религиоведения? Неужели они не знают, что народы, бесконечно более отсталые, чем был Израиль на предполагаемую дату, уже признали Моральное Превосходство на обширных территориях? Есть ли у них хоть малейшее положительное доказательство того, что ранний Израиль был погружен во тьму, превосходящую тьму бушменов, андаманцев, пауни, черноногих, гуронов, индейцев Британской Гвианы, динка, негров и так далее? Если только Израилю не повезло с этим редким несчастьем (которое Израиль отрицает), то, конечно, у Израиля должна была быть светская традиция, какой бы смутной она ни была, о Высшем Существе. Мы должны привести хотя бы один пример семьи или племени в комплексе полуварварских, но не диких племен, говорящих на одном языке, владеющих личным божеством, которое оказалось Создателем и Правителем мира и, как таковое, было принято всеми племенами. Иегова вышел с Синая, потому что после Богоявления на Синае эта гора считалась одним из его местопребываний. [26]

Мы видели, что для мистера Оксфорда, казалось, не имело значения, был ли Иегова богом семьи или племени Моисея или кенитским богом. Первая (с альтернативой в виде *семейного или племенного бога* Иосифа - это теория Велльхаузена. Последняя принадлежит Штаде. [27] Одно несовместимо с другим; Фантазия Велльхаузена несовместима со всем, что мы знаем о религиозном развитии: фантазия Штаде безнадежно несовместима с Исходом iv. 24-26, где кенитская жена Моисея упрекает его за церемонию его, а не ее религии. Поэтому кенитское слово отличалось от еврейского *sacra*.

Этот отрывок очень необычен, и критики называют его очень архаичным. После откровения о Горящем кусте Иегова встретился с Моисеем, его женой-кенирянкой Сепфорой и их ребенком в хане. Иегове не терпелось убить Моисея, никто так и не узнал почему, поэтому Сепфора успокоила гнев Иеговы, сделав своему мальчику *обрезание с помощью кремня*. "Кровавый муж ты для меня, - сказала она, - из-за обрезания" — египетской, но явно не кенитской практики. Что бы все это ни значило, не похоже, что Сепфора ожидала таких обрядов, как обрезание, в вере мужа-кениря, и это не поддерживает идею о том, что *таинства* Моисея были кенитского происхождения.

Не будучи ученым или экспертом в библейской критике, можно протестовать против представления интеллектуальному среднему классу, читающему вручную, теории, столь расплывчатой, противоречивой и (по всем аналогиям) столь невозможной, какую мистер Оксфорд собирает у немецких писателей. Конечно, весь этот предмет, столь догматично трактуемый, является всего лишь предметом особого мнения среди ученых. Таким образом, М. Ренан выводит имя Иеговы из Ассирии, из "арамаизированного халдейства". [28] В этом случае это имя существовало задолго до проживания в Египте. Но опять же, возможно, Иегова был местным богом Синая или провинциальным божеством в Палестине. [29] Он был известен очень древним мудрецам, которые предпочитали такие имена, как Эль-Шаддай и Элохим. Короче говоря, у нас нет никакой уверенности в этом вопросе. [30]

Пожалуй, едва ли нужно говорить, что у меня нет устаревшего предубеждения против библейской критики. Несомненно, Библию следует изучать, как и любое другое собрание документов, лингвистически, исторически и в свете сравнительного метода. Ведущие идеи Велльхаузена, например, отличаются пронизательностью: это может заметить самый скромный непрофессионал. Но можно протестовать против критики Библии или Гомера методами, подобными тем, которые доказывают, что Шекспир был Бэконом. Следует также протестовать против представления непоследовательных и, вероятно, безосновательных критических гипотез в догматической краткости дешевых справочников.

Еще раз, откуда берется моральный элемент в Иегове? Мистер Хаксли считает, что он, возможно, пришел из этической практики и теории Египта. В Египетской книге мертвых, "своего рода Путеводителе по Стране Духов", есть главы с моралью; призрак в Аменти сообщает своим судьям, каких грехов он совершал. Многие из этих грехов запрещены Десятью заповедями.

Они точно так же запрещены зарождающейся моралью диких народов. Моисею не нужна была Книга мертвых, чтобы научить его элементарной морали. Из тайн Мтанги он мог бы также почерпнуть, если бы присутствовал при этом, добродетель бескорыстной щедрости. Если вероучение Иеговы или Эла сохраняло лишь ту часть этики, которая была санкционирована богом среди курнаев, адаптация из Книги мертвых была излишней.

Забота об усопших, ритуал Ка, интенсивная предвосхищенность будущей жизнью, которые гораздо больше, чем мораль, являются существенными характеристиками Книги мертвых, — Израиль не заботился ни о чем из этих анимистических вещей, ничего из этого или очень немного из этого не принес из земли Египта. Моисей, безусловно, был очень эклектичен; он воспринял только египетскую мораль. Но поскольку г-н Хаксли выдвигает это мнение осторожно, как не имеющее надежного исторического авторитета относительно Моисея, оно вряд ли отвечает на наш вопрос, откуда взялся моральный элемент в Иегове? Можно предположить, что это было сохранение примитивной, санкционированной Богом этики

древних диких предков израильтян, известной им, как курнаи, еще до того, как у них появился горшок, или бронзовый нож, или семена для посева, или овцы для выпаса, или даже палатка над головой. По воле вечности Израиль был избран для того, чтобы продолжать гореть, каким бы затемненным дым жертвоприношения он ни был, тем пламенем, которое освещает самые темные места земли, "светом для просвещения язычников и славы народа твоего Израиля" - пламенем, способным зажечь свет, откуда сияет, история не может нам сообщить, а антропология может только догадываться. Здесь научное невежество мудрее, чем самоуверенность популярной науки с ее призраками, камнями-фетишами и богами, возникшими из призраков, которые, однако, не могли развиваться из-за привычек кочевников.

Таким образом, если наше общее предположение находит какое-либо признание, то, по-видимому, в развитии еврейской религии произошло именно то, о чем нам сообщает Библия. Нашему поколению это неизбежно должно показаться в высшей степени парадоксальным; но вся тенденция нашей временной системы свидетельствует в пользу парадокса. Если бы у дикого кочевого Израиля было доказано существование высших религиозных представлений среди нескольких низших известных рас, эти концепции могли бы быть возрождены гениальным лидером. Они могли бы в условиях кризиса племенной судьбы стать оплотом новых национальных настроений. Затемненные, в некоторой степени, знакомством с "идолами Египта" и ограниченные и локализованные самим национальным чувством, которое они питали, эти концепции были очищены и расширены далеко за пределы любых местных, племенных или национальных ограничений — расширены *do flammantia moenia mundi* — исторически уникальным гением Пророков. Смешанная с учением о нашем Господе и рекомендованная добавлением анимизма в его чистой и бесценной форме — награды за веру, надежду и милосердие в вечной жизни — вера Израиля просветила мир.

Все это именно то, что произошло, согласно Ветхому и Новому Заветам. Все это как раз то, чего, по нашей гипотезе, можно было бы ожидать, если бы из множества рас, которые в своей наиболее отсталой культуре имели грубое представление о Моральном Творческом Существо, относительно высшем, одна раса выдержала воспитание Израиля, продемонстрировала сравнительное безразличие Израиля к анимизму и богам-призракам, прислушалась к Пророкам Израиля и породила более великого, чем Моисей и Пророки.

К этому результату Логос, как говорит Сократ, привел нас путем антропологии.

[Сноска 1: *Наука и еврейская традиция.*]

[Сноска 2: Указ. соч., стр. 361.]

[Сноска 3: *Наука и еврейская традиция.* стр. 308.]

[Сноска 4: *Прин. Соч.* стр. 306.]

[Сноска 5: *Расы, говорящие на тши,* стр. 183.]

[Примечание 6: У некоторых австралийских племен есть кладбища, и я нашел одного местного свидетеля, короля Билли, празднования мистерий возле одного из таких захоронений. Я не обнаружил других свидетельств на этот счет, хотя и искал их. Выбранное место обычно находится "недалеко от лагеря", и место для такого большого лагеря выбирается, естественно, там, где имеется достаточный запас продовольствия.]

[Сноска 7: ср. Арийцы, *Принципы социологии*, стр. 314.]

[Сноска 8: *Принципы*, стр. 316.]

[Сноска 9: там же, стр. 317.]

[Сноска 10: Иеремия xvi. 6, 7.]

[Сноска 11: Левит xix. 28.]

[Сноска 12: Второзаконие xxxiv. 6.]

[Сноска 13: *Краткое введение в историю Древнего Израиля*, стр. 83, 84.]

[Сноска 14: Stade i 403.]

[Сноска 15: Stade, i. 406.]

[Сноска 16: Велльхаузен, *История Израиля*, стр. 437. Книга мистера Оксфорда отмечена здесь только потому, что она предназначена для популярного пособия. Как говорит мистер Генри Фокер, "жаль, что духовенство вмешивается в эти дела".]

[Сноска 17: *Наука и еврейская традиция*, стр. 299.]

[Сноска 18: II. 127.]

[Сноска 19: *Наука и еврейская традиция*, стр. 331.]

[Сноска 20: "Маринер", ii. 205.]

[Сноска 21: Указ. соч., стр. 335.]

[Сноска 22: Конечно, понятно, что Израиль (в глубокой древности и бездне времени), возможно, также был тотемистом, как и австралийцы, на что, кажется, намекают тексты, на которые указал м-р Робертсон Смит. Существовало также поклонение терафимам, уважение к камням и деревьям и так далее.]

[Сноска 23: *Наука и еврейская традиция*, стр. 349.]

[Сноска 24: С. 351.]

[Сноска 25: *История Израиля*, примечание на стр. 443.]

[Сноска 26: *Религия семитов*.]

[Footnote 27: *Geschichte des Volkes Israel*, i. 180.]

[Сноска 28: *История народа Израиля*, цитирую Шрейдера, стр. 23.]

[Сноска 29: Указ. соч., стр. 85]

[Сноска 30: Список этих предположений и, в целом, критические замечания по поводу случайных причуд критиков см. в книге профессора Робертсона "*Ранняя религия Израиля*".]

XVII

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теперь мы можем оглянуться назад, на путь, который мы пытались прорубить через джунгли ранних религий. Это не шоссе, а тропа одинокого исследователя; и это эссе претендует на то, чтобы быть не более чем наброском, а не исчерпывающим обзором вероучений. Его ограничения очевидны, но здесь можно указать. О высшем и даже низшем политеизме мы упоминаем лишь вскользь, наша цель состоит в том, чтобы хорошо держать в поле зрения концепцию Высшего или практически Высшего Существа, начиная с низших стадий человеческой культуры вплоть до христианства. В политеизме эта концепция неизбежно затемнена, смутно проявляясь либо в *Пританис*, или Президенте Бессмертных, таком как Зевс; либо в Судьбе, стоящей позади Бессмертных и выше Их; либо в *генотеизме* Макса Мюллера, где бог, к которому обращаются, — Индра, или Сома, или Агни, — на данный момент рассматривается как высший, и ему поклоняются в чем-то вроде монотеистического духа; или, наконец, в эфирном божестве передовых философских спекуляций.

Для нашей цели не было необходимости останавливаться на этих цивилизованных религиях. Допуская нашу гипотезу о древнем Верховном Существо среди дикарей, позднее затемненном поклонением предкам и богам-призракам, но часто не полностью утраченном религиозной традицией, варварский и цивилизованный политеизмы легко согласуются друг с другом и легко понятны. Пространство запрещает обсуждать все известные религии; были отобраны только типичные образцы. Таким образом, ничего не было сказано о религии великой китайской империи. На своем высшем уровне оно, по-видимому, состоит из поклонения Небесам как великому фетишу—богу - поклонения, которое вполне могло начаться в те времена, как говорит доктор Бринтон: "задолго до того, как человек спросил себя: "Материальны ли небеса, а Бог духовен?" — возможно, насколько нам известно, до того, как была развита идея "духа". Таким образом, если в ней нет ничего более величественного, китайская религия пока что ниже религии цзуни, или веры в Таа-роа, в вечных Существах, которые были до того, как появились земля или небо. Китайская религия Неба также окрашена китайскими политическими условиями; Небо (Тянь) соответствует Императору, и его часто путают с Шан-ти, высшим Императором". Dr. Легг обвиняет Конфуция, — говорит м-р Тайлор, - в склонности заменить в его религиозном учении имя Тянь, Небеса, именем, известным в более древней религии и используемым в более древних книгах - Шан-ти, личное правящее божество. "Если так, то в Китае тоже есть свое древнее Верховное Существо, которое не является обожествленным аспектом природы.

Но прочтение мистера Тайлора, согласующееся с его общей теорией, иное:

"Скорее, кажется, что мудрец на самом деле поддерживал традицию древней веры, таким образом действуя в соответствии с характером, которым он гордился, — характером передатчика, а не создателя, хранителя старых знаний, а не открывателя новых". [1]

Это, конечно, чисто вопрос доказательств, который предстоит решить китаеведам. Если личное Верховное Существо, Шан-ди, занимает в более старых документах место, занимаемое Тянь (Небом) в более поздней системе Конфуция, почему мы должны говорить, что Конфуций, выдвигая Небеса вместо Шан-ди, восстанавливал более старую концепцию? Привязанность мистера Тайлора к своей теории, возможно, приводит его к такому мнению; в то время как моя

привязанность к своей теории заставляет меня предпочесть документальные свидетельства в ее пользу.

Этот вопрос могут решить только специалисты. При нынешнем положении дел мне кажется вероятным, что древний Китай обладал Высшим Личностным Существом, более отдаленным и самобытным, чем Небеса, точно так же, как это делают цзуни. На низшем плане китайская религия, как всем известно, охвачена анимизмом и поклонением предкам. Это настолько мощно, что дало начало местной теории эвгемеризма. Ведомственные божества китайского политеизма объясняются китайцами на основе эвгемеристских принципов:

"Согласно легенде, Бог войны, или Военный Мудрец, когда-то при жизни человека был выдающимся солдатом; Бог свиней был свиноводом, который потерял своих свиней и умер от горя; богом игроков был *un décavé*." [2]

Это не констатация факта, а китайская эвгемеристическая теория. Согласно этой гипотезе, Конфуций теперь должен быть богом; но, конечно, это не так; его дух просто локализован в его храме, где император поклоняется ему дважды в год, как поклоняются духам предков.

Каждый теоретик будет приводить факты в соответствие со своей системой, но я не вижу, чтобы китайские факты противоречили моим. На высшем плане находится либо личное Верховное Существо, Шанг-ти, либо есть Тянь, Небеса (с Землей, прародитель людей), ни одно из них не обязательно обязано, по происхождению, чему-либо анимизму. Затем есть политическая рефлексия Императора по поводу религии (которая не может существовать там, где нет Императора, Короля или Вождя, и, следовательно, должна быть поздней), есть анимистический сброд духов предков или нет, и есть ведомственный политеизм. Духи, конечно, питаются и снабжаются людьми обычным символическим способом. Ничто не показывает и не намекает на то, что Шанг-ти - всего лишь воображаемый идеализированный первый предок. Действительно, по поводу всех подобных объяснений Высшего Существа (скажем, у курнаи) как идеализированного воображаемого первого предка месье Ревиль справедливо замечает следующее: "Мы не только видели, что в обширных регионах нецивилизованного мира поклонение предкам вторглось в область, ранее занимаемую собственно "натуризмом" и анимизмом, что, следовательно, оно стоит после них; но, более того, мы не понимаем, согласно системе м-ра Спенсера, почему в столь многих местах первый предок является Создателем, если не создателем". Создатель мира, Хозяин жизни и смерти и обладатель божественных сил, которыми не обладает ни один из его потомков. Это доказывает, что не первый предок стал Богом, по вере его потомков, а скорее Божественный Создатель и Зачинатель всего сущего, который, согласно вероучению его почитателей, стал первым предком". [3]

Таким образом, наша задача была ограничена главным образом изучением религии некоторых из самых низших рас и высших мировых религий, таких как иудаизм. Исторический аспект христианства, возникающий в Жизни, Смерти и Воскресении нашего Господа, потребовал бы отдельного трактата. Отчасти это связано с попытками обнаружить в повествованиях о нашем Господе значительную примесь мифологии и ритуалов, связанных с принесенным в жертву *Неморенским* Рексом, и всего остального, что сохранилось в крестьянских народных преданиях о весне и сборе урожая. [4]

После этих извинений за ограниченность данного эссе мы можем заглянуть в прошлое. Мы начали с того, что показали, что дикари могут наткнуться и уже натыкались на теории, не

противоречащие науке, но до недавнего времени не открытые наукой. Примером было электрическое происхождение Северного сияния (независимо от того, было ли оно абсолютно достоверным или нет); другим была эффективность "внушения", особенно в лечебных целях. Следовательно, был намек на то, что, если дикари допустили ошибку (если вам угодно) в вере в Бога и Душу, какими бы туманными они ни были, следовательно, эти верования не были обязательно и по существу ложными. Затем мы заявили о нашей цели изучения предполагаемых сверхъестественных явлений, диких или цивилизованных, которые, по гипотезе м-ра Тайлора, способствуют возникновению концепции "духов". Мы защищали природу наших свидетельств, как и перед антропологами, показав, что в поддержку веры дикарей в сверхъестественные явления у нас есть именно те свидетельства, на которых основывается вся антропологическая наука. Относительную слабость этих доказательств, нашу потребность в большем количестве и лучшем доказательстве мы стали бы отрицать в последнюю очередь, на самом деле это часть нашего дела. Наши существующие доказательства вряд ли поддержат какую-либо теорию религии. Любому, у кого есть сомнения на этот счет, стоит только прочитать "Религии народов нецивилизованных" М. Ревилля под заголовками "Меланезийцы", "Миниатюры", "Австралийцы" (ii. 116-143), когда он заметит, что этот выдающийся французский авторитет не осведомлен о фактах, касающихся этих рас, произведенных здесь. В 1883 году они не попадали в поле его зрения. Такие тщательные расспросы людей, тесно связанных с заинтересованными народами, как исследования доктора Кодрингтона, мистера Хьюитта, мистера Мана и авторитетных источников, составленных мистером Броу Смитом, были неизвестны мсье Ревиллю, поэтому, в свою очередь, новые факты, или факты, неизвестные нам, могут опровергнуть мою теорию. Эта опасность составляет суть научного теоретизирования по истории религии.

Обосновав таким образом, как и перед антропологами, наши доказательства *веры дикарей* *fact*, что точно такие же сверхнормальные явления существуют в опыте цивилизованных людей. Мы указали, что для субъективных психологических переживаний, скажем, телепатии, у нас были точно такие же доказательства, на которые должна опираться и опирается вся неэкспериментальная психология. Более того, у нас есть даже экспериментальные доказательства в экспериментах по передаче мыслей. Однако в основном у нас есть утверждения, основанные на субъективном опыте. Для совпадения такого опыта с неизвестными событиями у нас есть такие доказательства, которые в практической жизни признаются судами общей юрисдикции.

Экспериментальная психология, конечно, опирается на эксперименты, проводимые под наблюдением эксперта, например, с помощью гипноза или иным образом, под руководством доктора Хака Тьюка, профессора Джеймса, М. Рише, М. Джанет. Доказательством является поведение, а не заявления субъекта. Существует также физиологический эксперимент с помощью вивисекции (с сожалением должен сказать) и посмертного вскрытия. Но неэкспериментальная психология опирается на самоанализ студента и на утверждения о психологическом опыте, сделанные ему людьми, которым, как он думает, он может доверять. Психолог, однако, если он, как говорит мистер Гальтон, "лишен воображения в строгом, но необычном смысле этого двусмысленного слова", нуждается в "слове предупреждения" мистера Гальтона. Его просят "противостоять слишком частой тенденции предполагать, что умы любого другого здравомыслящего и здорового человека должны быть похожи на его собственные". Психолог должен исследовать умы других людей так же, как он должен изучать умы животных разных рас, и быть готовым обнаружить многое, к чему его собственный опыт

может дать лишь небольшой ключ, если вообще может дать какой-либо ключ". [5] Таким образом мистеру Гальтону пришлось предупредить психолога, лишенного воображения, потому что он собирался рассказать о своем открытии способности, которая представляет числа некоторым умам в виде визуализированных цветных цифр, "настолько ярких, что их невозможно отличить от реальности, за исключением случайных обстоятельств".

В ходе своих исследований мистер Гальтон также обнаружил, что случайные галлюцинации нормальных людей гораздо более распространены, чем он предполагал или чем когда-либо принимала во внимание наука. Все это было совершенно ново для психологов, многие из которых до сих пор (по крайней мере, многие популярные психологи в прессе), похоже, не знакомы с обстоятельствами. Один из них довольно серьезно сообщил мне, что "у него никогда не было галлюцинаций", следовательно, поскольку *его* разум был в здравом уме, вывод, по—видимому, таков, что ни один разум в здравом уме никогда не подвергался галлюцинациям. Мистер Гальтон ответил на *этот* аргумент! Логически его ответ охватывает всю область психологических способностей, которые мало рассматриваются, например, мистером Салли, который не совсем психолог с богатым воображением.

Это охватывает всю область автоматизма (как в автоматическом письме), возможно, жезла предсказания, безусловно, хрустальных видений и случайных галлюцинаций, как недвусмысленно заявляет м-р Гальтон в этом последнем случае. Психологам, по крайней мере, не нужно говорить, что такие способности не могут быть, так же как и другие человеческие способности, всегда задействованы для изучения и экспериментов. Таким образом, наши доказательства этих способностей и опыта обычно относятся к тому классу, на который опирается психолог. Но когда психолог, следуя Лейбницу, сэру Уильяму Гамильтону и Канту, обсуждает Подсознание (например, знания, часто сложные и обильные, приобретенные бессознательно), мы на примерах демонстрируем, что психолог с удовлетворением опирается на свидетельства, которые вовсе не являются доказательствами. Он проглотит недатированную, нелокализованную легенду о Кольридже, дошедшую до Кольриджа по свидетельству слухов и рассказанную по меньшей мере через двадцать лет после непроверенных событий. Более того, психологу никогда и в голову не придет добыть современные доказательства такого чудовищного утверждения, как то, что невежественная немецкая девка бессознательно усвоила, а затем подсознательно воспроизвела огромные своды мертвых языков, благодаря тому, что случайно услышала, как бывший учитель декламировал вслух еврейские и греческие книги. Психологи принимают эту легенду вообще без доказательств, потому что она иллюстрирует теорию, которая, несомненно, очень хорошая теория, хотя в данном случае доведена до такой степени, что "воображение поражает".

Здесь психолог может ответить, что гораздо меньше доказательств удовлетворит его факт, которому у него есть, по крайней мере, аналогии в подтвержденном опыте, чем факт (скажем, телепатическое созерцание кристаллов), которому он по опыту не знает ничего аналогичного. Таким образом, для мифической немецкой служанки у него есть аналогия с языками, выученными в детстве, или отрывками, заученными наизусть, которые забываются и возвращаются в обычную сознательную память или память в бреду во время болезни или незадолго до смерти. Опираясь на эти аналогии, психолог рискнет принять случай, когда язык *не* выучен, а воспроизведен в бредовой памяти вообще без каких-либо доказательств. Но, не обладая аналогиями для телепатического созерцания кристаллов, он, вероятно, откажется исследовать наши.

Сначала я бы обратил его внимание на разницу между восстановленной памятью о языке, который когда-то был известен (бретонский и валлийский в известных примерах) или выучен наизусть (как греческий в анекдоте Гете), и словесным воспроизведением языка, *не* известного или выученного наизусть, но подслушанного — каждый отрывок, вероятно, всего один раз — когда кто-то декламировал фрагменты. В данном случае (с мифической девушкой) "трудность ... заключается в том, что первоначальные впечатления не обладали силой — то есть отчетливостью — воспроизведения. Подслушанный незнакомый язык - это просто звук..." [6]

Проводимое здесь различие настолько велико и очевидно, что для доказательства дела немецкой девушки нам нужны доказательства получше, чем "Слух о слухе" Кольриджа, на который ссылаются Гамильтон, Модсли, Карпентер, Дю Прель и другие руководства.

Не то чтобы я *априори* отрицал возможность существования истории Кольриджа. Как говорит мистер Хаксли, "строго говоря, я не знаю ничего, что имело бы право на звание "невозможного", за исключением противоречия в терминах". [7] К ужасу некоторых своих поклонников, мистер Хаксли не назвал бы существование демонов и демоническую одержимость "невозможными". [8] Мистер Хаксли не был слепым последователем Юма. Я тоже не называю историю Кольриджа "невозможной", но, в отличие от психологов, я отказываюсь принять ее под "залогом Бардольфа". И я противопоставляю их поведение, когда они проглатывают легенду Кольриджа, их отказу (если они отказываются) принять доказательства автоматического написания неизвестных сознанию языков (например, французской поэзии и прозы Шиллера XI века) или их отказу (если они отказываются) взглянуть на доказательства телепатического видения в кристалл или любых других сверхъестественных проявлений воображения. факультет, засвидетельствованный живыми и достойными людьми.

Жаль, что я не вижу выхода для ортодоксальной лишенной воображения психологии из ее дилеммы.

Предложив антропологам и психологам эти соображения, которые я намеренно повторяю, мы исследовали историческое отношение науки к "чудесному", показав, например, как Юм, следуя своей *априорной* теории невозможного, отказался бы исследовать, потому что они были "чудесными", определенные явления, которые для Шарко были обычными случаями в медицинской практике.

Затем мы рассмотрели и раскритиковали антропологическую теорию религии в том виде, в каком она была изложена мистером Тайлором. Затем мы собрали из его работы ряд предполагаемых сверхъестественных явлений в верованиях дикарей, и все они легли в основу анимистической религии. На протяжении нескольких глав мы продолжали изучение этих феноменов, выбирая дикие примеры и ставя рядом с ними цивилизованные свидетельства о фактах опыта. Наш вывод состоял в том, что такой цивилизованный опыт, если бы он происходил, как о нем повсеместно говорят, среди дикарей, способствовал бы возникновению и очень сильно поддержал бы учение дикарей о душах, основу религии в теории английских антропологов. Но помимо дикой доктрины о "духах" (независимо от того, существуют они или нет), свидетельства указывают на существование человеческих способностей, которые не допускаются нынешними системами материализма.

Затем мы перешли от темы сверхъестественных переживаний к признанным фактам о ранней религии. Допуская веру в души, призраков и духов, какой бы достигнутой она ни была, как из

этой веры могла развиваться идея Высшего Существа? Мы показали, что, принимая вероучение в том виде, в каком оно встречается у низших рас, процессы, выдвинутые антропологами, не могут объяснить его эволюцию. Факты не вписываются в антропологическую теорию, а противоречат ей. Постулируемые необходимые социальные условия не были обнаружены в тех местах, где существует эта вера. Более того, по общему признанию, не было найдено необходимых социальных условий даже для эволюции культа предков там, где в изобилии процветал предполагаемый конечный результат культа предков - вера в Высшее Существо.

Опять же, вера в Высшее Существо, *ex hypothesi* последнее в эволюции, следовательно, самое могущественное, часто откладывалась в долгий ящик и была наполовину забыта, или пренебрегалась, или высмеивалась, в то время как вера в анимизм (*ex hypothesi* более ранняя) была в полной силе. Мы продемонстрировали на фактах, что антропология упростила свою задачу, проигнорировав эту существенную черту, *преобладающий союз этики с религией*, в вероучении низших и наименее развитых рас. Здесь, к счастью, на нашей стороне не только свидетельство убежденного анимиста мистера Им Турна, но и свидетельство выдающегося ученого-сеμίта, покойного мистера Робертсона Смита. "Мы видим, что даже в своих самых грубых формах Религия была моральной силой, силы, перед которыми преклонялся человек, были на стороне общественного порядка и морального закона; и страх перед богами был мотивом для обеспечения соблюдения законов общества, которые также были законами морали". [9] Велльхаузен уже цитировался по этому поводу.

Однако факты, доказывающие, что истина и бескорыстие, несомненно, важные элементы христианской этики, санкционированы Богом в религии дикарей, более весомы, чем самое ученое мнение на этот счет.

Нашим следующим шагом было подробное изучение нескольких религий самых отдаленных и отсталых рас, рас, наименее зараженных христианским или исламским учением. Наши свидетельства, по возможности, были почерпнуты из древних и тайных племенных мистерий и священных местных гимнов. Мы нашли относительно Высшее Существо, Творца, санкционирующего мораль и не поощряемого жертвоприношениями, среди народов, которые боятся призраков и колдунов, но не всегда поклоняются предкам. Мы показали, что антропологическая теория эволюции Бога из призраков никоим образом не объясняет факты, содержащиеся в дикой концепции Высшего Существа. Затем мы утверждали, что понятие "дух", заимствованное из веры в привидения, логически не было необходимо для концепции Высшего Существа в ее самой ранней форме, наносило ущерб концепции и, по многим свидетельствам, отрицалось как часть концепции. Высшее Существо, рассматриваемое таким образом, может быть (хотя исторически это не может быть показано) предшествующим первому представлению о призраках и отделимых душах.

Затем мы проследили идею такого Высшего Существа по верованиям рас, восходящих по шкале материальной культуры, продемонстрировав, что оно было отброшено в сторону конкуренцией ненасытных, но услужливых призраков, призрачных богов и теней царственных предков с их магией и кровавыми обрядами. Затем эти обряды и стоящая за ними анимистическая концепция, в редких случаях, отражались или преломлялись обратно в Верховном Вечном. Аристократические институты поощряли политеизм, когда старое Верховное Существо было затемнено, или вытеснено, или возведено на трон в качестве Бога-Императора или Бога-Короля. Мы увидели, как и в каком смысле можно было бы определить и

защитить старую теорию вырождения. Мы наблюдали следы вырождения в некоторых архаичных аспектах веры в Иегову; и мы доказали, что (учитывая относительно чистую веру низших дикарей в Высшее Существо) эта вера *должна* вырождаться в социальных условиях по мере развития цивилизации. Далее, изучая то, что мы могли бы назвать восстановлением Иеговы при великих пророках Израиля, мы отметили, что они и Израиль в целом были странно безразличны к этому бесценному аспекту анимизма - заботе о будущем счастье, обусловленном поведением индивидуальной души. Этим аспектом не пренебрегали ни народный инстинкт, ни жреческая и философская рефлексия Египта, Греции и Рима. Христианство, наконец, объединило то хорошее, что было в анимизме, - заботу об индивидуальной душе как о бессмертном духе, несущем вечную ответственность, с Единой праведной Вечностью пророческого Израиля, и так завершилось долгое, запутанное и таинственное богословское образование человечества. Такова наша теория, которая, на наш взгляд, не лишена доказательств и не противоречит (как явно несовместима антропологическая теория) гипотезе эволюции.

Следует решительно настаивать на том, что все это предлагается "со всеми оговорками". Хотя эти четыре стадии, скажем, (1) австралийское непризнанное Моральное Существо, (2) африканское заброшенное Существо, все еще в некоторой степени моральное, (3) относительно Высшее Существо, участвующее в человеческих жертвоприношениях, как в Полинезии, и (4) Моральное Существо, восстановленное философски, как в Израиле, действительно предполагают этапы эволюции, мы не хотим основывать жесткую систему восходящих и нисходящих степеней на наших нынешних доказательствах. Реальная цель состоит в том, чтобы показать, что факты можно рассматривать в этом свете, а также в свете антропологической теории, будь то в руках м-ра Тайлора, м-ра Спенсера, м-ра Ревия или м-ра Джевонса, чьи интересные работы ближе всего подходят к нашей предварительной гипотезе.

Мы лишь просим воздержаться от суждений и не спешить принимать догмы современных производителей ручного труда. Исключением из них, безусловно, является м-р Клодд, если мы можем смело приписать ему рецензию (подписанную С.) на "Эволюцию идеи Бога" м-ра Гранта Аллена.

"Мы опасаемся, что все наши предположения так и останутся сводками вероятностей. Не сохранилось никаких документов, которые могли бы просветить нас; у нас есть только подвижные, сложные и запутанные идеи, воплощенные в эксцентричных, часто противоречивых теориях. То, что таким идеям придается такой характер, должно удерживать нас от формулирования теорий, симметрия которых иногда является их осуждением" ("Дейли Кроникл", 10 декабря 1897 г.).

Ничто так не возбуждает моих подозрений относительно моей предварительной гипотезы, как ее симметричность. Кажется, она действительно слишком точно соответствует фактам, какими они мне представляются. Я бы предположил, однако, что древние священные гимны дикарей и практики мистерий на самом деле имеют скорее характер "документов"; по крайней мере, в большей степени, чем случайные наблюдения некоторых путешественников или сплетни, полученные от туземцев, часто контактировавших с европейцами.

Предположим, что аргументы, приведенные в этом эссе, получили некоторое признание, какой эффект они окажут, если таковой вообще будет, на наши мысли о религии? Какова их практическая направленность? Я надеюсь, что наименее сомнительный эффект помешал бы

нам принять антропологическую теорию религии или любую другую теорию как предрешенный вывод. Я попытался показать, насколько туманны наши знания, насколько часто слабы наши свидетельства, и что, обнаруживая среди самых низких дикарей все элементы всех религий, уже развитых в разной степени, мы не можем исторически сказать, что одна возникла раньше другой. Этот вопрос о приоритете мы никогда не сможем исторически урегулировать. Если бы мы встретили дикарей с призраками и без богов, мы не могли бы быть уверены, что у них когда-то был Бог, но они забыли его. Если бы мы встретили дикарей с Богом и без призраков, мы не могли бы быть исторически уверены, что высшее вероучение не уничтожило низшее. По этим причинам догматические решения *о происхождении* религии кажутся недостойными науки. Они покажутся еще более тщетными любому исследователю, который зайдет со мной так далеко, что усомнится в том, что высшие боги низших рас могли быть созданы или может быть показано, что они были созданы, с помощью теории призраков. Тому, кто достигнет этой точки, покажется, что вся анимистическая доктрина о привидениях как единственный зародыш религии находится под угрозой. Таким образом, главным практическим результатом будут колебания по поводу принятия последнего научного мнения, даже если оно подкреплено известными именами и опубликовано в небольших букварях.

Согласно гипотезе, предлагаемой здесь критике, существуют два главных источника религии: (1) вера, каким образом достигнутая, мы не знаем [10], во могущественного, нравственного, вечного, всеведущего Отца и Судью людей; (2) вера (вероятно, развившаяся на основе нормального и сверхъестественного опыта) в нечто такое в человеке, что может пережить могилу. Логически, это второе убеждение не требуется в качестве материала для первого в его, по-видимому, самой ранней форме. Насколько нам известно, оно может быть более поздним из двух верований, хронологически. Но эта вера тоже была необходима религии; во-первых, как окончательное предложение формулы, с помощью которой продвинутые интеллекты могли постичь Могущественное Существо, включенное в прежнее вероучение; во-вторых, как возвышающее представление человека о его собственной природе. Благодаря второй вере он становится ребенком Бога, в которого, возможно, он уже верил и в котором он обрел свое существо, существо, которому не суждено погибнуть со смертью тела. Таким образом, человек является не только ребенком, но и наследником Бога, "кормилицей бессмертия", способной вступить в вечную жизнь. Излишне останавливаться на моральном влиянии этой веры.

От самых отсталых рас, исторически известных нам, до людей нашего собственного статуса, все были более или менее омыты водами этого двойного потока религии. Евреи, насколько нам известно, находились в основном под влиянием первой веры, веры в Вечное, и их сравнительно мало интересовали посмертные судьбы, которые могли ожидать отдельные души. Другие цивилизованные народы, скажем, греки, распространили вторую, или анимистическую теорию, на формы прекрасной фантазии, на материал искусства. И все же как в Греции, так и в Риме, как мы узнаем из "Республики" (книги i. iii) Платона, и из всего объема поэмы Лукреция, и из Росписи Портки в Дельфах, перекликающейся с фресками Пизанского Кампо Санто, среди людей существовало то, что было неизвестно евреям, - крайняя тревога о посмертной судьбе и возможном наказании индивидуальной души. Своего рода индულгенты и продавцы индულгенций зарабатывали на жизнь этим беспокойством в Греции. Что касается греческих сторонников помилования, которые свидетельствуют о заинтересованности в будущем счастье души, которого нет в Израиле, то можно процитировать мистера Джевонса:

"Агиртес утверждал, что посредством своих обрядов очищал людей от грехов, которые они сами совершили ... и таким образом обеспечивал тем, кого он очищал, освобождение от злой участи в загробном мире, которая ожидала тех, кто не был посвящен". "Волшебное зеркало" (созерцание кристаллов) "было среди его собственности". [11]

В Египте нравственной жизни было недостаточно, чтобы получить бессмертную награду. Требовалось также знание заклинаний, сбивающих с толку демонов, которые в Аменти, как и в краснокожем индийском и полинезийском Гадесе, подстерегают души. Это знание содержалось в экземплярах "Книги мертвых" — *Книги жрецов и писцов* ганье-пейн....

Ранний Израиль, обладавший, насколько нам известно, исключительным отсутствием интереса к будущему души, был рожден для того, чтобы без помех посвятить себя развитию теистической концепции, вере в Вечного праведника.

Политеизм повсюду — особенно в Греции — придерживался анимистической концепции с ее причудливыми, подверженными порче божествами. Греческая философия вряд ли смогла бы восстановить ту Вечность, за которую Пророки сражались в Израиле; которую знают и боятся некоторые из самых низких дикарей; которую анимистическая теория или культ повсюду заслоняет своей толпой голодных, жестоких, заинтересованных, умиловленных пищей богов-призраков. В религии нашего Господа и Апостолов два течения веры в единого праведного Бога и заботы об индивидуальной душе были очищены и объединены. "Бог есть Дух, и те, кто поклоняется Ему, должны поклоняться Ему в духе и истине". Человек тоже является духом, и, как таковой, находится в руках Бога, которого нельзя умиловить человеческим жертвоприношением или монашеским ритуалом. Мы знаем, как эта доктрина была снова нарушена анимизмом, в сущности, а также жертвоприношениями и ритуалами средневековой Церкви. Слишком стремясь "быть всем для всех людей", августейшая и благодетельная Мать христианского мира вновь приняла прежний анимизм в новых формах поклонения святым, паломничества и популярных церемоний — вещей, отличных от праведности жизни и бескорыстия, предписываемых в мистериях дикарей, но обычно предполагаемых ими как заменители. Ради мягкости, не меньше, чем из-за твердости человеческих сердец, были назначены эти мероприятия: например, мессы по любимым усопшим.

Современная мысль деантропоморфизовала то, что осталось от антропоморфности в религии, и, в конце концов, оставила нас для Бога, самое большее, "поток стремления к праведности", или энергию, неизвестную и непознаваемую — призрак призрака. Ибо душа, в силу своей веры в которую человек возвысил себя в собственном уважении и, более или менее, в этическом отношении, остается для нас отрицанием или тоскливым сомнением.

Что касается этой части современного научного учения, то более ранняя позиция этого эссе предполагает возражение. Опираясь на традицию и веру в сверхъестественные явления среди низших рас, на подтвержденные феномены того же рода опыта среди высших рас, я рискнул попытаться предположить, что "мы не просто мозг"; что человек играет свою роль, мы не знаем как, в мы не знаем чем - обладает способностями и видением, едва ли обусловленными пределами его обычной компетенции. Доказательства всего этого имеют дело с вещами, часто тривиальными, такими как электрические искры, вырывающиеся из шкуры оленя, которые, тем не менее, связаны с безграничной сущностной мощью Вселенной. Не имея возможности объяснить эти факты или, в данном месте, предложить то, что неизбежно было бы преждевременной теорией о них, я рассматриваю их, хотя они и кажутся призрачными,

какоснования для надежды или, по крайней мере, как знаки того, что людям пока не нужно отчаиваться. Не в первый раз слабое на земле было выбрано для того, чтобы посрамить сильное. Люди такого мнения не всегда были самыми слабыми; не в числе самых слабых Сократ, Паскаль, Наполеон, Кромвель, Чарльз Гордон, Святая Тереза и Жанна д'Арк.

Я прекрасно осознаю, что "суеверие" предыдущей части этого эссе должно свести на нет любое влияние, которое аргументация последней части могла бы оказать на мнение критиков. Однако этот аргумент никоим образом не зависит от того, что мы думаем о явлениях — нормальных, сверхъестественных или иллюзорных, — на которых могла быть основана теория призрака, души или спирита. Это показывает религию как, вероятно, зарождающуюся в своего рода теизме, который затем в какой-то степени вытесняется или даже искажается анимизмом во всех его разновидностях. Наконец, исключительный теизм Израиля получает свое дополнение в очищенном анимизме и возникает как христианство.

Также, совершенно независимо от любого благоприятного вывода, который некоторые могут сделать из этих явлений, и совершенно независимо от более общего мнения, что все современные примеры являются результатом обмана, недостаточной наблюдательности, мифопоэтической памяти и суеверных предубеждений, антропология не может разумно пренебрегать систематическим сравнением верований цивилизованных и диких народов и предполагаемых переживаний такого рода. *Humani nihil a se alienum putat.*

[Сноска 1: *Prim. Культ.* ii. 352.]

[Сноска 2: Сокращено с *Прим. Культ.* ii. 119.]

[Сноска 3: *История религий*, ii. 237, примечание. Следует отметить, что система М. Ревилья отличается от моей тем, что он находит первые очерки религии в поклонении аспектам природы (*натуризм*) и в "собственно так называемом анимизме", под которым он понимает инстинктивное, возможно, не сформулированное явно чувство, что все вещи, какими бы они ни были, одушевлены и личностны. Я не отмечал, что этот аспект веры широко распространен у самых отсталых рас, и я не пытаюсь заглянуть за пределы того, что мы исторически знаем о ранних религиях. Я настолько согласен с мсье Ревилем, что считаю, что вера в привидения и духов ("анимизм" мистера Тайлора) не обязательно постулируется в первоначальной неопределенной концепции Высшего Существа или вообще в "Изначальных богах". But M. Réville says, 'L'objet de la religion humaine est nécessairement un esprit' (*Prolégomènes*, 107). Это, по-видимому, не согласуется с его собственной теорией.]

[Примечание 4: Сравните "Золотую ветвь" мистера Фрейзера с "Эволюцией идеи Бога" мистера Гранта Аллена.]

[Сноска 5: *J.A.I.* x. 85.]

[Сноска 6: Мэсси. Примечание для Дю Преля. *Философия мистицизма*, ii 10.]

[Сноска 7: *Наука и христианская традиция*, стр. 197]

[Сноска 8: Указ. соч., стр. 195.]

[Сноска 9: *Религия семитов*, стр. 53.]

[Сноска 10: гипотеза апостола Павла кажется не самой неудовлетворительной, Рим. i. 19.]

[Сноска 11: *Введение. к Истории религии.* стр. 333; Аристофан. *Лягушки*, 159.]

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ НАУКИ

Наиболее подробный ответ на аргументы в пользу телепатии, основанный на Отчете переписи галлюцинаций, дает герр Пэриш в его книге "Галлюцинации и иллюзии". [1]

Герр Пэриш в настоящее время выступает против теории, согласно которой Перепись населения устанавливает телепатическую причину в так называемых "случайных" историях, "выдвинутых", как он говорит, "с должной сдержанностью и основанных на поразительной массе материалов, в некоторой степени подвергнутых критике".

Сначала он возражает против допущения двенадцати часов для совпадения галлюцинации и смерти; но, если мы подумаем, что двенадцать часов - это мало даже в году, совпадения происходят в течение двенадцати часов, это можно признать, *donnent à penser*, даже если мы отвергнем теорию о том, что при реальном телепатическом воздействии ему может потребоваться время и покой, чтобы развиться в полноценную галлюцинацию. Нам нет необходимости задерживаться на очень странных случаях из Мюнхена, поскольку они не входят в избранные тридцать пунктов Отчета. Затем герр Пэриш останавливается на этой *галлюцинации памяти*, при которой нам кажется, что все происходящее происходило раньше. Возможно, большинству из нас приходило в голову, что какая-то ассоциация идей в течение дня напомнила нам о каком-то сне предыдущей ночи, который мы забыли. Например, глядя с моста на ручей и думая о том, как я буду ловить в нем рыбу, я вспомнил, что прошлой ночью мне приснилось, что я забрасываю мушку для практики на лужайку. Никому и в голову не придет оспаривать тот факт, что я действительно видел такой сон, забыл его и вспомнил, когда вспомнил о нем по ассоциации идей. Но если бы забытый сон был "исполнен" и всплыл в памяти только в момент исполнения, наука отрицала бы, что я вообще когда-либо видел такой сон. Предполагаемый сон был бы описан как "галлюцинация памяти". Что-то произошло, было бы сказано, что у меня было не очень необычное ощущение: "Это происходило со мной раньше", и это ощущение стало бы ложным воспоминанием о том, что это *had* — во сне. Я думаю, что эта теория будет развита не тогда, когда обычный сон будет вызван опытом бодрствования, а только тогда, когда сон совпадает с этим опытом и предшествует ему, а это то, к чему сны не имеют никакого отношения. С научной точки зрения, такие случайные сны обязательно являются "ложными воспоминаниями". Итак, как эта теория ложной памяти связана с случайными галлюцинациями?

Похоже, что душевнобольные склонны к ложному воспоминанию: "Это происходило раньше", и *затем* они говорят, что это событие было открыто им в видении. [2] Душевнобольному может быть рекомендовано записать видение и должным образом засвидетельствовать его до события. То же самое замечание применимо и к "предчувствиям" здравомыслящих людей. Но это вовсе *не* применяется, если Джонс говорит мне, 'я видел, как моя тетя прошлой ночью, и

если новость появилась *после того, как* эта реплика, что Джонс тетя умерла, в ту ночь, в Тимбукту. И все же герр Пэриш (стр. 282), по-видимому, считает, что аргумент о ложной памяти частично используется даже тогда, когда о галлюцинации было сообщено другому человеку до ее осуществления. Конечно, все зависит от правдивости рассказчика и человека, которому он рассказал свою историю. Возьмем приведенный случай: [3] Скажем, Брауну, путешествующему со своей женой, снится, что бешеная собака укусила его сына дома за локоть. Он рассказывает об этом своей жене. Придя домой, Браун обнаруживает, что так оно и было. Герр Пэриш, похоже, рассуждает так:

Брауну вообще ничего не снилось, но он приходит в волнение, когда слышит плохие новости дома; он думает, по ложной памяти, что ему это помнится, он говорит своей жене: "Моя дорогая, разве я не говорила тебе, что прошлой ночью мне все это приснилось?" и его не менее взволнованная жена отвечает: "Правда, мой Браун, ты видел, а я сказала, что это был всего лишь один из твоих снов". И оба теперь верят, что сон был наяву. Это очень правдоподобно, не так ли? только наука ничего бы не сказала по этому поводу, если бы мечта *не* сбылась — если бы Браун заметил: "Боже мой, дорогая, вид этой лошади напомнил мне, что прошлой ночью мне снилась езда в собачьей упряжке". Потому что тогда Браун не был взволнован.

Ни одно из этих изысканных рассуждений о снах не применимо к галлюцинациям наяву, о которых сообщалось до предполагаемого совпадения, если только мы не примем коллективную галлюцинацию памяти у видящего или видящих, а также у лиц, которым была рассказана их история.

Но, очевидно, память склонна становиться мифопоэтической настолько, что преувеличивает близость совпадений и добавляет романтических деталей. Нам не нужно, чтобы герр Пэриш рассказывал нам об *этом*; мы встречаем это обстоятельство во всех рассказах по памяти, независимо от темы, даже в собственных работах герра Пэриша.

Мы должны признать, что публика в "призрачном", как и во всех повествованиях на любые темы, склонна к "причудливым дополнениям". Поэтому, как справедливо замечает герр Пэриш, мы должны "сохранять очень скептическое отношение ко всем сообщениям" о правдивых галлюцинациях. "Не то чтобы мы должны отмахиваться от них как от бабушкиных басен — слишком распространенный метод — или даже сомневаться в добросовестности рассказчика ". Мы должны относиться к ним как к сказкам о крупной рыбе, которая ускользает; иногда есть веские доказательства того, что они действительно были крупной рыбой, иногда нет. Мы еще вернемся к этим ложным воспоминаниям.

Было ли вообще совпадение в делах Общества, включенных в Перепись? Герр Пэриш считает три из отобранных двадцати шести дел очень сомнительными. В одном случае есть *возможный* запас в четыре дня, другой (кстати, ошибочно пронумерованный) вообще не встречается среди двадцати шести. В-третьих, герр Пэриш ошибается в своем утверждении. [4] Это прекрасный пример скептической небрежности, и, сопровождаемый неправильным рассмотрением второго случая, показывает, что неточность не всегда на стороне провидцев. Однако случай не очень хороший, двум перцепиентам показалось, что дата события была менее отдаленной, чем это было на самом деле. К несчастью, герр Пэриш критикует только эти три случая, как мы точно заметили. На большее у него не было времени.

Далее герр Пэриш порицает вероятный отбор коллекционерами хороших дел, по поводу которого редакторы Переписи уже сделали замечания, поскольку они также сделали большие поправки на эту причину ошибки. Затем он предлагает удивительное заявление о том, что "по мнению английских авторов, взгляд, который, конечно, принимается во всех расчетах подобного рода, галлюцинация одинаково долго сохраняется в памяти и одинаково легко вызывается в ответ на вопрос, произвело ли переживание лишь слабое впечатление на воспринимающего или глубоко повлияло на него, как это было бы, например, если бы оказалось, что галлюцинация совпала со смертью близкого родственника или друга". [5] Это утверждение герра Пэриша настолько ошибочно, что в Отчете прямо говорится: "поскольку годы спустя галлюцинации совпали со смертью близкого родственника или друга". отступая вдаль, "соотношение галлюцинаций, которые запоминаются в них, к тем, которые забываются или, по крайней мере, игнорируются", очень велико". Опять же, "Галлюцинации самого впечатляющего класса не только будут лучше запоминаться, чем другие, но и, мы можем разумно предположить, будут чаще упоминаться перцепиентами своим друзьям". [6]

Однако герр Пэриш утверждает, что во всех расчетах предполагается, что галлюцинации вспоминаются одинаково легко, независимо от того, впечатляют они или нет! Еще раз, говорится в Отчете (стр. 246), "*Это не тот случай*," что случайные (и впечатляющие) галлюцинации так же легко предаются забвению, как неслучайные и не впечатляющие. Поэтому редакторы умножают неслучайные случаи на четыре, утверждая, что ни один случайный случай (попадания) не забывается, в то время как три из четырех неслучайных случаев (промахов) забываются или, как можно предположить, могут быть забыты. Сразу после заявления о том, что английские авторы предполагают, что все галлюцинации одинаково хорошо запоминаются (что прямо противоположно тому, что они говорят), герр Пэриш признает, что авторы умножают промахи на четыре, "руководствуясь другими соображениями" (стр. 289). По каким еще соображениям? Они приводят свою причину (ту самую причину, которую они отказываются принимать во внимание, говорит герр Пэриш), а именно, что вероятность того, что промахи забудутся, в четыре раза выше, чем попадания. "Вдаваться в причины принятия этого плана значило бы завести нас слишком далеко", - пишет он. Да ведь это та самая причина, которая, по его словам, не пользуется благосклонностью английских авторов!

Насколько любопытно далека от "совпадения" с простыми фактами или вообще от "достоверности" эта научная критика! Герр Пэриш говорит, что "вид" (которого не существует) "конечно, предполагается во всех расчетах"; и на той же странице он говорит, что это не предполагается! "Свидетели отчета, под влиянием, правда, других соображений" (что не соответствует действительности), "попытались изменить суть этого возражения, умножив общее количество (неслучайных) случаев на четыре". Тогда "точка зрения" не "принимается во всех расчетах", как только что заявил герр Пэриш.

Что привело герра Пэриша, честного и трезвомыслящего критика, в этот лабиринт неверных и противоречивых утверждений? Интересно попытаться проследить причины таких *неправдивых иллюзий*, найти *точки отсчета* этих литературных галлюцинаций. Можно предположить, что, когда герр Пэриш "переделывал главы" своего немецкого издания, как он говорит в своем предисловии к английской версии, он случайно оставил отрывок, основанный на более ранней статье мистера Герни [7], не заметив, что он больше не является точным или уместным.

После этого странного отрывка герр Пэриш утверждает, что "достоверная" галлюцинация рассматривается английскими авторами как "случайное совпадение", даже когда внешние обстоятельства сделали саму эту галлюцинацию вероятным явлением, вызвав "напряжение соответствующих групп нервных элементов". Иными словами, человек находится в состоянии — нервном состоянии — с вероятностью, *априори*, вызвать галлюцинацию. Галлюцинация *возникает* совершенно естественно; и поэтому, если она случайно совпадает с каким-либо событием, совпадение не должно считаться — оно чисто случайное. [8]

Вот пример. Дама, стоявшая перед старым буфетом, увидела подругу без пальто, в жилете со спинкой из блестящей материи. Через час ее отвезли туда, где лежала при смерти ее подруга, без пальто, в жилете с блестящей спинкой. [9] Вот научное объяснение герра Пэриша: "Мерцание отражающей поверхности [буфета?] послужило поводом для галлюцинаторного появления подсознательно воспринимаемого *блестящего черного жилета* [цитата, конечно, неправильная], и индивид подсознательно ассоциировался с этим впечатлением. [10] Я спрашиваю любую даму, ассоциирует ли она, сознательно или подсознательно, знакомых ей мужчин со спинками их жилетов. Объяснение герра Пэриша было бы блестяще удовлетворительным, если бы оно соответствовало только печатным словам, которые были у него перед глазами, когда он писал. В витрине был не "блестящий черный жилет", а жилет с блестящей *спинкой*. Джентльмены, и особенно пожилые джентльмены, которые разгуливают в креслах для купания (как мужчина в этой истории), обычно не снимают пальто и не показывают заднюю часть жилета девятнадцатилетним дамам в Англии. И если бы герр Пэриш удосужился ознакомиться с его делом, он бы нашел там четкое указание на то, что леди "никогда не видела мужчину без пальто" (и поэтому не могла связать его с впечатлением от блестящей спинки его жилета) *до* после галлюцинации, когда она увидела его без пальто на смертном одре. В данном случае у герра Пэриша возникло галлюцинаторное воспоминание, совершенно неверное, о странице у него перед глазами. Таким образом, дело закрыто с помощью "причудливых дополнений", против которых герр Пэриш справедливо возражает. Сначала он неверно излагает факты, а затем объясняет событие, которое, как он сообщил, не происходило и не утверждалось, что имело место.

Признаюсь, что, если бы версия герра Пэриша была столь же правильной, сколь и по существу неточной, его объяснение вызвало бы у меня сомнения. Ибо обстоятельства были таковы, что пожилой джентльмен из рассказа ежедневно обедал с матерью молодой леди. Предположим, что она была знакома (чего на самом деле не было) с блестящей спинкой его жилета, тем не менее, она видела его каждый день, и каждый день тоже была в состоянии видеть (гипотетически) блестящую поверхность буфета. В таком случае у нее каждый день были материалы, субъективные и объективные, связанные с галлюцинацией. Однако это произошло *только один раз*, и то это точно совпало с предсмертной агонией старого джентльмена и с его состоянием без пальто. Почему только один раз? *C'est là le miracle!* "Сколько стоит этот маленький весkit?" - спросил мужчина Дэвида Копперфильда.

Затем герр Пэриш изобретает причину галлюцинации, которую, как я сам думаю, не следовало принимать во внимание, потому что перципиент сидел рядом с больным. Это он квалифицировал бы как "подозрительный" случай. Но, даже если предоставить ему его собственный способ обработки статистики, у него все равно была бы слишком большая доля совпадений, которую законы случайности не допускают, если мы вообще хотим руководствоваться этой статистикой.

Его следующий практический аргумент заключается в том, что галлюцинации всегда являются лишь разновидностью снов. [11] Он доказывает это большим количеством случайных галлюцинаций, которые происходили во сне. Один мужчина рано лег спать и рано проснулся; другой был "разбужен ото сна"; две дамы сидели в постели, кормили своих младенцев; мужчина читал газету на диване; леди лежала без сна в семь утра; и есть еще восемь английских случаев, когда люди "просыпались" в постели во время галлюцинации. Теперь, по мнению доктора Пэриша, мы должны утверждать, что они *не* бодрствовали или почти не бодрствовали; таким образом, галлюцинации были всего лишь снами. Сновидений так много, что от совпадений во сне можно избавиться как от чистой случайности. Конечно, люди могут сказать: "Я привык к снам и не обращаю на них внимания; *это* было чем-то особенным в моем опыте". Но мы не должны обращать внимания на то, что говорят люди.

И все же, боюсь, мы должны прислушиваться к тому, что они говорят. По крайней мере, мы должны помнить, что легче всего забываются сновидения во сне; в то время как полноценная галлюцинация, когда мы, по крайней мере, считаем, что бодрствуем, представляется нам на совершенно ином уровне впечатлительности, и (*экспертное мнение*) ее действительно очень трудно забыть. Следовательно, герру Пэришу нельзя позволить использовать обычный аргумент восемнадцатого века - "Все сны!", поскольку два вида сновидений, во сне и при кажущемся бодрствовании, кажутся субъекту разными *повиду*. И они действительно различаются по виду. Суть сновидений "каждую ночь" в том, что мы не осознаем наше реальное окружение и осознаем фантастическое окружение. Суть полной пробужденности заключается в осознании нашего реального окружения. В обычном сне ничто реальное не конкурирует с его видениями. Когда мы осознаем свое окружение, все реальное действительно конкурирует с любой галлюцинацией. Следовательно, галлюцинация, которая, когда мы осознаем наше материальное окружение, действительно конкурирует с ним в реальности, *по своему характеру* отличается от обычного сна. Наука ничего не выигрывает, произвольно заявляя, что два столь радикально отличающихся опыта идентичны. Любой увидел бы это, если бы он не спорил, опираясь на доминирующую идею.

Далее герр Пэриш утверждает, что люди, которые видят картинки в хрустальных шарах и так далее, не настолько бодрствуют, чтобы находиться в своем обычном сознании. Возникает "диссоциация" (практически сонливость), пусть и незначительная. Герр Молль также говорит о картинах созерцания кристаллов как о "гипнотических явлениях". [12] Возможно, ни один из этих ученых людей никогда не видел, чтобы человек пытался созерцать кристалл. Герр Пэриш никогда не утверждает, что какой-либо подобный личный опыт является основой его мнения о ненормальном состоянии наблюдателя. Он приходит к такому выводу на основании анекдота, рассказанного как не редкое явление подругой мисс Х. Но это явление произошло, когда мисс Х. вообще не обладала хрустальным зрением! Она смотрела в окно коричневого кабинета. Это благородный пример логики. Кто-то говорит, что мисс Х. не была в своем обычном сознании в определенном случае, когда она смотрела в кристалл, и что это состояние знакомо наблюдателю. Следовательно, утверждает герр Пэриш, никто не находится в своем нормальном сознании, когда он смотрит в кристалл.

Напрасно "такой хороший наблюдатель, как мисс Х., может думать, что она полностью проснулась" (как она и думает), когда созерцает кристалл, потому что однажды, когда ей случилось "устремить взгляд в окно", выражение ее лица "ассоциировалось" у подруги "с чем-то сверхъестественным", и впоследствии она говорила "мечтательным, отстраненным

тоном" (стр. 297). Мисс Х., хотя и была чрезвычайно "бодрой", возможно, мечтательно смотрела в окно и, возможно, видела горы и чудеса. Но дело в том, что она не по своей воле смотрела на кристалл для развлечения или эксперимента — возможно, пытаясь увидеть, как микроскоп влияет на изображения, — или чтобы отвлечь друга.

Я призываю тени Аристотеля и Бэкона выступить против научной логики в руках герра Пэриша. Вот его силлогизм:

А. иногда бывает мечтательным, когда *не* смотрит в кристалл.

А. является человеком.

Следовательно, каждое человеческое существо, когда смотрит в кристалл, более или менее спит.

Он выводит общее утверждение из единственного утверждения, которое, оказывается, не относится к делу. Это точно так же, как если бы герр Пэриш рассуждал:

Миссис Б. часами ходит по магазинам.

Миссис Б. - человек.

Поэтому каждый человек всегда опаздывает к обеду.

Мисс Х., я думаю, повысила голос в какой-то рецензии и утверждала, что, когда она смотрела в кристалл, она была вполне в своем обычном состоянии, *танцует в одиночестве*.

Однако герр Пэриш, вероятно, сказал бы любому созерцателю кристаллов, который рассуждал бы подобным образом: "О нет; простите меня, вы *не* полностью проснулись — вы были... сном. Я знаю лучше тебя." Но, поскольку он не видел созерцателей кристаллов, в то время как я видел их много десятков раз, я предпочитаю придерживаться собственного мнения. И поэтому, поскольку это утверждение о том, что перцепиент "диссоциирован", или спит, или не бодрствует, безусловно, неверно для всех созерцателей кристаллов в моем значительном опыте, я не могу принять его на основании авторитета герра Пэриша, который вообще не претендует на какой-либо личный опыт.

Что касается созерцания кристаллов, когда смотрящий разговаривает, смеется, непринужденно болтает, проводит эксперименты по вращению шарика, изменению освещения, использованию призм и увеличительных стекол, бросанию спичек в кувшин с водой и так далее, как мы можем утверждать, что "невозможно отличить галлюцинации наяву от галлюцинаций во сне" (стр. 300)? Если это так, то совершенно невозможно отличить сон от бодрствования. Все мы похожи на соню! Герр Пэриш рассуждает здесь *априори*, без какого-либо личного знания фактов; и, прежде всего, он находится под влиянием "доминирующей идеи" своей собственной теории - *идеи диссоциации*.

Затем герр Пэриш сокрушает телепатию аргументом, который — подобно одной из причин, по которой не звонили в колокола в честь королевы Елизаветы, а именно из—за того, что не было колоколов, в которые можно было бы звонить, - мог быть первым и единственным. Нам говорят (выделено курсивом — очень впечатляюще для массового сознания): *"Независимо от того, насколько велико количество совпадений, они не дают даже тени доказательства телепатии"* (стр. 301). Что, даже если все галлюцинации, или девяносто девять процентов,

совпадали со смертью человека, которого видели? Во имя всего святого, почему бы и нет? Да потому, что "самая весомая" причина из всех была исключена из наших расчетов, а именно, наш старый добрый друг, *ассоциация идей* (стр. 302). Наша сторона не может доказать *отсутствие* (курсив) *ассоциации идей*. Конечно, мы не можем; но бесконечные миллионы идей ассоциируются в течение всего дня. Сотни тысяч различных, незаметных ассоциаций могут вызвать в моей памяти Джонса или Брауна. Но поэтому я не вижу ни Брауна, ни Джонса, которых там нет. Еще меньше я вижу доктора Пэриша, или Навуходоносора, или обезьяну, или лосося, или мяч для гольфа, или Кресло Артура (все это может прийти мне на ум по ассоциации идей), когда их нет.

Предположим, тогда, что раз в жизни я вижу отсутствующего Джонса, который умирает в этот час (или в течение двенадцати часов). Я озадачен. Почему Ассоциация выбрала именно этот день, из всех дней в моей жизни, для своего одинокого урода? И, если этот выбор уродов по Ассоциации происходит среди других людей, скажем, в двести раз чаще, чем позволяет случай, уродец начинает предполагать, что на это может быть причина.

Даже то обстоятельство, на которое ссылается герр Пэриш, что сонный портной, "шивший во сне", бедняга, увидел клиента в своей мастерской, когда тот умирал, не решает проблему. Говорят, что портной ни разу не видел клиента, который *не* умирал; однако он пишет: "Я привык часто работать всю ночь". Портной думает, что он спал, потому что делал неровные стежки, и, возможно, так оно и было. Но из всех его бдений и всех его клиентов ассоциация сформировала только *одну* галлюцинацию, и это была галлюцинация умирающего клиента, которого он считал совершенно здоровым. С какой стати ассоциация так любит умирающих людей — учитывая статистику, которая является "другой историей"? Объяснение ничего не объясняет. Герр Пэриш лишь отодвигает проблему на шаг назад, и, поскольку мы не можем жить без объединения идей, мы воспринимаем их как нечто само собой разумеющееся. Ассоциация идей не вызывает галлюцинаций, как замечает миссис Сиджвик, хотя и может определять их содержание.

Далее герр Пэриш рассматривает сложную тему случайных коллективных галлюцинаций, например, когда два или более человека одновременно испытывают или утверждают, что испытывают одно и то же ложное восприятие человека, который на самом деле отсутствует и умирает. Одни и те же *реплики*, один и тот же звук, или мерцание света, или расположение теней могут вызвать одно и то же или схожее ложное восприятие у двух или более людей одновременно. Таким образом, две девушки, находящиеся в разных комнатах, смотрят в разные части холла в своем доме. "Обе одновременно услышали [объективный?] шум" (стр. 313). Затем, говорит герр Пэриш, "*одна сестра видела, как ее отец, войдя, пересек холл; другая видела, как собака (обычная спутница его прогулок) пробежала мимо ее двери*". Отец и собака не покидали столовую. Герр Пэриш решает, что один и тот же *момент репертуара* (кажущийся скрип ключа в замке входной двери) "подействовал путем внушения на обеих сестер", вызвав, однако, разные галлюцинации "в силу разницы связанных ассоциаций". У одной девушки звук ассоциировался со своим почтенным отцом, у другой - с его верной собакой; таким образом, одна увидела собаку, а другая - пожилого джентльмена. Итак, во-первых, если это так, то это должно происходить *всегда*, поскольку у всех нас разные ассоциации идей. Таким образом, мы находимся в доме с привидениями; слышен звук дребезжащего окна; у меня он ассоциируется со взломщиком, у Брауна - с молочником, у мисс Джонс - с дамой в зеленом, у мисс Смит - с рыцарем в доспехах. Тогда эта коллекция фантазмов должна быть одновременно на виду, как собака и пожилой джентльмен; все наши отчеты должны отличаться. Но этого не

происходит. К величайшему несчастью для герра Пэриша, он иллюстрирует свою теорию, рассказывая историю, которая, по случайности, была передана неверно. Сначала я подумал, что его снова подвела ошибочная память или оптический обман, как в его легенде о жилете. Но теперь я склонен верить, что на самом деле произошло вот что: герр Пэриш выпустил свою книгу на немецком языке еще до того, как был опубликован отчет о переписи галлюцинаций. В немецком издании он, вероятно, цитировал историю, которая точно соответствовала его теории происхождения коллективной галлюцинации. Этот анекдот он нашел в проф. Послание президента сиджвик в июле 1890 года. [13] Как заявил профессор. Сиджвик, случай как раз подошел герру Пэришу, который ссылается на него на стр. 190, а затем снова на стр. 314. Он не дает никаких ссылок, но его версия читается как традиционный вариант версии профессора. Сиджвика. Теперь проф. Версия Сиджвика была ошибочной, что подтверждается подробным описанием этого случая в Отчете о переписи населения, который был у герра Пэриша, но которым он пренебрег, когда готовил свое английское издание. История, увы, была неверной! в том самом месте, где, по замыслу герра Пэриша, она должна была быть правильной. Считается, что галлюцинация не была коллективной, однако герр Пэриш использует ее для объяснения коллективных галлюцинаций. Несомненно, он пропустил точную версию в Отчете. [14]

Факты, о которых там сообщалось, были не такими, как он излагает, а следующими:

Мисс К.Э. была в столовой около 18.30 вечера в январе 1883 года и предположила, что ее отец гуляет со своей собакой. Она услышала звуки, которые могли иметь какую-либо другую причину, но которые она приняла за скрежет ключа в дверном замке, постукивание палкой по кафелю коридора и топот собачьих лап по кафелю. Затем она увидела, как собака прошла мимо двери. Затем мисс К.Э. вошла в холл, где никого не обнаружила; но в буфетной она встретила своих сестер — мисс Э., мисс Х.Г.Э. — и работницу. Мисс Э. и работница находились в холле и там услышали звук, который они, как и мисс К.Э., приняли за поворачивание ключа в замке. Они нарушили маленькое домашнее правило в холле, поэтому "побежали прямо в кладовую, встретив по пути мисс Х.Г.Э.". Мисс К.Э., мисс Э. и работница - все услышали звук, похожий на поворот ключа в замке, но никто, как утверждается, "не видел, как отец пересекал холл" (как утверждает герр Пэриш). "Мисс Х.Г.Э. придерживалась мнения, что мисс Э. (ныне покойная) *ничего* не видела, и мисс К.Э. была склонна согласиться с ней". "Мисс Э. и работница (ныне покойная) настаивали на том, что отец вошел в дом"; но эти двое только *заклучили*, услышав шум, после чего убежали в кладовую. Теперь, допуская, что какой—то другой звук был ошибочно принят за звук поворачиваемого в замке ключа, мы имеем здесь, *не* (как заявляет герр Пэриш), *коллективную*, но противоречивую галлюцинацию — несоответствие вызвано "различием связанных ассоциаций", - а *одиночную* галлюцинацию. Герр Пэриш, однако, непреднамеренно превращает одиночную галлюцинацию в коллективную, а затем использует этот пример для объяснения коллективных галлюцинаций в целом. Он утверждает, что мисс Э. "видела, как ее отец пересекал холл". Сестры мисс Э. думают, что она ничего подобного не видела. Теперь предположим, что мистер Э. в данный момент скончался и что с нашей стороны это дело было объявлено "коллективной случайной галлюцинацией", как справедливо герр Пэриш мог бы воскликнуть, что все доказательства были против того, что оно было коллективным! Звук в замке, услышанный тремя людьми, был бы, и, вероятно, так и было, еще одним неверно истолкованным шумом. И, в любом случае, нет никаких доказательств того, что это вызвало *две* галлюцинации; свидетельства указывают в прямо противоположном направлении.

Итак, герр Пэриш, у которого перед глазами напечатанная статья, еще раз демонстрирует недостаток внимания. В каком-то смысле его ошибки улучшают его дело. "Если я, серьезный человек науки, продолжаю выдумывать искаженные легенды из собственной головы, в то время как факты ясно изложены в печати передо мной, - может рассуждать герр Пэриш, - насколько больше вероятность того, что популярные рассказы о случайных галлюцинациях будут искажены?" Это действительно очень сильный аргумент, но не совсем тот, который, по мнению герра Пэриша, он представляет. [15]

Эта досадная неточность, как мы показали, является хронической в работе герра Пэриша и, вероятно, объясняется невниманием к фактам, "ожиданием" подходящих фактов и "беспокойством" по поводу доказательства теории. Он объясняет сходные или идентичные сообщения свидетелей о коллективной галлюцинации "случаем, при котором такие явления приспособляются к воспоминаниям" (стр. 313), особенно, конечно, по прошествии времени. И затем он бессознательно иллюстрирует свой случай тем, что напечатанные факты у него на глазах совершенно ошибочно приспособляются к его собственной памяти и личным предубеждениям, когда он копирует их в свою газету.

Наконец, он утверждает, что даже если коллективные галлюцинации также "со сравнительной частотой" являются случайными, это следует объяснить так: "Редкость и степень интереса, вызванные этим" (такой галлюцинацией), "естественно, будут иметь тенденцию связываться с каким-то другим выдающимся событием; и, наоборот, возникновение такого события, как смерть или смертельная опасность друга, наиболее рассчитано на создание иллюзий памяти такого рода".

Во втором случае волнение, вызванное смертью друга, скорее всего, заставит двух или более здравомыслящих людей сказать и *поверить*, что они видели его где-то в другом месте, когда он действительно умирал. Единственным доказательством этого факта является то, что такие иллюзии иногда возникают, *не* коллективно, в некоторых сумасшедших домах. "Однако это не та форма мнемонической ошибки, которая часто наблюдается среди душевнобольных". "Крепелин приводит два случая". "Этот процесс происходит спорадически у некоторых здоровых людей при определенных возбуждающих условиях". Примеров не приведено! Герр Пэриш полагает, что такое редкое *индивидуальное* безумие среди сумасшедших объясняет теоретически "ложную память", посредством которой здравомыслящие люди убеждают себя, что у них была галлюцинация, и убеждают других, что им об этом рассказали, хотя ничего подобного не происходило.

Возвращаясь к нашему старому примеру. Джонс говорит мне, что он только что видел свою тетю, которая, как он знает, находится в Тимбукту. Приходит известие, что леди умерла, когда Джонс увидел ее в своей курительной комнате. "О, ерунда, - возразил бы герр Пэриш. - Вы, Джонс, ничего подобного не видели и не сказали мистеру Лангу, который, как мне жаль, согласен с вами. Произошло *вот* что: когда сегодня пришло ужасное известие о смерти вашей тети, вы, естественно, и даже похвально, были взволнованы, особенно после того, как бедная леди погибла, будучи привязанной к муравейнику. Это волнение, скорее похвальное, чем иное, заставило вас *поверить*, что вы видели свою тетю, и *поверить*, что вы рассказали мистеру Лэнгу. Он также очень возбудимый человек, хотя я признаю, что он никогда в жизни не видел вашу дорогую тетю. Следовательно, он (в силу своего возбуждения) теперь *верит*, что вы рассказали ему о встрече со своей несчастной родственницей. Такого рода ложные

воспоминания очень распространены. Крепелин зарегистрировал два случая среди душевнобольных. Вы, конечно, вполне понимаете мои рассуждения?"

Я вполне понимаю это, но не понимаю, почему герру Пэришу это кажется логичным.

Другая теория еще смешнее. У Джонса никогда раньше не было галлюцинаций. "Редкость и вызванный ею интерес" заставили Джонса "связать ее с каким-нибудь другим заметным событием", скажем, со смертью его тети, которая на самом деле произошла, скажем, девять месяцев спустя. Но это всего лишь *доказательства*, критиковать которые - дело СПП.

Герр Пэриш находится в счастливом положении, которое в американских спекулятивных кругах называется "сидячим". Если у человека возникают галлюцинации в одиночестве, значит, он находился в обстоятельствах, способствующих состоянию сна. Так что галлюцинация, скорее всего, сон. Но если провидец был в компании, у всех которых были одинаковые галлюцинации, то у всех у них были одинаковые *точки опоры* одинаковые адаптивные воспоминания. Итак, герр Пэриш убивает из обоих стволов.

Если бы что-то постороннее могло способствовать вере в случайные и достоверные галлюцинации, то это были бы эти "Научные возражения". Если образованный и честный оппонент не может найти лучших доказательств, чем логика и (бессознательные) искажения фактов, подобные логике и утверждениям герра Пэриша, доводы в пользу телепатических галлюцинаций могут показаться действительно вескими. Но мы должны признать существование адаптивных и мифопоэтических способностей памяти, которые он утверждает, а также иллюстрирует. Я также допускаю, что перепись из 17 000 запросов, возможно, лишь "сняла сливки" (стр. 87). Еще один провал сети, приводящий к появлению 17 000 новых ответов, может так или иначе изменить весь аспект дела. Более того, мы не можем получить научные доказательства при таком способе расследования. Если бы общественность заинтересовалась этим вопросом и поняла его природу, и если бы каждый, у кого была галлюцинация, сразу же записал ее черным по белому, должным образом засвидетельствовав под присягой перед магистратом лицами, которым он сообщал, до того, как стало известно о совпадении, и если бы все такие записи, случайные или нет, хранились в Британском музее в течение пятидесяти лет, тогда их изучение могло бы нас кое-чему научить. Но все это совершенно невозможно. Мы можем сформировать для себя веру в этот пункт истинных галлюцинаций, но дальше этого продвинуться невозможно. И все же Наука могла бы прочитать ее краткое содержание!

[Сноска 1: Вальтер Скотт.]

[Сноска 2: Приход, стр. 278.]

[Сноска 3: там же, стр. 282, 283.]

[Сноска 4: Стр. 287, мистер Симс, *Материалы*, х. 230.]

[Сноска 5: Приход, стр. 288, 289.]

[Сноска 6: *Отчет*, стр. 68.]

[Сноска 7: С. 274, примечание 1.]

[Сноска 8: Пэриш, стр. 290.]

[Сноска 9: *Отчет*, стр. 297.]

[Сноска 10: Пэриш, стр. 290.]

[Сноска 11: стр. 291, 292.]

[Сноска 12: Молл, *Гипноз*, стр. 1.]

[Сноска 13 *Материалы*, том vi. стр. 433.]

[Сноска 14: Пэриш, стр. 313.]

[Сноска 15: Сравните *Отчет*, стр. 181-83, с приходом, стр. 190 и 313, 314.]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ПОЛТЕРГЕЙСТ И ТЕ, КТО ЕГО ОБЪЯСНЯЕТ.

В главе "Фетишизм и спиритуализм" было высказано предположение, что движения неодушевленных предметов, по-видимому, бесконтактные, могли быть одной из причин, приведших к фетишизму, к мнению, что дух может вселяться в палку, камень или что-то еще. Мы добавили, что независимо от того, были ли такие перемещения вызваны обманом или нет, это несущественно до тех пор, пока дикарь не обнаружит обман.

Доказательства подлинно сверхъестественного характера таких явлений не обсуждались, чтобы мы могли сохранить преемственность общей аргументации. История таких явлений слишком длинна, чтобы приводить ее здесь. Одни и те же сообщения встречаются "от Китая до Перу", от эскимосов до Капской провинции, от египетских магических папирусов до вчерашней провинциальной газеты. [1]

Примерно в 1850-1870 годах явления, о которых ранее сообщалось как о спорадических и самопроизвольных, были одомашнены и организованы медиумами, в основном американцами. Это были подражатели загадочному Дэвиду Данглосу Хоуму, который, несомненно, был самым странно одаренным человеком или самым успешным самозванцем. Этим явлениям было уделено большое научное внимание; мистер Дарвин, мистер Тиндалл, доктор Карпентер, мистер Хаксли - все они обращали внимание на феномены и присутствовали на *спиритических сеансах*. В большинстве случаев выставки в темноте или при очень плохом освещении были наглым обманом, и так расценивали *ученые*, которые ими занимались. Кульминацией серии разоблачений стало недавнее обнаружение Eusapia Paladino доктором Ходжсоном и другими членами S.P.R. в Кембридже.

Было, однако, очевидное исключение. Главный мистагог Хоум, хотя его ни в коем случае нельзя было назвать умным человеком, никогда не был уличен в мошенническом воспроизведении фетишистских феноменов. Это утверждается здесь потому, что в обращении находится несколько историй из третьих рук о выявленных мошенничествах Номе, и есть надежда, что может быть выявлен хорошо подтвержденный случай обнаружения из первых рук.

Об успехах Хоума у сэра Уильяма Крукса, лорда Кроуфорда и других еще предстоит кое-что сказать; но сначала мы рассмотрим попытки объяснения предполагаемых физических явлений,

происходящих не в присутствии платного или даже признанного "Медиума". Мы думаем, окажется, что объяснения свидетельств, столь широко распространенных, столь единообразных, таких старых и таких новых, далеки от удовлетворительного. Наш вывод сводился бы лишь к тому, что нам следует внимательно следить за подобными явлениями, если сообщается, что они повторяются.

Мистер Тайлор говорит: "Я хорошо понимаю, что проблему [этих явлений] следует обсудить по существу, чтобы прийти к четкому мнению, насколько она может быть связана с фактами, недостаточно оцененными и объясненными наукой, и насколько с суевериями, заблуждениями и явным мошенничеством. Такое исследование, проводимое путем тщательного наблюдения в научном духе, по-видимому, способно пролить свет на некоторые интересные психологические вопросы".

Действуя по подсказке мистера Тайлора, мистер Подмор выдвигает в качестве объяснений (1) мошенничество; (2) галлюцинации, вызванные возбужденным ожиданием, и *Швармерой*, возникающей в результате сидения в затаенной надежде на чудо.

Рассмотрим мошенничество в первую очередь: г-н Подмор собрал и проанализировал одиннадцать недавних спорадических случаев использования летучих объектов. [2] Его первая инстанция (Уорксон, 1883) не дает доказательств мошенничества и может быть отклонена только по причине плохого характера других дел, а также потому, что мистер Подмор принял доказательства через пять недель после событий. Этим примером мы ограничимся. Об этом случае, по-видимому, впервые сообщалось в "Ретфорд энд Гейнсборо Таймс" "в начале марта" 1883 года (на самом деле 9 марта). Похоже, мистеру Подмору не пришло в голову, что он должен опубликовать эти современные отчеты, чтобы показать нам, насколько они согласуются с доказательствами, собранными им на месте пять недель спустя. Сделать это было тем более необходимо, что он так сильно подчеркивает провалы в памяти. Поэтому я получил оригинал газетного сообщения, любезно предоставленного редактором. Короче говоря, феномен начался 20 или 21 февраля, когда стол добровольно опрокинулся и опрокинул свечу, в то время как миссис Уайт спасла ванну для мытья посуды только благодаря быстроте и обращению. "Весь инцидент показался ей очень необычным". Этого нет в газетном отчете. 26 февраля мистер Уайт покинул свой дом, и девочка Элиза Роуз, "дитя полоумной матери", была допущена по доброте миссис Уайт разделить с ней постель. Девушке было восемнадцать лет, она искала место прислуги, и в газетах ничего не говорилось о ее матери. Мистер Уайт вернулся в среду вечером, но уехал в четверг утром, вернувшись в пятницу днем. В четверг, в отсутствие мистера Уайта, начались явления. В четверг вечером, в присутствии мистера Уайта, они усилились. Были вызваны врач и полицейский. В субботу, в 8 часов утра, скандал возобновился. В 4 часа дня мистер Уайт отослал Элизу Роуз, и мир вернулся. Теперь мы предлагаем

ЗАЯВЛЕНИЕ КОНСТЕБЛЯ ПОЛИЦИИ ХИГГСА. Человек с хорошим интеллектом, которого считали абсолютно честным....

"Вечером в пятницу, 2 марта, я услышал о беспорядках в доме Джо Уайта от его младшего брата Тома. Я зашел к нему домой примерно в 11.55 вечера, насколько я могу судить, и нашел Джо Уайта на кухне его дома. В комнате горела одна свеча и горел хороший камин, так что можно было видеть все довольно ясно. Дверцы шкафа были открыты, и Уайт пошел и закрыл их, а затем подошел и встал у комода. Я стоял у внешней двери. В тот момент в комнате больше никого не было. Едва Уайт закрыл дверцы шкафа, как они распахнулись, и большая стеклянная банка

вылетела мимо меня и упала во дворе, разбившись вдребезги. Я не видел, как банка вылетела из шкафа или полетела по воздуху; это произошло слишком быстро. Но я совершенно уверен, что ее бросал не Уайт или кто-либо другой. Уайт не смог бы сделать этого без того, чтобы я его не увидел. Банка не могла вылететь по прямой из шкафа за дверцы, но она определенно вылетела.

Затем Уайт попросил меня прийти и посмотреть на вещи, которые были разбиты во внутренней комнате. Он пошел первым, и я последовал за ним. Проходя мимо комода на кухне, я заметил стоящий на нем стакан. Сразу после того, как я прошел мимо, я услышал грохот и, оглянувшись, увидел, что стакан упал на землю в направлении камина и разбился. Я не знаю, как это произошло. Больше в комнате никого не было.

Я зашел во внутреннюю комнату и увидел на полу осколки кастрюль и всякой всячины, а потом вернулся с Уайтом на кухню. Девушка по имени Роуз зашла на кухню в наше отсутствие. Она стояла, прислонившись спиной к мусорному ведру возле огня. На мусорном ведре, немного ближе к двери, стояла чашка. Она сказала мне: "Чашка скоро уйдет; ее уже трижды опрокидывали". Затем она отодвинула ее подальше в мусорное ведро, повернулась и стала разговаривать со мной у огня. Едва она это сделала, как чашка внезапно подпрыгнула примерно на четыре или пять футов в воздух, а затем упала на пол и разбилась вдребезги. Уайт сидел по другую сторону костра.

Затем вошла миссис Уайт с доктором Ллойдом; а также Том Уайт и Соломон Уосс. После того, как они пробыли там две или три минуты, произошло кое-что еще. Том Уайт и Васс стояли спиной к огню, прямо перед ним. Элиза Роуз и доктор Ллойд стояли рядом с ними, спиной к мусорному ведру, доктор ближе к двери. Я стоял у ящиков, а миссис Уайт была рядом со мной у внутренней двери. Затем внезапно таз, стоявший на краю мусорного ведра рядом с дверью, поднялся в воздух, *переворачиваясь снова и снова. Он взлетел не очень быстро, не так быстро, как если бы его бросили.* Достигнув потолка, он упал пухлым и разбился. Я обратил на это внимание доктора Ллойда, и мы все это увидели. Рядом с ним никого не было, и я не знаю, как это произошло. Я оставался еще минут десять, но больше ничего не увидел. Я не знаю, что со всем этим делать. Я не думаю, что Уайт или девушка могли совершить то, что я видел.

Это заявление было сделано мистеру Подмору через пять недель после свидания. Мы сравниваем это с заявлением интеллигентного констебля, сделанным между 3 и 8 марта, то есть сразу после событий, и опубликованным в местной газете от 9 марта.

ЗАЯВЛЕНИЕ КОНСТЕБЛЯ ПОЛИЦИИ ХИГГСА.—В пятницу вечером констебль полиции Хиггс посетил дом, и по поводу визита он делает следующее заявление.

"Примерно с десяти минут первого (до?) двенадцати вечера в пятницу на Бридж-стрит меня встретили Бак Форд, брат Джо, Том Уайт и доктор Ллойд. Том сказал мне: "Пойдешь с нами к Джо, и ты увидишь то, чего никогда раньше не видел?" Я пошел; и когда я вошел в дом, Джо пошел и закрыл дверцы шкафа. Не успел он это сделать, как двери снова распахнулись, и стеклянная банка обычного размера вылетела через кухню во двор. Банка из-под сахара также вылетела из буфета незамеченной. Фактически, мы ничего не видели и не слышали, пока не услышали, как он разбился. Расстояние, пройденное предметами, составляло около семи ярдов. Я постоял минуту или две, а затем стекло, которое я заметил на ящиках, отскочило от ящиков в ярде от меня и разбилось примерно на сотню осколков. Следующим предметом была чашка, которая стояла на ящике для муки сразу за дверью во двор. Она взлетела вверх, а затем

упала на землю и разбилась. Девушка сказала, что эта чашка трижды стояла на полу и что она подняла ее как раз перед тем, как она упала соскамейки. Я сказал: "Полагаю, чашка будет следующей". Чашка упала на расстоянии двух ярдов от ящика для муки. Доктор Ллойд был в соседнем доме и вскрывал спину маленькому мальчику, которого там удалили. Теперь он вошел, и мы начали разговор, доктор сказал: "Это очень загадочная вещь". Он повернулся спиной к мукомольному ведру, на котором стояла миска. Миска наискось взлетела в воздух, пролетела над головой доктора и разлетелась вдребезги у его ног. Затем доктор вышел. Я постоял еще немного, но больше ничего не увидел. Пока все это происходило, в комнате находилось шесть человек, и, насколько я мог видеть, здесь не действовал никакой человеческий фактор. У меня не было ни малейшей веры во что-либо, относящееся к сверхъестественному. Я ушел незадолго до часу дня, пробыв в доме тридцать минут.

Как говорит полицейский, не было ничего "сверхъестественного", но было ощущение чего-то довольно сверхъестественного. Днем в субботу Уайт отослал девушку Роуз, и несколько человек дежурили в его доме до полуночи. Хотя скептически настроенный репортер думал, что предметы были размещены там, где их легко можно было опрокинуть, никто не был опрокинут. Призрак был похоронен. "Возбужденное ожидание" было настолько ложным для своей функции, что не породило никаких феноменов.

Газетные репортажи не содержат никакой теории, которая объясняла бы ни то, что Уайт сломал свою мебель и посуду, ни то, что Роуз добила собственное увольнение из дома, где ее любезно приняли, умышленно уничтожив имущество хозяйки. Один любитель опубликовал теорию о шелковых нитях, прикрепленных к легким предметам, и толстых шнурах к тяжелым, следов которых очевидцы, исследовавшие летучие предметы, не обнаружили. Сложный механизм из блоков, закрепленных на потолке, присутствие ловкача в запертой кладовой, очевидные ошибки в описании полета предметов и ряд сообщников - все это было задействовано в этом локальном объяснении, объясняющий признал, что он не мог представить, зачем были разыграны эти трюки. Было уничтожено товаров на шесть или восемь фунтов, и неудивительно, что бедная миссис Уайт плакала над своими разрушенными пенатами.

Разрушение началось, конечно, в *отсутствие* Уайта. Девушка Роуз сообщила газете то же самое, что и другие свидетели, но, поскольку Уайт думал, что *она* была агентом, поэтому она подозревала Уайта, хотя и признала, что его не было дома, когда возникла проблема.

Мистер Подмор, рассматривая дело, говорит: "Описанные явления совершенно необъяснимы обычными механическими средствами. [3] Тем не менее, он в другом месте [4] предполагает, что сама Роза, "как инструмент таинственных сил, или просто как слабоумная девушка, одаренная ненормальной хитростью и любовью к озорству, возможно, была непосредственно ответственна за все, что имело место". Иными словами, слабоумная девушка могла делать (за исключением "таинственных сил") "то, что совершенно необъяснимо обычными механическими средствами", в то время как, по словам полицейского, в некоторых случаях она даже не присутствовала. Но из показаний Уайта, другого свидетеля, нелегко понять, присутствовала ли эта девушка Роуз или нет, когда банка вылетела из шкафа, что легко удалось слабоумной девушке. Такие расхождения характерны для всех свидетельств о самых обычных событиях. В любом случае, слабоумная девочка, по теории м-ра Подмора, может делать то, что "совершенно необъяснимо обычными механическими средствами". Нет ни тени доказательств того, что

девочка Роуз обладала неоценимым преимуществом быть "слабоумной"; мистер Подмор описывает ее как "ребенка слабоумной матери". Феномены начались в единичном случае (наклоненный стол), до того, как Роуз вошла в дом. Ее приняли с добротой, она вела себя как горничная, и в ее интересах было не бить посуду и переворачивать мебель. Проблемы, которые начались до прибытия девушки, очевидно, проявлялись в ее отсутствие, и, если она и присутствовала, она не могла вызвать их "обычными механическими средствами", в то время как от экстраординарных механических средств, по общему признанию, не осталось и следа. Беспорядки прекратились после того, как ее уволили - больше ее с ними ничто не связывает.

Таким образом, попытка мистера Подмора найти нормальное объяснение с помощью мошенничества не имеет никакого веса. Он должен преувеличивать ценность таких расхождений, которые встречаются во всех свидетельствах людей по всем предметам, как опровержение. Он должен подчеркивать интервал в пять недель между событиями и сбором показаний самостоятельно. Но рассказы современников появились в местных газетах, и он не сравнивает их с более поздними свидетельствами, как это сделали мы. Есть одно несоответствие, которое выглядит так, как будто свидетель, не цитируемый здесь, пришел к выводу, что он видел то, о чем слышал. Наконец, отказавшись от идеи, что механические средства могли произвести такой эффект, мистер Подмор прибегает к хитрости слабоумной девушки, которая, по всему видно, была слабоумной. Альтернатива заключается в том, что девушка была "инструментом таинственных сил".

Вот и вся гипотеза о мошенничестве, результаты которого были идентичны от Китая до Перу и от Гренландии до Кейптауна.

Теперь мы обратимся к другой и сопутствующей активной причине в теории м-ра Подмора - галлюцинации. "Многие свидетели описывали предметы как медленно движущиеся по воздуху или демонстрирующие какие-то особенности полета". (См., Например, дело Уорксоба.) Г-н Подмор добавляет еще один английский случай, который сейчас будет отмечен, и немецкий. "За неимением каких-либо экспериментальных доказательств" (как насчет мистера Уильяма Крукса?), "что нарушения такого рода когда-либо возникают из-за аномального воздействия, я склонен объяснять видимость медленного движения или полета сенсорной иллюзией, обусловленной возбужденным состоянием воспринимающего". ("Исследования", 157, 158.)

Прежде чем подвергнуть критике это объяснение, давайте приведем английское дело, на которое ссылается мистер Подмор.

Самый любопытный современный случай, известный мне, произошел не так давно, но он произошел при свете дня, в присутствии множества свидетелей, и феномены продолжались неделями. События происходили в 1849 году, и отчет дополнен мистером Бристоу, очевидцем, на основе отчета, написанного им в 1854 году. Место действия находилось в Суонленде, недалеко от Халла, в столярной мастерской, где мистер Бристоу работал с двумя другими рабочими. Короче говоря, в них забросали обломками дерева, размером примерно со спичечный коробок. Каждый обвинял других, пока это объяснение не стало несостоятельным. Рабочие помещения и пространство наверху были обысканы безрезультатно. Куски дерева иногда танцевали на полу, чаще мягко плыли по нему или "двигались, как будто их несли мягко вздымающиеся волны". Подобные вещи повторялись в течение шести недель. Один кусок дерева "прилетел ко мне из дальнего угла комнаты, описывая то, что можно сравнить с геометрическим квадратом или штопором диаметром около восемнадцати дюймов.... Никто

никогда не видел, чтобы вещь появлялась в дверях". Мистер Бристоу считает этот период "самым замечательным эпизодом в моей жизни". (27 июня 1891 г.) Эти явления "не зависели от присутствия какого-либо одного человека или нескольких человек".

Отправившись в Суонленд в 1891 году, мистер Сиджвик нашел одного выжившего свидетеля этих событий, который утверждал, что предметы не могли быть брошены из-за эксцентричности их траектории, которую он описал так же, как и мистер Бристоу. Бросающий, безусловно, должен было обладать врожденным талантом к "подаче" с базового мяча. Этот свидетель по имени Эндрюс был упомянут мистером Бристоу в его отчете, но не сослался на него для подтверждения. Те, на кого он ссылался, были признаны умершими или эмигрировали. У жителей деревни была суеверная теория о том, что феномен был спровоцирован мертвецом, чьи дела были улажены не по его вкусу. Итак, ложка мистера Дарвина танцевала на могиле. [5]

Этот случай представляет определенный интерес *как таковой* в связи с предположением м-ра Подмора о том, что все подобные явления возникают в результате обмана, который вызывает возбуждение у зрителей, в то время как возбуждение порождает галлюцинации, а галлюцинация принимает форму видения того, как брошенные предметы движутся неестественным образом. Таким образом, я продолжаю разбрасываться вещами. Вы, не замечая этой уловки, приходите в возбуждение, следовательно, у вас возникают галлюцинации, и вы верите, что видите, как предметы движутся по спирали, или колышутся, как на волнах, или подпрыгивают, или плывут, или скользят невозможным образом. Единообразие галлюцинаций настолько велико, что эти явления описываются в сходных терминах свидетелями (разумеется, галлюцинировавшими) в старые и новые времена, как в случаях, приведенных Гланвилем, Инкрисом Мазером, Телфером (из Рерика), и, в целом, в работах семнадцатого века. Эта единообразная галлюцинация не ограничивается Англией. мистер Подмор приводит пример из Германии, и я получил аналогичное свидетельство (о полете предмета за угол) от джентльмена, который нанял Эстер Тид, "Тайну Амхерста", к себе на службу. Он не был взволнован, поскольку обычно был занят в своей обычной конюшне, когда произошел неожиданный инцидент, когда он присматривал за своим поголовьем. Можно добавить дело Сидвилля (1851) и показания сэра У. Крукса, а также мистера Шапоффа.

Следовательно, м-р Подмор должен предположить, что в состояниях возбуждения одна и та же своеобразная форма галлюцинации развивается равномерно в Америке, Франции, Германии и Англии (не говоря уже о России) и сохраняется в разные эпохи. Это новый и ценный психологический закон. Более того, мистер Подмор должен признать, что "волнение" продолжалось в течение шести недель среди плотников в мастерской в Суонленде, один из которых пишет как человек большого ума и стал мастером своего дела. Трудно поверить, что он был возбужден в течение шести недель, и мы до сих пор поражаемся тому, что возбуждение вызывает одинаковые галлюцинации, поражающие полицейских, плотников, маркизов и члена Королевской полиции. Мы ссылаемся на случай сэра У. Крукса.

Строго научное изучение этих чудес проводилось очень редко. Лучшими примерами являются эксперименты сэра Уильяма Крукса, Ф.Р.С., с Хоумом. [6] Он продемонстрировал с помощью машины, сконструированной специально для этой цели, и автоматически зарегистрировал, что в присутствии Хоума баланс был изменен на два фунта, когда Хоум не соприкасался со столом, на котором была установлена машина. Он также видел предметы, парящие в воздухе, с движением, подобным движению куска дерева на небольших морских волнах (явно

возбуждение, вызывающее галлюцинацию), в то время как Хоум находился на расстоянии, другие зрители держали его за руки, а его ноги были явно заключены в нечто вроде клетки. Все присутствующие держали друг друга за руки, и все были свидетелями этого явления. Сэр У. Крукс в профессиональном плане известен точностью своих наблюдений, поэтому эти обстоятельства трудно объяснить, и это всего лишь несколько случаев среди множества других.

Я осмеливаюсь предположить, что, поразмыслив, м-р Подмор усомнится в том, открыл ли он универсальный закон возбужденного неправильного восприятия, или же замечательное и, безусловно, непреднамеренное совпадение показаний об особом полете объектов скорее указывает на "ненормальную силу", одинаковую по своим последствиям. Заразная галлюцинация не может повлиять на свидетелей, не знающих о существовании друг друга во многих странах и эпохах, и они не могли бы подготовить свои отчеты в соответствии с сообщениями, о которых они никогда не слышали.

Теперь мы переходим к особенностям так называемого Медиума, таким как парение в воздухе, изменение массы тела и спасение от повреждений при обращении с огнем или наступлении на него. М-р Тайлор ничего не говорит о случаях сэра Уильяма Крукса (1871), но говорит о предполагаемой левитации, или парении в воздухе, дикарей и цивилизованных людей. Они описаны в буддийских и неоплатонических писаниях, а также среди краснокожих индейцев, в Тонкине (где иезуит увидел и описал феномены, 1730 год), в "Святом акте" и среди современных спиритуалистов. В 1760 году лорд Эльчо, находясь дома, присутствовал на процессе канонизации Святого (безымянного) и слышал, как свидетели клялись, что видели, как святой человек левитировал. Сэр У. Крукс подтверждает, что несколько раз видел, как Хоум парил в воздухе. В 1871 году мастер Линдсея, ныне лорд Кроуфорд и Балкэррес, Ф.Р.С., дал следующие показания, которые были подтверждены двумя другими зрителями, лордом Адэром и капитаном Уинном.

- Я сидел с мистером Хоумом, лордом Адэром и его двоюродным братом. Во время сеанса мистер Хоум впал в транс, и в этом состоянии его вынесли из окна комнаты, соседней с той, где мы находились, и внесли в наше окно. Расстояние между окнами составляло около семи футов шести дюймов, и между ними не было ни малейшей опоры для ног, а на каждом окне не было более двенадцатидюймового выступа, который служил карнизом для установки цветов. *Мы услышали, как открылось окно в соседней комнате*, и почти сразу после этого мы увидели Дом, парящий в воздухе за нашим окном. Полная луна заливала комнату; я стоял спиной к свету и видел тень на стене у подоконника и ноги Хоума примерно в шести дюймах над ней. Он оставался в таком положении несколько секунд, затем поднял окно, проскользнул в комнату ногами вперед и сел.

Затем лорд Адэр вышел в соседнюю комнату, чтобы посмотреть на окно, из которого его вынесли. Она была приподнята примерно на восемнадцать дюймов, и он выразил свое удивление, как мистера Хоума удалось провести через такое узкое отверстие. Хоум сказал, все еще очарованный: "Я тебе покажу", - а затем, повернувшись спиной к окну, откинулся назад и вылетел из проема головой вперед, с застывшим телом, а затем вернулся совершенно тихо. Окно находится примерно в семидесяти футах от земли. Была выдвинута гипотеза о механическом расположении канатов или опор снаружи, но она не охватывает описанные факты.

Мистер Подмор, который цитирует это, предлагает объяснение, что свидетели были взволнованы и что Хоум "высунул голову и плечи из окна". Но если он и высунулся, они не могли видеть, как он это сделал, потому что он был в соседней комнате. Между ними и ним была кирпичная стена. Их первым видом на Дом был "парящий в воздухе за нашим окном". Не очень легко утверждать, что вера, коллективные свидетельства которой столь обширны и универсальны, как вера в левитацию, была вызвана чередой святых, колдунов и других людей, высовывающих свои головы и плечи из окон, где наблюдатели не могли их видеть. Точно так же в случае с лордом Кроуфордом нелегко предположить, что трое образованных людей, если бы у них были галлюцинации, все были бы галлюцинированы одинаково.

Аргумент о возбужденном ожидании и последующей галлюцинации неприменим к мистеру Гамильтону Айде и месье Альфонсу Карру, ни один из которых не был человеком науки. Оба были крайне предубеждены против Хоума и отправились в Ниццу, чтобы увидеть и, по возможности, разоблачить его. Хоум был гостем на большой вилле в Ницце, месье Карр и мистер Айде были вдвоем на вечеринке в просторном, ярко освещенном салоне, где Хоум их принял. Большой тяжелый стол, удаленный от их группы, двинулся к ним. Затем М. Карр залез под стол, который поднялся в воздух, и тщательно осмотрел пространство под ним, в то время как мистер Айде наблюдал за ним сверху. Ни один из них не смог найти никакого объяснения этому феномену, и они вместе ушли, испытывая отвращение, разочарование и понося Дом. [7]

В данном случае не было ни волнения, ни желания верить, но было сильное желание не поверить и разоблачить Хоума. Если у двух таких свидетелей могли быть галлюцинации, мы должны значительно расширить наше представление о пределах способности развлекать галлюцинации.

В случае Хоума было зарегистрировано одно необычное явление, которое, однако, имеет мало общего с какой-либо мыслимой теорией о духах. Говорили, что он вытягивался в транс. [8] М-р Подмор объясняет, что "возможно, он действительно вытянулся во весь рост" — один из самых простых способов сотворить чудо, Ямвлих сообщает о том же феномене в своих "одержимых людях". [9] Ямвлих добавляет, что иногда они были не только удлинены, но и расширены. Теперь М. Фере отмечает, что "любая часть тела истеричной пациентки может измениться в объеме просто из-за того факта, что внимание пациента зафиксировано на этой части". [10] Возможно, удлинение Хоума и древнеегипетских медиумов могло быть крайним случаем этого "изменения объема". Если бы это было доказано примерами, удлинение Хоума перестало бы быть "чудом". Но из этого следовало бы, что в этом случае наблюдатели не галлюцинировали, и было бы выдвинуто предположение, что у них не было галлюцинаций в первом случае. другие случаи. Действительно, этот аргумент имеет универсальное применение.

Существует еще один класс "физических явлений", который не имеет прямого отношения к нашему предмету. Говорят, что многие люди во многие века имели дело с огнем или проходили через него, не только не испытывая боли, но и не повреждая кожу. Ямвлих упоминает это как одну из особенностей своих "одержимых" людей; и в "Современной мифологии" (1897) я собрал свидетельства из первых рук об этом подвиге в классические времена, а также в Индии, Фиджи, Болгарии, Тринидаде, поселениях Проливов и многих других местах. Свидетельства принадлежат путешественникам, официальным лицам, миссионерам и другим лицам и подкрепляются (чего стоят фотографические свидетельства) фотографиями представления. Держать в руке тлеющие угли и передавать силу этого другим было в *стиле* Хоума. Лорд

Кроуфорд видел, как это делалось восемь раз, и сам получил из рук Хоума тлеющий уголь целым и невредимым. Однако у моего друга до сих пор на теле волдырь от раны, полученной в процессе. Ниже приводятся показания сэра У. Крукса:

По просьбе мистера Хоума, пока он был в трансе, я подошел с ним к камину в задней гостиной. Он сказал: "Мы хотим, чтобы вы обратили особое внимание на то, что делает Дэн". Соответственно, я встал поближе к огню и наклонился к нему, когда он сунул в него руки....

Затем мистер Хоум два или три раза взмахнул носовым платком в воздухе, подержал его над головой, а затем сложил и положил на руку, как подушку. Сунув другую руку в огонь, он достал большой кусок золы, раскаленный докрасна в нижней части, и положил красную часть на носовой платок. При обычных обстоятельствах он был бы объят пламенем. Примерно через полминуты он снял его рукой с носового платка, сказав: "Поскольку электричество слабое, если мы оставим уголь подольше, он будет гореть". Затем он надел его на руку и отнес к столу в гостиной, где остались сидеть все, кроме меня.

Мистер Подмор объясняет, что в одном случае горели только две свечи и камин, и что, "возможно", руки Хоума были защищены каким-то "непроводящим веществом". Он не объясняет, как это вещество попало на руки лорда Кроуфорда, и не сообщает нам, что это за ценное вещество может быть. Науке ничего не известно, хотя, похоже, это известно фиджийцам, тонганцам, клингам и болгарам, которые проходят сквозь огонь невредимыми.

Нет необходимости верить утверждениям сэра У. Крукса о том, что он видел, как Хоум показывал фокусы с огнем, поскольку мы можем сослаться на недостаток света (только две свечи и отблески огня), а также на закон галлюцинации, вызванной возбуждением. Нонеобходимо поверить заявлению этого уважаемого авторитета о его незнании "некоего непроводящего вещества":

В книгах для школьников и средневековых сказках описывается, как это можно сделать с квасцами и другими ингредиентами. Возможно, что кожа может быть настолько затвердевшей и утолщенной от таких препаратов, что может произойти поверхностное обугливание без того, чтобы боль стала сильной; но поверхность кожи, несомненно, серьезно пострадает. После того как Хоум вышел из транса, я внимательно осмотрел его руку, чтобы увидеть, нет ли на ней каких-либо признаков ожога или предшествующей подготовки. Я не смог обнаружить никаких следов или повреждений на коже, которая была мягкой и нежной, как у женщины. Также не было признаков предварительного применения какого-либо препарата. Я часто видел, как фокусники и другие люди обращаются с раскаленными углями и железом, но всегда были ощутимые признаки горения". [11]

В сентябре 1897 года команда пассажиров отправилась из Новой Зеландии, чтобы увидеть фиджийские обряды, которые, как сообщалось в "Фиджи Таймс", в точности соответствовали описанию, опубликованному мистером Бэзиллом Томсоном, который сам был свидетелем. Исторически интересным моментом является сочетание в "Доме" *всехрепертуаров* одержимых Ямвлиха. Мы, конечно, не можем избавиться от огненного трюка с помощью гипотетического "непроводящего вещества". Пока "вещество" не проверено экспериментально, оно не является *истинной причиной*. С таким же успехом мы могли бы сразу сказать "духи". И эта "субстанция", и эти "духи" в равной степени "витают в воздухе". И все же "объяснения" мистера Подмора (неудовлетворительные для него самого) настолько тщательно продуманы в духе научно—

популярной литературы — одно из них случайно открывает новый психологический закон, второе противоречит фактам, которые оно пытается объяснить, третье щедро изобретает неизвестную субстанцию, - что рецензенты и лекторы должны их приветствовать.

Кажется, разумнее признать свое невежество и отказаться от своей веры.

На этом заканчивается бесполезная глава объяснений. Мошенничество - это *истинная причина*, но гипотеза, которую трудно применить, когда признается, что последствия не могли быть вызваны обычными механическими средствами. Галлюцинация, вызванная возбуждением, является *истинной причиной*, но ее поразительное единообразие, описанное свидетелями из разных стран и эпох, ничего не знающими друг о друге, заставляет нас колебаться, принимать ли огульную гипотезу о галлюцинации. Аргументы в пользу этого не подтверждаются, когда у нас есть те же сообщения от свидетелей, которые, конечно, не возбуждены.

Таким образом, эта экстраординарная связка сообщений, практически идентичных, фактов, парализующих веру, эта связка, составленная из утверждений стольких эпох и стран, может быть только "подшита для справки". Но очевидно, что любой дикарь, разделивший опыт сэра У. Крукса, лорда Кроуфорда, мистера Гамильтона Айде, месье Роберта де Сен—Виктора в Сидвилле и полицейского Хиггса в Уорксопе, поверил бы, что дух может вселиться в палку или камень, - полагая так, он был бы фетишистом. Таким образом, даже фетишизм, вероятно, зародился в области, о которой мы ничего не знаем, — в X области.

[Примечание 1: Краткий очерк истории можно найти в книге автора "*Петушиный переулок и здравый смысл*".]

[Сноска 2: Лучшим источником является его статья о "Полтергейстах". *Труды* xi. 45-116. Смотрите также его "Полтергейсты" в *Исследованиях по психическим исследованиям*.]

[Сноска 3: *Исследования в области психических исследований*, стр. 140.]

[Сноска 4: Исправления см. в Предисловии к настоящему изданию.]

[Сноска 5: *Труды*, S.P.R. vii. 383-394.]

[Сноска 6: См. "*Исследования спиритуализма*" сэра У. Крукса.]

[Примечание 7: мистер Айде предоставил мне эту информацию. В то время он записал обстоятельства в свой дневник.]

[Сноска 8: *Отчет Диалектического общества*, стр. 209.]

[Сноска 9: См. Порфирий в издании Парти (Берлин, 1857), iii. 4.]

[Footnote 10: *Bulletin de la Société de Biologie*, 1880, p. 399.]

[Сноска 11: Крукс, *Труды*, ix. 308.]

ПРИЛОЖЕНИЕ С

ВЗГЛЯД В КРИСТАЛЛ

С тех пор, как была напечатана глава о созерцании кристаллов, появилась работа доктора Пьера Жане, озаглавленная "Неврозы и идеи исправления". [1] Она содержит главу о созерцании кристаллов. Мнение доктора Джанет, как ученого, знакомого в Сальпетриере с "невротическими" визионерами, не может не быть интересным. К несчастью, эссе следует рассматривать как серьезно обесцененное из-за необычного подхода доктора Джанет к своему предмету. В этих исследованиях нет ничего более необходимого, чем точность изложения. Итак, доктор Джанет взяла ряд опытов мисс Х. из интересного эссе этой дамы, которое уже цитировалось; приписала их не мисс Х., а разным людям — например, *молодой женщине, одинокому путешественнику, таинственному человеку*; изменила факты в духе романтики; и с триумфом дала объяснение "возрождение памяти", которое было дано самой мисс Х.

На протяжении всей своей статьи доктор Джанет предстает спокойным человеком науки, вынося суждение о причудах "преследуемых" молодых девушек и разочарованных провидиц. Таких людей это не касалось; никаких подобных привидений, предполагаемых предчувствий или "разочарований" не происходило; романтические и "чудесные" обстоятельства являются мифопоэтическими наростами, созданными собственной памятью или фантазией доктора Джане; его научное объяснение дано его троичей *из молодой женщины, ничего путешественника и таинственного человека*.

Будучи много занимающейся изучением "невротических" и истеричных пациентов, доктор Джанет считает, что они наиболее склонны к хрустальным видениям. Возможно, так оно и есть; и возникает сомнение, что их описаниям можно доверять больше, чем романтическому эссе их лечащего врача. Цитируя статью мисс Х. (что он и сделал), доктор Джанет должна была правильно описать свои эксперименты, приписать их себе и, безусловно, отметить, что предложенное им объяснение было ее собственной гипотезой, подтвержденной ее собственными усилиями.

Не имея знакомых в невротических кругах, я не могу сказать, приводят ли такие люди больше примеров способности к хрустальному видению, чем обычные люди; в то время как их слову, можно было бы подумать, следует доверять гораздо меньше, чем словам мужчин и женщин с прекрасным здоровьем. Хрустальные видения, которые я процитировал из своих собственных знаний (и я мог бы привести десятки других), были созерцаемы мужчинами и женщинами, занятыми обычными жизненными обязанностями. Студенты, адвокаты, писатели, юристы, школьные учителя, школьные учительницы, игроки в гольф - для всех, для кого эта тема была совершенно новой, - все они представили свой преподавательский состав. Любопытно, что арабский автор XIII века Ибн Халдун, цитируемый М. Лефебюром, предлагает тот же отчет о том, как появляются видения, что и отчет мисс Ангус в *Журнале SPR* за апрель 1898 г. Цитата М. Лефебюра была прислана мне в письме.

Я привожу цитату М. Лефебюра из Ибн Халдуна. Оригинал переведен в "Уведомлениях и дополнениях к рукописям". de la Bibliothèque Impériale, I. xix. p. 643-645.

'Ibn Kaldoun admet que certains hommes ont la faculté de deviner l'avenir.

"Ceux, ajoute-t-il, qui regardent dans les corps diaphanes, tels que les miroirs, les cuvettes remplies d'eau et les liquides; ceux qui inspectent les coeurs, les foies et les os des animaux, ... tous ces gens-là appartiennent aussi à la catégorie des devins, mais, à cause de l'imperfection de leur nature, ils y occupent un rang inférieur. Pour écarter le voile des sens, le vrai devin n'a pas besoin de grands efforts; quant aux autres, ils tâchent d'arriver au but *en essayant de concentrer en un seul sens toutes leurs perceptions*. Comme la vue est le sens le plus noble, ils lui donnent la préférence; fixant leur regard sur un objet à superficie unie, ils le considèrent avec attention jusqu'à ce qu'ils y aperçoivent la chose qu'ils veulent annoncer. Quelques personnes croient que l'image aperçue de cette manière se dessine sur la surface du miroir; mais ils se trompent. Le devin regarde fixement cette surface jusqu'à ce qu'elle disparaisse et qu'un rideau, semblable à un brouillard, s'interpose entre lui et le miroir. Sur ce rideau se dessinent les choses *qu'il désire apercevoir*, et cela lui permet de donner des indications soit affirmatives, soit négatives, sur ce que l'on désire savoir. Il raconte alors les perceptions telles qu'il les reçoit. Les devins, pendant qu'ils sont dans cet état, n'aperçoivent pas ce qui se voit réellement dans le miroir; c'est un autre mode de perception qui naît chez eux et qui s'opère, non pas au moyen de la vue, mais de l'âme. Il est vrai que, *pour eux, les perceptions de l'âme ressemblent à celles des sens au point de les tromper*; fait qui, du reste, est bien connu. La même chose arrive à ceux qui examinent les coeurs et les foies d'animaux. Nous avons vu quelques-uns de ces individus *entraver l'opération des sens* par l'emploi de simples *fumigations*, puis se servir d'*incantations* [2] afin de donner à l'âme la disposition requise; ensuite ils racontent ce qu'ils ont aperçu. Ces formes, disent-ils, se montrent dans l'air et représentent des personnages: elles leur apprennent, au moyen d'emblèmes et de signes, les choses qu'ils cherchent à savoir. Les individus de cette classe se détachent moins de l'influence des sens que ceux de la classe précédente."

[Сноска 1: Ликан, Париж, 1898.]

[Footnote 2: L'auteur arabe avait déjà mentionné (p. 209) l'emploi des incantations et indiqué qu'elles étaient un simple adjuvant physique destiné à donner à certains hommes une exaltation dont ils se servaient pour tâcher de découvrir l'avenir.

'Pour arriver au plus haut degré d'inspiration dont il est capable, le devin doit avoir recours à l'emploi de certaines phrases qui se distinguent par *une cadence et un parallélisme particuliers*. Il essaye ce moyen *afin de soustraire son âme aux influences des sens* et de lui donner assez de force pour se mettre dans un contact imparfait avec le monde spirituel. [a] Cette agitation d'esprit, jointe à l'emploi des moyens intrinsèques dont nous avons parlé, excite dans son coeur des idées que cet organe exprime par le ministère de la langue. Les paroles qu'il prononce sont tantôt vraies, tantôt fausses. En effet, le devin, voulant suppléer à l'imperfection de son naturel, se sert de moyens tout à fait étrangers à sa faculté perceptive et qui ne s'accordent en aucune façon avec elle. Donc la vérité et l'erreur se présentent à lui en même temps, aussi ne doit-on mettre aucune confiance en ses paroles. Quelquefois même il a recours à des suppositions et à des conjectures dans l'espoir de rencontrer la vérité et de tromper ceux qui l'interrogent.']

[Примечание а: Сравните способ достижения состояния транса Теннисоном путем повторения про себя своего собственного имени.]

ПРИЛОЖЕНИЕ D

ВОЖДИ В АВСТРАЛИИ

В "Замечаниях об австралийской религии" утверждается, что вожди в Австралии, в лучшем случае, очень неприметны и что мертвый вождь не может превратиться в Высшее Существо. Однако следует обратить внимание на г-на Замечания Ховитта об австралийских "Вождах" в его трактате "Об организации австралийских племен" (стр. 103-113).

Он придает "Вождам" больше значения идее власти, чем м-р Карр в своей работе "Австралийская раса". Вожди, как правило, достигают такого влияния, которым они обладают по старшинству, если оно сопровождается мужеством, мудростью и, в некоторых случаях, магическими способностями. Налицо тенденция сохранять должность (если ее можно так назвать) в том же родстве. "Но вичан Вор или чингахгук не встречаются в австралийских племенах" (стр. 113). Я не заметил, чтобы гриве или призраку мертвого Человека-Головы поклонялись или оказывали услуги, рассчитанные на то, чтобы запечатлеть его в памяти племени и таким образом привести к эволюции божества, хотя один Человек-Голова обладал властью во всем племени диейри на протяжении трехсот миль. Такой человек, если его умиловить после смерти, вполне мог бы развиться в героя, если не в творческое существо. Но мы должны дожидаться доказательств того, что этому человеку, Ялине Пирамуране ("Новолуние"), было оказано какое-либо посмертное почтение. Эссе мистера Ховитта опубликовано в "Трудах Королевского общества Виктории за 1889 год".